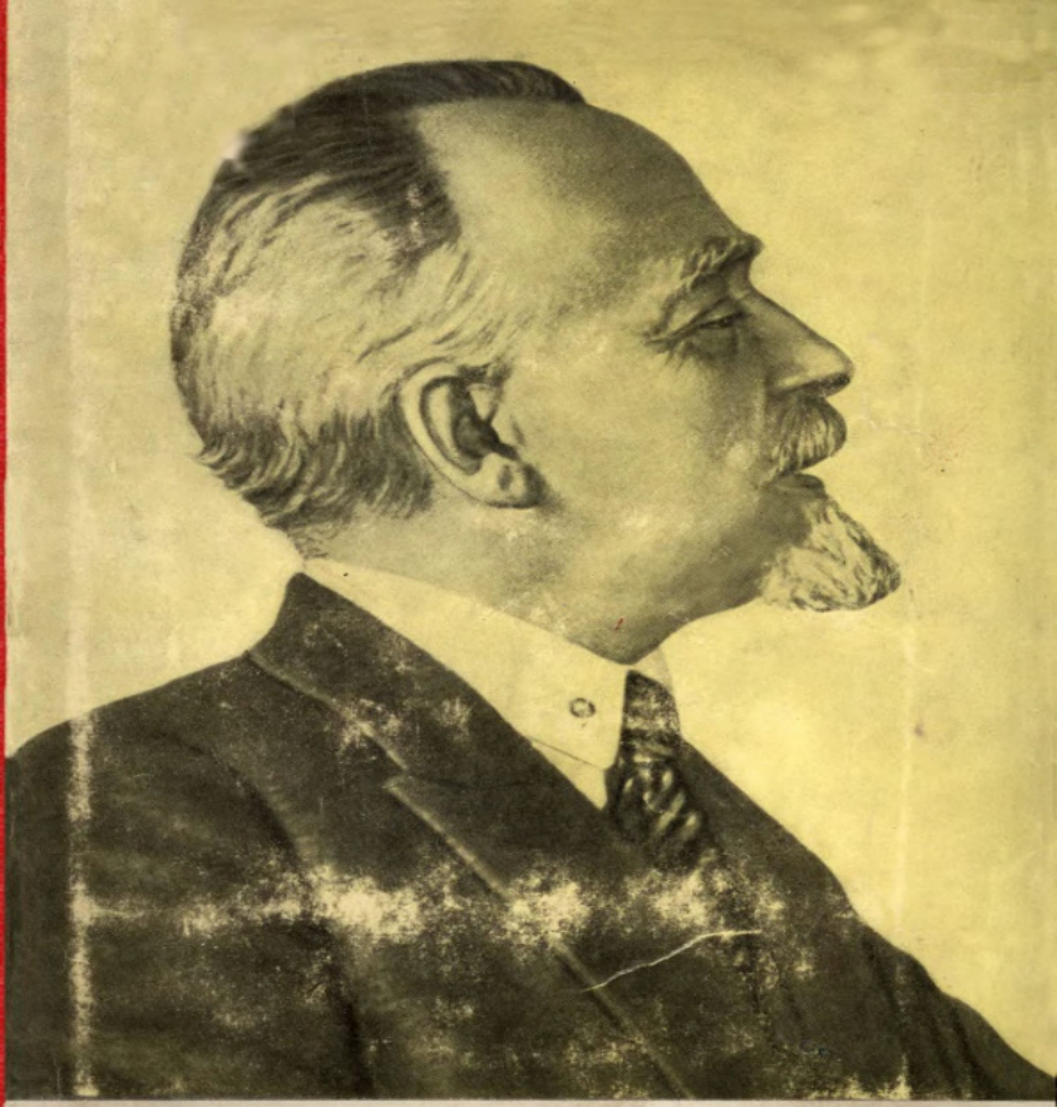

Глеб Максимилианович

КРЖИЖАНОВСКИЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Среди деятелей советской культуры, науки и техники выделяется образ Г. М. Кржижановского — старейшего большевика, ближайшего друга Владимира Ильича Ленина, участника «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», автора «Варшавянки», председателя ГОЭЛРО, первого председателя Госплана, крупнейшего деятеля электрификации нашей страны, выдающегося ученогонэнергетика и одного из самых выдающихся организаторов (советской науки. Его жизни и творчеству посвящена книга Ю. Н. Флаксермана, который работал под непосредственным руководством Г. М. Кржижановского.

•

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Глеб Максимилианович Кржижановский

Ю.Н.ФЛАКСЕРМАН Глеб Макашилианобич КРЖИЖАНОВСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» Москва 1964

Среди деятелей советской культуры, науки и техники выделяется образ Г. М. Кржижановского — старейшего большевика, ближайшего друга Владимира Ильина Ленина, участника «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», автора «Варшавянки», председателя ГОЭЛРО, первого председателя Госплана, крупнейшего деятеля электрификации нашей страны, выдающегося ученого-энергетика и одного из самых выдающихся организаторов советской науки. Его жизни и творчеству посвящена книга Ю. Н. Флак- сермана, который работал под непосредственным руководством Г. М. Кржижановского. Книга рассчитана на самые широкие круги читателей: научных работников и инженеров всех специальностей, учащихся старших классов средней школы. Она заинтересует всех тех, кто изучает историю КПСС, советское строительство, экономику, культуру, науку нашей страны.

Предисловие Глеб Максимилианович Кржижановский — один из ближайших друзей и верных учеников великого Ленина. Его имя заслуженно пользуется мировой известностью. Он разрабатывал и план электрификации новой России, и план первой пятилетки — эти поразившие весь мир своим размахом и дальним прицелом планы социалистической индустриализации. Чтобы по призыву партии стать во главе таких пионерных работ, требующих вовлечения больших коллективов ученых, и довести их до успешного конца, требовались исключительные качества.

Излишне говорить, что для этого необходимо быть во всеоружии современной науки и техники. Но нужно было и другое: глубокая ненависть к старому, загнивающему миру капиталистической эксплуатации и столь же глубокая убежденность в необходимости и возможности на его развалинах воздвигнуть новый мир коммунистического братства и свободы. В лице Глеба Максимилиановича на редкость удачно сочетались все эти качества. Он был не только крупным и одаренным ученым, но и революционером с неиссякаемым энтузиазмом. В предлагаемой читателям монографии Ю. Н. Флак- сермана многосторонняя деятельность Г. М. Кржижановского, его замечательные качества освещены с достаточной яркостью и широтой. Особенно удачно показан Глеб Максимилианович в роли признанного руководителя советской электроэнергетики. Ю. Н. Флаксерману, многолетнему соратнику и ученику Глеба Максимилиановича, удалось с исчерпывающей полнотой осветить его роль в развитии советской электрификации. Мне хочется добавить к сказанному автором несколько эпизодов из революционной деятельности Г. М. Кржижановского. 5

В 1905 г. Глеб Максимилианович возглавлял всеобщую забастовку железнодорожников юго-западных дорог. Останавливая работу транспорта на ряде железнодорожных узлов, Глеб Максимилианович выступал не только как организатор этой забастовки, но и как оратор, агитатор, пропагандист. И как выступал! После замечательной речи в Жмеринке перед 30-тысячной массой железнодорожников восторженные рабочие буквально вынесли его на руках. Во время забастовки в Киеве большевики готовили вооруженное восстание. Большое внимание уделялось агитации и пропаганде в воинских частях. Особый успех агитация имела среди революционно настроенных саперов и артиллеристов. К Глебу Максимилиановичу явилась делегация от саперного полка и сообщила, что полк готов к революционным действиям, может поднять на восстание артиллеристов, соединиться с бастующими рабочими и овладеть крепостью. «Мы решились,— рассказывал об этом Глеб Максимилианович,— всячески помогать им». В центре города, в городской Думе, был заготовлен запас бомб. Кстати, взрывчатка для этих бомб готовилась в лаборатории профессора Киевского политехникума Н. П. Тихвинского при ближайшем участии Глеба Максимилиановича 1. Но, увы, комитетчики медлили, долго обсуждали наивыгоднейший момент захвата крепости, а охранка не теряла времени. Из пушек были вынуты замки, а сами артиллеристы обезоружены. Выступление вооруженных саперов было встречено пулеметами, а против рабочей манифестации,

двинувшейся с песнями и знаменами к Думе, были брошены кавалерия и казаки. Глеб Максимилианович случайно уцелел. По его словам, весь Крещатик был усеян трупами. Восстание было подавлено. Вслед за этим в Киеве начались массовые аресты и еврейские погромы. С благословения местных иерархов церкви было разграблено 1500 еврейских квартир и лавок, убито и ранено свыше 250 ни в чем неповинных людей. Киевское вооруженное восстание произошло 17 октября 1905 г. Как раз в этот день был подписан царский мани- 11 О том, как в лаборатории с большим риском изготовлялись бомбы из сильно взрывчатых диазоловых соединений, рассказывал сам Глеб Максимилианович. После Московского вооруженного восстания такие же бомбы с успехом испытывались Л. Б. Красиным и Г. М. Кржижановским в финляндских шхерах. 6

фест о «свободах», по поводу которого в народной песне метко говорилось: тт г Царь испугался, Издал манифест: Мертвым — свободу, Живых — под арест! В автобиографической «Повести о жизни» К. Паустовский дает несколько иную версию о киевских событиях. Он рассказывает, что к восставшему саперному батальону присоединилась артиллерийская батарея. Саперы с боем шли через город. Батарея восставших открыла огонь по дворцу генерал-губернатора и по казачьим казармам. Военное командование города находилось в смятении. Эта версия не лишена художественной правды, но скорее похожа на сложившуюся народную легенду о революционных событиях пятого года. После подавления восстания Глеб Максимилианович, в числе четырех других руководителей движения был уволен с работы «по 3-му пункту», т. е. без права поступления на железные дороги всей страны, и под угрозой немедленной расправы вынужден был покинуть Киев. Беспрепятственному выезду его в Петербург помогло то, что жандармы вместо нет арестовали какого-то ни в чем неповинного бухгалтера Кпшжановского; пока они разбирались в своей ошибке, Глеб Максимилианович был уже далеко. Революционная деятельность Глеба Максимилиановича богата самыми различными эпизодами. Как член Центрального Комитета он был участником самых ответственных мероприятий партии. Он не избегал и личного участия в различных больших и малых делах. Например, он переправил пилку в тюрьму арестованному Л. Б. Красину, организовал его побег и выезд за границу; он писал прокламации; лично участвовал в производстве и испытании бомб для вооруженного восстания; прятал в распределительной будке высокого напряжения партийную кассу. На его счету много других славных дел. Несмотря на столь рискованную революционную работу в течение ряда лет, вплоть

до 1917 г., Глебу Максимилиановичу удалось избежать ареста. Это объясняется, вероятно, его высоким положением во влиятельной иностранной компании («Общество 1860 г.»). Эта компания предусмотрительно включала в расходы на производство V

электроэнергии взятки полиции. Глеб Максимилианович рассказывал, что местный пристав князь Вадбольский сам приходил к нему и предупреждал о предстоящих обысках у служащих компании. В последние дни перед Февральской революцией такое предупреждение получил и сам Глеб Максимилианович. Вадбольский извинялся, что не в его власти предотвратить эту неприятность. Глеб Максимилианович принимал непосредственное участие в Октябрьской революции. Сразу же после победы он участвовал в составлении первой прокламации к жителям Москвы. Не сомневаюсь, что правдивая и содержательная монография Ю. Н. Флаксермана о Глебе Максимилиановиче Кржижановском, этом совершенно незаурядном герое социалистической революции, будет благожелательно встречена читателями и с пользой прочитана широкими кругами советских людей. Академик С. Г. С т р у милин

Глава первая Семья, детство, начало революционной деятельности Родился Глеб Максимилианович Кржижановский в 1872 г. в Самаре. Его дед был декабристом. Он умер в Тобольске — в ссылке. Отец после смерти; деда уехал из Сибири в Казань, окончил физико-математический факультет университета и был оставлен при нем. Однако вскоре научную работу бросил и жил случайными заработками. Умер он, когда Глебу было всего четыре года. На долю Глеба выпало тяжелое детство. Его мать, Эльвира Эрнестовна Розенберг, не имела никакой специальности и, оставшись одна с двумя детьми — Глебом и его младшей сестрой Тоней,— вынуждена была жить на скудные и нерегулярные заработки. В доме матери Глеба всегда жили иногородние учащиеся, и плата этих «нахлебников» составляла основные средства семьи. Формирование мальчика и юноши происходило под благотворным влиянием матери. Эльвира Эрнестовна обладала прямой, цельной натурой и для своего времени была передовой женщиной. Напрягая все силы, Эльвира Эрнестовна дала детям образование, что при ее материальном положении было очень трудно. Помощи от состоятельных родственников она не получала, так как жила в «гражданском браке», что считалось большим проступком. Начальное учение Глеб прошел в церковноприходской школе, среднее образование получил в реальном училище. С 13 лет, еще в училище, он уже

начал трудовую жизнь — давал уроки, за которые получал 15—20 рублей, что имело немаловажное значение для скудного бюджета семьи. В реальном училище Глеб Максимилианович обучался с 16 августа 1882 г. по 8 июня 1888 г. В аттестате об окончании училища было записано, что он выдан «сыну дочери чиновника Розенберга — Глебу Максимилиановичу 9

по крестному отцу Кржижановскому...» *. По всем предметам в нем выведена отличная отметка — «5». Для продолжения образования требовалось пройти дополнительный VII класс, который Глеб Максимилианович окончил летом следующего, 1889 года. Немалое значение в формировании юноши имело, образно говоря, «внеклассное» обучение, наблюдение многих процессов и явлений окружающей действительности. Эльвира Эрнестовна воспитала у сына любовь к чтению русской и иностранной литературы. Среди наставников в реальном училище было несколько прогрессивных педагогов, которые «контрабандным путем» познакомили Глеба с дарвинизмом, о правдивым словом великих русских писателей, с произведениями революционных демократов — Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского. В летнее время, когда «нахлебники» разъезжались по домам, Эльвира Эрнестовна увозила ребят в деревню. Обычно они ездили в село Царевщина Ставропольского уезда. Там Глеб наблюдал быт и жизнь волжского крестьянина. Большое влияние оказала на него встреча с рево- люционеркой-народницей О. П. Федоровской, которая, как он характеризовал, «дала встряску» его полудетским исканиям. Трудовая обстановка в семье, наблюдение за жизнью городской и деревенской бедноты, чтение прогрессивной литературы рано вызвали в душе юноши протест против варварских крепостнических порядков старой России. «Скоро перед моим умственным взором,— писал Г. М. Кржижановский в своей автобиографии,— четко обрисовалось два мира — эксплуататоров и эксплуатируемых. И загорелось мое сердце тревогой и ненавистью» 1 2. Уже в V классе реального училища по доносу жандармского полковника Глеб был привлечен «к ответу» за антирелигиозную пропаганду, но все ограничилось «отеческим» внушением губернатора Свербеева. 0 начале своей революционной деятельности Глеб Максимилианович так пишет в своих воспоминаниях о В. И. Ленине: «В 1889 г. молодым 17-летним мальчиком, духовно еще не оперившимся, приехал я в Петербург и сделался студентом Петербургского' технологического института... 1 Фонд Музея революции, № 2i6853/274. 2 «Волжская коммуна», 23 ноября 1937 г. 10

Как-то незаметно для самого себя ко второму году своего

пребывания в Технологическом институте я очутился на левом крыле тогдашнего студенчества» 3. Группа студентов-технологов, в которую входил Глеб Максимилианович, много читала. Под воздействием передовой литературы и публицистики у членов группы сложилось убеждение, что только революция может избавить народ от гнета и нужды, а для честного человека нет другого пути в жизни кроме революционной борьбы. «Первичные искания разночинцев 60-х годов, шедшие к нам с ветшающих страниц „Современника“ и „Отечественных записок“, обличительное слово Салтыкова-Щедрина, свободолюбивые блестки публицистики Михайловского... и, наконец, тот удивительный благовест... который шел к нам от изданий группы „Освобождения труда“,— вот та литературная цепь, по звеньям которой мы шли в своем превращении из неопределенных народолюбцев во вполне определенных марксистов. И как некоторый утес, завершающий поворотную грань на этом пути, стояло великое творение Маркса — его „Капитал“» 4. Хотя и пишет Глеб Максимилианович, что он оказался на левом крыле студенчества как-то незаметно для самого себя, все предшествующее воспитание, внутренний протест против крепостнических порядков не могли не сблизить его с революционным студенчеством. Участие в революционной демонстрации на похоронах Шелгунова, повышенный интерес к книгам из нелегальной студенческой библиотеки, выступления на студенческих сходках привели Глеба Максимилиановича уже на втором курсе в конспиративный центральный кружок технологов. Впоследствии часть этого кружка составила первый отряд профессиональных революционеров-большевиков. В кружок входили братья Леонид и Герман Красины, С. И. Радченко, А. А. Ванеев, В. В. Старков, Н. К. Крупская, П. К. Запорожец, А. Л. Малченко М. А. Сильвин, М. К. Названов, сестры Зинаида и Софья Невзоровы, А. А. Якубова и др. Первоначально группа занималась самообразованием, затем вела пропагандистскую и просветительную работу в рабочих кружках. :Вскоре и Глебу Максимилиановичу было поручено руководить одним из таких кружков. 3 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, ОНТИ, 1936, стр. 49-50. 4 Там же, стр. 50. 11

Особенно- сильное воздействие на формирование Кржижановского как революционера имело его знакомство и работа с В. И. Лениным. Вернувшись осенью 1893 г. с летней заводской практики, Глеб Максимилианович нашел весь свой кружок в состоянии необычайного оживления. «Появление у нас осенью 1893 г. В. И. Ульянова,— писал он,— можно сравнить с животворным по своим последствиям грозовым разрядом. С этого

момента для нас началась новая жизнь» 5. Превосходное знание Владимиром Ильичом экономического положения страны, умение владеть учением Маркса позволяли ему правильно решать конкретные вопросы рабочего движения. Некоторые члены кружка, по словам Глеба Максимилиановича, были даже до некоторой степени шокированы этой своеобразной конкретностью подхода к теоретическим вопросам. Изучая Маркса, кружковцы полагали, что диалектика исторического развития как бы сама собой с фатальной необходимостью приведет к смене -общественных формаций. Под влиянием Владимира Ильича у кружковцев-марк- систов воспитывалось революционное мировоззрение, они становились партийными борцами. Первая встреча Г. М. Кржижановского с В. И. Лениным произошла на квартире З. П. Невзоровой, когда обсуждался реферат Г. Б. Красина о рынках. Появившись в кружке студентов, В. И. Ленин предложил заняться вопросами теории, начав с рефератов, с которыми должны выступать члены кружка по очереди. Первым выступал М. Сильвин на тему, подсказанную Лениным — «Напги направления» — о только что- вышедшей книжке народника В. В. Воронцова: Доклад был неудачный, и дискуссии по нему почти не было. Второй доклад — о рынках взялся сделать Г. Б. Красин. Тезисы своего доклада он написал в тетради; на полях этой же тетради Владимир Ильич написал свои замечания и возражения. Г. Б. Красин делал своей доклад на квартире С. И. Радченко. Дискуссия по реферату была продолжена на следующем собрании на квартире у З. П. Невзоровой, где Глеб Максимилианович и встретился впервые с Владимиром Ильич ем. 5 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 50.

М. А. Сильвин, видима 'ошибочно, указывает в обоих воспоминаниях, что на его реферате, который он читал у себя же в комнате, присутствовал и Г. М. Кржижановский. Впечатление, которое Владимир Ильич произвел на кружковцев с первых же встреч, хорошо выразил М. А. Сильвин: «Вот он, наш вождь, наш лидер, наш теоретик, за ним мы не пропадем,— так думал каждый, и нас наполняла буйная радость, что именно в нашем кружке, в нашей организации мы имеем эту светлую голову» 6. За большой, открытый лоб и высокую эрудицию Владимиру Ильичу в кружке была присвоена кличка «Старик», которая находилась в резком противоречии с его юношеской подвижностью и ключом бившей жизненной энергией. «Прошло немного месяцев моего знакомства с этим своеобразным „стариком“,— писал Глеб Максимилианович,— как я начал уже уличать себя в чувстве какой-то особой полноты жизни именно в присутствии, в

дружеской беседе с этим человеком» 7. Под воздействием Владимира Ильича кружок перестроил совою работу. Его деятельность была направлена на расширение и укрепление связи с широкими массами питерских рабочих. Был совершен переход от пропаганды к агитации. Город разделили на .районы, к которым были прикреплены кружковцы. С перовых же шагов Владимир Ильич потребовал пресечь всякую недисциплинированность. Кружковцы перестали ходить друг к другу „в гости“, свели до минимума или совсем прекратили частную переписку, приучались к конспирации, и каждый получил кличку: Ванеев — «Минин», Сильвин — «Пожарский», Кржижановский — «Суслик». Члены студенческого кружка вовлекались в революционную деятельность и постепенно превращались в революционеров-профессионалов. В 1894 г. Глеб Максимилианович окончил Петербургский технологический институт, получив специальность химика-технолога. Несмотря на работу в кружке, отнимавшую много времени, институт он закончил с отличием п его имя занесли на мраморную доску. 6 £? • «Воспоминания о Ленине», ч. 1. Госполитиздат, 1956, стр. 123. 7 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 52. 13

По окончании института Глеб Максимилианович короткое время работал в Нижнем Новгороде, а в 1895 г. опять перебрался в Петербург, где работал в лаборатории Технологического института и на Александровском заводе- В это время революционная деятельность Г. М. Кржижановского развернулась особенно интенсивно. В. И. Ленин после болезни (тяжелой формы воспаления легких) должен был выехать за границу. Там он установил связь с группой «Освобождение труда», лично познакомился с Г. В. Плехановым и, возвращаясь домой, в чемодане с двойным дном привез литературу и мимеограф 8. Агитационная работа приобрела еще одну форму — время от времени появлялись листовки. Пользуясь разветвленной оетью рабочих кружков, товарищи собирали информацию о положении на заводах и фабриках, писали листовки и на конкретном материале разъясняли классовый характер событий, давали направление борьбе рабочих. Зимой 4894 г. полиции Петербурга, как писал Глеб Максимилианович, «пришлось в усиленном масштабе познакомиться с той „возмутительной“ литературой „подметных листков“, которые, несмотря на примитивную гекто-графскую форму своего производства, весьма заметно стали распространяться именно с этого времени в стенах главнейших петербургских фабрик и заводов» 9. Большую роль в деле пропаганды марксистских социал-демократических идей среди интеллигенции и рабочих масс сыграла брошюра В. И. Ленина

«Что такое „друзья народа“ и как они воюю Д против социал-демократов?». В этом труде В. И. Ленин впервые поставил задачу создания марксистской социал-демократической рабочей партии. Ильич указывал, что именно эта партия преобразует «теперешнюю разрозненную войну рабочих в сознательную классовую борьбу», в результате которой рабочий класс в революционном союзе с другими демократическими элементами (крестьянством) свалит самодержавие и поведет русский пролетариат к коммунистической революции. В результате кипучей деятельности В. И. Ленина из разрозненных марксистских кружков была создана единая социал-демократическая организация «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». 8 Аппарат типа гектографа для размножения листовок. 9 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 52. 14

Г. М. Кржижановский — студент

Группа основателей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным. Слева рядом с В. И. Лениным — Г. М. Кржижановский

Во главе «Союза» стояла центральная группа из 17 человек* распределившихся между рабочими кружками на заводах и фабриках. В эту группу входили В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, Н. К. Крупская, Ю. О. Мартов, И. В. Бабушкин и др. Свое название — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» организация получила в самом конце 1895 г., уже после ареста Ленина и Кржижановского. Глеб Максимилианович вел занятия в кружке рабочих суконной фабрики Торнтона за Невской заставой, проводил сходки в районе Путиловского завода. Питерская полиция и ее шпионско-провокаторский аппарат были поставлены на ноги, чтобы найти и выловить «смутьянов». Товарищи замечали слежку за собой и чувствовали, что арест и тюрьма наступали «в качестве непредотвратимого рока». Это заставляло лучше и лучше конспирироваться, без необходимости не рисковать и еще энергичнее работать. Глубокой ночью, с 8-го на 9-е декабря 1895 г., В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, почти все руководители «Союза» и многие другие товарищи были арестованы, заключены в тюрьму, в Дом предварительного заключения на Шпалерной улице — «предварилку», как его называли тогда в Петербурге. Первйй период активной революционной деятельности русских социал-демократов и создания ими организации получил серьезный удар. Но большая идеологическая и организационная работа не прошла даром, она дала хорошие плоды. С осени 1893 г. до конца 1895 г., т. е. менее чем за два года, была проделана огромная работа по борьбе с народниками и созданию

марксистской рабочей партии, что имело большое значение для дальнейшего распространения революционного марксизма. В то время большинство революционно настроенной интеллигенции придерживалось народнических и народовольческих взглядов. Борьба революционеров-террористов окружала их ореолом борцов- героев. Эти настроения, естественно, проникали и в рабочую среду. Поэтому борьба с народниками, борьба за уяснение рабочими массами своих классовых интересов имела большое значение. Созданная организация социал-демократов установила прочную связь с заграничной группой русских революционных марксистов. 15

«Союз», организовав работу в массах, добился действенных связей с работами на фабриках и заводах Питера. Новая организация получила вождя и организатора в лице В. И. Ленина. Были заложены основы пролетарской социал-демократической партии в России. Хотя первый съезд партии состоялся в 1898 г., когда В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский и почти вся центральная группа, с которой они работали, были в ссылке, создание партии было обязано работе именно этой центральной группы во главе с В. И. Лениным. Наиболее ярким показателем действенности организации явилась стачка текстильщиков в Петербурге в 1896 г., в которой участвовало свыше 30 тысяч человек. Руководил стачкой «Союз борьбы», который, помимо большой агитационной, разъяснительной, пропагандистской работы, сумел в течение одного месяца выпустить 13 листовок. Переполошившееся царское правительство вынуждено было ограничить продолжительность рабочего дня 11 часами. Стачечное движение 1895—1896 гг. и особенно стачка 1896 г. открыли новую полосу в революционном движении России. Впервые на революционную борьбу поднялись рабочие массы под руководством социал-демократической организации. Рабочий класс показал, что он является серьезной политической силой. «Союз борьбы» воспитал большую группу передовых рабочих — будущих строителей партии, которые вели неустанную работу в массах. В этом огромная заслуга В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского и других членов «Союза». Бурная жизнь молодых энергичных революционеров, насыщенная борьбой, сменилась тишиной одиночного заключения, беспокойством о товарищах и близких, трепетным ожиданием приговора. Одиночное заключение длилось 14 месяцев. Некоторые не перенесли мучительного режима — тяжело заболели, умерли. Пример стойкости, мужества, непоколебимой веры в победу показал В. И. Лепин. Он использовал длительное время заключения для большой литературной работы, учения и продолжения работы по «Союзу»

Он находил пути для связей, воздействовал на организацию и из тюрьмы. Глеба Максимилиановича, как и других товарищей в заключении, спасала поддержка и дружба Владимира Ильича, который очень быстро наладил с ними связь и переписку. 16

Сразу после ареста Владимир Ильич, желая узнать, кто из группы арестован, написал А. К. Чеботаревой, жене И. Н. Чеботарева, близкого знакомого семьи Ульяновых* большое письмо с просьбой прислать ему для работы книги, воспользовавшись тем, что в то время тюремное начальство это разрешало. Владимир Ильич составил очень большой список книг и статистических справочников, необходимых ему для книги «Развитие капитализма в России», которую он задумал написать в тюрьме. В списке были и такие книги — «Герои смутного времени» Костомарова и «О мелких грызунах» Брема. Письмо было передано уцелевшему из группы, одному из «героев смутного времени», М. Сильвину, по кличке «Пожарский». Товарищи поняли вопросы Владимира Ильича и сообщили ему, что книги Брема «О мелких грызунах» (т. е. «Суслика» — Кржижановского) у них нет, и таким образом 'сообщили о всех арестованных товарищах. Скоро Владимир Ильич установил непосредственную связь в тюрьме с арестованными товарищами. Г. М. Кржижановский рассказывает по этому поводу курьезный случай. Еще до ареста Владимир Ильич условился с Глебом Максимилиановичем о 'способе переписки в тюрьме на случай ареста при помощи точек около букв, расставляемых по особому шифру в книгах из тюремной библиотеки. Получив из библиотеки книги и увидев в ней условные точки, Владимир Ильич начал расшифровывать письмо Глеба Максимилиановича. Однако из этой попытки ничего не вышло. Владимир Ильич вознегодовал на Кржижановского, предполагая, что тот перепутал шифр, и занялся разгадкой ключа к незнакомому для него шифру. На второй день ключ был найден и шифр раскрыт. Владимир Ильич убедился, что Глеб Максимилианович шифр не перепутал. Зашифрованной оказалась переписка каких-то уголовников. Много позже Глеб Максимилианович описал свои воспоминания о заключении в «предварилке» в поэтической форме — в сонете. Последние две строки этого сонета посвящены его переписке с Владимиром Ильичем и ее живительному действию: «Но вот письмо, твой бодр привет. Условным шифром шлю ответ» 10. * 210 «Правда», 14 июня 1959 г. 2 10. н. Фдаксерман 17

Связь с внешним миром и между товарищами в тюрьме была настолько хорошо налажена, что Ильич, например, не только сразу же был извещен о1 более позднем аресте С. И. Радченко, но и узнал, в какой камере он сидит. Однажды Г. М. Кржижановский,

подтянувшись к окну, увидел на тюремном дворе Владимира Ильича во время прогулки. Ленин тоже заметил Глеба Максимилиановича и с задорной улыбкой на пальцах тюремной азбукой «телеграфировал»: «Под тобой „Хохол“» (это была кличка С. И. Радченко). Впоследствии прокурор и жандармы удивлялись, каким образом значительно позже арестованный С. Радченко дает даже в деталях показания, идентичные показаниям Ленина и Кржижановского. В показаниях отрицалась пропаганда и агитация среди рабочих. Особенно лаконичны и юридически точны были показания В. И. Ленина. Формулировались они примерно так: по поводу сообщений о свидании за границей с Плехановым сказать ничего не могу,— они мне не предъявлены. Я слышал,— Плеханов живет в Женеве или около нее, а я там не был и, следовательно', видеться с ним не мог. Г. М. Кржижановский, не признавая себя виновным, иронически заявлял, что интересовался житьем рабочих ‘исключительно с филантропическими, литературными целями. Вот два протокола дознания Г. М. Кржижановского, которые сделаны подполковником отдельного' корпуса жандармов Филатьевым. В марте 1896 года: «Не признаю себя виновным в том, чтобы занимался когда-либо разжиганием классовой ненависти, в объяснение случаев своего частного знакомства с некоторыми рабочими настоятельно подчеркиваю тот факт, что всегда ограничивался исключительно расспросами о> их житье, которое меня действительно интересовало настолько, что я готов был для приобретения познаний в этом роде жертвовать и своим временем и своими деньгами. Прошу Вас обратить внимание на исключительно филантропические литературные мои цели. Ляховского, фотографическую карточку которого Вы мне предъявили, не знаю» Г. ч.11 Центральный архив Октябрьской Революции, 4-е дело — производство по делу с.-петербургских социал-демократов, № 339, ч. 2, 1895 г. 18

В мае 18ÔÔ года: «Не поручал никому из рабочих нанять квартиру для сходок с целью пропаганды рабочих. Сходок на моей квартире не было' и одновременно никогда не могли собраться 12 человек интеллигентов, на чем особенно настаиваю. То*, что я давал когда-либо рабочим такие издавши, как „Ткачи“ и „Рабочий день“, положительно отрицаю... Не помню, чтобы рукописную тетрадь об Энгельсе я получал от Ульянова,— мы с ним были вовсе не в таких отношениях, чтобы явился случай совместных разговоров об „Энгельсе“ и передачи сочинения, его касающегося» 12. Всего по делу было привлечено 88 человек. Из них особенно подробные показания о деятельности всей организации дали трое рабочих — Волынкин, Афанасьев и Царьков. Департамент полиции сообщал жандармскому

управлению, что 17 декабря|1895 г. к ним явился В. Волынкин и дал «чистосердечные» показания о рабочем кружке. На предъявленных ему фотографических карточках опознал Г. Кржижановского, А. Ванеева и К. Тахтарева. Афанасьев показал, как по поручению Кржижановского он нанимал для жительства комнаты, в которых можно было вести занятия кружка. Царьков сообщил, что Кржижановский приносил ему книжки к<Ткачи», «Рабочий день» и сказку — «Как царь Ахреян ходил богу молиться»; кроме того, Кржижановский собирал сведения о фабрике Торнтона, говоря, что хочет написать историю фабрики. Несмотря на отрицание обвинений, полиция имела все подробные данные о деятельности рабочих кружков, и в деле можно прочесть, например, краткую справку о Г. М. Кржижановском, составленную 4-м отделением департамента полиции в ноябре 1896 г. за № 10653: «Кржижановский Глеб Максимилианович, инженер-технолог, привлечен к дознанию при С.-Петербургском жандармском управлении по делу о преступном кружке „социал-демократов“, содержится под стражей с 9 декабря 1895 г. Дознанием установлено, что Кржижановский принимал участие в распространении среди рабочих революционных изданий и в организации рабочих кружков. Он платил за квартиры рабочих Порфирия Михайлова, Волынки- на и Царькова и руководил таким же кружком Меркулова, 12 Там же. 19 2*

куда вводил для пропаганды по социал-демократической программе новых руководителей, а именно Ульянова и Ляховского; склонял рабочего Царькова устроить тайный рабочий кружок на Выборгской стороне; устроил конспиративную квартиру на Васильевском Острове у рабочего Ивана Федорова, где происходили его свидания с различными рабочими и сходки, и посещал тайные собрания рабочих, происходившие в сентябре 1895 г. в Огородном переулке, в квартире рабочих Зиновьева и Коротышева» 13. Г. М. Кржижановский в своих воспоминаниях рассказывает, что заразительный пример работы над собой Владимира Ильича в стенах тюрьмы превратил длительное заключение для него и товарищей в «своего рода сверхуниверситет». '«Когда по коридорам тюрьмы с грохотом волокли корзины книг,— вспоминает Г. М. Кржижановский,— я прекрасно отдавал себе отчет, что пожирателем этих книг мог быть только один Владимир Ильич» 14. Он собирал в тюрьме материалы для книги «Развитие капитализма в России». Когда его сестра А. И. Ульянова-Елизарова к концу заключения на свидании сообщила Ильичу, что дело заканчивается, он, предполагая предстоящую ссылку в далекую Сибирь, воскликнул: «Рано, я не успел еще материал весь собрать». Приговор был объявлен в

феврале 1897 г. Весь Питерский центр, вся руководящая группа «Союза» были сосланы на три года в Восточную Сибирь. Г. М. Кржижановский был направлен в село Тесинское Минусинского округа. Оно находилось рядом с селом Шушенским — местом ссылки Владимира Ильича. Владимир Ильич ехал в Сибирь за свой счет; это послабление для него выхлопотала мать — Мария Алексан-ˆ дровна. /Глеб Максимилианович следовал по этапу. Из Петербурга он был направлен в Москву, в Бутырскую тюрьму. С ним вместе отправлялись П. Лепешинский, В. Старков, Ю. Мартов, А. Ванеев и П. Запорожец, польские революционеры и др. В ожидании этапа товарищи вели нескончаемые разговоры, дискуссии, пели. Польские товарищи пели свою любимую «Варшавянку». Глеб-Максимилианович тут же, в камере, написал к ней русские стихи. Так родилась боевая, 13 Там же. 14 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 56. 20

мужественная революционная песня русского пролетариата: «Вихри враждебные веют над нами». Позднее Глеб Максимилианович написал еще несколько революционных песен — «Беснуйтесь, тираны» и другие. Его песни охотно пели ссыльные товарищи. В. И. Ленин особенно любил «Варшавянку». 25 марта 1897 г. Г. М. Кржижановский и его друзья покинули Бутырскую тюрьму — начался мучительный этап. В апреле прибыли в Красноярск, куда ранее приехал В. И. Ленин. 30 апреля Владимир Ильич и Глеб Максимилианович, уже оба за свой счет, пароходом по Енисею выехали в Минусинск, а 7 мая разъехались оттуда по своим местам ссылки. В ссылке с Глебом Максимилиановичем была и его жена — З. П. Невзорова. В селе Тесинском вместе с ними находился В. Старков с женой — А. М. Кржижановской, сестрой Глеба Максимилиановича. С ними жила их мать Эльвира Эрнестовна. Таким образом, в селе Тесинском собралась вся семья Кржижановских. В селах Тесинском и Шушенском состоялись три свадьбы. Сначала В. В. Старков обвенчался с сестрой Глеба Максимилиановича. Владимир Ильич в письме к матери и Марии Ильиничне в июле 1897 г. сообщал об этой предстоящей свадьбе и писал: «Зовут меня в шафера». Надежда Константиновна Крупская и Зинаида Павловна Невзорова были арестованы летом 1896 г., а в начале 1898 г. приговорены к высылке на три года: одна в Уфу, а другая в Архангельскую губернию. 7 января 1898 г., еще до объявления приговора, Зинаида Павловна обратилась в департамент полиции с прошением: если ей будет назначена ссылка, направить ее в Восточную Сибирь, в село Теоинское, к жениху — Г. М. Кржижановскому. Через два дня, 9 января, Надежда Константиновна подала аналогичное прошение — тоже направить

ее к жениху, В. И. Ульянову, в село Шушенское. 12 января Глеб Максимилианович телеграфировал департаменту полиции просьбу — em невесту З. П. Невзорову назначить на жительство в село Тееинокое. Соответствующие разрешения были даны, и в начале мая 1898 г. в село Шушенское приехала! Надежда Константиновна, а в середине мая в село Тесинское — Зинаида Павловна. Зинаида Павловна была верным другом и товарищем Глеба Максимилиановича. Родилась она в 1869 г. и жила 21

с семьей в Нижнем Новгороде. В 189)3 г., учась в Петербурге, вошла в кружок студентов-технологов, в котором уже был и Глеб Максимилианович. В 1894 г. она окончила Высшие женские курсы и. у ехала к семье—в Нижний Новгород, где вступила в местную социал-демократическую группу. В Нижнем Новгороде за ней сразу жо была организована слежка. Уже 19 июля 1894 г. департамент полиции дает указание Нижегородскому жандармскому управлению установить за ней негласное наблюдение, узнать, зачем приехала в Нижний Новгород, чем занимается, установить круг знакомств. А через три недели департамент опять требует обратить «особое внимание на З. П. Невзорову», которая «уж очень энергично хлопочет о пропаганде». Было организовано не только усиленнее наблюдение, но и заведено дело о «преступной деятельности Невзоровой». Только выехав в Петербург, Зинаида Павловна избежала ареста. Но и здесь 18 февраля 1895 г. Петербургский градоначальник уже сообщил департаменту полиции о том, что в Петербург прибыла З. П. Невзорова, за которой установлено негласное наблюдение. В Петербурге Зинаида Павловна вступила в социал-демократическую группу «стариков», основателей «Союза борьбы за освобождение рабо- бочего класса», и работала в Василеостровском районе. 9 декабря, т. е. сразу же после ареста В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского и других, она вошла в центральную группу «Союза». В июне 1896 г. вместе с Надеждой Константиновной и многими другими (более 100 человек) была арестована и приговорена к ссылке на три года, которую отбывала с Г. М. Кржижановским. После ссылки вместе с Глебом Максимилиановичем ездила к В. И. Ленину в Мюнхен. Затем работала секретарем в Самарском бюро организации «Искры» после II съезда — секретарем ЦК в Киеве. В 1904 г. была вновь арестована. После освобождения эмигрировала за границу. С конца 1905 г. жила в Петербурге, а с 1910 г.— в Москве, работала в большевистских организациях партии. Умерла Зинаида Павловна в 1948 г. Мать Глеба Максимилиановича, Эльвира Эрнестовна, поохала в Восточную Сибирь как только партия ссыльных с Г. М. Кржижановским отправилась по этапу. Она

разделяла все радости и горе со> своим сыном. Глеб Максимилианович в своей автобиографии писал: і«В ссылку со 22

мной пошли и сестра и старушка мать, которая до> своего последнего вздоха оставалась не только матерью, но и верным партийным товарищем, страстной поклонницей Владимира Ильича» 15. Первое время Глеб Максимилианович испытывал острую материальную нужду, что, естественно, отражалось на состоянии em здоровья и настроения. Это было до тех пор, пока ему не удалось получить работу в комиссии по регулированию русла реки Минусинки. Перемены в материальном, физическом и моральном состоянии у Г. М. Кржижановского можно хорошо проследить по письмам В. И. Ленина к матери, в которых он тепло и участливо рассказывает ей о Глебе Максимилиановиче. Пожалуй, вообще о жизни Г. М. Кржижановского и его семьи в ссылке можно узнать главным образом из писем В. И. Ленина к своим родным. Из 84 опубликованных писем, которые были написаны Владимиром Ильичем из Сибири разным членам его семьи, в 34 письмах он рассказывает О1 Кржижановских. За это же время Надежда Константиновна написала семье Ульяновых 16 писем, и в восьми из них она также пишет о Кржижановских. В. И. Ленин постоянно проявлял заботу о Г. М. Кржижановском и его семье. Еще будучи в Красноярске и не зная, куда он будет назначен, В. И. Ленин высказывает сожаление, что ему ничего не известно о выезде партии ссыльных, в которой должен следовать Г. М. Кржижановский. А в следующем письме, от 26 марта, радостно сообщает: «...получил вчера вечером, в 10-м часу, телеграмму о выезде, обрадовался ей несказно и сломя голову полетел к Schwester'у делиться радостью. Теперь мы считаем дни и „едем“ с почтовым поездом, вышедшим из Москвы 25-т» 16. Владимир Ильич высказывает в этом письме беспокойство о том, извещена ли ожидающая в Челябинске Эльвира Эрнестовна, а то может случиться, что Глеб проскочит, а она останется напрасно еще ожидать. Ильич ошибочно полагал, что Глеб Максимилианович, как и он, едет на свой счет. Его ввела в заблуждение телеграмма Глеба о выезде без указания, что1 он следует по* этапу. Партия ссыльных с Г. М. Кржижановским прибыла 15 «Волжская коммуна», 23 ноября 1937 г. 16 В. И. Лени н. Сочинения, т. 37, стр. 32. Schwester — сестра Г. М. Кржижановского. 23

в Красноярск 4 апреля, а на другой день, 5 апреля, Владимир Ильич пишет матери, что обрадован хорошими вестями — он, Глеб и Старков назначены в Минусинский округ, что Эльвира Эрнестовна приезжает завтра, будет хлопотать и, вероятно, дальше удастся поехать вместе за свой счет. В конце письма

Ильич с беспокойством сообщает: «Глеб с Базил ем высмотрят, говорят, очень плохо: бледны, желты, утомлены страшно» 17. По приезде в Шушенское Владимир Ильич получил письмо от Марии Александровны, в котором она сообщает, что хочет приехать, чтобы выхлопотать переезд ему из Шушенского в село Тесинское, чтобы быть вместе с Глебом Максимилиановичем. Ильич не советует матери ехать — это утомительное путешествие. Разрешение на переезд он может получить и сам, но Тесь как будто много хуже Шуши и, вероятно, тесинцы будут перепрашиваться куда-либо. А в конце мая пишет, что дорога очень утомила Эльвиру Эрнестовну и что «Тесь — страшная дрянь, голая пустыня, ни лесу, ни реки вблизи., ни охоты, ни рыбной ловли». Так что, если уже перебираться, то тесин- цам в Шушу, а не наоборот. Глеб Максимилианович и В. И. Ленин поддерживали тесную связь и личное общение в течение всех долгих трех лет пребывания в Сибири. Они регулярно переписывались. Особенно аккуратным корреспондентом был Владимир Ильич, от которого, по свидетельству Глеба Максимилиановича, он получал письма примерно два раза в неделю. В этой переписке, как вспоминает Глеб Максимилианович, они «обсуждали... и те вопросы, которые были связаны с многоразличными темами писавшейся ... в то время книги «Развитие капитализма в России», и различные} новинки, доходившие до нас из русской и немецкой литературы, и все то, что по тому времени казалось нам существенным и злободневным» 18. Все эти письма Владимира Ильича, к сожалению, погибли. Глебу Максимилиановичу удалось вывезти их из Сибири. Во время пребывания в Самаре он закопал их на берегу Волги, но впоследствии найти эти письма не удалось. •7 Там же, стр. 34—35. Базилъ — В. В. Старков'. 18 ,Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 57. 24

В ссылке Глеб Максимилианович не только переписывался в Владимиром Ильнчем, но и часто виделся с ним. Первым посетил Тесь Владимир Ильич. Его беспокоило тяжелое материальное положение Глеба Максимилиановича, в котором он оказался в первые месяцы ссылки. Но уже в письме к матери от 30 сентября он радостно сообщает о том, что Глеб получил работу: «Пишу тебе, дорогая мамочка, как обещал, из Теси... Тесинцы устроились отлично. Занимают прекрасную квартиру... 4 больших комнаты с кухней и прихожей в придачу... Теперь у Глеба есть кое-какая работишка, благодаря которой они смогли перебиться и кризис финансовый миновал,— а то одно время пришлось было туговато... Глеб выглядит не совсем хорошо, все прихварывает, нервничает... Ходили уже сегодня сообща на охоту. Погода стоит

превосходная и время проводим прекрасно. Разрешение у меня на пять дней» 19. А в следующем письме, от 12 октября, уже из Шушенского, Владимир Ильич добавляет о житье-бытье в Теси, которое его все же беспокоит: «Проводил там время очень весело и чрезвычайно доволен был повидать товарищей и пожить в компанийке после моего шушенского сидения. Компанийка живет, однако, хуже, пожалуй, чем я. Т. е. не в отношении квартиры и пр.—в этом-то они устроились лучше,— а в отношении удовлетворенности. Глеб прихварывает изрядно, хандрит частенько... Э. Э. хозяйничает, очень довольна жизнью в Теси; тоже хворает» 20. 10 декабря Владимир Ильич сообщает семье, что Глеб «подал уже прошение о приезде ко мне на 10 дней на праздники. Надеюсь, что ему разрешат. Для меня это будет очень большое удовольствие» 21. Глеб Максимилианович получил разрешение на поездку в Шушенское и гостил у Владимира Ильича. В это время Владимир Ильич жил еще один, без Надежды Константиновны, и в течение некоторого времени они вдвоем с Кржижановским вели строго размеренную жизнь и много часов посвящали учению. По утрам в качестве физической зарядки Владимир Ильич любил повозиться, побороться с Г. М. Кржижа-19 В. И. Л е н и и. Сочинептгя, т. 37, стр. 61. 20 Там же, стр. 64. 21 Там же, стр. 68. 25

невским, что доставляло обоим большое удовольствие. Затем, после короткой прогулки — часы занятий. «Определенные часы,— писал Глеб Максимилианович,—были посвящены работам литературного характера, подготовке материалов по статистическим сборникам, занятиям философией, чтению экономической литературы, как нашей, так и западной, а на отдых полагалось и чтение беллетристики» 22 23. Владимирˆ Ильич так описывает это посещение Г. М. Кржижановского в письме к матери от 4 января 1898 г.: «Глеб уехал от меня 3-ьего дня, прожив 10 (десять) дней... Глебу очень понравилось Шу-ша: он уверяет, что она гораздо лучше Теси (а я то же говорил про Тесь! Я над ним подшучивал, что мол, там лучше, где нас нет)... Глеб стал теперь великим охотником до пения,, так что мои молчаливые комнаты сильно повеселели с его приездом и опять затихли с отъездом... Здоровье Глеба у меня несколько поправилось благодаря правильному режиму и обильным прогулкам, и он уехал очень ободренный» 2S. В беседах о прочитанном при обсуждеиии научного, публицистического или беллетристического произведения проявлялось различие их характеров. Г. М. Кржижановский хорошо знал и любил художественную литературу и сам был в душе поэтом. В его устной речи и письменном изложении зачастую встречались

витиеватые, не всегда точные фразы. Владимир Ильич «обрушивался» на Кржижановского с обличениями за неподходящий «уклон» в речи вместо строгого и краткого построения. Наоборот, язык Владимира Ильича был краток, точен и ясен. Он умел прямо, без всяких околичностей, подходить к сути любого вопроса. Глеб Максимилианович подчеркивает исключительную простоту и «прозрачность» литературного языка и речи Ленина. У Владимира Ильича тогда не хватало времени для чтения художественной литературы. Глеб Максимилианович, желая взять реванш, подшучивал над Владимиром Ильичем относительно «неразвитости» его художественного вкуса. Не одному Кржижановскому казалось, что Ильич не любит художественной литературы. Н. К. Круп¬ 22 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 58. 23 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 37, стр. 76. 26

скал, вспоминая эту деталь, подчеркивала, что все это — чистая легенда: «Владимир Ильич не только читал, но много раз перечитывал Тургенева, Л. Толстого, «Что делать?» Чернышевского1, вообще прекрасно знал и любил классиков» 24. А в письме к матери Владимира Ильича из Кракова в 1913 г. она писала, что Владимир Ильич стал «большим беллетристом» и «националистом отчаянным» — картины польских художников смотреть не хочет, а подобрал выброшенный каталог Третьяковской галереи и «погружался в него неоднократно». О. Б. Лепешинская в своих воспоминаниях о встречах с Ильичем рассказывала, что Ленин любил Пушкина, Байрона, Шиллера, Шекспира, охотно читал и таких менее известных поэтов, как Баратынский. Глеб Максимилианович рассказывал, что Ильич особенно недолюбливал Надсона. И это вполне понятно. Волевой, энергичный и жизнерадостный, он не воспринимал нытика Надсона. Владимир Ильич несколько раз приезжал к Глебу Максимилиановичу. Для получения разрешения на такие поездки приходилось прибегать к различным уловкам. Однажды Владимир Ильич получил письмо от Кржижановского, в котором, в частности, говорилось: «...В Теси есть гора, интересная в геологическом отношении, напишите, что хотите ее исследовать». Владимир Ильич получил разрешение на исследование этой горы вместе с помощницей — Надеждой Константиновной. В Теси гору не исследовали, но провели время очень хорошо: «Владимир Ильич,—писала Н. К. Крупская,—о Летником толковали о Канте, с Карамзиным — о казанских кружках. Ленгыик, обладавший прекрасным голосом, пел нам; вообще от этой поездки осталось какое-то особенно хорошее воспоминание» 25. В своих письмах матери и Марии Ильиничне Владимир Ильич все время сообщал

подробности о Кржижановских. В свою очередь мать и сестра каждый раз спрашивали Владимира Ильича о Глебе Максимилиановиче и его семье. Интересы двух семей сделались как бы общими. В письмах Владимира Ильича можно, например, найти такой ответ: «На вопросы Маняши: какой у Глеба голос?.. Гм, гм! Должно быть, баритон — что ли. Да он те 24 С б. « Воспоминания о Б. И. Ленине», ч. 1, стр. 87. 25 Там же. 27

же вещи поет, что и мы, бывало, с Марком „кричали“ (как няня выражалась) » 26. 10 мая он сообщает Марии Александровне, что к нему приехала Надежда Константиновна, которой поставили трагикомическою1 условие: если не вступит немедленно в брак, то должна вернуться в Уфу. «Приглашаю тесин- цев (они уже пишут, что ведь свидетелей-то мне надо) — надеюсь, что их пустят». В июне Ильич сообщает, что Кржижановскому разрешили с осени переехать на жительство в Минусинск. Осенью 1898 г. Г. М. Кржижановский уже о супругой Зинаидой Павловной и В. В. Старковым переехали в Минусинск. Встречи Глеба Максимилиановича с Владимиром Ильичем стали более частыми и регулярными. «На новый год,—вспоминала Н. К. Крупская,— ездили в Минусу, куда съехались все ссыльные социал-демократы». Собирались у Кржижановских. «Квартира у них была просторная,— писал М. Сильвин.— ...вся атмосфера в доме была приятной, мирной, успокаивающей, любовной, трудовой, полной многообразных интересов, свойственных не сонным обывателям захолустья, а интеллигентным работникам, не порывающим связей с жизнью широкого мира» 27. Владимир Ильич 28 декабря писал матери: «Пишу тебе, дорогая мамочка, из Минусинска; приехали сюда мы с Надей на праздники и останемся до 1-го. Проводим время здесь превосходно. Такого отдыха от занятий только и можно было желать. Усердно катаемся мы, между прочим, на коньках, поем и т. д.» 28. В следующем письме, от 3 января 1899 г. из Шушенского, Ильич писал: «Вчера вернулись мы с Надей из Минусы, дорогая мамочка, где провели неделю у Глеба и Ба- зиля очень весело' и встретили Новый год среди товарищей. Тостов при встрече Нового года была масса, и особенно горячо встречен был тост одного товарища «,,за Эльвиру Эрнестовну и за отсутствующих матерей“» 29. А в письме к Д. И. Ульянову Ильич добавил: «На коньках я катаюсь с превеликим усердием. Глеб показал мне в Ми- 26 В. И. Ленин. Сочинения, т. 37, стр. 84. Марк —М. Т. Елизаров, муж сестры Ленина — Анны -Ильиничны. 27 М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии, Лен- облиздат, 1958, стр. 178. 28 В. И. Ленин. Сочинения, т. 37, стр. 144. 29 Там же, стр. 146. 28

нусе разные штуки (он хорошо катается), и я учусь им так ретиво, что однажды зашиб руку и не мог два дня писать» 30. В письмах к родным, в которых Владимир Ильич часто сообщает о Глебе Максимилиановиче и его семье, нетрудно заметить трогательное участие, заботу и теплоту. Сам тон этих писем, различные детали, казалось бы мелочи, о которых писал Ленин, свидетельствуют О' большой дружбе, которая связывала этих двух замечательных людей. Регулярно поддерживалась связь и с товарищами на свободе. Основная информация приходила, конечно, к Владимиру Ильичу, который вел большую переписку. Особенно многое сделала сестра Ильича — Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. Все интересные и важные сведения, которые получал Владимир Ильич от еестры и товарищей по революционной борьбе, он охотно сообщал Г. М. Кржижановскому и товарищам по ссылке. Собравшись вместе, они часто обсуждали жгучие вопросы революционной борьбы и задачи дальнейшей работы организации. Особенно острые споры возникали по мере приближения конца ссылки. В России в это время рос и креп «экономизм». Партийная организация была ослаблена арестами, разгромом нелегальных типографий. Первый съезд РСДРП провозгласил создание партии, но все члены ЦК были сразу же арестованы, и фактически партия как единое целое создана не была. Корни «экономизма» выходили из недр реформизма и ревизионизма европейских партий II Интернационала. В 1896—1898 гг. германский социал-демократ Э. Бернштейн напечатал серию статей, содержащих открытую ревизию марксизма. В марте 1899 г. эти статьи вышли отдельной книгой. Оппортунистическая, ревизионистская группа «экономистов» внутри русской социал-демократии выступила с поддержкой идей Бернштейна. Эта группа отвергала необходимость создания марксистской политической рабочей партии. Она ограничивала борьбу рабочих лишь экономическими задачами, считая, что политическую борьбу должна осуществлять либеральная буржуазия. Наиболее ярким выражением взглядов «экономистов» 30 Там жо-, стр'. 155. 29

явился манифест, написанный Е. Д. Кусковой, бывшей в то время членом заграничного» «Союза русских социал-демократов». Этот манифест Е. Кускова назвала «Credo» («Верю»). В сентябре 1899 г. вышло «Отдельное приложение» к № 7 газеты «Рабочая мысль», в котором задачи русского рабочего движения сводились исключительно к легальным обществам. «Экономизм» пустил настолько глубокие корни, что в «Рабочей мысли» была помещена корреспонденция распропагандированного рабочего, писавшего: «Не надо нам, рабочим, никаких Марксов и

Энгельсов». Весной 1899 г. Киевский комитет РСДРП выпустил документ под названием «Profession de foi» 31, который содержал пропаганду «экономизма». Bice эти материалы: книга Бернштейна, «Credo» Кусковой, номер газеты «Рабочая мысль» и «Profession de foi» Киевского комитета стараниями А. И. Елизаровой были отправлены В. И. Ленину в Шушенское. Ознакомившись с ними Владимир Ильич понял, что «там, в России» обескровленная организация надлежащего отпора извращениям революционного марксизма дать не сможет — надо действовать отсюда! Происходили энергичные обсуждения, переписка с Г. М. Кржижановским и другими ссыльными. Глеб Максимилианович в своих воспоминаниях о В. И. Ленине рассказывал, что, когда до «минусинских степей» дошло послание госпожи Кусковой,— отношение ссыльных к нему было различно, кое-кто колебался. «Но лишь один Владимир Ильич правильно оценил всю губительность искривления сознания пролетариата...» В конце лета 1899 г. Г. М. Кржижановский с З. П. Невзоровой, В. В. Старков и А. С. Шаповалов приехали из Те- З си в Шушенское к В. И. Ленину и Н. К. Крупской. А на другой день все они вместе с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной поехали в таежное село Ерма- ковское, где жили ссыльные А. А. Ванеев с женой Д. Тру- ховской, П. Н. и О. Б. Лепешинские, М. Сильвин, В. К. Курнатовский и Н. Н. Панин. Разрешение исправника было получено по различным поводам: одними — на торжество по случаю рождения до- 31 Profession de foi — исповедь веры, изложение своих взглядов. 30

черн у Лепешйнских, другимй — для того, чтобы навестить тяжело больного Ванеева. В сборе оказался почти весь Питерский центр «Союза борьбы». На этом собрании был заслушан, обсужден и единогласно принят написанный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов» или «Ответ 17-ти социал-демократов», как он известен в партийной литературе того времени. Это был первый коллективный документ революционных марксистов, который нанес сокрушительный удар не только русским «экономистам», но и западноевропейским оппортунистам (бернштейнианцам). В «Протесте» Ленин заклеймил Бернштейна и его сторонников за попытку сузить марксизм и превратить революционную рабочую партию в оппортунистическую, в придаток буржуазных либеральных партий. «Протест» изобличил во лжи авторов «Credo», утверждавших, что рабочие Западной Европы никогда не принимали участия в политической борьбе. «Протест» заявил, что идти по пути «Credo» —это значит самоустраниться рабочему классу от его прямых исторических задач, что равносильно

политическому самоубийству. Ленин с товарищами в «Протесте» утверждали, что только революционная марксистская рабочая партия правильным сочетанием экономической и политической борьбы приведет рабочий класс как гегемона других демократических сил к победе, к свержению самодержавия, к социалистической революции. «Протест» был переправлен за границу и там напечатан. Из села Шушенского были посланы также работы В. И. Ленина, направленные против «экономистов» в защиту революционного марксизма: «Попятное направление в русской социал-демократии», где подверглась резкой критике позиция газеты «Русская мысль» и «По поводу Profession de foi». Владимир Ильич непрестанно разрабатывал план дальнейших действий, выбирал главные направления. Основной задачей он считал создание боевой, революционной рабочей партии. Н. К. Крупская по этому поводу вспоминала: «Владимир Ильич все пристальнее и пристальнее думал о том, что нужно делать, чтобы вывести партию из того состояния, в которое она пришла... чтобы обеспечить 31

правильное социал-демократическое руководство ею. С чего начать? В последний год ссылки зародился у Владимира Ильича тот организационный план, который он потом развил в «Искре», в брошюре «Что делать?» и в «Письме к товарищу». Начать надо с организации общерусской газеты, поставить ее надо за границей, как можно теснее связать ее с русской работой, с российскими организациями, как можно лучше наладить транспорт. Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях, обсуждал его с Кржижановским...» 32 Как бы перекликаясь с воспоминаниями Надежды Константиновны, Глеб Максимилианович писал: «Очень памятна мне одна из последних моих прогулок с Владимиром Ильичем по берегу широкого Енисея. Была морозная лунная ночь, и перед нами искрился бесконечный саван сибирских снегов. Владимир Ильич вдохновенно рассказывал мне о своих планах и предположениях при возврате в Россию. Создание крепкого литературного партийного органа, перенос ого издания за границу и постройка партии при помощи этого центрального органа» 33. Глеб Максимилианович отнесся скептически к идее организации партии при помощи партийной газеты. Он считал, что Ильич переоценивает роль партийной газеты как средства организации партии. Однако сама жизнь скоро подтвердила «всю глубокую правильность намеченного Владимиром Ильичем пути». Сам Глеб Максимилианович вскоре стал агентом этой газеты — «Искры» и на практике убедился, какую огромную роль она сыграла в деле пропаганды идей марксизма, в деле сплачивания

активных рядов революционных рабочих, создания групп «искровцев», которые и явились теми ячейками, из которых создалась социал-демократическая партия. К концу ссылки Г. М. Кржижановскому и Ф. В. Ленг- нику было разрешено работать на Сибирской железной дороге. Глеб Максимилианович уехал из Минусинского уезда. Первоначально он работал слесарем, помощником машиниста и машинистом в Нижнеудиеке, а затем — помощником начальника депо на станции Тайга. Встречи его с Владимиром Ильичем продолжались. 32 Сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1, стр. 90. 33 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 59. 32

Описанная выше беседа о плане создания газеты и организации партии происходила в то время, когда Г. М. Кржижановский уже служил на железной дороге. 29 января (10 февраля) 1900 г. ссылка окончилась. Из Минусинска В. И. Ленин, Н. К. Крупская с матерью, В. В. 'Старков с женой, сестрой Г. М. Кржижановского, и с его матерью, Эльвирой Эрнестовной, тронулись в далекий путь в Россию, к новой большой работе. Г. М. Кржижановскому пришлось покинуть Сибирь несколько позже. Ссылка его жены, З. П. Невзоровой, еще не пришла к концу. Вскоре после возвращения из ссылки В. И. Ленин уехал за границу для организации газеты и партии, а Глеб Максимилианович остался в России. Двухлетняя совместная работа Глеба Максимилиановича с Лениным в рабочих кружках по объединению разрозненных кружков в одну социал-демократическую организацию, 'совместное заключение в течение 14 месяцев в тюрьме, учеба под руководством Владимира Ильича, трехлетняя совместная ссылка при постоянном общении с Ильичем,— все это имело огромное значение для формирования Г. М. Кржижановского как революционера, сподвижника великого Ленина. Вот впечатления товарищей о Глебе Максимилиановиче на двух этапах его жизни. В воспоминаниях С. Невзоровой-Шестериной приводится эпизод первой встречи Г. М. Кржижановского с В. И. Лениным на квартире, где она жила с сестрой З. П. Невзоровой, «...за »столом сидит этот новый интересный человек. Владимиру Ильичу было тогда всего 23 года. Свет лампы освещает его большой, крупный лоб с кольцами рыжеватых волос вокруг значительной уже лысины, худощавое лицо с небольшой бородкой. Свои возражения по поводу статьи Германа Красина он читает по тетрадке. Напротив него на кровати, напряженный, как стрела, сидит Глеб Кржижановский, дальше на стульях разместились остальные... Владимир Ильич кончил читать. Начинается жаркий спор. Дает свои объяснения Г. Красин, горячится главным образом Кржижановский, возражают

Старков, Ванеев и др. Владимир Ильич молчит, внимательно слушает, переводя свои острые, смеющиеся, пытливые глаза с одного на другого. Наконец, он берет слово, и сразу наступает тишина. Все с необыкновенным 3 Ю. Н. Флаксерман 33

вниманием слушают, как Владимир Ильич опровергает Г. Красина и некоторых других, возражавших ему» 34. Здесь Глеб Максимилианович — юноша, начавший изучать труды Маркса, только что привлеченный к работе в рабочих кружках, он в восторге от приехавшего волжанина, он горячится и нервничает, он удивлен и поражен силой интеллекта нового товарища. А вот впечатление о нем уже после совместной работы с Лениным, после тюрьмы, после «сверхуниверситета», где было время все обдумать, взвесить, где человек, если он не сломлен, мужает и крепнет. В общих камерах Часовой Башни пересыльной тюрьмы ожидали отправки по этапу участники революционной борьбы разных толков и направлений: русские социал-демократы, польские революционеры, народники и другие. Шли споры и дискуссии о путях и направлениях революционной борьбы в России. Схватки были острые, молодой народ горячился. П. Лепешинский писал о Глебе Максимилиановиче: «...нервная, но ровная, тягучая, немного спотыкающаяся речь Цедербаума и суховатые, но гладкие в стилистическом отношении монологи Старкова и волнующийся голос Ванеева,— все это приобретает характер ,цростого*|фона, на котором ярко выделяются огневые узоры мысли героя минуты — Кржижановского... Это... орел, расправивший свои могучие крылья. Орлиные брови, орлиные разгоревшиеся глаза, великолепные обороты диалектически работающей мысли, громовой голос, патетическая речь...» 35. Это говорит уже не студент-технолог второго курса, оказавшийся на левом крыле студенчества и читающий «Капитал» К. Маркса, а «подкованный», созревший партийный революционер, владеющий диалектикой, прошедший крепкую школу Владимира Ильича. Через три года после этого Г. М. Кржижановский возвращался из ссылки еще более возмужавшим партийным борцом, будущим большевиком, другом, товарищем и соратником Ленина. 34 Сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1, стр. 142. 35 П. Н. Лепешинский. На повороте. Госполитиздат, 1955, стр. 72.

Глава вторая Инженер-большевик Г. М. Кржижановский вернулся из ссылки, когда ему было всего 28 лет. Дальнейшее формирование его шло как общественно-политического деятеля, болмпевика-ленинца, и крупного инженера, нашедшего свое призвание в энергетике. По окончании ссылки, еще перед возвращением в Россию, Глеб Максимилианович должен был решить вопрос — где жить? Ему было запрещено проживать в

промышленных центрах и университетских городах. «Постановление департамента полиции,— как он образно заметил,— выражалось четким отрицательным знаком: минус 37» 1. Это обстоятельство затрудняло возможность устроиться на работу в качестве химика-технолога, так как химические предприятия и лаборатории находились именно там, где ему жить не разрешалось. Однако в Сибири Глеб Максимилианович приобрел новую специальность — инженера- железнодорожника. Это несколько облегчало положение. В сентябре-октябре 1901 г.— оз последний год пребывания в Сибири, когда Глеб Максимилианович работал в железнодорожном депо на станции Тайга, он вместе с женой, срок ссылки которой к этому времени также окончился, ездил в Мюнхен навестить Владимира Ильича. В. И. Ленин жил там в связи с изданием газеты «Искра». Г. М. и З. П. Кржижановские вместе с В. И. Лениным ездили в Цюрих, где тогда происходил объединенный съезд заграничных социал-демократических организаций. На этом съезде была создана «Лига русской революционной социал-демократии». 11 Фонд Музея революции, № Вс 546/99. 35 3*

Во время пребывания за границей Глеб Максимилианович познакомился с членами группы '«Освобождение труда» — Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и другими. В Мюнхене Глеб Максимилианович договорился с Владимиром Ильичем о своей дальнейшей революционной работе. Местом жительства они наметили Самару. Это обсуждение было как бы продолжением тех разговоров, которые они вели еще в Сибири о создании газеты и, с ее помощью, единой, крепкой, дисциплинированной марксистской партии. Арест организаторов «Союза борьбы» в 1895 г., арест в 1896 г. почти всех продолжавших в нем работать, арест Центрального Комитета партии сразу после I съезда в 1898 г., постоянные провалы нелегальных типографий,— все эти преследования царской охранки делали невозможным издание такой газеты в России. Вернувшись из Сибири, Ленин сразу приступил к осуществлению своего плана. Он вел переговоры с приехавшей нелегально из-за границы В. И. Засулич об участии в газете группы «Освобождение труда», в Пскове организовал совещание, объехал ряд городов России, установил необходимые связи с социал-демократическими группами, обсуждал задачи газеты, подбирал людей и договаривался о поддержке будущей газеты. В августе 1900 г. Ленин с несколькими товарищами уехал за границу. Первый номер «Искры» вышел в декабре 1900 г. в Лейпциге, следующие номера выходили в Мюнхене. Владимир Ильич поручил Г. М. и З. П. Кржижановским организовать в Самаре центральное бюро русской организации «Искры» 2. Г. М.

Кржижановский по возвращении из Мюнхена в Россию должен был встретиться в Петербурге с С. И. Радченко, В. П. Ногиным и другими1 товарищами из искровской группы. Им поручалось разработать конкретные мероприятия по осуществлению программы действий, которую Глеб Максимилианович наметил с Ильичем в Мюнхене. Однако эти встречи не состоялись. В Питере произошло несколько провалов,— часть искровцев была арестована, другая часть уехала. Кржижановские вернулись в Сибирь. В январе 1902 г. они покинули Сибирь и поселились, как было условлено с В. И. Лениным, в Самаре — родном 2 См. «Ленинский сборник», т. VIII, стр. 220—223. 36

городе Глеба Максимилиановича. Здесь при помощи Ф. В. Ленгника и В. П. Арцибушева, которые служили на Самаро-Златоустовской железной дороге, Глеб Максимилианович устроился работать на этой дороге начальником депо и одновременно помощником начальника участка службы тяги. Г. М. Кржижановский получил казенную квартиру за городом, в полосе железнодорожного отчуждения, что было очень удобно,— можно было всегда видеть, не притащен ли «хвост» из охранки. Г. М. Кржижановский с местными социал-демократами В. П. Арцибушевым, С. Н. Кранихфельдом, А. Г. Шлихтером и другими организовали в Самаре сильную группу содействия «Искре». Г. М. Кржижановский развил большую организаторскую работу. Он установил связи со всеми волжскими социал-демократами, посылал корреспонденции в «Искру», собирал для нее деньги, получал литературу и распространял ее. Он связался с искровскими типографиями в России. Ему удалось привлечь крупные средства сочувствующих революции богатых людей. Наиболее щедро помогал сызранекий богач Иеромасов. Он очень нервничал, боялся огласки, но деньги давал, так как хорошо знал и чтил семью Ульяновых. Партийная касса получила денежную помощь также от самарского купца В. И. Александрова и некоторых других лиц. В течение 1901 и 1902 гг. во многих городах России была создана целая сеть агентов '«Искры». Кроме Кржижановских, такими агентами были: муж и жена Лепешинские, С. И. Радченко с женой, П. А. Красиков, А. Д. Цюрупа, Н. Э. Бауман, А. М. Стопани и др. Агенты создавали около себя искровские группы, которые первоначально действовали самостоятельно, были слабо связаны между собой. Рост революционного движения, возрастающий объем работы выдвигали задачу объединения групп искровцев в одну общую организацию. Г. М. Кржижановский, характеризуя то время, писал в статье «Подготовка ко II съезду РСДРП»: і«Депрессия 900-х годов дала резкий подъем стачечного движения. Надо было немедленно

использовать этот подъем для строительства партии. Работы был непочатый край. Но непочатый край был и молодой энергии. Революционная интеллигенция явно доминировала в подполье. Она несла с собой свои навыки кустарей-оди- 37

ночек, столь вредоносных для нашей организации» 3. В порядок дня были поставлены боевые задачи: борьба о кружковщиной, с «экономизмом», привлечение социал-демократических комитетов на сторону «Искры». Большую роль в борьбе за победу принципов революционного марксизма, за объединение социал-демократических организаций России в. единую централизованную марксистскую партию сыграла книга В. И. Ленина «Что делать?». Большая организационная работа, которую проводил Г. М. Кржижановский по объединению искровских групп, привела к тому, что Самара действительно стала искровским центром в России. В январе 1902 г. в Самаре состоялся съезд икровцев, созванный Г. М. и 3. П. Кржижановскими, в котором приняли участие Ф. В. Лент,ник, М. А. Сильвин, С. И. Радченко, В. П. Арцибушев, Д. И. и М. И. Ульяновы и другие. Съезд происходил на квартире Кржижановских. На нем было создано бюро российской организации «Искры». Возглавлял бюро Г. М. Кржижановский. Секретарем была избрана 3. П. Кржижановская, ее помощником — М. И. Ульянова. Созданную организацию съезд назвал «Центральным Комитетом „Искры“»; он состоял из 16 человек. Н. К. Крупская в докладе II съезду заменила это название «Организацией „Искры“». Подробную1 информацию о съезде искровцев 3. П. Кржижановская отправила за границу, подписавшись своей кличкой—«Булка». Письмо было перехвачено департаментом полиции, с него была снята копия и приобщена к делу № 825. Полиция надеялась получить следующее письмо и узнать состав организации, поэтому и была снята копия, а само письмо отправлено за границу по указанному адресу. Таким образом Владимир Ильич’ сообщение о создании русской организации «Искры» получил своевременно, радостно приветствовал Г. М. Кржижановского и прочих организаторов съезда: «Ваш почин ■нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее,— вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!» 4. Съезд в своих решениях определил порядок связи членов .«(Организации „Искры“» между собой и с редакцией 3 Фонд Музея революции, № Во 546/99. 4 «Ленинский сборник», т. VIII, стр. 2121. 38

«Искры», порядок сбора денежных средств и их распределения, задачи по отношению к социал-демократическим

кружкам и к местным печатным органам. Участники съезда должны были разъехаться по разным районам России, чтобы добиться присоединения комитетов «к Организации „Искры“» и признания ее общепартийным органом: В феврале 1902 г. ряд искровцев был арестован. Это значительно затруднило осуществление решений самарского съезда. Однако искровская организация сумела все- таки провести немалую работу. Вооруженные практической программой действий, данной в книге Ленина «Что делать?», искровцы развернули кипучую деятельность по пропаганде ш претворению в жизнь ленинского плана создания партии. Самарское бюро, возглавляемое Г. М. Кржижановским, стало центром российских и заграничных связей. В Самару приезжали партийные работники, им сообшали алое- са и явки. Отсюда в редакцию «Искры» — В. И. Ленину направляли сообщения о работе бюро, о положении дел в местных организациях. Г. М. Кржижановский находился в Самаре под негласным надзором полиции. Его энергичную деятельность в бюро, куда стекались и люди, и переписка, и литература, не могла не заметить полиция. Признаки усиленного' внимания с ее стороны, слежка шпиков (становились все назойливей и заметней. Владимир Ильич, узнав о грозящей опасности, в письме к Глебу Максимилиановичу давал прямые указания: '«Клэру [Кржижановскому5] обязательно спастись и для этого перейти на нелегальное. Берегите себя пуще зеницы ока — ради „главной задачи“. Если мы (то есть вы) не овладеете ею,— тогда совсем беда» 6. Главной задачей, которую В. И. Ленин ставил перед Глебом Максимилиановичем и другими искровцами, являлся созыв II съезда партии. В начале 1902 г. в результате большой и настойчивой работы «Искры» по сплочению партии естественно возник 5 Во всех письмах для конспирации товарищей называли не по фамилиям, а по кличкам, причем часто для одного и того же лица имелось несколько кличек. В таких случаях для пояснения в прямых скобках будут приводиться фамилии. 6 В. И. Лени н. Сочинения, т. 34, стр. 80. 39

вопрос о необходимости совыва съезда, который решил бы задачи по организационному укреплению партии. Желая обойти искровские организации, «экономисты» и Бунд в марте 1902 г. попытались созвать в Белостоке конференцию и превратить ее в съезд партии. Бунд — социал-демократическая организация еврейского пролетариата — отражал настроения полуремесленных еврейских рабочих западных областей России. Идеологически Бунд был близок к «экономистам» и уделял внимание главным образом экономической борьбе. На I съезде партии было решено, что Бунд является автономной частью партии. Однако на своем У

съезде в июне 1903 г. Бунд отверг автономию и вел обособленное существование, желая сохранить за собой полную самостоятельность и соглашаясь примкнуть к партии лишь на федеративных началах. Большинство делегатов в Белосток не явилось. «Искра» очень сдержанно отнеслась к инициативе Бунда и '«экономистов» и ограничилась посылкой одного представителя. Съезд не удался, состоялась лишь конференция, которая создала Организационный комитет по созыву II съезда партии. Однако этот комитет не смог приступить к работе из-за ареста его членов. Глеб Максимилианович продолжал жить в Самаре и работать в бюро. Российская организация '«Искры» в это время добилась идеологического единства партийных организаций на основе принципов революционного марксизма. К концу 1902 г. почти все важнейшие социал-демократические комитеты присоединились к «Искре», одобрили ее тактику, программу, организационные принципы и признали ее своим руководящим органом. Но все острее и острее становилась необходимость 3 централизованного руководства местными социал-демократическими комитетами, которые действовали самостоятельно и изолированно друг от друга. Сплоченная и дисциплинированная партия могла быть создана только съездом, который требовал длительной идеологической и организационной подготовки. I съезд установил название партии, принял манифест об ее образовании и избрал Центральный Комитет. Однако сразу после съезда почти весь состав ЦК был арестован и фактически единой организации партии не было создано. Огромную работу по воссозданию партии проде¬ 40

лала заграничная «Искра» с ее агентами и организациями в России. Таким образом, II съезд должен был явиться учредительным. Перед ним стояла задача не только объ- единить разрозненные социал-демократические организации и создать дисциплинированную партию, но и идеологически вооружить своих членов программой. Огромная работа но подготовке проекта программы и устава партии была выполнена В. И. Лениным. В организационной подготовке съезда в России активное участие йринимал Глеб Максимилианович. В. И. Ленин предлагал Кржижановскому приехать к нему в Лондон или ч < сугубо подробно списаться», чтобы выяснить вое вопросы и разработать мероприятия для 'созыва съезда. В ноябре 1902 г. по инициативе В. И. Ленина и нри самом деятельном участии искровцев на совещании в Пскове был создан новый Организационный комитет по созыву II съезда партии в составе В. П. Краснухи, И. И. 'Радченко 7 и представителя группы «Южный рабочий» Е. Я. Левина. Затем в него были кооптированы Г. М.

Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешин- ский и А. М. Стопани. Однако на другой день после псковского совещания три члена ОК — искровцы И. И. Радченко, В. П. Краснуха и П. Н. Лепешинский были арестованы. Работа ОК была затруднена, влияние искровцев в нем было ослаблено8. В этих условиях В. И. Ленин настаивал, чтобы Глеб Максимилианович покинул Самару и переехал в более «близкое, живое» место, чтобы принять непосредственное участие в работе Организационного комитета. К этому времени легальная жизнь Глеба Максимилиановича в Самаре стала невозможна. В его квартире был произведен обыск, и либеральное же¬ 7 Иван Иванович Радченко, брат Степана Ивановича, который, на I съезде был избран членом ЦК, а в дальнейшем отошел от нелегальной работы. 8 В деле создания революционной марксистской партии особые заботы причиняли' поддерживающий «экономистов» оппортунистический Бунд и «Южный рабочий». По заданию В. И. Ленина, путем переговоров Г. М. Кржижановский выяснил позицию группы «Южный рабочий». Эта группа недооценивала крестьянское движение, высказывала недовольство резкостью полемики с либералами и желала остаться обособленной группой. Вместо централизованной и дисциплинированной партии' группа «Южный рабочий» стремилась создать областные организации социал-демократов. 41

лезнодорожное начальство предупредило о грозящей ему Ьпасности. В июне 1903 г. Г. М. Кржижановский уехал из Самары в Киев, устроившись на работу в лабораторию сопротивления материалов управления Юго-Западных железных дорог. В Киеве Глеб Максимилианович оказался в центре всей работы по подготовке II съезда. Владимир Ильич получил возможность опереться на него в проведении всех важнейших мероприятий в этом деле. 3 апреля 1903 г. он писал Г. М. Кржижановскому (еще в Самару): «...Главное, по-моему, сейчас —это всеми силами ускорить съезд и обеспечить большинство дельных (и „своих“) делегатов. На Брута [Кржижановского] чуть не вся надежда. 'Надо, чтобы он сам присмотрел, по возможности, за всем, особенно за делегатами и постарался провести побольше наших» 9. В этом же письме Ильич дает указание Глебу Максимилиановичу о тактике по отношению к Бунду. К этой явно оппортунистической организации он резок и агрессивен: «...с Бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира. Война на съезде, война вплоть до раскола — во что бы то ни стало... принять нелепую федерацию мы абсолютно не можем и не примем никогда». Ильич, решив, что скорее найдет общий язык непосредственно с рабочими, добавляет: «Мы хотим выпустить

брошюру к еврейским рабочим о необходимости тесного единения, о нелепости федерации...» 10. Он просит Глеба Максимилиановича сообщить, как идет пропаганда в этом отношении, как настроена публика, есть ли надежда, что большинство стоит на верной точке зрения. В. И. Ленин предвидел осложнения с Бундом на съезде и, ориентируя Г. М. Кржижановского, готовил отпор этой оппортунистической организации. Г„ М. Кржижановский с товарищами-искровцами, членами Организационного комитета, блестяще выполнил задания В. И. Ленина — II съезд партии был организован и преобладающее число делегатов на нем было твердыми сторонниками «Искры». С созывом съезда российская организация «Искры», которой руководил Г. М. Кржижановский, перестала су¬

9 В. И. Л енин. Сочн'нзния, т. 34, стр. 127. 10 Там же. 42

ществовать. Она сыграла важную роль в деле подготовки и созыва съезда, который создал революционную марксистскую партию. В -специальном постановлении II съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее центральным органом РСДРП. На II съезде партии Г. М. Кржижановский заочно был избран членом Центрального Комитета. Этим фактом: — заочным избранием в высший орган партии — съезд выразил политическое доверие Г. М. Кржижановскому и дал оценку его деятельности по организации партии. Глеб Максимилианович вошел в русскую часть ЦК и в ее Исполнительную комиссию. Согласно уставу партии, принятому II съездом, центральные органы партии состояли из Центрального Комитета, редакции центрального органа — «Искры» и Совета партии. В состав Центрального Комитета и в редакцию «Искры» - съезд выбрал по три человека: в ЦК — Носкова, Кржижановского и Ленгника, а в редакцию — Ленина, Плеханова и Мартова. Центральный Комитет партии и редакция «Искры» могли дополнительно кооптировать в свой состав других товарищей. Высшим учреждением партии являлся Совет партии, состоявший из пяти членов. На съезде в Совет выбирался только один из членов Совета, остальные назначались по два от Центрального1 Комитета и центрального органа. На съезде в Совет партии был избран Г. В. Плеханов. Совет партии должен был согласовывать и объединять деятельность ЦК и ЦО, представлять партию в сношениях с другими партиями и созывать партийные съезды. Совет партии и ЦО работали за границей. ЦК состоял из двух частей — русской и заграничной. Сразу ио-сле съезда обстановка в партии крайне осложнилась. Это время для партии было периодом суровых испытаний — она переживала тяжелый внутрипартийный кризис. Г. М. Кржижановский в

первоначальный период острейшей борьбы не сумел правильно ориентироваться и занял неверную буферно-примиренческую позицию. На II съезде, как известно, в партии образовались два крыла—'«большинство» и «меньшинство». В книге «Шаг вперед, два шага назад», на основании тщательного изучения протоколов II съезда партии, Ленин сделал важнейший вывод о том, что большевики — революционное, меньшевики — оппортунистическое крыло партии. Ленин 43

отчетливо показал, что меньшевизм есть разновидность международного оппортунизма. Потерпев поражение на II съезде РСДРП, меньшевики сразу же по окончании съезда повели наступление на центральные учреждения партии, находившиеся за границей. Мартов отказался работать в редакции «Искры». Путем бойкота и дезорганизации меньшевики решили захватить руководстве центральными учреждениями в свои руки. Они могли рассчитывать на успех. На съезде большинство обеспечивали делегаты с мест, связанные с рабочими массами, с их революционной борьбой; после отъезда эти делегаты уехали в Россию, в свои организации. За границей, в «Лиге русской революционной социал-демократии» 11 преобладали интеллигенты-литераторы, среди которых было много сторонников меньшевиков. Меньшевики во главе с Мартовым и Даном решили веять реванш на съезде «Лиги», где они имели большинство. Съезд «Лиги» занял позицию игнорирования решений II съезда партии. По предложению Плеханова, который в это время был настроен «непримиримо», съезд «Лиги», ввиду его неподчинения постановлениям II съезда партии, представителем ЦК был распущен. Борьба разгорелась еще более остро. Меньшевики угрожали расколом и, вопреки решению II съезда, настаивали на восстановлении старой редакции «Искры» в количестве шести человек (этот вопрос специально обсуждался на II съезде, и это предложение было отклонено). В партии создавалось исключительно тяжелое положение. Кризис обострился до предела. В. И. Ленин нуждался в помощи и поддержке партии из России. Владимир Ильич неоднократно в письмах обращался к Глебу Максимилиановичу, как члену ЦК, с просьбой приехать, чтобы j разобраться во всем, вместе обсудить положение и наметить мероприятия по борьбе с меньшевиками. На II съезде и сразу после него Ленин и его сторонники вели ожесточенную борьбу с меньшевиками за партию. В этой внутрипартийной борьбе решался важнейший политический вопрос — будет ли создана в России пролетарская, революционная партия нового типа как передовой, боевой отряд рабочего класса, сцементированный 1111 На II съезде «Лига»

была утверждена как организация русских социал-демократов за границей, действующая на правах комитета и работающая иод руководством ЦК. 44

жесткой дисциплиной, или это будет рыхлея, широкая организация, неспособная к революционным действиям. Ленин и большевики добивались, чтобы созданная на II ■съезде партия могла вооружить рабочее движение социалистической идеологией, вести его ,на борьбу против царизма и капитализма к диктатуре пролетариата, в то время как меньшевики и оппортунисты разного толка пытались подчинить русское рабочее движение буржуазному влиянию, увести его на путь реформизма, выхолостить революционный дух политической борьбы рабочего класса. Роль Г. М. Кржижановского в этой борьбе, его деятельность за большевистскую партию, колебания и ошибки, его взаимоотношения с В. И. Лениным ов острейший период этой борьбы наиболее полно можно проследить по переписке с ним В. И. Ленина. Поэтому я позволю себе привести здесь ряд писем. Сразу после съезда, в сентябре 1903 г., Ленин в письме к Г. М. Кржижановскому информировал его о событиях и требовал не допускать проникновения меньшевиков в комитеты, просил Глеба Максимилиановича писать Мартову и командировать к нему Ф. Ленгника: «Спасибо Смиту [Кржижановскому] за длинное письмо. Пусть пишет Егору [Мартову], взывая последний раз к рассудку. Пусть Зарин [Ленгник] едет немедленно к Егору, получив все... полномочия для вершения дел в егоров- ских странах... надо готовиться к решительной войне, надо добиться во чтобы то ни стало, чтобы их попытка сунуться в комитеты сразу вызвала решительный отпор... Егоровцы ведут и расширяют бойкот, озлоблены они чертовски, сфантазировали себе кучу обид и оскорблений, воображают, что спасают партшо от тиранов, кричат об этом направо и налево, мутят людей... пусть Смит не смотрит на Егора по-старому. Дружбе тут конец. Долой всякую размягченность! Готовьте решительный отпор, посылайте тотчас Зарина, назначайте кандидатов (на случай смерти Смита) 12, на тот же случай готовьте ему, Смиту, прогулку „к Егору“, назначайте членов в Совет, ставьте все формальнее и орудуйте вовсю» 13 В этом же году, 20 октября, В. И„ Ленин в письме к Кржижановскому сетовал на отсутствие между ними вза- 12 «На случай смерти Смита» — ареста Кржижановского. 13 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 34, стр. 140. 45

ймононимания, беспокоился о том, что в комитеты пронй- кают меньшевики, и звал Кржижановского приехать, чтобы на месте разобраться в обстановке, которая сложилась в руководящих органах партии за границей. |«Дорогой друг!

Последние известия от вас очень обрадовали меня планом снять шкуру14 с Лани [Кржижановского] — давно, давно пора! Но, с другой стороны, из писем видно, что Лань и Вадим [Носков] неправильно представляют себе позицию, что между нами нет взаимного понимания. Это очень печально (если даже не брать всерьез последнего письма Вадима с ультимативными советами — Кол [Ленгник] сам ответит на это, ибо я, повторяю, затрудняюсь всерьез взять подобную вещь)... По моему, архиважно бы было послать Лань сюда хоть на пару недель, хоть на одну неделю. Это дало бы очень, очень много... посмотреть на очаг кипения, добиться полного взаимопонимания... Право, не договорившись до конца, трудно идти в ногу. А толки Лани о «нравственном воздействии на старика» показывают (ей-богу, не обижайтесь!) полное и полнейшее взаимное непонимание. И почему это Лань об этом ничего не пишет?» 15. В начале ноября кризис крайне обострился. Плеханов заколебался. Владимир Ильич, сознавая всю серьезность положения, уже нервно настаивал на приезде Кржижановского. '«Дорогой друг! Ты не можешь представить себе, какие вещи тут произошли,— это просто черт знает что такое, и я заклинаю тебя сделать все, все возможное и невозможное, чтобы приехать вместе с Борисом [Носковым], заручившись голосами остальных. Ты знаешь, я уже довольно опытен в партийных делах, и я категорически заявляю, что всякая отсрочка, малейшее промедление и колебание грозит гибелью партии. Вероятно, тебе расскажут подробно о всем. Суть — та, что Плеханов внезапно повернул, после скандалов на съезде Лиги, и подвел этим меня, Курца [Ленгника] и всех нас отчаянно, позорно. Теперь он пошел, без нас, торговаться с мартовцами, которые, видя, что он испугался раскола, требуют вдвое и вчетверо, требуют не только шестерки, но и приема своих

14 «Снять шкуру» — уйти на нелегальное положение. В письме к Г. М. Кржижановскому для надежной конспирации Ленин говорит о нем в третьем лице. 15 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 149 —'150.

в ЦК (не творят еще, скольких и кого) и двух своих В Совет и дезавуирования действий ЦК в Лиге (действий, совершенных целиком .с согласия Плеханова). Плеханов жалко струсил раскола и борьбы! Положение отчаянное, враги ликуют и обнаглели, наши все в бешенстве. Плеханов грозит б|роюить (все немедленно и способен сделать это. Повторяю, приезд необходим во что бы то ни стало» 16. Это письмо написано 4 ноября. В тот же день В. И. Ленин пишет в Россию Центральному Комитету, а на другой день, 5 ноября — В. А. Носкову и Г. М. Кржижановскому об условиях меньшевиков, которые они предъявили Плеханову, и об уступках,

на которые, по мнению Владимира Ильича, можно согласиться. И опять настаивает на приезде обоих, «чтобы сообща решить, что делать». •События развертывались с калейдоскопической быстротой и через три дня достигли наибольшей остроты. Плеханов, боясь раскола, кооптировал меньшевиков в редакцию «Искры», восстановив тем самым отвергнутую II съездом прежнюю шестерку. В. И. Ленин ушел из редакции, считая нарушение постановление съезда из-за заграничных скандалов недопустимым. Ильич мог выбирать одно из двух: или играть жалкую роль оппозиции среди распоясавшихся оппортунистов, захвативших редакцию, или уйти из «Искры». Естественно, что Ильич предпочел второе. Большинство на II съезде было на стороне Ленина, а центральный орган партии и Совет партии оказались в руках меньшевиков. 8 ноября Владимир Ильич в письме Г. М. Кржижановскому опять и опять требует его приезда. В эти дни Ленину крайне нужна была помощь Глеба Максимилиановича. Он — член ЦК, единогласно, заочно выбранный съездом, он наиболее тесно связан с партийным активом, с теми)«искровцами», которые обеспечили большинство на съезде, он близкий друг и товарищ, он скорее чем кто- либо поймет тяжелейшие условия, в которых приходится здесь ежедневно, ежечасно находиться. («Дорогой друг! Еще раз настоятельно прошу приехать тебя, именно тебя (курсив мой.— Ю. Ф.), и затем еще одного-двух из ЦК. Это безусловно и немедленно необходимо. Плеханов изменил нам... позволил переделать ре- 16 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, -стр. 157. 47

шейия партийного съезда. Я вышел из редакции окончательно. «Искра» может остановиться. Кризис полный и страшный. Имей в виду, что я теперь борюсь не за редакцию ЦО, я вполне мирюсь с тем, что Плеханов составил 5-ку без меня. Но я борюсь за ЦК, который мартов- цы, обнаглев после трусливой измены Плеханова, тоже хотят захватить, требуя кооптации туда своих и не говоря даже, в каком числе!!.. Необходим здесь именно Смит [Кржижановский] и лучше всего еще двое русских из ЦК, самых внушительных... Надо, чтобы Россия восстала твердо за ЦК... Смит трижды необходим. Повторю „условия“ мартовцев: 1) переговоры от имени редакции ЦО и ЦК, 2) 6 в редакции ЦО, 3) ? в ЦК. Приостановка кооптации в ЦК, 4) 2 места в Совете, 5) дезавуирование ЦК насчет Лиги, признание ее съезда законным. Это ведь условия мира, предлагаемые победителями побежденным!!» 17. В середине ноября Г. М. Кржижановский по подложному паспорту выехал в Женеву, к Ленину. Попав в центр событий, Глеб Максимилианович, к сожалению, не сумел сразу в них разобраться; из-за подчас мелких споров, взаимных

обвинений, склок он не заметил принципиальных разногласий, занял «буферную» позицию и пытался примирять («враждующие» стороны. Ильич был очень огорчен. Ожидаемой помощи от своего друга в столь острый момент борьбы за партию он не получил. А в этой помощи, как мы видели, он очень и очень нуждался. В это же примерно время приехал в Женеву бежавший из ссылки П. Лепешинский. Он явился прямо к Плеханову, который со свойственным ему уменьем балагурить, сообщил, что «после съезда произошла свалка, так что скоро обе половины друг друга съедят, и от них останутся одни только хвосты...» 18. В ответ на недоуменный вопрос Лепешинского, в чем заключаются разногласия, на каких принципиальных вопросах люди не сошлись, Плеханов, разведя руками, заявил, что принципиальных расхождений нет. Йросто происходит личная борьба между Лениным и Мартовым. Вот он и старается примирить «драчунов». Сначала Мартов играл в мальчишескую оппозицию. (Потом, когда Плеха- 17 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 16'1. 18 П. Н. Лепешинский. На повороте. Господитиздат, 1955, стр. 169. 48

йоё, Желая сохранить единство партии, предложил Ленину «наилучшую комбинацию» — вернуть в ЦО обиженную часть старой редакции, Ленин закапризничал и заупрямился. «Таким образом, дальнейшая вина за раскол в партии лежит целиком на Ленине» 19. Такова была обывательская интерпретация кризиса в партии, которую услышал только что приехавший после тюрьмы и ссылки член партии из уст организатора группы «Освобождение труда», из уст председателя Совета партии. Увы, Г. М. Кржижановский попался на удочку подобных толкований. Здесь Глеб Максимилианович допустил большую политическую ошибку. Из его попытки примирить враждующие стороны естественно ничего не вышло. И все же он вернулся в Киев с надеждой, что мир будет восстановлен и условия20 Владимира Ильича будут приняты. 10 декабря Ильич пишет в ЦК в Россию о том, что политическая позиция с № 53 '«Искры» обрисовалась вполне определенно. Пятерка в ЦО хочет затравить и Ленина, и ЦК, и все большинство съезда. Плеханов заявляет, что пятерке ЦО не страшен никакой ЦК. Вопрос поставлен резко и ребром. Ленин начинает борьбу за созыв III съезда партии. Он указывает, что для спасения партии имеется одно средство — съезд под лозунгом борьбы с дезорганизаторами. 18 декабря В. И. Ленин в письме Г. М. Кржижановскому убеждает его, что всякие надежды на мирную работу — иллюзия: «Дорогой друг! Нам необходимо обстоятельно выяснить вопрос, по которому мы, видимо, расходимся, и я очень прошу передать это мое письмо на обсуждение всех членов ЦК (или Исполнительной комиссии). Расхождение вот в чем: 1) ты

думаешь, что возможен мир с мар- товцами (Борис даже поздравляет с миром! И смех и горе!); 2) ты думаешь, что немедленный съезд есть распи¬ 19 П. Н. Л е я е ш и л с к и й. На повороте, стр. 169. 20 Условия Ленина (ультиматум ЦК) для ликвидации распри сводились к следующему: 1) кооптация 4-х в редакцию «Искры», 2) кооптация 2-х в ЦК по выбоду ЦК, 3) сохранение положения в «Липе», как оно было до конфликта, 4) один голос в Совете партии, 5) прекращение всех пререканий по поводу распри на II съезде партии и по'сле него. 4 Ю. Н. Флаксррмлн 4)9

ска в нашем: бессилии. Я убежден, что ты в обоих пунктах ошибаешься жестоко... Мартовцы идут на войну. Мартов на собрании в Женеве прямо кричал, что-де мы сила. В газете они травят нас... О полной негодности ЦК Мартов продолжает кричать направо и налево. Одним словом, наивно и прямо непозволительно сомневаться в том, что мартовцы ставят себе целью забрать и ЦК таким же пролазничеством, бойкотом и скандалом... Итак: бросьте наивную надежду мирно работать в такой невозможной атмосфере. Направьте все главные силы на объезды, пусть едет Лань [Кржижановский], обеспечьте тотчас окончательно свои комитеты, двиньте затем атаку на чужие и... съезд, съезд не позже января! P. S. Если Мартов спросит Лань насчет публикации,— пусть непременно Лань передаст голос Колу [Ленгнику], непременно, иначе архискандал! Мартов и Дан говорят Колу на свиданиях невозможные дерзости! P. P. £$. Сегодня, il8, еще новая подлость мартовцев: отказ напечатать в № 54 мое письмо, почему я вышел из редакции, под тем предлогом, что Ганс [Кржижановский] был против опубликования документов (изолгались! Ганс был против при условии мира\)... Если вы не согласны на немедленный съезд и намерены молча сносить мартовские пощечины, то мне придется, вероятно, выйти совсем вон и из Центрального Комитета» 21. По возвращении из-за границы Г. М. Кржижановский сделал в ЦК сообщение о состоявшихся переговорах с меньшевиками. ЦК разослал по комитетам примиренческое письмо, в котором смазывалась острота внутрипартийной борьбы и проводилась политика мира с меньшевиками. Ленин начал борьбу за созыв III съезда партии, чтобы положить конец нетерпимому положению, информировал ЦК о том, что из попыток Кржижановского примирить стороны ничего не вышло,— меньшевики хотят забрать в свои руки заграничную часть ЦК; он указывал на ошибки Кржижановского, просил ЦК обсудить эти вопросы и заявлял, что вынужден будет выйти из ЦК, если последний не согласится на немедленный съезд,— после всего этого Ильич никак не мог ожидать появления

такого примиренческого письма ЦК. Он тотчас же резко и раз¬ 21 В. И. Лени н. Сочинения, т. 34, стр. 172—174. 5а

драженно пишет, обращаясь к ЦК и лично к Г. М. Кржижановскому: «В ЦК от члена ЦК Ленина. Прочел я извещение ЦК, разосланное по комитетам, и могу только руками развести. Более смешного недоразумения я не мог себе и представить. За свою доверчивость и впечатлительность Ганс [Кржижановский] наказан этим жестоко. Пусть объяснит он мне, ради всего святого, откуда взял он храбрость говорить в таком елейном тоне о мире, когда оппозиция (и Мартов в том числе!) формально отвергла мир в ответ на ультиматум Центрального Комитета??.. Наконец, эти глупенькие советы, чтобы я уехал отсюда! Я еще понимаю, когда их дают семейные, родственники, но писать ту же ахинею из Центрального Комитета!! Да именно теперь и начинается литературная война. Номер 53 и мое письмо22, выпущенное отдельным листком, покажут вам это» 23. Это письмо написано 22 декабря, а через неделю Ильич опять писал в ЦК, возмущался молчанием по «боевым вопросам», требовал более регулярной переписки и настаивал на необходимости вполне выяснить позицию борьбы с меньшевиками. Ильич подчеркивал: «Повторяю паки и паки: основная ошибка Ганса, что он доверился последнему впечатлению. Номер 53 должен бы отрезвить его. Мартовцы взяли ЦО для войны, и теперь война пошла по всей линии»24. Ильич настойчиво добивался, чтобы Глеб Максимилианович скорее изжил свои примиренческие иллюзии и энергично включился в борьбу. Он предупреждал об опасности. Плеханов может так же, как и в редакции «Искры», кооптировать меньшевиков в ЦК. В России провалы и аресты неизбежны. Что же останется после этого — полное поражение? Он категорически настаивал, чтобы в ЦК обсудили положение и непременно сообщили ему мнение каждого члена ЦК. В сложившейся обстановке это очень важно. «Подумайте же, наконец, хорошенько о всей политической позиции, взгляните пошире... и выясните же себе, не пряча головы под крыло, куда вы идете и ради чего вы канитель тянете?» 25 22 Письмо В. И. Ленина «Почему я вышел из редакции „Искры“». 23 В. И. Л е н ин. Сочинения, т. 34, стр. 178. 24 Там же, стр. 181. 25 Там же, стр. 182. 51 4'

À в конце письма мы читаем несвойственную Ильичу фразу, он дал себе волю и, доведенный до высшего раздражения отсутствием взаимного понимания, просто огрызнулся: «С листовками ко мне не приставайте: я не машина, и при теперешнем безобразном положении работать не могу» 26. В декабре 1903 г. редакция «новой», меньшевистской «Искры» разослала циркулярное письмо, в котором, как это и предвидел

Ленин, велось наступление на ЦК. Мар- товцы писали, что ЦК «недееспособен», подобран по принципу «семейственности». Они вели кампанию за необходимость кооптации в состав ЦК меньшевиков и договорились даже до «незаконности» ранее произведенной кооптации в ЦК В. И. Ленина. По этому поводу Г. М. Кржижановский писал Ленину: '«Письмо, разосланное по комитетам, является, по-моему, последней каплей и открытым вызовом. И что касается лично Ганса [Кржижановского], он находит, что Ленин имеет полное право издать свое письмо 27 вне „Искры“. Думаем, что и другие товарищи ничего не будут иметь против этого...» 28 Однако и этой «последней капли» Глебу Максимилиановичу оказалось еще недостаточно, чтобы до конца правильно оценить политическую ситуацию. Он продолжал еще оставаться в плену примиренческих идей, продолжал еще отрицать необходимость созыва съезда. Ведя борьбу за самого Кржижановского, Ильич 4 января 1904 г. пишет ему очень подробное, очень резкое письме, в котором одновременно бранит, высмеивает и уговаривает понять,, что происходит, найти себя, быть большевиком до конца. «Пишет Старик. Сейчас только получил письмо Лани [Кржижановского] с ответом на мое письмо от 10.XII л, отвечаю немедленно. Меня-то нечего просить о критике взглядов Лани! Я прямо скажу, что взбешен я робостью и наивностью Лани до чертиков... Если у тебя в письме к ЦО по поводу № 53 не нашлось ни единого слова протеста...— тогда я должен сказать, что мы перестали понимать друг друга. Я тогда 26 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 183. 27 Письмо В. И. Ленина «Почему я вышел из редакции „Искры“». 28 «Ленинский сборник», т. X, стр. 142. 52

умолкаю и выступлю как частный писатель против этих пакостей. Я этих господ печатно назову истерическими пролазами» 29. Далее Ильич высмеивает разговоры о «положительной» работе ЦК, указывая, что пока ЦК болтает о положительной работе, у него меньшевики, несмотря на неоднократные предостережения, отбирают Николаев30. Не менее смехотворными Ильич считает и разговоры о какой-то конференции комитетов, на которой должен быть сделан ультиматум меньшевикам. Они уже отвергли один ультиматум, теперь они задерживают деньги для ЦК и открыто говорят, что ждут только провала (ареста) ЦК. Ильич упрекает Глеба Максимилиановича в наивности, с большой долей сарказма высмеивает эту наивность и доверчивость. «Неужели Лань забыла уже, что Мартов тряпка в руках пройдох?? 31 И после этого разговаривать еще об отношении Мартова и Жоржа [Плеханова] к Лани и Нилу [Носкову]! Обидно читать эту наивность. Во-1-х, и

Мартову и Жоржу начхать на всех Ланей и Нилов. Во-2-х, Жорж вовсе затерт мартовцами и прямо говорит, что они его не слушают... В-3-х, повторяю в сотый раз, Мартов есть ноль. Отчего это милейший добряк Ганс [Кржижановский] не подружился здесь с Троцким, Даном и Натальей Ивановной [Александровой]? Напрасно, миляга, опустил этот „шанс“ (последний шанс) к „искреннему“, „доброму миру“... Не умнее ли будет писать письма прямо этим „хозяевам“, чем проливать пустые слезы в жилет тряпичной Мартушке [Мартову]? 32 Попробуй-ка, напиши, это тебя отрезвит! А пока не написал им и не получил самолично от них плевка в рожу, до тех пор не 29 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 34, стр. 186. 30 Меньшевики захватили руководство в комитете социал- демократов г. Николаева. 31 Всей стратегией и тактикой войны против центральных учреждений партии руководил Дан. Мартов находился в истерике уязвленного самолюбия. П. Лепешинский в своих воспоминаниях «На повороте» рассказывает, что среди большевиков за границей имела успех напечатанная им карикатура — «Мартев и его тень», в тени Мартова нетрудно было узнать Дана. 32 Здесь Владимир Ильич намекает на бестактность, которую допустил Глеб Максимилианович, направив материал для «Искры» непосредственно меньшевистской редакции, минуя ЦК, т. е. минуя В. И. Ленина. 53

приставай к нам (или к ним) с „миром“. Мы-то здесь ясно видим, кто болтает и кто верховодит у мартовцев» 33. Указав, что доводы о необходимости съезда он приводил ранее, Ильич обращается к Глебу Максимилиановичу: '«Не виляй перед самим собой, христа ради: именно бессилие наше доказала бы оттяжка съезда. И если вы будете по-прежнему тянуть канитель о мире, то враги у вас отобьют не один Николаев. Одно из двух: война или мир. Если мир,— тогда вы, значит, пасуете перед мартовцами, которые ведут энергичную и ловкую войну. Тогда вы сносите молча обливание помоями вас в ЦО (= идейное руководство партией!). Тогда, нам говорить не о чем. Я в печати сказал уже и скажу все, в полном смысле слова все. Для меня ясно, что та травля, коей мы боялись, если б я взял один „Искру“, пошла и теперь, но мне-то заткнут рот... Или война, и тогда я попрошу объяснить мне, какое есть средство настоящей и честной войны, кроме съезда?» 34 Заканчивает это письмо Ильич указанием на трудное финансовое положение, в которое поставлен заграничный ЦК политикой проволочек и '«непротивления злу» Г. М. Кржижановского и русского ЦК. «Нам нужны деньги. Хватит на 2 месяца, а потом шиш. Мы ведь теперь „содержим“ негодяев, которые в ЦО плюют и блюют на нас. Это называется

„положительной“ работой. Ich gratuliere!» 35 Приведенные письма являются образцом того, как Ленин понимал дружбу, как он был в то же время непримирим к ошибкам. Такое письмо может написать только j друг и товарищ, который ценит и любит своего друга, который огорчен его ошибками, не сомневается в его верности общему делу, который резкой, а подчас грубой постановкой вопроса хочет помочь другу как можно скорее освободиться от плена его неверных, вредных иллюзий. Это нужно, очень нужно для дела. Это нужно и потому, что не хочется, нельзя терять наиболее близкого 33 В. И. Л е н і н. Сочинения, т. 34, стр. 187. 34 Там же. 35 Там же, стр. 188. «Ich gratuliere!» — «поздравляю!». 54

друга и товарища, с которым в течение 10 лет рука об руку жили, работали и боролись за создание партии. В конце января 1904 г. Ленин информирует ЦК о заседаниях сессии Совета партии, которые отражают создавшуюся политическую ситуацию в партии: Плеханов окончательно идет с меньшевиками; он провел постановление о кооптации меньшевиков в ЦК; редакция меньшевистской «Искры» получила право рассылки своих уполномоченных отдельно от ЦК, которому предложено давать литературу в количестве, нужном для распространения. «Только слепые могут не видеть теперь,— заявляет Ленин,— в чем дело. Совет дожмет ЦК всем и всячески, требуя полной уступки мартовцам. Либо немедленный съезд... Либо — уход в отставку всего ЦК, ибо никто из ЦК не согласится на позорную и смешную роль... Мы о Курцем [Ленгником] настоятельно требуем, чтобы ЦК во что бы то ни стало немедленно собрался и вырешил дело... Мы настоятельно и сотый раз повторяем: либо съезд тотчас, либо уход в отставку... Отвечайте тотчас, даете ли нам голоса. Если нет, сообщите, как быть на тот случай, что мы с Курцем выйдем в отставку, непременно сообщите» 36. И вслед за этим, получив сообщение об усиленной слежке полиции, Ленин советовал Кржижановскому уйти на нелегальное положение, чтобы не быть арестованным. В создавшемся положении переход на нелегальное положение и разъезды — единственно правильный выход. Ильич советовал «поднять бучу» в комитетах против новой редакции «Искры» и принимать в комитетах резолюции за съезд. Он предупреждал Кржижановского, что меньшевики выставят его лжесвидетелем против Ленина, и советовал прислать заявление о том, что не было соглашения не опубликовывать переговоры, что в Совете 29.XI 1903 г. Кржижановский не обещал кооптировать представителей меньшевиков в ЦК, что он понимал, что мартовцы берут ЦО для мира и что они обманули его ожидания, подняв с № 53 «Искры» войну. Ильич указывал, что это заявление «мы

напечатаем лишь в том случае, когда нас спровоцируют». 36 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 194. 55

В ответ на это письмо Г. М. Кржижановский 10 февраля 1904 г. из Кенигсберга писал В. И. Ленину и Ф. Э. Ленгнику: «...Ваше письмо о войне с ЦО огорчило меня сверх меры... Зная, что Fappetit vient en mangeant,37— могу представить себе, что притязания различных Добчинских и Бобчинских выросли до бесконечности и сделались окончательно нетерпимыми. Но состояние разброда и разъединенности теперь, в настоящий исторический момент представляется мне громадным несчастьем — я бы сказал полным политическим самоубийством,— что объединению и умиротворению партии должны быть принесены в жертву все другие — менее важные — соображения. Разумеется, что единство должно быть не внешним, не «грамматическим»,— а боевым единством армии, готовой к решительному сражению. Мы должны достичь такого единства немедленно, или наша историческая позиция будет утрачена навсегда... Личное свидание, благодаря последним известиям, делается все более и более необходимым» 38. Если человек не понял политического смысла разногласий, если он не разглядел, что Ленин ведет борьбу с возникающим опасным оппортунизмом в русской социал-демократии, то, конечно, раскол «на другой день после съезда, создавшего партию», представляется катастрофой. В этом случае, естественно, кажется, что все должно быть принесено в жертву примирению. «Личные» недоразумения, как бы они ни были остры, пройдут. Так думал Глеб Максимилианович. Можно представить себе, как должно было огорчить Ильича предложение об объединении с меньшевиками в одну армию для решительного сражения. В. И. Ленину, который теоретически обосновал и практически доказал, что меньшевики — оппортунистическое крыло партии, который предвидел длительную и упорную борьбу партии с меньшевиками, было досадно, что наиболее близкий друг и товарищ, с которым вместе пройден такой большой путь, не может уяснить себе политическую ситуацию. А личное свидание, к сожалению, так и не состоялось. В следующем письме ЦК к Кржижановскому во вто¬ 37 Аппетит приходит во время еды. 38 «Ленинский сборник», т. X, стр. 21—22. 56

рой половине февраля Ленин в очень резкой форме доказывал, что в создавшихся условиях, когда «партия разорвана фактически, устав обращен в тряпку, организация оплевана», единственно правильным является энергичная борьба с меньшевиками, борьба за съезд. «Я думаю, что у нас в ЦК в самом деле бюрократы и формалисты, а не революционеры. Мартовцьт плюют им в рожу, іа они утираются и меня поучают: „бесполезно

бороться!“... Либо ЦК станет организацией войны с ЦО, войны на деле, а не на словах, войны в комитетах, либо ЦК — негодная тряпка, которую поделом выкинут вон... Плюньте на идиотские формальности, занимайте комитеты, учите их бороться за партию против заграничной кружковщины... Руководите войной с ЦО или бросьте вовсе смешные претензии на „руководство“... утиркой плевков. Поведение Клэра [Кржижановского] позорно... Меня ничего не злит так теперь, как наш „так называемый“ ЦК. Addio. Старик» 39. Это «addio» — «прощайте» — Ильич написал не случайно. Если письмо от 4 января он заканчивал саркастическим «поздравляю», то в конце февраля он с горечью и печалью писал «прощайте». Он уже не сомневался в той позиции, которую займет ЦК. В середине марта, сообщая о получении решения большинства ЦК против съезда и о желательности прекратить «склоку», Владимир Ильич сообщает, что Ленгник и он временно слагают с себя должности членов Совета партии (оставаясь членами ЦК). В мае вернувшийся в Россию Ф. Ленгник и Г. М. Кржижановский решили выйти из ЦК. В. И. Ленин писал Ленгнику, чтобы он не уходил. Ильич полон оптимизма — «за нас теперь весь ход событий, еще немного терпения и настойчивости и наша возьмет». Владимир Ильич просит ознакомить всех с его брошюрой «Шаг вперед, два шага назад», особенно Г. М. Кржижановского, на которого после прочтения брошюры следует сделать еще натиск. Кржижановский,—убеждает Ильич,— «будет наш, ухода его я пока не принимаю». Ленин советует 39 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 198. 57

Ленгяику заявление об отставке Глеба Максимилиановича положить в карман. В этот же день он пишет лично Кржижановскому теплое, заботливое письмо, убеждая его не уходить с поста члена ЦК. «Дорогой друг!., не спеши о решениями и не отчаивайся. Сначала непременно ознакомься с моей брошюрой и с протоколами Совета. Не смущайся своим временным удалением от дела и лучше воздержись от нескольких голосований, но не уходи совсем. Поверь, что ты еще будешь очень и очень нужен и что все друзья рассчитывают на твое близкое ,,воскресенье“. ...Нам здесь становится все яснее и яснее видно, что от отсрочек мы выигрываем, что дрязга замирает сама собой и на сцену неотвратимо выступает вопрос о существе дела, о принципах, а тут новая „Искра“ слаба до чертиков... запасись некоторым терпением и ты увидишь скоро, что наша кампания прекрасная и что мы победим .силой убеждения. Непременно отвечай мне. Лучше бы всего, если бы ты изловчился выбраться на недельку сюда,— не для дел, а исключительно для отдыха и для двиданья со мной где-либо в горах. Право же, ты еще будешь

очень нужен... Обязательно соберись с силами, и мы еще повоюем! Твой Ленин» 40. Сколько резкостей, сарказма и брани было в письмах Ленина к Глебу Максимилиановичу, когда речь шла о неправильной политике ЦК! Ведя борьбу за партию, за четкую революционную линию ЦК, за .самого Кржижановского, Ильич не щадил ни членов ЦК, ни особенно Глеба Максимилиановича. Он злился, он издевался, нарочито резко обнажая факты, он хотел и требовал, чтобы его скорее поняли. Но сколько тепла, дружеской ласки, внимания в этом письме к Глебу Максимилиановичу, когда оно обращено лично к другу и товарищу, который лишь временно 'Заблуждается, который безусловно «воскреснет», который очень и очень нужен партии и самому Ильичу как старый друт и товарищ который, однако, сам нуждается в отдыхе и в помощи сильного, стойкого товарища. В этом письме, как бы заключающем переписку того периода между Лениным и Кржижановским, особенно ярко проявляется личная дружба между двумя органи- 40 В. И. Лен и н. Сочинения, т. 34, стр. 204.

заторами и деятелями нашей партии, чуткость и внимательность Ильича к товарищам, которая так свойственна этому непримиримому революционному борцу. В эти исключительно трудные дни Владимир Ильич писал своим друзьям ободряющие, оптимистические письма. Непоколебимая вера в творческие силы пролетариата, в его историческую миссию помогала ему трезво оценивать развитие политической борьбы, которая в это время шла в России по восходящей линии со все более широким участием рабочих масс. Он смотрел вперед и видел грядущую победу. Но ему еще предстояло многое пережить: ЦК в России поведет окончательно примиренческую политику и фактически пойдет на все уступки меньшевикам41 ; Владимир Ильич вынужден будет выйти из ЦК и остаться в одиночестве, изолированным; он на время бросит все и уйдет с Надеждой Константиновной бродить в горы. Но наступит время, когда в России подавляющее большинство партийного актива непоколебимо присоединится к большевикам; пройдут конференции большевистских комитетов партии, будет организовано Бюро комитетов большинства, которое поведет борьбу за съезд, и даст Ильичу мандат на создание большевистской газеты, на издание литературы. И в конце 1904 г. в Россию к М. М. Эссен от Ленина придет уже ликующее письмо. «Давно собираюсь написать Вам, да мешает сутолока. У нас теперь подъем духа и заняты все страшно: вчера вышло объявление об издании нашей газеты „Вперед“. Все большинство ликует и ободрено, как никогда. Наконец-то порвали эту поганую

склоку и заработаем дружно вместе с теми, кто хочет работать, -а не скандалить!.. Центральный Комитет, предавший нас, потерял всякий кредит, кооптировал (подло — тайком) меньшевиков и мечется в борьбе против съезда. Комитеты большинства объединяются, выбрали уже бюро, и теперь орган объи 41 В составе ЦК в это время произошли существенные пересмены. Сторонники Ленина Ленгник и Эссен были арестованы, Кржижановский и Гусаров ушли в отставку. А‘оставшиеся в ЦК примиренцы Красин, Носков, Гальперин, несмотря на протесты Ленина, незаконно исключили из состава ЦК Землячку — сторонницу большинства и кооптировали трех новых примиренцев — Любимова, Карпова и Дубровинского. Подавляющее большинство ЦК составляли, таким образом, примиренцы. 59

единит их вполне. Ура! Не падайте духом, теперь мы все оживаем и оживем... Черкните о своем здоровье и, главное, будьте бодры; помните, что мы с Вами еще не так стары,— все еще впереди» 42. Г. М. Кржижановский, конечно, также «воскрес». В своих воспоминаниях о Владимире Ильиче Ленине, рассказывая об этом периоде, он пишет, что в Киеве сразу после II съезда партии он не мог допустить мысли о возможности раскола и оппортунизма Мартова, того самого Мартова, который отличался такой, казалось, несокрушимой готовностью, не считаясь ни с какими жертвами, идти «на бой кровавый, святой и правый», что в Женеве в результате его переговоров было достигнуто как будто некоторое примирение. И затем беспощадно бичует свою тогдашнюю примиренческую позицию. «Личной спайке этих лиц я придавал особое значение, и личный момент, казалось, был улажен. Но как жестоко пришлось мне поплатиться за переоценку этого момента и близорукость политического расчета!., дальнейшие события наглядно показали, что зорким в историческом смысле оказался действительно только один Владимир Ильич» 43. Выйдя из состава Центрального Комитета, Г. М. Кржижановский работал в большевистской организации партии в Киеве. Он вел агитацию за созыв III съезда партии и участвовал в его подготовке. Он выполнял различные поручения ЦК. Как и в Самаре, в Киеве ему пришлось добывать деньги для партии. Один такой случай Глеб Максимилианович описал в своих воспоминаниях о Л. Б. Красине, который поручил ему получить деньги от известной артистки В. Ф. Комиссаржевской. Г. М. Кржижановский писал: «Она только что закончила свой триумф на Киевской сцене. Вся лестница вестибюля ее гостиницы заставлена цветами. В приемной целая свора „почитателей таланта“, терпеливо ожидающих аудиенции. Неладно чувствую

себя в своем потертом облачении в этой фешенебельной толпе. К тому же ведь предстоит на первое знакомство нечто вроде ограбления... Передаю лакею мнемоническую записочку „Никитича“44 и о, чудо! немед- 42 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 34, стр: 241. 43 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 62. 44 Никитич — кличка Л. Б. Красина. 60

лейный прием, с приказом никого болыйе не принимать за нездоровьем великой артистки. А передо мной не артистка, а женщина-товарищ с прекрасными глазами на усталом, болезненном лице. И мы целый час беседуем с ней о наших делах... вся неловкость положения сразу куда-то улетучивается...» 45. Революционные события 1905 г. застали Г. М. Кржижановского в Киеве. Осенью он принимал активное участие в забастовке железнодорожников на Юго-Западной дороге. В Киеве, Жмеринке и других городах Глеб Максимилианович выступал на митингах, призывая рабочих к сплочению, к вооружению и борьбе за свержение самодержавия. В последний период забастовки Г. М. Кржижановский был председателем забастовочного комитета. Железнодорожное начальство знало о деятельности своего инженера и, как мы увидим далее, вскоре отомстило ему за эту дерзость. Опираясь на громадный отряд железнодорожных рабочих и служащих, забастовочный комитет вел активное наступление, и скоро организаторы забастовки стали господами положения не только на линиях железных дорог, но и в самом городе Киеве. Власти растерялись. Однако при всем своем размахе эта забастовка не переросла в вооруженное восстание. Нерешительность рабочих железнодорожников и примкнувших организаций города, отход части рабочих поверившей в царский манифест 17 октября о «свободах», позволили реакционным властям закончить октябрьские празднества по случаю манифеста на главной улице Киева — Крещатике расстрелом, кавалерийской атакой и избиением разбегающихся демонстрантов нагайками. Власти увидели слабость революционного выступления и не преминули воспользоваться этим, чтобы его подавить. Вслед за расстрелом демонстрации последовал еврейский погром, а затем кровавое усмирение восставших солдат-саперов. Производились массовые обыски и аресты революционеров, организаторов забастовок и революционных выступлений. Глебу Максимилиановичу удалось избежать ареста и уехать в Петербург. С железной дороги он был уволен по 3-му пункту железнодорожного устава с запрещением работать на железных дорогах России. Так отомстило ему железнодорожное начальство. 45 Сб. «Леонид Борисович Красин», М.— Л., 1928 г., стр. 225. 61

В Петербурге царское правительство еще не имело возможности так быстро и круто расправиться с революцией, как в Киеве. Глеб Максимилианович был немало удивлен, услыхав как мальчишки-газетчики, продавая газеты, юмористические журналы и прочие листки, приплясывали на одной ноге и распевали про царского министра: «Витте пляшет, Витте скачет, Витте песенки поет...» В 1905 г. в Петербурге Г. М. Кржижановский работал в большевистских организациях. Здесь он встретился с В. И. Лениным. Впервые Ильич получил возможность через печать открыто, без цензуры, разговаривать с широкими массами рабочих. Он не только сам много писал, но заставлял всех своих товарищей, кто мог писать, использовать эти возможности, вести самую широкую пропаганду и революционное просвещение народных масс. Г. М. Кржижановский, по указанию В. И. Ленина, писал в газете к < Волна» ив журнале «Эпоха». После подавления московского вооруженного восстания реакция торжествовала победу по всей стране. Началась расправа с деятелями революции и в столице. Надо было как можно быстрее спасать Владимира Ильича, организовать его выезд за границу. Глеб Максимилианович вспоминает, что незадолго до отъезда в Финляндию Владимир Ильич пробрался к нему на квартиру и живо обсуждал итоги революции 1905 года. Если немногие тысячи профессиональных революционеров привели в движение сотни тысяч пролетариев, то в следующий раз десятки тысяч организованных под знаменами партии приведут в движение десятки миллионов, и победа будет одержана. Г. М. Кржижановскому после подавления революции 1905 г. приходилось очень туго. После ссылки царское правительство запретило ему жить во всех промышленных центрах и университетских городах, железные дороги для него были закрыты знаменитым 3-м пунктом. Длительное время пришлось ему жить в Петербурге нелегально, выполняя поручения партии, перебиваясь случайными заработками, уроками. Так продолжалось до 1907 г., когда на выручку-пришел Леонид Борисович Красин. Г. М. Кржижановский был связан с Красиным еще в студенческие годы по кружку студентов-технологов и по работе в рабочих кружках. За участие в революционной 62

демонстрации на похоронах писателя Шелгунова Л. Красин был исключен из Технологического института. Затем он, как и все участники «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», был арестован и сослан. После ссылки он закончил учебу и работал инженером-электриком в Баку на электростанции вместе с известным инженером Р. Э. Классоном. В Баку Л. Б. Красин организовал подпольную типографию, которая длительное время обслуживала социал- демократические организации России. Г. М. Кржижановский был связан через Л. Б. Красина с этой типографией во время работы в Самаре и Киеве. К 1 мая 1904 г. От имени ЦК партии Глебом Максимилиановичем в Киеве была написана всероссийская прокламация и напечатана в Бакинской типографии. После выхода из ЦК Г. М. Кржижановский, работая в киевской большевистской организации, выполнял ряд партийных поручений Л. Б. Красина, который в то время был членом ЦК партии, в том числе и раздобывание денег, как это было в случае с В. Ф. Комиссаржевской. Во время революции 1905 г. Л. Б. Красин работал в Петербурге с В. И. Лениным. Затем в Москве он служил у Саввы Морозова. В это время он организовал подпольную типографию на Леоной улице. Переехав в Петербург, он как крупный инженер-электрик занял большой пост — заведующего кабельной сетью Электрического общества в Петербурге. В это же время он был связан с революци- онером-героем Камо, осуществившим дерзкую экспроприацию тифлисского банка. Спасаясь от полиции, нащупавшей эту связь, Л. Б. Красину пришлось перебраться в Финляндию. Здесь он был арестован, сидел в Выборгской тюрьме, ему угрожала виселица. Однако из тюрьмы ему удалось бежать и эмигрировать за границу. За границей Л. Б. Красин вел партийную работу в кругах тогдашней эмиграции и в то же время являлся видным инженером фирмы Симеис-Шуккерт. Знание своего дела, блестящие способности, хорошее владение несколькими европейскими языками, богатая эрудиция, умение держать себя в различных обстоятельствах, исключительная обаятельность привели Л. Б. Красина на высшие ступени инженерной иерархии этой мировой фирмы. Такое положение позволило Л. Б. Красину легально вернуться в Россию уже представителем этой фирмы. 63

Здесь Л. Б. Красин и устроил Г. М. Кржижановского на работу в хЮбщество электрического освещения 1886 г.». Глеб Максимилианович работал вначале монтером, потом рядовым инженером, а затем был назначен заведующим кабельной сетью Василеостровского района Петербурга. Так началась работа Г. М. Кржижановского в энергетике. В «Обществе электрического освещения 1886 г.» в Петербурге Глеб Максимилианович

проработал три года и заслужил признание как талантливый инженер и крупный организатор производства. В это время его партийная работа состояла главным образом в непосредственной связи с центральными органами партии, с В. И. Лениным. Его квартира служила явкой для товарищей, приезжавших в Россию от В. И. Ленина. В конце 1910 г. Глеб Максимилианович был переведен в Москву и назначен заведующим кабельной сетью города. Занимая ответственный инженерный пост, Глеб Максимилианович в то же время вел партийную работу. Он продолжал быть добытчиком средств для партии, тем более, что теперь он и сам мог оказывать ей некоторую материальную‘помощь. Он устраивал на работу в кабельной сети партийных товарищей. «Десятки революционеров,— рассказывал Глеб Максимилианович в своей автобиографии,— работали рука об руку со мной в кабельных сетях». Он принимал участие в издании большевистского легального журнала «Мысль», в котором печатались статьи В. И. Ленина и других революционеров. Московская квартира Г. М. Кржижановского служила явкой. Жандармское управление не выпускало его из-под своего пристального наблюдения. 5 августа 1910 г. в департамент полиции было направлено сообщение начальника Московского жандармского управления о нелегальном партийном собрании: к < 23 июля сего года в г. Москве в квартире ин- женера-технолога Глеба Максимилиановича Кржижановского состоялось особо законспирированное собрание московских представителей верхов партии» 46. В 1912—1913 гг. под Богородском началось строительство первой в России районной электростанции на торфе с передачей электроэнергии в Москву на расстояние 70 км. Глеб Максимилианович уходит из кабельной - 46 Сб. «В годы реакции (1908—1910)». М., 1925, стр. 255—256. 64

сети на стройку этой электростанции. Здесь начинается его работа с крупнейшими энергетиками — Р. Э. Класоо- ном и А. В. Винтером. Рабочие кабельной сети преподнесли Глебу Максимилиановичу адрес в связи с его уходом на другую работу. В этом адресе запечатлены характеризующие взаимоотношения Глеба Максимилиановича с рабочими строки: «Если при настоящих общественных отношениях для администратора невозможно быть идейным выразителем рабочего класса, то можно быть чутким, отзывчивым человеком,— чем Вы и были» 47. На строительство Богородской электростанции (Электропередачи) Глеб Максимилианович привлек большевиков И. И. Радченко, С. Я. Аллилуева и других. Таким образом, на строительстве собралось порядочное число членов партии, которые регулярно собирались и обсуждали партийные дела А. Б.

Маркин рассказывает любопытный эпизод: «Однажды в самый разгар такого собрания на пороге комнаты вдруг появился глава „Общества электрического освещения 1886 г.“ господин Буесэ. — А, собрание революционеров, и, я вижу, многочисленное,— произнес он, криво улыбаясь,— скоро наша „Электропередача“ превратится в социалистический центр. Я не возражаю, собирайтесь. И делайте с миром что угодно. Но, господа, я требую...» 48. Что мог требовать глава иностранной концессионной фирмы кроме того, чтобы русские инженеры интенсивно работали и обеспечивали наибольшие прибыли фирме! К этому времени Г. М. Кржижановский приобрел богатый практический опыт инженера, знал новейшую электроэнергетику, приобрел авторитет крупного ученого ин- женера-энергетика. Он становится сторонником и пропагандистом передовых идей электрификации — сооружения районных электрических станций и централизации электроснабжения. Он переводит и пишет предисловие к трудам немецкого профессора Клингенберга — пропагандиста крупных районных электростанций, транспорта энергии по проводам высоковольтных линий электропередачи и централизации электроснабжения. Он выступает с до¬ 47 Фонд Музея революции, № 26853/490. 48 А. Маркин. Океан силы. Изд-во «Молодая гвардия», 1961, стр. 16. 5 10. н. Флаксерман 65

кладами на электротехнических съездах. В специальном докладе предлагает в условиях топливного кризиса использовать для промышленности центрального района местные угли и главным образом торф для работы электрических станций и электрификации производства. Во время войны 1914—1918 гг. связь Г. М. Кржижановского с В. И. Лениным была затруднена. Надежда Константиновна в письме к Марии Ильиничне в декабре 1915 г. из Берна спрашивала: к<Видаешь ли Зинаиду Павловну? Поправилась ли она после операции окончательно? Где они? Как живут?» 49 Революция застала Г. М. Кржижановского директором уже действующей электростанции «Электропередача». Он проводил большую работу по объединению линий электропередачи Богородской торфяной электростанции с фабрично-заводскими электростанциями района. Он переводил работу этих электростанций также на торф, в условиях разрушенного транспорта организовал устойчивое электроснабжение Москвы. О своих энергетических устремлениях того времени Г. М. Кржижановский писал: «Постигая все глубже и глубже науку об электричестве и энергетике, я все более и более убеждался в великих судьбах электрификации нашей страны при ее социалистическом перевороте» 50. 49 В. И. Ленин. Сочинения, т. 37, стр. 527. 50 «Волжская коммуна», 23 ноября 1937 г.

I1 л а в а треть» Энтузиаст использования торфа и строительства районных электростанций Еще до революции, во время первой мировой войны, Г. М. Кржижановский энергично пропагандировал использование торфа. Так, на совещании по подмосковному углю и торфу 21 ноября (старого стиля) 1915 г. он выступил с докладом «Областные электрические станции на торфу и их значение для Центрально-Промышленного района России». Глеб Максимилианович убедительно доказывал экономическую целесообразность и практическую необходимость широкого использования торфяного топлива. В своем докладе Г. М. Кржижановский приводил убедительные данные о больших запасах торфа, технических возможностях его добычи. Выводы подтверждались точными экономическими расчетами. На основании опыта работы первой в России районной электростанции «Электропередача» он предлагал строить электрические станции непосредственно на месте торфяных разработок, а электрическую энергию передавать потребителям по линиям электрических передач. В приведенных Г. М. Кржижановским данных утверждалось, «что в торфяных болотах Центрально-Промышленного района мы имеем колоссальные запасы местного топлива для многих десятков областных станций, могущих в течение столетий разносить по своим электропередачам живительные импульсы света и двигательной энергии» 1. Здесь же Г. М. Кржижановский доказывал прогрессивность развития электрификации путем строительства 1 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 581. 67 5*

Рис. 1. Карта Г. М. Кржижановского. Кругами обозначены территории Центрально-Промышленного района, охватываемые линиями электропередачи районных электростанций: «все развитие мировой электротехники в настоящее время совершается под знаком областных станций, и их господствующее влияние в области грядущих переворотов хозяйства несомненно» 2. На упомянутом совещании Г. М. Кржижановский продемонстрировал разработанную им схему электрификации Центрально-Промышленного района России. На карте с «центрами и кругами» он показал группу электростанций на торфе, объединенных в единую систему электропередачами высокого напряжения (рис. 1). «Работе техников,— говорил Г. М. Кржижановский,— здесь открываются обширные горизонты, ибо страна нуждается не в простом копировании иностранных образцов, а в работе творческой мысли, которая в достаточной мере сочеталась бы с ее специфическими особенностями» 3. 2 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 577. 3 Там же, стр. 584. 68

Идеи Г. М. Кржижановского о прогрессивных принципах электрификации были увлекательны, но не нашли поддержки в старой помещичьей России. Капиталисты не были уверены в прибыльности предприятия. Поэтому большую часть доклада Г. М. Кржижановскому пришлось посвятить доказательству выгодности предпринимателям вкладывать капиталы в строительство элекростанций и убеждать их, что они всегда найдут потребителей электроэнергии. Однако сомнения в сбыте электроэнергии были в какой-то мере обоснованны. Ведь для этого требовалось переоборудовать фабрики и заводы, на что вряд ли пошли бы хозяева, если к тому же учесть еще и затруднения с приобретением электрооборудования в условиях войны. «Хозяйственного переворота» никто не хотел, а в «живительных импульсах света и двигательной энергии» помещичье царское правительство не только не было заинтересовано,— оно их боялось. Так прогрессивные идеи Глеба Максимилиановича и не нашли своего воплощения в старой царской России. Только Великая Октябрьская социалистическая революция создала условия для осуществления идей Г. М. Кржижановского, которые нашли свое воплощение в знаменитом плане ГОЭЛРО. После революции по заданию В. И. Ленина Г. М. Кржижановский опубликовал в «Правде» от 10 января 1920 г. статью: «Торф и кризис топлива». В ней он обстоятельно изложил свои идеи об использовании торфа и электрификации, сознавая, что рабочий класс и крестьянство кровно заинтересованы и в «хозяйственном перевороте» и в «живительном импульсе света и двигательной энергии». Его идеи полностью поддерживались главой государства — В. И. Лениным. Глеб Максимилианович указывал, что в европейской части России без Архангельской губернии (там очень большие эалежи торфа, но на крайнем севере добыча его затруднительна) находится примерно 17 миллионов га болот. Эти болота хранят около 60 миллиардов тонн воздушносухого торфяного топлива. Это количество топлива «могло бы заменить все виды потребляемого теперь топлива в течение столетий». С одного гектара болота можно получить в 25 раз больше торфяного топлива, чем с одного гектара леса — дровяного. Площадь лесов Европейской России составляет 69

155 миллионов га. Отсюда 17 миллионов га болот эквивалентны по топливу 425 миллионам га леса. Таким образом, торфяные запасы почти в три раза превышают запасы дровяного топлива. Залежи торфа расположены чрезвычайно удачно — в районах с развитой промышленностью. Это и не удивительно. Промышленные предприятия, как правило, располагались около лесных дач, откуда получали дровяное топливо. А торфяные

болота центральной и северной России расположены, главным образом, в лесах. В то время (т. е. в 1920 г.— Ю. Ф.) леса были беспощадно вырублены, а торф почти не тронут. И сразу же приводились убедительные цифры и факты. Так, если использовать запасы торфа только двух болот, то этого топлива хватит для обеспечения нужд Октябрьской железной дороги в течение 200 лет. В северо-западном районе астрономические запасы торфа. Общая площадь болот Петербургской губернии составляет 600 тысч га, Новгородской — 1 миллион, Псковской — 600 тысяч, Олонецкой — 1,5 миллиона га. Болота с громадными, запасами торфа расположены в непосредственной близости к Петербургу — у Обухова, Саблина. Шлиссельбурга, Гатчины и т. д. к<Для промышленности всего центрального района и Петербурга,— писал Г. М. Кржижановский,— торф расположен чрезвычайно удобно: это — улътраместное топливо»4 (курсив автора.— Ю. Ф.). Особенно эффективно использовать торф для выработки электрической энергии. В Центрально-Промышленном районе 43 электростанции. Для их двадцатипятилетней работы было бы достаточно торфяных болот общей площадью 80 тысяч га. Между тем в четырех губерниях — Московской, Рязанской, Тверской (Калининской) и Ярославской только обследованных болот имеется свыше 80 тысяч га. Только эти болота могли бы обеспечить выработку электроэнергии для Москвы и прилегающих к ней районов. Так Г. М. Кржижановский охарактеризовал возможности применения торфяного топлива. Однако, замечает он, эти возможности практически пе использовались. Добыча торфа в течение ряда лет не развивалась. При недостатке дальнопривозного топлива используются в основном дрова. 4 «Правда», 10 января 1920 г. 70

В результате много леса хищнически истреблено. И все это происходит несмотря на то, что дрова требуется завозить издалека, в то время как торф находится «у порога» предприятий. Торф— хорошее топливо, его легко сжигать в различных топочных устройствах. Правильное ведение топливного хозяйства могло бы сберечь 30 тысяч га леса ежегодно. Торф неудобен для транспортировки. Но прогресс техники позволяет решить и эту проблему. Непосредственно на месте добычи торфа можно превращать его тепловую энергию в электрическую, а последнюю передавать потребителям по проводам линий электропередачи. При применении электрического тока высокого напряжения можно т эанспортировать электроэнергию в радиусе 100—150 км. «Районным электростанциям на торфу,— указывает Г. М. Кржижановский,— предстоит громадное будущее». Не случайно первая торфяная районная электростанция «Электропередача»

возникла в районе Москвы. В то время, в условиях острого топливного кризиса и паралича железнодорожного транспорта, эта электростанция снабжала электроэнергией весь Московский район. Профессор Б. А. Телешев в своих воспоминаниях рассказывает, как в то время происходило электроснабжение Москвы и прилегающих к ней районов. ■«Зимой 1918—1919 годов создалось очень напряженное положение с электроснабжением Москвы. Баку и Донбасс оказались отрезанными от Москвы, ни мазут, ни уголь не поступали на ее электростанции. Единственной районной электрической станцией, работающей на местном топливе — торфе, была тогда станция „Электропередача“, расположенная в 70 км от Москвы, на торфяном массиве в районе г. Богородска». Эта электростанция снабжала электроэнергией, помимо Москвы, также города Богородск, Павловский Посад и Орехшо-Зуево. Передаваемая в Москву мощность не превышала 5—7 тыс. квт при общей нагрузке электростанции в 8—9 тыс. квт. * «В то же время в городах Богородске, Павловском Посаде и Орехово-Зуеве,— пишет Б. А. Телешев,— находились крупные текстильные фабрики, при которых имелись по тому времени сравнительно большие электрические станции. А так как от Москвы был отрезан и Туркестан с его хлопком, то все эти фабрики из-за отсутствия сырья 71

не работали, бездействовали и их электрические станции» 5. В 1919 г. по инициативе и под руководством Г. М. Кржижановского эти электростанции были переоборудованы под торф, объединены в один «куст» с «Электропередачей» и совместно с ней снабжали электроэнергией Москву с районами. Поэтому Г. М. Кржижановский с полным основанием писал в «Правде», что здесь мы имеем «наглядный пример» значения районных электростанций на торфе. И первая из них — «Электропередача» должна быть государственной школой для целого ряда будущих станций страны. Для электрификации Центрально-Промышленного района, но подсчетам Г. М. Кржижановского, требовалась мощность электростанций в 600 тыс. квт, на долю торфяных электростанций должно приходиться 400 тыс. квт, а остальные электростанции мощностью в 200 тыс. квт работали бы на подмосковном угле. В общей сложности эти электростанции будут сжигать примерно 3,5 млн. тонн топлива с теплотворной способностью около 3000 ккал/кг. Это равносильно доставке 1,5—1,75 млн. тонн донецкого угля. Как раз столько донецкого угля и завозилось в этот район в довоенное время. Таким образом, при работе районных электростанций на торфе и подмосковном угле железнодорожный транспорт был бы почти

освобожден от таких перевозок. «Районные электрические станции,— заключает Г. М. Кржижановский,— последнее и важнейшее слово практической электротехники... Линии электропередачи высокого напряжения — лучший способ борьбы с пространством и рационализацией транспорта» 6. Поэтому Г. М. Кржижановский в своей статье предлагал ряд практических мероприятий: дальнейшее увеличение добычи торфа с обеспечением требуемым количеством рабочей силы; выпуск машин и аппаратов для оборудования болот при широкой электрификации работ по добыче торфа; закрепление торфяных болот за соответствующими предприятиями; переоборудование существующих торфяных хозяйств и открытие новых в увязке с планом электрификации районов. 5 Б. А. Т <е л е ш е в. Школа жизни. Сборник воспоминаний «Сделаем Россию электрической», Госэнергоиздат, 1'961. 6 «Правда», 10 январи 1920 г. П

Вслед за статьей в «Правде», в начале февраля была издана брошюра Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России». В первой главе этой брошюры Глеб Максимилианович вновь, но уже более конкретно говорил о задачах использования торфа, которые были изложены им в «Правде». Во второй главе Г. М. Кржижановский дает краткий обзор развития электротехники, показывает роль и значение электрификации для технического прогресса во всех областях человеческой деятельности. Он доказывал, что рабочий класс и крестьянство, взявшие в свои руки власть, приобретают в электрификации орудие огромной преобразующей силы, с помощью которого могут организовать новую жизнь без эксплуатации, без голода и нищеты. Далее Глеб Максимилианович показал процесс развития самих электростанций от мелких для освещения отдельных домов к блок-станциям, обслуживающим несколько зданий, и далее через городские станции к завершающим технический прогресс немногим крупным районным электростанциям. Он развивал идею централизации электроснабжения, показывал экономическую выгодность укрупнения электростанций и повышения мощности агрегатов, устанавливаемых на них, убедительно демонстрировал выгодность и удобство передачи электрической энергии по проводам при высоком напряжении и приходил к идее единого энергетического хозяйства страны. Он писал: «'Впереди — последний предел: сцепление отдельных передач в единую электрическую сеть страны, районных станций — в единый электрический механизм» 7. . Г. М. Кржижановский указывал на трудности осуществления технически совершенного, экономически целесообразного централизованного

энергетического хозяйства в капиталистических условиях и противопоставлял им возможности, которые открываются в нашей стране, освободившейся от пут частнокапиталисического и помещичьего хозяйства. Всякая линия электропередачи неизбежно должна пересечь городские и земские земли, полосу отчуждения железных дорог, шоссе и частные владения. Здесь и начинается сутяжничество — собственники земли, 7 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 55. 73

«отцы» города, чиновники желозных дорог предъявят владельцу электростанции, которому требуется провести линии электропередачи, свои претензии, кто сколько может, «...казуисты-юристы будут высчитывать метры воздушного столба, оговаривать права „недр“, а постройка тормозится, электропередача искривляется, делаются петли обходов» 8, а в .результате тариф на электроэнергию возрастет и все эти споры лягут на плечи народа. Эту практику Глеб Максимилианович хорошо изучил, когда в «Обществе 1886 г.» он был коммерческим директором строительства районной электростанции в Богородске и линий электропередачи от нее в Москву и к соседним фабрикам и заводам. Много труда, изворотливости, настойчивости пришлось ему вложить, много денег фирмы затратить, чтобы добиться постройки этих линий. Совсем другое дело в наших социалистических условиях. «Наши электропередачи,— писал Г. М. Кржижановский,— будут действительно прямыми линиями — кратчайшим расстоянием как в территориальном смысле, так и в смысле быстрейшего перехода от анархии капиталистического производства к производству планомерному» 9. В своей замечательной брошюре Г. М. Кржижановский показал, как с начала XX века происходит исключительно широкое и быстрое проникновение электрической энергии во все виды промышленности. Этот бурный процесс связан с решительным техническим переворотом в энергетике, вызванным появлением паровой турбины. Электрическая энергия широко проникала в промышленность не только в виде двигателей силы, она завоевывала все новые и новые позиции в технологии различных производств. Практическая электротехника вызвала к жизни новые производства — электрометаллургию и электрохимию. «Электролитические медь, алюминий, электросталь, металлоиды, щелочноземельные металлы становятся обычным рыночным товаром... Но полная переоценка ценностей наступает с момента властного вторжения в электрохимический процесс электрической энергии районных станций, несущейся от неиссякаемых первоисточников природы» 10. 8 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 56. 9 Там же, стр.

61. 10 Там же, стр. 52. 74

Электротехника способна произвести революционную перестройку и в железнодорожном транспорте. В то время еще нигде в мире не осуществлялась широкая электрификация железных дорог. Кое-где действовали электрифицированные линии, но лишь на коротких участках в горных условиях (например, в Швейцарии). Г. М. Кржижановский ясно видел, что и в равнинных условиях, особенно при очень больших расстояниях, будущее железнодорожного транспорта — в его электрификации. На основании заграничного опыта электрификации отдельных сельскохозяйственных производств Г. М. Кржижановский указывал, что задачи социалистической перестройки деревни выдвигают проблему широкой электрификации нашего сельского хозяйства. Научно установлено, утверждал Глеб Максимилианович, что в сельском хозяйстве с универсальным электродвигателем не могут конкурировать ни двигатели внутреннего сгорания, ни тем более паровые установки. Электрификация сельского хозяйства должна явиться общегосударственной задачей, так как она несет с собой в деревню просвещение и культуру. На основании такого анализа значения электрификации для развития промышленности, транспорта . и сельского хозяйства Г. М. Кржижановский, в соответствии с указанием В. И. Ленина, выдвигает задачу разработки плана электрификации всей страны. Но для этого надо прежде разработать план развития всего народного хозяйства при правильном соотношении всех его частей. Уже в этой брошюре Г. М. Кржижановский указал на необходимость разделения территории России на районы по экономическим признакам, на правильное размещение промышленности в зависимости от энергетических и сырьевых ресурсов, условий транспорта сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. В основу плана развития всего народного хозяйства необходимо положить электрификацию страны, а производство электроэнергии должно быть сосредоточено на немногих государственных районные электрических станциях. Глеб Максимилианович проводит параллель между судьбами старой капиталистической России и страны Советов. Россия царя, помещиков и фабрикантов работала

плохо, дорого и хищнически. Поэтому неизбежный ее удел — быть полуколонией», «быть «злосчастным данником хищников мирового капитализма». Но теперь, после Октябрьской революции, Россия другая. «Карманным интересам рыцарей наживы, слепой игре стихий на капиталистическом рынке, системе выжимания пота из миллионов трудящихся,

хищническому попранию интересов грядущих поколений... пролетариат должен и сумеет противопоставить всепроникающий разумный план объединенного хозяйства народа... действенное проведение разума науки в жизнь. И в этой гигантской работе он не преминет решительно опереться на наиболее эффективное оружие XX века — электрическую энергию» и. Придавая огромное значение электрификации, Г. М. Кржижановский тут же предложил ряд организационных мер для ее осуществления: создать в BGHX специальное главное управление электрификации (Глав- электро), выделить из союза металлистов в самостоятельное профсоюзное объединение профессиональный союз работников электропромышленности, электростроительства и электростанций. В последней главе брошюры Г. М. Кржижановский дал примерный перечень государственных районных электростанций, которые должны быть построены для осуществления плана электрификации. Статья в «Правде» об использовании торфа была напечатана в январе 1920 г., брошюра «Основные задачи электрификации России» — в самом начале февраля, и в феврале же была образована Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) во главе с Г. М. Кржижановским. 1111 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т, 1, стр. 61.

Глава четвертая План ГОЭЛРО Наиболее яркие страницы жизни Г. М. Кржижановского связаны с разработкой плана ГОЭЛРО. Эта замечательная научно-техническая и научно-экономическая работа имеет всемирно-историческое значение. План ГОЭЛРО разрабатывался по инициативе В. И. Ленина, который мыслил его как план восстановления и реконструкции разрушенного империалистической и гражданской войнами народного хозяйства России, как план дальнейшего развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства на социалистических началах. Индустриализация страны в плане ГОЭЛРО основывалась на широкой электрификации всех производств. Электрификация в плане ГОЭЛРО была принята В. И. Лениным как основной стержень создания материально-технической базы социализма. Г. М. Кржижановский блестяще справился с задачей, поставленной перед ним Лениным. План ГОЭЛРО воплотил гениальные идеи Ленина о путях создания коммунистического общества, научно-техническое и экономическое обоснование этих путей и конкретную программу строительства. Вся история разработки этого замечательного плана от начала и до конца дает прекрасный образец совместной работы Ленина и Кржижановского. Опять, как в молодости, на заре революционной деятельности, Глеб Максимилианович

работал рука об руку с Владимиром Ильичем. Интересно проследить, как зарождалась идея плана ГОЭЛРО, как проходила его разработка. О необходимости планирования социалистического хозяйства и о том, как организовать разработку плана, В. И. Ленин указывал еще накануне победы Октябрьской 77

революции. В сентябре 1917 г. в брошюре «Удержат Лй большевики государственную власть?» он писал: «Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. под контролем рабочих организаций за выработку „плана“, за проверку его, за отыскание средств сэкономить труд централизацией» *. Вскоре после взятия власти, в апреле 1918 г., В. И. Ленин дал «Набросок плана научно-технических работ». Он предлагал Академии наук создать ряд комиссий из специалистов для разработки «плана реорганизации промышленности и экономического подъема России». Ленин требовал предусмотреть в этом плане «рациональное размещение промышленности России», создание крупной индустрии путем сосредоточения «производства в неˆ многих крупнейших предприятиях», обратить особое внимание на «электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию» с использованием «непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) », водных сил и энергии ветра. Этот краткий набросок представляет собой по существу первое задание по разработке государственного плана развития народного хозяйства страны. В нем дана и форма организации этого дела. Ленин придавал большое значение научно-техническим и экономическим проблемам в разработке плана. И поэтому понятно его обращение к Академии наук, которая должна создать ряд комиссий из специалистов. Первый государственный план развития народного хозяйства, план ГОЭЛРО, был разработан группой специалистов под руководством Г. М. Кржижановского, а не Академией наук. И это не случайно. Академия наук царской России состояла в значительной мере из ученых, представлявших гуманитарные и точные науки. Инженеров и агрономов в старой Академии не было. Надлежащего «контроля рабочих организаций» в отношении Академии наук в первые годы советской власти не существовало. Академия наук в целом тогда еще не могла разработать план социалистического строительства. Дальнейший опыт управления государством подсказал В. И. Ленину, как следует организовать дело. В 1920 г. инженеры, агрономы и экономисты, «посаженные» в кабинеты, разрабатывали 11 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 26, стр. 93. 78

план электрификации России, который действительно явился

планом 'социалистического строительства, намеченный В. И. Лениным. В первые же дни Советской власти по инициативе В. И. Ленина осуществляется ряд мероприятий по сооружению новых электростанций. В ноябре 1917 г. Владимир Ильич принял И. И. Радченко и внимательно выслушал его сообщение о добыче торф>а, который в условиях расстройства железнодорожного транспорта мог сыграть большую роль для снабжения электростанций топливом. 15 декабря 1917 г. Ленин поручил А. В. Винтеру вести подготовительные работы для строительства под Москвой Шатурской районной электростанции на торфе. А в марте 1918 г. Ленин предложил Г. О. Графтио представить материалы о строительстве Волховской гидроэлектростанции. В декабре 1919 г. состоялась беседа В. И. Ленина с Г. М. Кржижановским по вопросам использования торфа и развития электрификации. В. И. Ленин дает задание Г. М. Кржижановскому написать статью о задачах использования торфа. Он конкретно указывает, как сделать, чтобы наглядно показать широким массам значение местного топлива: «Глеб Максимилианович! Меня очень заинтересовало Ваше сообщение о торфе. Не напишете ли статью об этом?... Вот-де запасы торфа — миллиарды. Его тепловая ценность. Его месторождение — под Москвой; Московская область. Под Питером — по тонне е... ...Вот-де база для электрификации...» 2. Г. М. Кржижановский написал статью о торфе, и она была напечатана в «Правде». Вскоре он прислал Ленину рукопись новой статьи — «Задачи электрификации промышленности», в которой содержались практические рекомендации. Она дала повод Ленину поставить вопрос о плане электрификации страны, о едином плане развития народного хозяйства. Пусть это будет пока лишь «проект плана», постановка вопроса, пропаганда идеи, призыв. Ленин тут же пишет Г. М. Кржижановскому письмо, в ко¬ 2 В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 366. 79

тором торопит его добавить в статью такой примерный план и дает указание, как это сделать. В письме от 23 января 1920 г. в сжатой форме дан, по существу, весь скелет будущего плана ГОЭЛРО. «Гл. М.! Статью получил и прочел. Великолепно. Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюркой. У нас не- хватает как раз спецов с размахом или „с загадом“. Надо 1) примечания пока убрать или сократить. Их слишком много для газеты (с редактором буду говорить завтра). 2) Нельзя ли добавить план не технический (это, конечно, дело многих и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату? Примерно: в 10(5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если

не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать 'Россию всю, с грубым приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10(20?) лет сделает Россию „электрической“. Я думаю, подобный „план“ — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы могли бы дать. ц Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электрической. Доработаемся до стольких-то (тысяч или миллионов лош. сил или к-т 3?? черт его знает) машинных рабов и проч. Если бы еще примерную карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя? Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет. Поговорим по телефону. Ваш Ленин. P. S. Красин говорит, что электрификация железных дорог для нас невозможна. Так ли это? А если так, то 3 Киловатт. 80

может быть будет возможна через 5—10 лет? может быть на Урале возможна? Не сделать ли особой статьи о „государственном плане“ сети электрических станций, с картой, или с примерным их перечнем (числом), с перспективами, способными централизовать энергию всей страны? Позвоните мне, пожалуйста, по телефону, получив это письмо, и мы поговорим» 4. Как мы видим, здесь Ленин не только дал задание к составлению плана электрификации страны, который должен явиться государственным планом развития всего народного хозяйства, не только указал на необходимость строительства электростанций во всех районах республики с использованием местного низкосортного топлива и водных сил, но и предусмотрел централизацию электроснабжения на основе последних достижений энергетической техники — сооружение крупных районных электростанций с передачей и распределением от них электрической энергии с охватом района в радиусе 200—400 верст. Здесь очевидна роль эрудированного инженера-энергетика, каким был Г. М. Кржижановский. Он внимательно следил за развитием энергетики в капиталистических странах. Особый интерес юн проявлял к работам немецкого ученого прюф. Клингенберга. В Германии была опубликована книга Клингенберга '«Проектирование крупных электрических станций». Первая часть книги была посвящена пропаганде новой в то время системы централизованного электроснабжения. Приводился обстоятельный технико- экономический анализ двух видов транспорта энергии в виде топлива на колесах и электронного, в виде электрической энергии по проводам высоковольтных линий

электропередачи. Проф. Клингенберг в многочисленных диаграммах доказывал экономическую выгодность электронного транспорта — централизации электроснабжения. Работа Клингенберга, содержавшая много нового материала о передаче энергии по проводам и о проектировании крупных электростанций, была настольной книгой Г. М. Кржижановского. Как мы уже знаем, Глеб Максимилианович еще до революции пропагандировал строительство районных электростанций на торфе и подмосковном угле с передачей электроэнергии потребителям по 4 В. И. Л е й ии. Сочинения, т. 35, стр. 370—371. 6 IO. Н. Флаксерман 81

проводам. Он совместно с Классоном накануне революций строил первую в России районную 'Электростанцию с передачей электроэнергии в Москву. В беседах с Лениным об использовании торфа, в проекте статьи об электрификации России Г. М. Кржижановский развивал и настойчиво пропагандировал идею строительства районных электростанций с передачей энергии промышленным предприятиям по высоковольтным линиям электропередачи. Такие беседы были довольно часты; Владимир Ильич бывал у Кржижановского дома, распорядился установить на квартире Глеба Максимилиановича телефонный аппарат, непосредственно связанный с кремлевским коммутатором. Слушая рассказы Г. М. Кржижановского об использовании торфа, перспективах строительства электрических станций на местном топливе и линий электропередач от них, читая его статью об электрификации промышленности, Ленин увидел техническое и организационное воплощение своих идей о перестройке народного хозяйства, которые еще в 1918 г. вошли в «Набросок плана научно- технических работ». Давая задание Глебу Максимилиановичу расширить статью, дать в ней основу плана электрификации страны, В. И. Ленин выдвинул централизацию электроснабжения народного хозяйства как главную, предвидя перспективу «централизовать энергию всей страны». Г. М. Кржижановский взялся переработать рукопись статьи в соответствии с указаниями Ленина. А через несколько дней на Всероссийском съезде советов народного хозяйства Ленин уже сообщил, что для реконструкции промышленности, для экономического подъема России на базе крупной промышленности «будет дан широкий план перестройки России». На сессии ВЦИК 2 февраля 1920 г. В. И. Ленин подробно осветил задачи электрификации страны. Делегатам сессии была роздана брошюра Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России». Раньше рукопись статьи Г. М. Кржижановского касалась вопросов электрификации

промышленности, теперь же, после указаний Ленина, задачи были поставлены более широко, в масштабе всего народного хозяйства. Брошюра была написана и издана в течение десяти дней, что лишний раз свидетельствовало о том, какое большое значение 82

В. Й. Ленин придавал работе Г. М. Кржижановского об электрификации и плане ее осуществления. Сессия ВЦИК 3 февраля 1920 г. приняла предложения В. И. Ленина и обязала ВОНХ и Наркомзем разработать проект постройки семи (электрических станций. Президиум ВСНХ 21 февраля 1920 г. образовал под председательством Г. М. Кржижановского «электрифика- ционную» комиссию, а 24 марта за подписью В. И. Ленина было утверждено положение о «Государственной комиссии по электрификации России». Так была начата разработка плана ГОЭЛРСХ В процессе работы над планом электрификация В. И. Ленин часто обсуждал с Г. М. Кржижановским узловые проблемы плана. Так, на заседании комиссии 17 февраля 1920 г, Г. М. Кржижановский, докладывая о своей беседе с В. И. Лениным, подчеркнул, что Владимир Ильич указал на необходимость предусмотреть в плане приобретение за границей не только машин и материалов для строительства электростанций, но также и оборудования для выпуска таких машин у себя. На этом же заседании Г. М. Кржижановский сообщил, что В. И. Ленин хочет получить научно обоснованную карту опорных электростанций, на которой должны быть ясно очерчены районы, охватываемые их электроснабжением. Необходимо совершенно точно определить, какая промышленность должна получать электрическую энергию от районных электростанций. Опорные электростанции должны определять всю нашу хозяйственную работу. В. И. Ленин постоянно интересовался ходом работ по составлению плана, требовал, чтобы его об этом систематически информировали, давал полезные советы. При разработке конкретных планов по районам В. И. Ленин настаивал, чтобы они предусматривали не только строительство электростанций и линий электропередачи, но и были едиными народнохозяйственными планами этих районов. Первенствующее значение в этих планах должно быть отведено развитию тяжелей промышленности, индустриализации страны. На заседании комиссии 2 марта 1920 г. Кржижановский опять сообщает о своей беседе с Лениным. Он передает указание Владимира Ильича о географических грани¬ 83 6

цах электрификации в пределах тогдашней России и о том, что Сибирь в план работ комиссии не входит. Однако при разработке плана электрификации Урала необходимо учесть

кузнецкий бассейн. На заседании 9 ноября 1920 г. Кржижановский сообщает комиссии конкретные указания Ленина о планировании районов — за образец следует принять план по Северному району (Петроград). В. И. Ленин требовал, чтобы все издания комиссии и один экземпляр корректуры плана направлялись лично ему. В течение 1920 г., когда шла разработка плана, В. И. Ленин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал значение электрификации в восстановлении народного хозяйства и строительстве социализма. В конце октября 1920 г. были закончены работы отдельных групп комиссии по разработке планов электрификации отраслей народного хозяйства и районов страны. Г. М. Кржижановский приступил к составлению сводного плана и написанию вводной части. В ноябре 1920 г. В. И. Ленин предложил ЦК партии поставить доклад о плане ГОЭЛРО на VIII Всероссийском съезде Советов. В письме к членам ЦК он писал: «...мы вполне можем... получить на съезде Советов как раз то, что партии и стране необходимо: деловой и в то же время ставящий широко и увлекательно план работы, доклад об „Основных задачах восстановления народного хозяйства“» 5. На VIII съезде Советов по существу было два доклада об электрификации России — Ленина и Кржижановского. Половину доклада о деятельности правительства В. И. Ленин посвятил плану ГОЭЛРО. Он говорил не только о восстановлении разрушенного хозяйства, но дал увлекательную картину технического перевооружения производства на базе электрификации, блестяще обрисовал исключительную ценность и значение плана ГОЭЛРО. Г. М. Кржижановский изложил конкретный план строительства 'электрических станций и линий электропередачи. Так у Ленина и Кржижановского выкристаллизовывалась идея плана электрификации, так при совместном их руководстве разрабатывался план ГОЭЛРО и так совмест¬ 5 Ленинский сборник, т. XXXVI, стр. 139. 84

но Лениным и Кржижановским он был доложен высшему органу республики — Съезду Советов. План ГОЭЛРО — это не только план электрификации, это единый государственный план развития всего народного хозяйства страны. После социалистической революции в экономически отсталой стране с разрушенным производством невозможно составить план электрификации, не определив путей восстановления и реконструкции производства и не сделав наметок дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства. В вводной части к плану Г. М. Кржижановский, выделяя эту мысль курсивом, писал: «...составить проект электрификации России — это означает дать

красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства»6. Для разработки такого плана необходимо, во-первых, хорошо изучить и знать состояние довоенного хозяйства России, положение дел на предприятиях, в шахтах, на транспорте и на полях после революции; во-вторых, надо было более или менее ясно представлять себе пути развития социалистического производства и основные черты будущего общества. В работах комиссии уделялось большое внимание изучению довоенного состояния всех отраслей производства. Экономическая отсталость царской России по сравнению с передовыми капиталистическими странами была очень значительной. Хотя российский капитализм развивался в предвоенные годы очень высокими темпами, рабочий класс и крестьяне после победы получили незавидное наследство. Для характеристики отсталости России достаточно привести несколько цифр из материалов ГОЭЛРО. Развитое капиталистическое производство с его крупными предприятиями характеризуется степенью механизации производственных процессов. В то время как производственный аппарат США в 1916 г. располагал 130 млн. л. с. механических двигателей, в России их было всего Лишь 13 млн. — в 10 раз меньше. Потребление продукции промышленности на душу населения, удовлетворяемое в России за счет собственного . 6 «План электрификации РСФСР». Изд. 2, Госполитиздат, 1955. стр. 32. 85

производства и импорта, было в десятки раз нр1же, чем в передовых странах мира. Отставание в экономике и структуре народного хозяйства старой России от капиталистических стран особенно ярко выступало в сопоставлении их топливоснабжения, о чем говорит следующая таблица7, приведенная в вводной части к плану ГОЭЛРО. Европейская Россия Германия Англия США Потребление условного топ¬ лива на душу населения, в кг/год 640 2400 4480 4320 Приблизительное распределение топлива, в %: домашнее потребление . . . 48 10,5 7 * 7 * транспорт 24 16,5 14 20 промышленность Средняя производитель¬ 28 73 79 73 ность рабочего при добыче угля (натур, вес, т/год) . . . 158 250 275 700 * С учетом потребления кокса и газа домашнее потребление условного топлива в Англии и США было выше приводимой цифры. Из этих данных видно, что потребление топлива на душу населения в царской России было почти в 7 раз ниже, чем в США; производительность труда при добыче топлива в России была в 4,4 раза ниже, чем в США; почти половина всего топлива в России шла на личное потребление, в то время как в Англии и США личное потребление составляло всего лишь от 7 до 20%. В

результате империалистической и гражданской войн и без того отсталая промышленность России была в корне расшатана, железнодорожный транспорт парализован. Г. М. Кржижановский — руководитель комиссии по электрификации России — хорошо представлял себе будущее. Соратник В. И. Ленина по партии, марксист и инженер, человек с «загадом», как его охарактеризовал В. И. Ленин, человек, опередивший свое время, Г. М. Кржижановский видел картину будущего коммунистического общества. Это его вйдение и явилось залогом успеха в составлении первого плана социалистического строительства. 7 «План электрификации РСФСР», стр. 37.

Об основной задаче плана ГОЭЛРО он писал, что «центр тяжести этой проектной работы переносится в сторону умелого предвосхищения возможностей будущего», в котором новые экономические округа явятся превозвест- никами '«цветущих коммун развернутого1 строя освобожденного труда». Каким же путем в наикратчайший срок и с наименьшими затратами материальных и трудовых ресурсов прийти к реализации «возможностей будущего»? Как «выровнять фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада?» Успех новой общественной формации зависит прежде всего от ее способности резко повысить производительность труда, что в современных условиях можно достичь только путем создания крупной машинной индустрии на базе последних достижений науки и техники, на базе электрификации. («Весь ход мировой техники,— писал в вводной части к плану ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский,— свидетельствует нам, что все будущее мирового хозяйства теснейшим образом связано с его всесторонней электрификацией... отсюда... вывод, что электрификация является решающим началом... в деле рационализации труда» 8. На сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. в докладе об электрификации В. И. Ленин, цасаясь брошюры Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России», сказал: «Автор брошюры совершенно прав, когда эпиграфом для нее избрал изречение: „Век пара — век буржуазии, век электричества — век социализма“. Мы должны иметь новую техническую базу для нового экономического строительства. Этой новой технической базой является электричество» 9. С трибуны VIII съезда Советов Ленин, желая с особой силой подчеркнуть решающее значение электрификации для коммунистического строительства, дал свою знаменитую формулу: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». План ГОЭЛРО предусматривал осуществлять на базе широкой электрификации не только

дальнейшее развитие народного хозяйства, но и восстановление разрушенных «План электрификации РСФСР», стр. 37. В. И. Л е в и н. Сочинения, т. 30, стр. 310. 87

производств. Может быть, можно сначала возобновить работу предприятий, а затем проводить работы по электрификации? «Сократим ли мы в таком случае длину того трудного пути, по которому нам предстоит идти?» — спрашивал Г. М. Кржижановский и отвечал: «Анализ немедленно покажет обратное. Поверхностный практицизм повлечет за собой как раз громадную потерю времени... Нам не столько приходится думать о ремонте и о возобновлении, сколько о радикальном переустройстве и о новых сооружениях» 10. План ГОЭЛРО, определяя развитие производства молодой республики Советов, был хорошо экономически обоснован. При росте промышленного производства на 80—100% по сравнению с довоенным уровнем потребление предприятиями топлива увеличивалось всего лишь на 35—40%, численность рабочей силы возрастала на 17%, а количество машин и станков — на 67 %. Таким образом, широкая электрификация обеспечивала заметное улучшение экономических показателей всего народного хозяйства. При составлении плана ГОЭЛРО были выработаны принципиальные технико-экономические положения, которые и легли в основу плана. Большое значение этих положений состоит в том, что и до сих пор они в значительной мере определяют нашу хозяйственную политику; они нашли отражение в новой Программе КПСС, определившей пути создания материально-технической базы коммунизма. Поскольку основой технической реконструкции всех отраслей народното хозяйства должна стать электрификация, план ГОЭЛРО предусматривал ее опережающее развитие. При росте промышленной продукции по сравнению с довоенным уровнем на 80—100%, мощность электростанций возрастала в 2,5 раза. На мелких разрозненных электростанциях в царской России оборудование использовалось очень плохо. Централизация электроснабжения увеличивала число часов работы оборудования до 3000—3500 в год против 2000 часов и выработка электроэнергии возрастала более чем в 4 раза. Вырабатывать электроэнергию предусматривалось путем использования местных, низкосортных видов топлива и водных сил. Использование водных сил предполагалось 10 «План электрификации РСФСР», стр. 37 и 38. 88

комплексным. Наряду с энергетическими решались зада- чи реконструкции водного транспорта и ирригации. Электрификация должна была охватить всю страну. План ГОЭЛРО воплотил идею Ленина о переводе хозяйства отсталой России на крупное

машинное производство. Он предусматривал индустриализацию страны путем более быстрого развития тяжелой промышленности. Новым в развитии народного хозяйства явилось рациональное размещение промышленности по районам с учетом их энергетических и сырьевых ресурсов. Предусматривалось использование природных богатств на Востоке страны. По плану ГОЭЛРО железнодорожный транспорт реконструировался путем перехода на электротягу. Анализ состояния отдельных отраслей народного хозяйства России и определение перспектив их развития Г. М. Кржижановский начал с топливоснабжения. Этот порядок принят им не случайно. Предвоенная Россия все время испытывала затруднения о топливом. Исключительно тяжелое состояние топливного хозяйства старой России было нами охарактеризовано выше (см. - стр. 86). Подытоживая состояние топливоснабжения России, Г. М. Кржижановский писал: «Добыча топлива не поспевала за ростом промышленности; ввозя иностранный уголь в размере 17,5% всего угольного потребления, Россия продолжала испытывать предвоенные топливные кризисы, разрешившиеся в конце концов топливной катастрофой» и. Постоянный недостаток топлива усугублялся трудностями его перевозки. Проблема топливоснабжения в известной мере переросла в транспортную проблему. В самом деле, общий вес ежегодно расходуемого топлива в предвоенный период составлял около 190 млн. тонн. Общий же вес грузов, перевезенных по всем водным и железнодорожным путям России в 1913 г., составил примерно 186 млн. тонн. Таким образом, только объем топливных перевозок превосходил бы всю провозную способность транспортной сети России. Вся промышленность России в основном базировалась на донецком угле, бакинской и грозненской нефти, что вызывало дальние перевозки: пробег вагонов с донецким углем до Москвы составлял, например, 1000 км, с нефтью — 2500 км, а пробег вагонов с донецким углем до ■ 11 «План электрификации РСФСР», стр. 48. 89

Петрограда составлял 1500—1700 км, а с нефтью — 3100 км. Таким образом, состояние топливного хозяйства, так исчерпывающе охарактеризованное Г. М. Кржижановским, наглядно демонстрировало анархию капиталистического производства. Недостаточный объем добываемого топлива явился тормозом для нормальной работы промышленности, и, если учесть, что основная часть обрабатывающей промышленности царской России была расположена в Петрограде, сюда дешевле было завозить морем английский уголь, чем по железной дороге — донецкий. Война, а затем революция лишили Петроград

английского угля, топливоснабжение громадного промышленного центра было катастрофически тяжелым. Поэтому восстановление народного хзяйства не могло быть обеспечено при прежнем объеме добычи топлива. Ни количество добывавшегося топлива, ни условия его транспорта не могли обеспечить даже существовавший до революции уровень развития народного хозяйства. План ГОЭЛРО поэтому и предусматривал полную реконструкцию топливного хозяйства страны. Перестройка топливоснабжения в плане ГОЭЛРО прежде всего обеспечивала разгрузку железнодорожного транспорта от дальних непроизводительных перевозок за счет использования местных, низкосортных видов топлива, а также гидравлической энергии. Основным источником минерального топлива для народного хозяйства являлись угли Донецкого бассейна. Максимальная добыча донецких углей, которая была достигнута в 1916 г., составляла около 29 млн. тонн. Планом ГОЭЛРО намечалось увеличить добычу до 50 млн. тонн. Для достижения такого уровня производства, как^ писал Г. М. Кржижановский, «придется произвести радикальную ломку во всем характере донецкой угледобычи» 12. Нужно было предусмотреть качественные изменения в балансе угледобычи. Тощие угли и антрациты Донбасса, составляющие 65% всех запасов, расходовались в размере 20—22%. В топках котлов сжигались главным образом коксующиеся угли. Поэтому намечалось увеличить добычу антрацитов и тощих углей примерно до 60% всего 12 Там же, стр. 52. 90

объема добычи угля в Донбассе. Коксующиеся угли предусматривалось использовать лишь для металлургической и химической промышленности. Необходимо было механизировать добычу угля в наиболее крупных шахтах, закладывать новые электрифицированные шахты, сделать труд шахтера более производительным. За счет электрификации и механизации работ количество рабочих в бассейне должно было сократиться до 170 тыс. человек вместо 300 тыс., работавших до революции. Следовательно, добыча угля почти удваивалась, а число рабочих сокращалось почти вдвое. Большое значение в топливном балансе страны имела нефть. Г. М. Кржижановский в докладе о плане ГОЭЛРО подчеркивал: «В разряде русских топлив нефть занимает совершенно особое почетное место как вследствие легкости и дешевизны добычи, так и по причине компактности и вытекающего отсюда удобства для перевозки» 13. Наибольшее значение имел Бакинский район, дававший не менее 75% всей нефти. В Грозненском районе добывалось 20%, а остальные 5% — в Эмбинско-Уральском районе. Добыча нефти до революции

достигала 9,3 млн. тонн. Россия занимала второе место в мире. Только США добывали нефти больше, чем Россия. На международный рынок Россия поставляла около 18%' мировой добычи нефти. Нефть добывалась капиталистическими предпринимателями в России самым хищническим способом. Конкурентная борьба заставляла бурить наиболее богатые нефтеносные пласты. Зачастую конкуренты выводили из строя нефтеносные участки соседей, заливая их водой. Техника добычи была на самом низком уровне. Бурение скважин продолжалось чрезвычайно долго и обходилось очень дорого. Силовое хозяйство нефтяных промыслов было отсталым. Собственное потребление нефти промыслами достигало больших размеров: в Бакинском районе—14,2%, .в Грозненском — 9,1 % всей добываемой нефти. «Хищническая добыча сопровождалась и хищническим потреблением нефти»,— писал Г. М. Кржижановский. Более трех четвертей всей получаемой нефти сжи¬ 13 «План электрификации РСФСР», стр. 64. 91

галось в топках котлов паровозов, паровых машин пароходов, фабрик и заводов, главным образом Центрально-Промышленного района. План ГОЭЛРО намечал увеличение добычи нефти до 12 млн. Ьюнн. При восстановлении и развитии нефтяной промышленности предусматривалась техническая реконструкция промыслов путем широкого внедрения электричества. Это более чем в два раза повышало производительность труда. Резко менялось направление использования нефти. Сжигание вырой нефти в топках котлов прекращалось. Под котлами можно было сжигать только мазут. Предусматривалась широкая программа переработки нефти на 'светлые погоны и получение ценных химических веществ. Экономический эффект от такого использования нефти трудно переоценить. Нефть как топливо оценивалась в 12—15 рублей за тонну. При полной химической переработке нефти стоимость продуктов, получаемых из тонны нефти, -составляла 60—72 рубля. Если подвергнуть полной химической переработке только половину предполагаемой добычи нефти, т. е. 6 млн. тонн, то при продаже на мировом рынке продуктов переработки вместо сырой нефти можно получить в валюте 250 млн. рублей в год, что может оказаться важным источником в приобретении машин для реконструкции промышленности и в осуществлении плана электрификации страны. Большое значение в улучшении топливного баланса страны должен был сыграть торф. В царской России разработка торфяных болот велась плохо. При огромной армии занятых на болотах рабочих (40—60 тысяч человек) заготовка торфа едва достигала 1,7 млн. тонн в год. Профессор Л. К. Рамзин писал, что

основным тормозом к развитию торфяных хозяйств являлся недостаток рабочей силы. Добыча торфа — работа сезонная. Она производится лишь в летние месяцы и совпадает с периодом наиболее интенсивных сельскохозяйственных работ. Это затрудняло вербовку рабочей силы. Кроме того, при отсутствии механизмов условия на болотах были очень тяжелыми, а работа — малопроизводительной. План ГОЭЛРО предусматривал значительное расширение добычи торфа и его использования на крупных электростанциях, особенно в Центрально-Промышленном районе. Развитие торфоразработок обеспечивалось широ- 92

кой механизацией и электрификацией производственных процессов. Особое значение приобретал гидравлический способ получения торфа, при котором торф размывался сильной струей воды и в виде жидкой массы при помощи насосов по трубам направлялся па поля сушки. Гидроторф получил в плане ГОЭЛРО преимущественное развитие. Механизация и электрификация производства давали возможность расширить добычу торфа до 17 млн. тонн в год при численности рабочих 100 тысяч человек. Таким образом, план ГОЭЛРО предусматривал увеличение добычи в 10 раз лишь при удвоенном числе рабочих. Как же выполнялись наметки плана ГОЭЛРО по различным видам топлива? iВ 1920 г., когда разрабатывался план, добыча угля и нефти сократилась до одной трети довоенной, а заготовка торфа почти сохранилась на прежнем уровне. В 1927 г., после гражданской войны, когда заканчивалось восстановление промышленности, уголь и нефть добывались уже примерно в довоенных объемах, заготовка же торфа увеличилась почти в три раза. А в 1930 г., когда план ГОЭЛРО в части электрификации был выполнен, страна получала большие количества топлива: угля — 48 млн. тонн, т. е. план ГОЭЛРО по углю был почти выполнен; нефти — 18,5 млн. тонн, или в полтора раза больше, чем предусматривалось планом; торфа — 8 млн. тонн, или в 5 раз больше, чем до войны, однако план ГОЭЛРО в этой части был выполнен только наполовину. Через 30 лет после восстановления разрушенного войной народного хозяйства, к началу семилетнего плана топливный баланс страны резко изменился. Появился и приобретает все больший удельный вес новый, наиболее ценный и дешевый вид топлива — природный газ. Минеральное топливо заняло в общем балансе главенствующее положение— свыше 90%. Еще более существенные изменения топливного баланса произойдут к концу семилетки — в 1965 г. Расход топлива не минерального происхождения в 1965 г. составит только 4,5%. Транспортные коммуникации старой России были очень слабо

развиты. В плане ГОЭЛРО дана такая характеристика условий доставки товаров к потребителям: «Целый ряд богатейших районов не получал сколько- нибудь крупного развития ввиду того, что перевозка об¬ 93

ходилась необычайно дорого... Перебрасывать из одного конца страны в другой колоссальные количества массовых грузов наш транспорт никогда не был в состоянии и всегда страдал от перегрузки главнейших линий» 14. Богатейший каменноугольный Кузнецкий -бассейн не разрабатывался, так как железные дороги не были в состоянии доставлять уголь даже уральской металлургической промышленности. Плодородные земли Сибири засевались лишь на 20— 25%, так как местные цены на хлеб были низкими, а вывоз хлеба затруднен и никогда не превосходил 1,2 млн. тонн в год. Дешево и быстро доставить донецкий уголь в Петроград и в северные районы было также затруднительно. Поэтому необходимо было прежде всего восстановить и реконструировать транспорт, чтобы соединить районы страны в один экономический хозяйственный организм. «Необходимо создать,— записано в плане ГОЭЛРО,— основной транспортный скелет из таких путей, которые соединили бы в себе дешевизну перевозок с чрезвычайной провозоспособностью» 15. План ГОЭЛРО выделял семь наиболее важных экономических районов, в которых сконцентрированы промышленность и основная масса населения: юг России с Донецким каменноугольным бассейном, железными рудами Кривого Рога, марганцевыми рудами, мощной металлургической промышленностью и с большими излишками хлеба; центральный район, наиболее населенный, с крупной текстильной и машиностроительной промышленностью; Урал, промышленность которого из-за отсутствия коксующихся углей и устарелого оборудования не получила существенного развития. Этот район, исключительно богатый природными ресурсами, предусматривалось превратить в один из мощных центров советской промышленности; Петроград с его крупными машивостротельными заводами, с единстве иным тоща портом на Балтийском море; наконец, три района, которые должны приобрести большое экономическое значение как по богатству ресур¬ 14 «План электрификации РСФСР», стр. 140—141. 15 ТаiМ же. 94

сов, ТäК й в связи с осуществлением ленинской национальной политики: Западная Сибирь с Кузнецким угольным бассейном и Алтаем, 'Средняя Азия и Кавказ. Транспортную связь этих районов по плану ГОЭЛРО предполагалось осуществить путем создания электрифицированных железнодорожных линий, подобных появившим-. ся в то время в Германии и Америке под

названием сверхмагистралей. Такие дороги имеют ряд особенностей как при сооружении, так и при эксплуатации: на всем протяжении выполняются два пути с минимальными уклонами (не свыше 2—4 тысячных) и увеличенными радиусами на поворотах; допускается только грузовое движение при одинаковой повышенной скорости поездов; исключаются сборные перевозки,— все это позволяет достигать повышенной пропускной способности дороги — до 13 млн. тонн на 1 км пути в год. Полностью соблюсти такие условия на тогдашних железных дорогах не представлялось возможным. Учитывая это, в плане ГОЭЛРО были разработаны специальные технические условия для запланированных сверхмагистралей: при двухпутном движении допускались повышенные уклоны до 6 тысячных с существовавшими меньшими радиусами, сохранялось пассажирское движение и в ограниченных пределах допускались сборные перевозки. Непременным условием при этом предполагался переход на электрическую тягу. Электрификация, наряду с некоторой реконструкцией пути, позволяла увеличить провозоспособность железнодорожных путей до 4 млн. тонн на 1 км и в два-три раза снизить против довоенной стоимость транспортировки массовых грузов. В первую очередь такие сверхмагистрали должны были связать старые районы Европейской части СССР, а также Урал и Западную Сибирь. Реконструкцию путей к Средней Азии и Кавказу планировалось осуществить позднее по мере индустриального развития этих районов. Всего предполагалось создать четыре электрифицированные сверхмагистрали: Кривой Рог — Запорожье — Донбасс — Царицын, которая проходит через южные районы страны с каменноугольными и рудными богатствами, крупными заводскими центрами и выходит к двум мощным водным артериям — Волге и Днепру; Мариуполь — Дон- басс-Курск — Москва, дающая выход из Донецкого бас¬ 95

сейна к йорту на Азовском море и к Москве; Москва — Ленинград, которая является продолжением предыдущей магистрали и обеспечивает связь юга страны с крупнейшим промышленным центром и портом Балтийского моря; Москва — Горький — Сарапул — Свердловск — Омск — Новосибирск — Абакан, протяженностью более 3500 км, которая проходит по богатым природными ресурсами районам и обеспечивает совершенно новые условия для развития народного хозяйства страны. Основные направления реконструкции и развития промышленности Г. М. Кржижановский дал в специальных тезисах в введении к докладу о плане ГОЭЛРО. Промышленность России накануне первой мировой войны развивалась быстрыми

темпами. Но несмотря на это, сравнительно небольшие потребности страны в промышленных товарах отечественная промышленность не могла удовлетворить. Приходилось прибегать к значительному ввозу: готовых изделий на сумму около 400 млн. руб., полуфабрикатов и сырья — на 550 млн. руб. в год. При этом собственное производство и ввоз вместе обеспечивали невысокий уровень потребления на душу населения. Во время мировой войны 1914—1918 гг. страна испытывала кризисы с топливом и транспортом. Недоставало рабочей силы, промышленного оборудования. Производительность труда снизилась. Революция еще более обострила положение. Поэтому после гражданской войны во весь рост встала задача не только восстановить производство, но и в некоторых отраслях полностью перестроить его на совершенно новых началах. Помимо социальной перестройки управления производством, его технического перевооружения, отбора наиболее совершенных крупных предприятий, рациональное построение промышленного производства выдвигало задачу географического перемещения его в соответствии с сырьевыми и энергетическими ресурсами, а также с условиями потребления и транспорта. Для всех отраслей промышленности первостепенное значение имеют условия топливоснабжения. Поэтому этой отрасли хозяйства план ГОЭЛРО уделил особое внимание, Выше были указаны пути реконструкции и развития добычи различных видов топлива. Большое значение для народного хозяйства имеет черная металлургия. Без топлива и железа немыслимо восста- 96

явление других отраслей промышленности и транспорта. Выплавка чугуна предусматривалась планом ГОЭЛРО главным образом в южном районе и на Урале. Выплавка чугуна должна была составить 8,3 млн. т против 4 млн. т, которые выплавлялись в старой России. Таким образом, черная металлургия по плану ГОЭЛРО должна была увеличить выпуск продукции более чем в два раза. Развитие черной металлургии в первую очередь должно обеспечить развитие машиностроения. Индустриализация страны, реконструкция существующих предприятий и строительство новых требуют выпуска большого количества новых средств производства, машин, станков и других механизмов. План ГОЭЛРО уделял большое внимание развитию советского машиностроения, в том числе энергетического и электротехнического. Машиностроительное производство должно было размещаться следующим образом: в Северном районе (Петроград) — преимущественное развитие машиностроения, требующего высококвалифицированного труда; в Южном районе — оборудование для металлургической промышленности,

паровозы и вагоны, сельскохозяйственные машины; на Урале — оборудование для горной промышленности, сельскохозяйственные машины; в Центральном районе — текстильное машиностроение, транспортное оборудование, металлорежущие станки и точные приборы; в Поволжье — сельскохозяйственное машиностроение, машины и аппараты для химической промышленности; в Сибири — транспортное и сельскохозяйственное машиностроение. Направления развития советского машиностроения, специализация районов страны, принятые в плане ГОЭЛРО, в некоторой степени сохранили свое значение и в настоящее время. Развитие машиностроения, осуществление электрификации требовали увеличения производства меди и алюминия. До революции выплавлялось всего лишь 31 тыс. тонн меди. Ее не хватало, приходилось ввозить из-за границы примерно 5 тыс. тонн меди. Отечественного производства алюминия не было вообще. В плане ГОЭЛРО намечалось развитие выплавки меди, главным образом на Урале, до 7 10. н. Флаксерман 97

81,5 тыс. тонн и создание алюминиевой промышленности в Северном районе (Волхов) н у Днепровской ШС, обеспечивающей выплавку 10 тыс. тонн алюминия в год. Большая программа строительства электростанций и промышленных предприятий требовала большого количества строительных материалов. Поэтому в плане ГОЭЛРО было предусмотрено значительное развитие цементной, кирпичной, деревообделочной и других отраслей промышленности стройматериалов. В конкретных наметках плана ГОЭЛРО нашла полное отражение идея Ленина о переводе России на рельсы крупной машинной индустрии, что требовало ускоренного, опережающего развития тяжелой промышленности. Это нашло яркое отражение в заданиях плана по отдельным отраслям. При общем росте производства на 80—100% продукция тяжелой промышленности (группа А) возросла на 216,7%, а предметов потребления (группа Б) —на 147%. Особенно сильный скачок в своем развитии должны были сделать производство строительных материалов и химическая промышленность: выпуск продукции строительных материалов возрастал на 258%, химической промышленности — на 250 %. Значительное увеличение добычи топлива (с использованием для энергетики местного и не первоклассного топлива) ; опережающее развитие тяжелой промышленности— черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности и строительных материалов; реконструкция и развитие транспорта; широкая электрификация всех секторов народного хозяйства,— вот основные направления плана

ГОЭЛРО, заложившие прочный фундамент индустриализации Страны Советов, начавшей строить социализм. Первый пятилетний план, воплотивший качественные и количественные показатели плана ГОЭЛРО, не случайно вошел в историю как план индустриализации страны. Основные направления плана ГОЭЛРО в развитии социалистического хоэяйства сохраняют свое значение и в настоящее время, когда создается материально-техническая база коммунизма. Осуществление основных ленинских направлений плана ГОЭЛРО в развитии индустрии на протяжении всего периода строительства социализма и коммунизма в нашей стране дало, как известно, 'замечательные результаты. Из

отсталой России Советский Союз в короткие сроки: превратился в передовую, технически высокоразвитую, индустриальную и культурную страну, успешно идущую к коммунизму. Если производство всей промышленности и её различных отраслей в довоенном 1913 г. принять за единицу к проследить рост производства, приняв за опорные пункты 1933 г. — конец первого пятилетнего плана, 1953 г.— возврат к ленинским нормам жизни и 1963 г.— итог «великого десятилетия», то увидим яркую картину невиданных в истории темпов развития советской индустрии. Отрасли промышленности 1933 г. 1953 г. 1963 г. Валовая продукция всей про¬ 2,8 21 50 мышленности В том числе: Средства производства, группа А 5 40 110 Средства потребления, группа Б 8 18 Машиностроение 7 110 360 Химическая промышленность . 4,7 53 180 Выработка электроэнергии . . 8,2 67 200 Эта таблица наглядно показывает, что производство средств производства, машиностроение, химическая промышленность и выработка электроэнергии получили исключительно опережающее развитие, как это и предусматривалось планом ГОЭЛРО. Сельское хозяйство старой России находилось на крайне низком уровне развития. Трехполье, примитивная техника обработки и уборки обусловливали крайне невысокую производительность труда и низкую урожайность. 'В результате население России было плохо обеспечено продуктами питания. Производство на душу населения главных из них — хлеба и картофеля — было незначительно: 352 кг зерна и 145 кг картофеля. Между тем многие страны Европы, ввозившие продовольствие, были обеспечены хлебом и картофелем лучше, чем население России, вывозившей продукты питания. Собственное производство на душу населения этих продуктов в странах, ввозивших продовольствие, было значительно выше, чем. в России. 99 7*

Недаром руководящие чиновники царского правительства

заявляли: «Недоедим, а вывезем!» Недоедали, конечно, рабочие и крестьяне. Районы, производящие продовольствие, расположены на окраинах страны. В промышленные и городские районы с особенно плотным населением хлеб поступал из Сибири, с Поволжья, Кубани и Украины. Снабжение продовольствием поэтому также находилось в прямой зависимости от четкой работы транспорта. Расстройство транспортной сети неизбежно вызывало перебои с продовольствием, что особенно наглядно выявилось во время первой мировой войны. Огромные возможности для производства продовольствия использовались слабо. Вся посевная площадь России составляла немногим более 100 млн. га. В записке к плану ГОЭЛРО в качестве примера неудовлетворительного использования ресурсов для сельскохозяйственного производства приводится Богородский уезд (Московской губернии. В этот промышленный район хлеб завозился издалека, а земли самого уезда использовались плохо — примерно четвертая часть. Сельскохозяйственное производство было примитивным и хищническим. Преобладающая система земледелия — трехполье, а основное орудие производства — соха. Черноземные земли юга России засевались без внесения даже навозного удобрения. В результате урожаи на черноземных полях юга были зачастую ниже, чем на полях нечерноземных районов центра и севера. Необходимо было коренным образом перестроить и реконструировать все сельскохозяйственное производство. Если при осуществлении электрификации при строительстве крупных районных (электростанций и сетей мы заимствовали опыт мировой энергетической техники, если при реконструкции промышленности и транспорта мы имели хорошие образцы оборудования, организации производства — в виде крупных капиталистических предприятий,— то для сельского хозяйства таких образцов у капиталистического Запада не могло быть. В введении к плану ГОЭЛРО Г. М.Кржижановский писал: «Мы должны отвыкнуть от дурной привычки искать в „передовой“ Европе готовые образчики и законченные решения для наших очередных задач... подъем сельскохозяйственной техники, степень ее рационализации и элек- 100

тарификации прежде всего зависят от глубины того социального сдвига в отношениях города и деревни, который несет с собой решительная победа пролетариата» 16. План ГОЭЛРО намечал коренную социалистическую реконструкцию сельского хозяйства на основе развития обобществленных форм производства при использовании новейшей техники. Одним из первых декретов Советского государства земля были передана крестьянам. Эта реформа увеличила число мелких

самостоятельных хозяйств. Г. М. Кржижановский понимал трудности, возникавшие на пути социалистической перестройки этой важнейшей отрасли хозяйства. Поэтому он указывал, что советской власти придется проводить «систематическое воздействие на волю рі производственную обстановку трудового крестьянства, с разумной последовательностью подводя его ко все более и более высоким типам обобществления сельскохозяйственного труда» 17. Конкретная программа социалистической перестройки сельского хозяйства была дана лишь через три года В. И. Лениным в его знаменитом кооперативном плане. Он указывал, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением; иное дело — в Советском государстве, «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма» 18. Полное кооперирование, пояснял В. И. Ленин, возможно только при высокой степени культурности крестьянства. Поэтому финансово-экономическая помощь кооперативам, обеспеченЕге их необходимой техникой и культурное просвещение деревни,—вот основные пути социалистической перестройки сельского хозяйства. План ГОЭЛРО глубоко, смело и революционно разработал мероприятия для переустройства деревни. Он предусматривал значительное увеличение посевной площади путем освоения новых земель, создание и развитие крупных государственных хозяйств — совхозов, уничтожение трехполья и внедрение правильных севооборотов, широкое использование новой техники, химии; и достижений агро¬ 16 «План электрификации РСФСР», стр. 107. 17 Там же, стр. 108. *8 В, И. Л е н и н. Сочинения т. 33, стр. 431. (01

номии, внедрение механизации и электрификации сельскохозяйственного производства. Все это было направлено к достижению высоких урожаев, чтобы удовлетворять возрастающие потребности трудящихся страны социализма в продуктах питания, а промышленности — в сырье. Заканчивая анализ и разработку мероприятий «по одному из самых трудных вопросов нашей экономики» — сельскому хозяйству,— Г. М. Кржижановский писал, что авторов плана ГОЭЛРО воодушевляет бодрящее чувство надежды, «что приблизительный и первоначальный контур отношений нового города и н о в о й деревни найдет себе дальнейшее развитие и осуществление: творчество жизни находится в надежных руках ее подлинных строителей — крепких руках трудящихся города и деревни» 19. Надежда не обманула ни Г. М. Кржижановского, ни

многочисленных участников разработки плана ГОЭЛРО: «дальнейшее развитие» их идей нашло конкретное воплощение. Это — кооперативный план великого Ленина и коллективизация крестьянских хозяйств, строительство совхозов, выпуск гигантского количества тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Хотя ошибки Сталина в области сельского хозяйства (отсутствие материальной заинтересованности колхозников ; установление неправильной схемы планирования; административные перегибы, гасившие инициативу масс; задержка электрификации и пр.) тормозили его развитие, однако с 1953 г., после решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, начался новый период резкого подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства. В отчетном докладе Центрального Комитета XXII съезду КПСС Н. С. Хрущев, лично внесший большой вклад в развитие сельского хозяйства, указал, что партия при участии всего народа успешно решила многие вопросы в этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Восстановлен ленинский принцип материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и специалистов; введен новый порядок планирования, способствующий подъему активности и инициативы тружеников деревни; укреплена материально-техническая база колхозов; поднята роль совхозов в коммунистическом строительстве, освоены огромные массивы целинных и залежных земель, колхозы и совхозы 19 «План электрификации РСФСР», стр. 139. 102

укреплены руководящими кадрами и специалистами; осуществляется широкая электрификация сельскохозяйственного производства. Коммунистическая партия Советского Союза в новой Программе заявила, что она «организует мощный подъем производительных сил сельского хозяйства, который позволит решить две основные, тесно связанные между собой задачи: а) достигнуть изобилия высококачественных продуктов питания для населения и сырья для промышленности; б) обеспечить постепенный переход советской деревни: к коммунистическим общественным отношениям и ликвидировать в основном различие между городом и деревней». Но вернемся к плану ГОЭЛРО. В. И. Ленин особое внимание уделял вопросам электрификации сельского хозяйства. Для иллюстрации я позволю себе привести один эпизод из воспоминаний В. А. Смолянинова. В. И. Ленин готовился к докладу IX съезду Советов (в декабре 1921 г.). Он подбирал материалы об итогах деятельности советского государства. Этот съезд был первым после введения новой экономической политики. Накануне в газете

«Экономическая жизнь» была опубликована первая половина статьи инженера Леви об электрификации. Цифровые данные должны были быть помещены во второй части статьи. В. И. Ленин просил достать ему сведения о выработке электроэнергии из этой статьи. В. А. Смолянинов связался с Леви и сообщил Ленину, что выработка электроэнергии достигла 1 млрд, квт-ча- сов20. — Скажите, пожалуйста, тов. Смолянинов,— спросил Владимир Ильич,— а сколько из этого количества мы дали сельскому хозяйству? — Извините, Владимир Ильич,— отвечал Смолянинов, — этих данных у меня нет. — А жаль! — сказал Ленин и поручил связаться с Г. М. Кржижановским и с работниками из Комиссариата земледелия и получить эти данные. Через некоторое время Смолянинов доложил Владимиру Ильичу, что на нужды сельского хозяйства дано 170 тыс. квт-часов. 20 В. А. Смолянинов ошибался —в 1921 г. производство элекг роэнергии достигло полмиллиарда квт-часов.

— Так мало? Не может быть! А вы не ошиблись?— удивился Владимир Ильич. Когда Смолянинов сообщил, что цифра проверена Госпланом и Наркомземом, Ленин сказал: — Преступно мало!21 Владимир Ильич считал, что сельское хозяйство необходимо снабжать электроэнергией от крупных государственных электростанций. На IX съезде он говорил, что строительство мелких электростанций с точки зрения государственных интересов является «растаскиванием» ресурсов. Как известно, впоследствии, при Сталине, наоборот, не разрешалось присоединять к государственным электрическим сетям колхозных потребителей. Теперь это положение исправлено, о чем убедительно свидетельствует практика сельской электрификации. Как уже указывалось, план ГОЭЛРО был разработан в районном разрезе. Вся страна была разбита на семь экономических районов: Северный, Центрально-Промышленный, Южный, Волжский, Уральский, Кавказский и Сибирь с Туркестаном. По плану ГОЭЛРО надо было построить 30 электростанций общей мощностью 1,5 миллиона киловатт (округленно) . На знаменитой карте, по которой Г. М. Кржижановский докладывал план ГОЭЛРО VIII съезду Советов (она была также приложена к книге, розданной делегатам съезда), были указаны строящиеся электростанции с обозначением используемых энергетических ресурсов. По предложению В. И. Ленина, на карту были нанесены в виде сливающихся кругов районы, на которые распространялось действие новых электростанций (рис. 2). Схематическая карта размещения электростанций и районов, охватываемых электрическими сетями, давала яркое, понятное широким массам

представление о том, как будет осуществляться электрификация страны. Приведенные выше краткие характеристики дореволюционного состояния отдельных отраслей народного хозяйства и наметки плана ГОЭЛРО по их реконструкции и развитию в новых социальных условиях показывают, что план 21 Стенограмма выступления В. А. Омолянинова в Энергетическом институте нм. Г. М. Кржижановской), посвященного 90-ле- тию Глеба Максимилиановича. 104

Рис. 2. Схематическая карта электрификации России

ГОЭЛРО не только давал программу строительства электростанций и линий электропередачи, но заключал в себе картину переустройства и развития всего народного хозяйства страны. И в этом была особенно большая его ценность. В 1955 г. книга «План электрификации РСФСР» — Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России (план ГОЭЛРО) — была выпущена вторым изданием. В предисловии к этому изданию Г. М. Кржижановский, через 35 лет после разработки, дал четкое, ясное определение плану ГОЭЛРО. Он спрашивал: «В чем заключалось существо плана ГОЭЛРО?» И отвечал: «Это был ленинский план создания материальной основы социализма в нашей стране на базе ее электрификации, первый государственный перспективный план восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства Советской России на высшей технической основе... ...Стоит только припомнить громадную хозяйственную разруху, в которой мы находились в 1920 году, чтобы дать себе отчет в том, насколько выдвинутый ГОЭЛРО план... по нашим тогдашним ресурсам был дерзостно смелым... План ГОЭЛРО, как известно, не был планом строительства и реконструкции лишь электростанций. На базе элек- тро'энергетшш, преимущественного роста тяжелой индустрии, была дана в плане ГОЭЛРО программа широкого социалистического хозяйственного строительства в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, наметившая такие темпы хозяйственного развития, каких не знала и не могла иметь не только Россия помещиков и капиталистов, но и любая буржуазная страна...» 22. Г. М. Кржижановский определил совершенно правильно,—план ГОЭЛРО был смелым и дерзким планом строительства социализма. Наиболее исчерпывающую характеристику плану ГОЭЛРО дал В. И. Ленин, подчеркнув его политическое и экономическое значение для страны Советов. В. И. Ленин глубоко и всесторонне разработал пути строительства коммунистического общества. Руководимая им пролетарская партия привела рабочий класс России к власти. Великая Октябрьская революция подняла на борьбу широкие массы ?2

«План электрификации РСФСР», стр. 5—10* 105

трудящихся, которые в жестокой схватке с помещиками, капиталистами России и с империалистической буржуазией всего мира отстояли завоевания революции. Перед молодой Советской Республикой во весь рост встала задача экономического, хозяйственного переустройства прежде отсталой страны. С исключительной настойчивостью Ленин указывал, что только тяжелая индустрия, крупная промышленность, организованная на базе последних достижений науки и техники, обеспечат необходимый рост производительности труда, что в конечном счете решает задачу построения коммунизма. «Единственной материальной основой социализма,— указывал Ленин,— может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» 23. Ленин прекрасно понимал, что для отсталой России с ее мелким крестьянским, патриархальным хозяйством единственным средством перехода к социализму является развитие крупной индустрии и электрификация. «Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т. е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает,—писал Ленин,—везде в этих местах... патриархальщина, обломовщина, полудикость?» 24 Ленин спрашивал: возможен ли непосредственный переход от этого состояния к социализму? И отвечал: такой переход возможен, но при одном условии; кото условие — электрификация». Вот почему Ленин придавал такое большое значение плану электрификации России, плану ГОЭЛРО. В докладе VIII съезду Советов о деятельности Совета Народных Комиссаров он заявил о плане ГОЭЛРО: «На мой взгляд, это — наша вторая программа партии... Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план... 23 В. И. Л е я и н. Сочинения, т. 32 стр. 434. 24 Там же, стр. 328—329. т

показывающий, как перевести на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма» 25. План ГОЭЛРО Ленин характеризовал как единый государственный план развития всего народного хозяйства страны. Он указывал, что единственной серьезной работой о едином хозяйственном плане является «План электрификации РСФСР». Он высоко ценил деятельность комиссии, возглавлявшейся Г. М. Кржижановским. План ГОЭЛРО

Ленин оценивал как «обширный и превосходный научный труд». В 1930 г., когда план ГОЭЛРО был близок к завершению, Г. М. Кржижановский в статье «К десятилетию плана ГОЭЛРО», используя глубокие и ясные высказывания Ленина, дал замечательный анализ значения плана ГОЭЛРО, его обоснование. Почему, спрашивал Глеб Максимилианович, в плане ГОЭЛРО решающим началом выдвинута электрификация? «Только по той причине,— отвечал он,— что таким путем мы надеялись осуществить максимум возможностей для новой социалистической дисциплины труда»26. Для разъяснения этого тезиса Г. М. Кржижановский приводит анализ основных задач, стоявших перед трудящимися массами, который В. И. Ленин сделал на I съезде Советов народного хозяйства (26 мая — 4 июня 1918 г.). Чтобы стало ясно, какую гигантскую задачу ставят перед собой трудящиеся и эксплуатируемые массы, Ленин призывал делегатов съезда проследить историческую смену укладов общественного хозяйства. До 1861 г. в России с крепостным крестьянством задачу создания дисциплины труда решала кучка помещиков. «Тогда было их делом,— говорил Ленин,— создание общегосударственной связи и дисциплины. Мы знаем, как крепостники-помещики создавали эту дисциплину. Это был гнет, надругательство и неслыханные каторжные муки для большинства народа» 27. Переход от крепостного права к буржуазному хозяйству казался легким. Так казалось,— говорил Ильич,— «потому что от одного эксплуататора человечество переходило к другому эксплуататору, потому что одно меньшин¬ 25 В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 482—483. 26 Сборник «Х лет ГОЭЛРО». Госиздат, 1930, стр-. 68. ?7 В, И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 378. 107

ство грабителей и эксплуататоров народного труда уступало место другому меньшинству тоже грабителей и тоже эксплуататоров народного труда, потому что помещики уступали это место капиталистам... при подавлении широких масс трудящихся и эксплуатируемых классов. И даже эта смена одной эксплуататорской дисциплины другой дисциплиной стоила годов, если не десятилетий, усилий, стоила годов, если не десятилетий, переходного времени, когда старые помещики-крепостники совершенно искренне считали, что все гибнет, что хозяйничать без крепостного права нельзя, когда новый хозяин-капиталист на каждом шагу встречал практические трудности и махал рукой на свое хозяйство... Одним из вещественных доказательств трудности этого перехода — было то, что Россия тогда выписывала заграничные машины... и оказывалось, что нет ни людей, умеющих обращаться с ними, ни руководителей. И во всех

концах России наблюдалось, что лучшие машины валялись без использования, настолько трудно было перейти от старой крепостной дисциплины к новой буржуазно-капиталистической дисциплине» 28. Переход к социалистической организации производства неизмеримо более труден. Владимир Ильич это отчетливо представлял, но не отступал перед трудностями, а указывал на необходимость создать наиболее благоприятную обстановку для выполнения задач социалистического строительства, «для решения этого вопроса вопросов». «Отсюда, прежде всего,— писал Г. М. Кржижановский,— его линия на электрификацию, как на истинную базу новой социалистической системы „крупной машинной индустрии“. Отсюда его знаменитая формула: „коммунизм — это есть Советская в,пасть плюю электрификация всей страны“». Поручая разработать план, повседневно руководя всем ходом работ по его составлению, увязывая соотношения в развитии и размещении различных отраслей промышленности, В. И. Ленин давал в руки рабочего класса и тружеников деревни такой действенный рычаг по переустройству общества, как электрификация. Электрификация облегчала решение огромной важности задач по организации народного хозяйства, позволяя по-новому решать главные технические п технологические проблемы. Поэтому 28 Ве И. Л е н и и. Сочинения, т. 27, стр. 378—379. 108

план электрификации, план ГОЭЛРО Ленин и считал второй программой партии. Отношение к плану ГОЭЛРО со стороны представителей различных классов было далеко не одинаковым. Г. Уэллс, английский писатель, автор научно-фантастических романов, как известно, считал, что голодная, разутая и раздетая Россия, Россия «во мгле», никакой электрификации никогда осуществить не сможет. План ГОЭЛРО, по его мнению,— бесплодная бредовая фантазия «кремлевского мечтателя». Рабочие и крестьяне страны Советов приняли план ГОЭЛРО совершенно по-иному, с большим энтузиазмом. В декабре 1920 г. на VIII съезде Советов В. И. Ленин говорил, что борьба за успех хозяйственного строительства, за успех электрификации предстоит неизмеримо более трудная, чем на фронтах гражданской войны. Победа будет достигнута только в том случае, если в эту борьбу будут вовлечены многомиллионные массы рабочих и крестьян, если они поймут стоящие перед ними задачи, если будет поднят их энтузиазм. Тогда материально-техническая база социализма будет построена, социализм восторжествует и будет непобедим. Вот свидетельство очевидца, видевшего, как приняли лучшие представители рабочих и крестьян, вчерашние победители на фронтах гражданской войны

— делегаты VIII съезда Советов, доклад Г. М. Кржижановского о плане ГОЭЛРО: «Доклад о плане электрификации делает Глеб Максимилианович Кржижановский. Он высокий, очень худой. Седеющие волосы откинуты назад. Одет в черный костюм, из-под которого выглядывает белая крахмальная сорочка. В руках у него деревянная указка. Тихим, но внятным голосом говорит он о том, что у нас огромная, необъятная страна; она таит в себе неслыханные богатства, которые могут трижды прокормить и согреть весь мир. Если мы сумеем использовать огромные торфяные болота и силу наших рек и пустим электрические волны огромной мощности туда, где они нужны, мы превратим нашу нищую, темную, голодную, убогую страну в величайший источник света, красоты и силы. ...Кржижановский... водит указкой по карте России — и, подчиняясь движению его руки, на ней загораются лампочки. Сначала синие, обозначающие электростанции, ко- 109

торые уже существуют. Потом — красные, показывающие станции, которые должны быть построены по плану электрификации. Они вспыхивают одна за другой, по мере того как их называет Кржижановский. И карта, которая сначала была синей, а потом стала сине-красной, становится красно-синей, чтоб под конец стать почти совсем красной. Кржижановский кончил. Он говорил два часа. Зал, словно завороженный, смотрит на будущую Россию, которая сверкает, переливается волшебными огнями» 29. Беспартийный рабочий с Путиловского завода в своем выступлении на съезде говорил: «...Революция требует жертв. Мы уже много принесли их. Огонь революции горит, а раз так — нужно его поддержать. Наша жертва, наша поддержка заключается не в деньгах, а только в святом труде, только в наших руках...» 30 А вот как записаны очевидцем реплики делегатов, расходившихся после заседания. Для каждого из них все, что говорили Ленин, Кржижановский, составляло его жизнь, его будущее, его счастье. Они только что вернулись с фронта и говорили на своеобразном «военном языке»: «— Всех До одного поднять в строительную атаку... —■ Вооружившись электрическим светом, мы станем непобедимы...» 31 Рабочий класс Страны Советов горячо откликнулся на призыв Ленина об электрификации. Этот боевой отряд освобожденного народа первым понял все ее огромное значение. Ввод в действие в селе Кашино небольшой электростанции, на котором присутствовал В. И. Ленин, убедительно свидетельствовал о стремлении крестьян использовать «неестественный» свет лампочки Ильича в борьбе за культуру и просвещение деревни. Все основные наметки плана ГОЭЛРО вошли составной частью в первый пятилетний план.

Поэтому выполнение пятилетки означало прежде* всего выполнение заданий по электрификации. В борьбу за выполнение этих планов включился весь народ. Всенародный энтузиазм нашел свое 29 Елизавета Драбкина. Черные сухари. Повесть о ненаписанной книге. Изд-во «Советский писатель», 1963, стр. 544—546. 30 Там же. 31 Там же. НО

лучшее выражение в призыве — осуществить первую пятилетку в четыре года. Отношение лучших представителей большевистской партии к плану ГОЭЛРО , к 'электрификации выразил Ф. В. Ленгник в письме к Г. М. Кржижановскому, после того как 'Глеб Максимилианович рассказал ему о своей записке к этому плану: «Глебася, черт этакий! Я всю ночь сегодня не мог спать из-за твоих фантазий... приду к тебе сегодня ночевать, чтобы прочесть твою записку... я во что бы то ни стало должен прочесть твой доклад, так как все равно ни о чем, как о ваших фантазиях, думать не смогу. Я чувствую, что всем нам, всей России, надо будет в течение ближайших десятилетий плясать по вашей дудке и потому хочу заблаговременно подготовиться к этой пляске — под музыку волн российских источников тепла, света и жизни... Какой гений придумал плотину у Александровски — ведь это что-то небывалое по своей простоте и действенности. Твой Ф. Ленгник. 20.VI 20 г. P. S. А что этим можно завоевать российскую интеллигенцию — это для меня непреложный факт. Ленин должен вместе с тобой открыть цикл публичных собраний по этому вопросу — и через три месяца весь цвет русской — все-таки хорошей и честной, что бы там ни говорить — интеллигенции будет за нас всей душой» 32. А вот небольшая иллюстрация к тому, как относилась к плану ГОЭЛРО, к делу электрификации страны лучшая часть русской технической интеллигенции. Один из офицеров царской армии, инженер С. А. Ку- кель-Краевский, принимал участие в Февральской революции вместе с восставшими матросами. После Октября работал с командующим флотом Ф. Раскольниковым, а когда закончилась гражданская война и Раскольников был назначен послом в Афганистан, там на дипломатической работе оказался и С. А. Кукель-Краевский. В 1921 г., возвращаясь из отпуска, он взял с собой массу книг, в том числе «План электрификации РСФСР» — план ГОЭЛРО. Эту книгу он прочел не отрываясь. Дерзкий, смелый, но научно обоснованный план перестройки 32 Фонд Музея революции, № 26853/514 \\\

хозяйства Нä базе электрификаций увлек его. На пограничной станции Кушке он оставил поезд, засыпал телеграммами Наркомат иностранных дел, ВСНХ и лично Г. М. Кржижановского, требуя, чтобы ему разрешили вернуться в

Россию и работать по электрификации. Так С. А. Кукель-Краевский стал начальником планового отдела Главэлектро. Многие годы он руководил планированием электростроительства по плану ГОЭЛРО. Им было написано много трудов по теории и практике планирования энергетики, не утративших своего значения и до настоящего времени. Инженеров, подобных Кукель-Краев- скому, в рядах русской технической интеллигенции были сотни и тысячи. А вот каково было отношение к электрификации старых российских реакционных мракобесов, прикрывавшихся сутаной духовных пастырей. В 1913 г. Г. М. Кржижановский принимал участие в разработке проблемы использования водной энергии Волги и проекта электростанции вблизи Самары. Самарский и Ставропольский епископ писал по этому поводу графу Орлову-Давыдову, крупному помещику этого района: « Конфиденциально Стол 4 №685 Депеша Италия, Сорренто, провинция Неаполь. Графу Российской империи его сиятельству Орлову-Давыдову Ваше сиятельство, призывая на Вас божию благодать, прошу принять архипастырское извещение: на ваших потомственных исконных владениях прожектеры Самарского технического общества совместно с богоотступником инженером Кржижановским проектируют постройку плотины и большой электрической станции. Явите милость своим прибытием сохранить божий мир в Жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии. С истинным архипастырским уважением имею честь быть Вашего сиятельства защитник и богомолец. Епархиальный архиерей преосвященный Симеон епископ Самарский и Ставропольский. Самара июня 9-го дня 1913 года». 112

Какой контраст! Письмо большевика Ф. В. Ленгйи- ка — и письмо архиерея Самарского. «Лампочка Ильича», в борьбе за которую по зову партии поднялся весь народ Страны Советов,— и призыв «разрушить крамолу в зачатии». Октябрьская революция отбросила все старое, реакционное. Рабочие и крестьяне выбросили вон и сиятельных графов, которые проматывали народные деньги на иностранных курортах, и оберегавших их покой и достаток епископов. Коммунистическая партия, В. И. Ленин мобилизовали миллионные массы рабочих, крестьян, интеллигенции на борьбу за новую жизнь, за технический прогресс, за социализм. Активность широких масс была важнейшим условием успешного выполнения плана ГОЭЛРО. План ГОЭЛРО — план стратегического наступления, указывал основное направление для решающих атак и был той программой действий, которая помогала организовать весь народ на борьбу за перестройку старой России. Г. М. Кржижановский был

проводником идей Ленина при разработке плана ГОЭЛРО и при его выполнении. Можно сказать, что Г. М. Кржижановский был талантливым начальником штаба при гениальном главнокомандующем. Старый революционер, инженер-практик, зачинатель строительства первой в России районной электростанции, ученый-энергетик,— он был неутомимым, настойчивым энтузиастом электрификации, энтузиастом перестройки всего хозяйства на новых социалистических началах. Величайшее счастье для человека — участвовать в работе, которая является важной для истории развития человечества. Октябрьская революция поставила человечество на грань двух эпох, когда переворачивается страница истории, открывающая ее новую главу —создание нового коммунистического общества без эксплуатации человека человеком. После победы революции перед Страной Советов встала задача хозяйственно-экономического переустройства, создания материально-технической базы социализма. Первым планом строительства социализма и явился план ГОЭЛРО. Разве не величайшее счастье — разрабатывать первый такой план под непосредственным руководством гения революции В. И. Ленина! На долю Г. М. Кржижановского такое счастье выпало в полной ® IO. H. Флаксерман ИЗ

мере. Разве не является только одна эта работа смыслом жизни? Разработка плана ГОЭЛРО требовала огромного труда, мобилизации всех творческих сил и научных знаний. Большой заслугой Г. М. Кржижановского было умение в сложных, тяжелых условиях обостренной классовой борьбы привлечь к этой работе, воодушевить и увлечь широтой и красотой задач многочисленный коллектив инженеров и ученых, большинство которых встретило пролетарскую революцию с недоверием или даже враждебно. План ГОЭЛРО ценен не только тем, что обеспечил создание фундамента, материально-технической базы для строительства социализма, но и тем, что, являясь первым образцом социалистического планирования, он настолько полно и жизненно дал научную разработку ряда основных вопросов строительства коммунистического общества, что не потерял своего значения и в наши дни при создании материально-технической базы коммунизма. План ГОЭЛРО навсегда останется блестящим историческим документом титанической борьбы за счастливую жизнь человечества, памятником Ленину и Кржижановскому, верным соратникам и друзьям.

Глава патан* „Измена66 торфу Шел 1930 год. Было очевидно, что к концу года план ГОЭЛРО по основным показателям будет выполнен. Промышленность удваивала выпуск валовой

продукции по сравнению с довоенным, 1913 годом. Восстановленные, реконструированные и вновь построенные фабрики и заводы требовали все больше и больше топлива. Осуществление мероприятий плана ГОЭЛРО по улучшению топливоснабжения и по минерализации топлива отставало. Еще хуже выполнялись наметки плана ГОЭЛРО по реконструкции железнодорожного транспорта. Топлива добывалось недостаточно, а добытое было трудно доставлять потребителю. Создавалось напряженное положение — почти повсеместно топлива не хватало. Вновь исключительно остро встала задача дальнейшего развития добычи топлива, появилась необходимость осуществить реконструкцию всего топливоснабжения, требовалось максимально разгрузить транспорт от дальних перевозок топлива. Медлить было нельзя. Лозунг — «Выполним пятилетку в четыре года» стал всеобщим. Темпы промышленного строительства были невиданными. В такой обстановке нельзя было допускать никаких срывов. Необходимо было обеспечить топливом и энергией все новые предприятия, которые вступают в строй, действующие сегодня, те, которые вступят завтра и послезавтра. Надо было строить шахты, оборудовать торфяные болота, создавать подъездные и магистральные пути. При этом надо было решать очень важные вопросы—как наиболее эффективно, с наименьшими затратами увеличить добычу топлива, в каких районах, каким видам топлива отдать предпочтение, где это можно сделать быстро и экономич- 115 8

но. Для этого необходимо было произвести тщательный технико-экономический анализ всех выдвигавшихся предложений. А их было много, верить же на слово было невозможно. Угольщики Донбасса заявляли, что самый дешевый уголь в европейской части страны — донецкий. Здесь имеются угли и для металлургии, и для железнодорожного транспорта, и для химии, и для любых котельных. Недаром Донбасс всегда был «кочегаркой России». Однако донецкий уголь нужно было перевозить на далекие расстояния, а железнодорожный транспорт с этим не справлялся. Работники молодого Подмосковного бассейна горячо ратовали за свой уголь. Бассейн расположен близко к потребителям — Москве и многочисленным предприятиям Центрально-Промышленного района. Подмосковный уголь не нужно далеко возить. Не в пример донецкому он залегает мощными пластами и на небольшой глубине. Подмосковный уголь — сырье для химической промышленности, он может газифицироваться и в этом облагороженном виде доставляться в Москву помимо железных дорог, газопроводом. «Это самый дешевый, самый эффективный и

универсальный уголь для всего Центрального района»,— заявляли работники треста «Мосуголь» и добавляли: «Конечно, донецкий уголь в 2—2,5 раза калорийнее подмо- cKOiBHtörO', но — „за морем телушка полушка, да рубль перевоз“». С обоими угольными бассейнами вступали в спор торфяники. Гидроторф, благодаря энергии В. И. Ленина крепко вставший на ноги, фрезерование — новый обнадеживающий способ заготовки торфа позволяли внедрять инду- (стриальные методы в добычу торфяного топлива и организовать ее в крупных масштабах. Все это окрыляло энтузиастов торфа — этого местного топлива, уже освоенного сжиганием в топках крупных котлов. Они справедливо заявляли, что торф залегает почти повсеместно, доставляется своим транспортом (узкоколейки), не нуждается в услугах железнодорожников и потому является оптимальным топливом, особенно для периода, когда железнодорожный транспорт не может еще обеспечить доставку больших масс топлива отдаленным потребителям. Торф — прекрасное сырье для химической промышленности. Он коксуется и может быть использован металлургией. Тор- ПО

фяные плиты — хороший строительный материал. Торф — это и удобрение. Из него можно делать брикеты. Наконец, торф можно газифицировать, а газ доставлять, например, в Москву. Таким образом, торф — еще более универсальный вид местного топлива, чем подмосковный уголь. Все эти хозяйственные организации разработали проекты строительства новых шахт, оборудования торфяных болот, составили сметы стоимости работ и калькуляции стоимости тонны топлива. Каждая из организаций доказывала наибольшую эффективность своих предложений для народного хозяйства. Однако опыта широкого капитального строительства еще не было. Не было ни установившихся норм расхода материалов, ни нормированной стоимости материалов и конструкций. Проектировщики брали цифры произвольно, зачастую наиболее выгодные для них. В результате одни и те же материалы и конструкции для одного и того же района в разных сметах были расценены по-разному. В таких условиях сопоставить эффективность различных предложений было затруднительно. В связи с тем, что вопросы топливоснабжения приобретали большое значение, Г. М. Кржижановский решил созвать в Госплане топливную конференцию и подвергнуть широкому обсуждению основные направления в решении этой проблемы. Но до конференции надо было произвести технико-экономический анализ представленных проектов, предварительно получив сопоставимые показатели по капитальным затратам, себестоимости топлива, затратам людских и материальных

ресурсов как при строительстве топливных предприятий, так и в процессе добычи топлива. На автора этих строк Глеб Максимилианович возложил председательствование в комиссии, задача которой заключалась в том, чтобы дать технико-экономическое сравнение показателей различных видов топлива. В комиссию входили такие крупные специалисты, как, например, Л. К. Рамзин, В. А. Ларичев, а также представители топливодобывающих организаций. Комиссия разработала ценник на материалы, поставляемые в централизованном порядке, на конструкции, оборудование, а также на местные материалы в соответствии с условиями различных районов. По этому ценнику были пересчитаны все сметы, и таким образом получена возможность сопоставлять размер капитальных затрат и издержек производства. После того как эти расчеты были произведе¬ 117

ны, оказалось, что по сравнению с подмосковным, донецким и кузнецким углем торф требует наибольших капитальных затрат и дает самую высокую себестоимость. Капитальные затраты и себестоимость 1 тонны условного топлива в Москве при перевозках донецких углей на 1100 км, подмосковного угля на 250 км и торфа на 100 км наглядно показали, что подмосковный уголь более или менее выгодно перевозить на расстояние не свыше 250 км, а торф перевозить но железным дорогам вообще экономически нецелесообразно. Анализ проектов по строительству шахт и оборудованию болот показал, что на каждую добываемую тонну условного топлива для торфа требуется значительно больше оборудования, черных и цветных металлов. Особенно дорого обходится при добыче торфа внутренний транспорт — 8 руб. на каждую натуральную тонну добываемого торфа. Нельзя не учитывать уровень производительности труда при добыче различных видов топлива. Для получения одного миллиона тонн угля (в пересчете на условное топливо) требуется от 2 до 5 тыс. рабочих, а для добычи того же количества торфа — 31 тыс. человек. Кроме того, рабочие на угольных шахтах работают постоянно, а для заготовки торфа они привлекаются на сезон в 80—120 дней в году. Как видим, все показатели оказались не в пользу торфа. Может быть, облагораживание торфа способно дать транспортабельное топливо, которое будет в состоянии экономически конкурировать с дальнепривозными донецким и кузнецким углями? Но оказалось, что и в этом отношении торф экономически не выдерживает никакого сравнения. Наименее оправданными явились проекты газифика ции торфа с последующей транспортировкой газа в Москву. При этом в одинаковом положении оказались в проекты газоснабжения Москвы за счет

подмосковногс угля. Сложные газогенераторные установки, газгольдеры, компрессорные станции и газопроводы для низкокалорийного газа из торфа и подмосковного угля не могли обеспечить экономически выгодное газоснабжение Москвы. Брикетирование торфа также оказалось невыгодным. Стоимость топлива в Москве в пересчете на тонну брикетов при перевозке антрацита на 1100 км, а брикетов и тор¬

фа — на 100 км получались: для антрацита — 11,2 рубля, для торфа — 23 рубля, а для брикетов — 30,3 рубля за тонну. Таким образом, даже кусковой торф является конкурентом торфяных брикетов. В таком же положении оказался и торфяной кокс: он требует двойных и тройных капитальных затрат и почти в два раза дороже кокса из кузнецкого и донецкого угля. Такие неблагоприятные экономические расчеты по использованию торфа для Глеба Максимилиановича были неожиданными. После доклада о результатах комиссии он встал из-за стола, долго ходил по кабинету и затем в раздумье произнес: — Ваше сообщение столь же неожиданно, сколь и важно. Ему становилось очевидным: кусковой торф на решетках, а фрезерный во взвешенном состоянии можно с большой выгодой сжигать в топках под котлами; его не следует облагораживать — это дорого и, кроме того, требует дополнительного расхода топлива; перевозить по железным дорогам ни натуральный, ни облагороженный торф невыгодно, его целесообразно использовать только на месте добычи и наиболее целесообразно — на электростанциях или на предприятиях, сооружаемых на месте его добычи. В районах, где имеется возможность получать какие-либо угли, предпочтительнее сооружать электростанции на этих углях, а не на торфе. Необходимо в большей мере использовать гидравлические ресурсы — они, правда, требуют повышенных капитальных затрат при строительстве, но зато освобождают от затрат по добыче и транспортировке топлива. Только в районах, где нет других топливных ресурсов, следует организовывать электроснабжение от крупных торфяных электростанций, стремясь применить на них все новейшие достижения техники — повышение параметров пара, укрупнение агрегатов,— чтобы в максимальной степени снизить удельные расходы этого дорогого топлива. Удельные затраты на сооружение тепловых электростанций в то время составляли 300 руб. за киловатт. Расчеты показали, что капитальные затраты на добычу и доставку топлива на каждый киловатт мощности электростанции при 5000 часов использования составляют для донецкого угля 133 руб. и для торфа — 195 руб. При этом полная удельная стоимость электростанции на угле 119

получается 433 руб/квт, а на торфе — 495 руб/квт. Таким образом, электростанция, работающая на торфе, дороже на 15%. Эти средства, однако, имеет смысл затратить, так как район в этом случае получает свою энергетическую базу, а это немаловажно и в хозяйственном и в оборонностратегическом отношении. А для таких районов, как Ленинградский и Нижегородский (Горьковский) торф, при использовании его на месте добычи, экономически более выгоден, чем далеко расположенный донецкий уголь. На конференции развернулась острая дискуссия. Торфяники нашли энергичную поддержку у химиков и работников Наркомата путей сообщения: химики надеялись получить мощный стимул для более быстрого развития химической промышленности, а железнодорожники очень хотели освободиться от перевозок топлива и снять с себя ответственность за тяжелое положение с топливоснабжением. По существу на топливной конференции спор шел о скорейшей перестройке топливного хозяйства СССР путем его минерализации и о реконструкции железнодорожного транспорта, о преодолении пространства, о строительстве сверхмагистралей. Дальнейшая отсрочка решения этих важнейших проблем грозила задержать высокие темпы развития всего народного хозяйства. Г. М. Кржижановский прекрасно видел основные пути разрешения. этих неотложных задач. При максимально возможном использовании местных топлив главным образом для электроснабжения необходимо было проводить мероприятия для резкого увеличения добычи высококалорийного минерального топлива и своевременной доставки его промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. В предисловии к докладам для топливной конференции Г. М. Кржижановский писал: «Грубые расчеты приводят нас к тому, что расход топлива к концу пятилетки почти удвоится против намеченного пятилеткой объема... Грандиозный количественный рост топливного хозяйства... получает новое принципиально качественное содержание. В самом деле, 12 млн. тонн керосина для тракторов к концу пятилетия есть не только количественная проблема... добыча каменного угля в 120—140 млн. тонн вкладывает новое содержание и в транспортные проблемы. 120

...Проблема местных топлив глубоко переплетается с рядом других народнохозяйственных проблем, как проблемы химизации страны, транспорта топлива по железным дорогам, электропроводу и газопроводу, размещения промышленности и т. д. Тот или другой способ решения этой кардинальнейшей задали подводит нас к значительной переоценке ценностей, изменениям нашей топливной политики и реконструкции основ

энергетического хозяйства» 1. Г. М. Кржижановский с его глубоким государственным умом быстро уяснил взаимозависимость между количественной и качественной сторонами в этом важнейшем для социалистического строительства деле и произвел, как он выразился, «переоценку ценностей, связанную с изменением нашей топливной политики». Он прекрасно понимал экономическую сторону проблемы. Страна строит социалистическое хозяйство за счет собственных ресурсов, без какой-либо помощи извне. Топливоснабжение и транспорт — это громадные отрасли народного хозяйства. Просчет или ошибку в этом деле допустить нельзя — они очень тяжело скажутся на всем нашем строительстве. Необходимо было тщательно изучить и проверить все детали дела. И Г. М. Кржижановский создает комиссии, привлекает специалистов, публикует их доклады и материалы, организует специальную конференцию, стремясь в процессе дискуссий получить общественную проверку принятых им решений, необходимую для столь важного дела. А путаница и непонимание многими поставленной задачи приводили к ошибочным, экономически неверным и вредным предложениям. Примером этого может служить статья С. Бессонова, ответственного работника Наркомата путей сообщения, опубликованная в '«Правде». Он писал, что железнодорожные сверхмагистрали — Сибирская и Донбасс — Москва должна стоить 3Д млрд, рублей; каждому должно быть ясно, что на эти деньги можно покрыть газопроводами и электропроводами все районы, потребляющие привозное топливо. Эти доводы автора опровергались элементарными экономическими расчетами. 1 «Материалы Всесоюзной топливной конференции», т. 1. План-хозгиз, 1930, стр'. 2—3. 121

Чтобы перевести потребителей привозного топлива на торф в виде газа, брикетов и кокса, предлагалось увеличить добычу торфа к концу пятилетия дополнительно на 44 млн. тонн. Как было указано, при оборудовании болот только на внутренний узкоколейный транспорт расходовалось 8 руб. на тонну добываемого торфа. Следовательно, только на строительство путей на болотах надо было бы затратить 352 млн. руб., т. е. половину стоимости обеих сверхмагистралей. Если для европейской части страны построить оверхмагистраль Донбасс — Москва стоимостью 200 млн. руб., то она оказывается в полтора раза дешевле узкоколеек на болотах. А что такое капитальные вложения в торфодобычу по сравнению со строительством шахт, что такое облагораживание торфа и газопроводы для торфяного газа мы уже видели. Большой заслугой Г. М. Кржижановского было то, что он нашел в себе мужество быстро «переоценить

ценности:) и боролся за правильное развитие топливного и транспортного хозяйства страны. Десять лет назад он был одним из инициаторов использования торфа, энтузиастом строительства торфяных электростанций. В плане ГОЭЛРО торфу как одному из местных топлив было отведено значительное место. И вот теперь, когда этот вид топлива так энергично выдвигают химики и транспортники, Г. М. Кржижановский должен ограничить сферу использования торфа даже для электроснабжения. Он со всей силой своего авторитета отстаивает увеличение добычи донецких и кузнецких углей и необходимость скорейшей реконструкции железнодорожного транспорта. Решение, принятое Г. М. Кржижановским, было совершенно правильно, оно прошло проверку временем. В настоящее время гидроторф уступил место более совершенному фрезерному торфу. Широкая механизация фрезерования значительно сократила потребность в сезонной рабочей силе, снизила удельные капитальные затраты и себестоимость торфа, позволила укрупнить мощность торфяных электростанций. Капитальные затраты, на 1 тонну условного топлива для фрезерного торфа составляют 33,5 руб.2, в то время как для донецкого антрацитовюго 2 В. С. Ермаков, Г. Б. П е к е л и с. Современные условия развития торфяных электростанций.— «Торфяная промышлен- 122

штыба они равны 23,0 руб. Себестоимость 1 тонны условного топлива в фрезерном торфе с доставкой с болот на электростанцию составляет 6,2 руб., а в антрацитовом штыбе на месте добычи — 6,3 руб. Однако за все прошедшие 30 лет была построена только одна крупная торфяная районная электростанция в Белоруссии — Васелевическая ГРЭС, и в настоящее время сооружается еще одна торфяная электростанция в Тюмени. Оба эти района не имеют других энергетических ресурсов кроме торфа и значительно удалены от угольных бассейнов. Такова проверка решения Г. М. Кржижановского временем, самой жизнью, а жизнь — самый строгий и беспристрастный судья. Как план ГОЭЛРО, так и планы последующих пятилеток исходили из необходимости использовать для электрификации в первую очередь местные и низкосортные виды топлива. Эта установка была безусловно правильна. Высокосортные угли нужны металлургии и транспорту. Нефть добывалась только в Баку и Грозном в очень ограниченном количестве, ее следовало перерабатывать на бензин, керосин и другие продукты, а в сыром виде использовать в дизелях и некоторых двигателях внутреннего сгорания. Иное положение создалось в настоящее время. В восточных районах нашей страны обнаружены большие залежи углей. По запасам

каменноугольного топлива СССР занимает первое место в мире. Поразительные результаты работ наших геологов, щедро обогативших Советский Союз, наглядно видны из следующего сопоставления. В 1953 г. в Нью-Йорке вышла книга Патнема «Энергия будущего». Общие мировые запасы каменного угля в этой книге оценены в 1152 млрд, тонн условного топлива, доля СССР в этих запасах определена в 31,2%. Изыскания последних лет значительно увеличили оценку угольных ресурсов мира, которые оцениваются ныне в 15 200 млрд, тонн, а доля СССР в них составляет уже 57 %. Запасы выявленных углей в СССР за последние годы увеличились примерно на 8 000 млрд. тонн. Многие из вновь открытых месторождений можно разрабатывать открытым способом, что обеспечивает низкую стоимость топлива. ность», 1958, № 5.— Здесь и далее стоимость указывается в новом масштабе цен. 123

Широко проводимая электрификация железнодорожного транспорта освобождает для энергетики большие количества высокосортных углей. Добыча нефти в старых районах значительно выросла. Появились исключительной мощности новые районы — Поволжье, Башкирия, Татария и в последнее время — Сибирь. Развитие переработки нефти, строительство мощных нефтеперерабатывающих заводов обеспечит мазутом ряд крупных электростанций. Исключительное значение в топливном балансе Советского Союза приобретает природный газ — наиболее дешевый вид топлива. Мазутные и особенно газовые электростанции требуют значительно меньших капитальных затрат и обеспечат более дешевую электроэнергию. Котельные агрегаты для мазута и газа проще, чем для каменных углей. Для мазутных и газовых электростанций не требуется сооружения топливоподач, угольных складов, бункерных отделений, пылеприготовительных устройств и сооружений для очистки и удаления золы. Использование природного газа и нефти характерно для энергетики всего мира. В 1929 г. мировая выработка энергии на твердом топливе составляла 77,2%, в 1956 г. эта цифра снизилась до 50,9%. За этот же период доля энергии, вырабатываемой на жидком и газообразном топливе, выросла с 19Д до 41%. Мировая добыча природного газа в 1956 г. составила примерно 400 млрд. м3. Особенно возросло использование газа в США (341 млрд. м3). Почти четверть всей электроэнергии в США вырабатывается на природном газе. В СССР добыча газа в 1958 г. составила 30 млрд, м3 и в 1965 г. будет доведена до 150 млрд, м3. В 1958 г. выработка электроэнергии на твердом топливе в ССОР составила примерно 81%, на газе —8% и на мазуте —11%. В 1965 г. из 150 млрд, м3 газа электростанции могут получить

примерно 40 млрд, м3, что обеспечит выработку около 100 млрд, квт-ч и составит 20% вырабатываемой электроэнергии. Если принять удешевление стоимости установленного киловатта на газовых электростанциях с учетом открытых установок по сравнению с пылеугольными в 20 рублей, экономия в капитальных затратах на энергетику в рамках семилетнего плана составит 200 млн. руб. 124

Кроме того, нужно учесть большую экономию на капитальных затратах по добыче и транспорту топлива. При капитальных затратах на добычу и транспорт одной тонны условного топлива в год для углей при среднем расстоянии в 300 км —24 руб., а для газа при среднем расстоянии 700—800 км — 18 руб. экономия на капитальных затратах при использовании 40 млрд, м3 газа составит внушительную сумму — около 300 млн. руб. Общая экономия только за счет применения газового топлива составит примерно 0,5 млрд. руб. Если учесть еще экономию, получаемую в результате широкого применения жидкого топлива, то экономия на капитальных затратах от реализации нового топливного баланса электростанций составит не менее 0,7—0,8 млрд. руб. Выработка электроэнергии в стране в 1965 г. предусматривается в 520 млрд, квт-ч, в том числе 430 млрд, квт-ч, или 82,5%,— на тепловых электростанциях и 90 млрд, квт-ч, или 17,5%,— на гидроэлектростанциях. Распределение электроэнергии, вырабатываемой тепловыми электростанциями, по видам топлива в 1965 г. будет примерно следующее: После Октябрьской революции, в период восстановления народного хозяйства, выполнения плана ГОЭЛРО, когда и без того слаборазвитая в царской России добыча минерального топлива была почти приостановлена, а парализованный транспорт не мог перевозить и того, что добывалось,— единственно правильным в топливной политике было всемерное использование местных топлив и в том числе торфа. Шатурская, Балахиинская, Ивановская, «Красный Октябрь», Дубровская — все эти мощные торфяные электростанции являлись основными опорными пунктами электрификации и индустриализации Москвы, Центрального района и Ленинграда. Когда закончилось восстановление хозяйства, был близок к выполнению план ГОЭЛРО и жизнь выдвинула про¬ На угле и других твердых топливах На газе На мазуте • . 280 90 60 65 21 14 125

блемы ускоренного индустриального развития Страны Советов, пришлось пересмотреть принципы нашей топливной политики. В результате прогресса техники мощность одного агрегата на электростанции превышает ту предельную мощность, на которую вообще могла рассчитываться торфяная

электростанция. Решение топливной проблемы можно было найти только путем мощного развития добычи минерального топлива и обеспечения его перевозок. И Г. М. Кржижановский оказался на высоте как рулевой планирования нашего социалистического хозяйства. Он пересмотрел свои прежние установки и увидел ясную перспективу.

Глава шестая Теоретик и организатор социалистического планирования В течение десяти лет, с 1921 по 1931 г., Г. М. Кржижановский как председатель Государственной плановой комиссии (Госплана) СССР возглавлял работу по планированию народного хозяйства страны. О том, как организовался Госплан, хорошо рассказал сам Глеб Максимилианович в брошюре «Товарообмен и плановая работа», изданной в 1924 г. Прежде всего он показал, что вся организация социалистического планирования связана с именем Владимира Ильича Ленина. Ленин тщательно обдумывал, как следует организовать государственный плановый орган, несколько раз возвращаясь к этому предмету; он неоднократно беседовал об этом с Г. М. Кржижановским, обсуждая с ним, какими качествами должны обладать люди, которые должны принять участие в этой работе; он просил Г. М. Кржижановского еще и еще раз обдумать свои предложения и затем совместно обсудить их; он создавал специальные комиссии, которым поручал разработку организационной структуры Госплана. В начальный период работы Госплана Ленин давал указания, как организовать работу нового аппарата; он требовал от Госплана конкретные данные о различных отраслях народного хозяйства, которые были необходимы ему как главе государства для принятия правильных решений по вопросам, имеющим большое значение для страны. Неистощимая инициатива, глубокие экономические знания, государственная мудрость, непререкаемый авторитет — все это позволило В. И. Ленину верно решить вопрос о создании планового органа. Он постоянно руководил новым делом социалистического планирования, 127

ä когда это было необходимо, его крепкая воля умела заставить вновь созданный аппарат работать так, как это было нужно молодой республике рабочих и крестьян. Необходимость создания специального государственного органа для планирования всей хозяйственной деятельности страны назрела еще до окончания разработки и утверждения плана ГОЭЛРО. В. И. Ленин ясно представлял, что такой орган должен быть тесно связан с Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО), которая по существу уже работала над составлением перспективного плана развития народного хозяйства всего государства. Когда 5 ноября 1920 г. правительственная комиссия выработала проект организации общепланового органа при Совете Труда и Обороны и не увязала его с ГОЭЛРО, Ленин был этим недоволен и считал такое положение неправильным. 6 ноября он писал Г. М. Кржижановскому: «...Не вошло вовсе ГОЭЛРО! По-моему, это неправильно: чего стоят все ,,планы“ и

все „плановые комиссии“ и „плановые программы“) без плана электрификации? Ничего не стоят» 1. Он ище*т организационную форму: может быть, председателя ГОЭЛРО ввести в экономический отдел Малого Совнаркома? Может быть, ГОЭЛРО сделать постоянной комиссией при СНК? А может быть, все плановые комиссии при наркоматах соподчинить с ГОЭЛРО? Ильич просит Глеба Максимилиановича подумать и поговорить с ним по этому поводу. Но подготовка к VIII съезду Советов, завершение разработки плана ГОЭЛРО не давали Ленину и Кржижановскому возможности вплотную заняться делом организации планового органа. Лишь три месяца спустя удалось вернуться к этому bo-j просу. В яркий солнечный зимний день, в феврале 1921 г., как рассказывает Глеб Максимилианович, в Архангельском под Москвой его посетил В. И. Ленин. К этому времени поиски организационных форм планового органа в основном закончились. Все главные вопросы были тщательно продуманы, определились важнейшие проблемы, над которыми должен работать Госплан. В Архангельском и состоялась окончательная договоренность сб основных функциях и персональном составе будущей общеплановой комиссии. 1 В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 397. 128

После беседы в Архангельском 22 февраля 1921 г. принимается постановление Совета Труда и Обороны (СТО) об образовании Общеплановой комиссии и утверждается положение о ней. Через несколько дней Владимир Ильич опять возвращается к этим же вопросам. По-прежнему он придает исключительное значение организации планирования, считая, что это одна из самых трудных задач государственного управления. В письме Г. М. Кржижановскому он указывает, как организовать президиум комиссии, т. е. основной руководящий аппарат, и какие задачи решать в первую очередь: «Вам надо создать в Общеплановой комиссии архи- твердый президиум... Исключительную важность должна иметь подкомиссия по изучению проверке и ,,увязке“, согласованию, внесению предложений об изменении текущих хозяйственных планов (на 1921 год в данное время)... Предлагаю обдумать такой план (считаю его архиважным) ...» В конце письма Ильич пишет: «Подумайте обо всем этом и поговорим не раз после Вашего приезда» 2. Окончательно положение о Госплане, его состав, президиум были утверждены 1 апреля 1921 г. Одновременно были созданы плановые органы различных наркоматов и ведомств, а несколько позднее — специальные плановые органы при областных экономических советах. Таким образом, весной 1921 г. была в основном создана вся система плановых органов страны как в отраслевом, так и в

географическом разрезе, возглавляемая Государственной общеплановой комиссией (Госпланом). 5 апреля 1921 г. состоялось первое торжественное заседание Госплана, посвященное началу его работы. Открывая заседание Г. М. Кржижановский произнес речь об основных задачах и направлении деятельности вновь созданного учреждения. 2 В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 406—407. 9 Ю. Ы. Флаксермаы 129

В положении о Госплане, утвержденном 22 февраля, указывается, что этот орган создан «для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана». Еще совсем недавно Глеб Максимилианович докладывал VIII съезду план ГОЭЛРО. Он еще весь под впечатлением этой большой работы. Поэтому в начале своей речи он приводит положения плана ГОЭЛРО, доказывающие, что выход из разрухи — в реконструкции производства, и подчеркивает, что в настоящее время хозяйственная деятельность должна быть тесно связана с осуществлением электрификации. Основная задача Госплана, заявил Г. М. Кржижановский, заключается поэтому в следующем: «продолжить и завершить начатую работу», т. е. конкретизировать, уточнить план ГОЭЛРО, определив потребление энергии промышленностью, сельским хозяйством и транспортом. «Выявить этот спрос в конкретном виде — это и значит представить себе ясную программу развития в этих основных подразделениях нашего хозяйства» 3. Уже было доказано, что электрификация — основа хозяйственного строительства в социалистической стране; В. И. Ленин указывал, что хозяйственный план без плана электрификации ничего не стоит; план электрификации, план ГОЭЛРО и есть единый государственный план. Эти бесспорные положения давали основание утверждать, что основное направление работы и ближайшие задачи Госплана Глеб Максимилианович определил в своей речи правильно. Стенографическую запись своей речи в Госплане он направил Ленину и был уверен, что Ильич ее одобрит. Ленин действительно немедленно реагировал, но в его ответе Глеб Максимилианович не нашел ожидаемого одобрения. Наоборот, Ильич не одобрил эту речь. В ней, по его мнению, было «слишком много об электрификации и слишком мало о текущих хозяйственных планах». Он писал: «Когда я имел перед собой коммунистических „вумни- ков“, кои, не читав книги „План электрификации“ и не поняв ее значения, болтали и писали глупости о плане вообще, я должен был носом тыкать их в эту книгу, ибо иного плана серьезного нет и быть не может. 3 Г. М.

Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 4

Когда я имею перед собою пйсавшйх эту книгу людей, я бы стал носом тыкать их не в эту книгу, а от нее,— ов вопросы текущих хозяйственных планов». Ленин далее указывает, что надо «немедленно изо всех сил взяться за текущие хозяйственные планы». Например, «топливо сегодня на 1921-ый год. Сейчас, весной» 4. Весна 1921 г., как и весь год, была тяжелым периодом для Советской страны. Гражданская война заканчивалась. Со всей остротой на первый план выдвигались хозяйственные задачи. Разруха экономики дошла до предела. Железнодорожный транспорт был парализован. Промышленность находилась в крайне тяжелом состоянии. Не хватало топлива и продовольствия. Крестьянство не в состоянии было дать хлеб, не получая промышленных товаров. Народ был раздет, разут. Сельскохозяйственный инвентарь изношен, нечем было его ремонтировать. Восстание в Кронштадте явилось сигналом о необходимости принять немедленные меры к восстановлению товарооборота между городом и деревней, союз рабочих и крестьян был под угрозой. Вводилась новая экономическая политика (НЭП). Требовалось быстро учесть все ресурсы и определить возможность восстановления товарооборота в кратчайшие сроки. Ленину были необходимы исходные материалы, на основании анализа которых можно было бы принять правильное решение. Еще в феврале, почти на другой день после решения о создании Общеплановой комиссии, он писал Г. М. Кржижановскому в Архангельское и просил обдумать, изучить, проверить, согласовать и дать предложения о текущих хозяйственных планах. Он подчеркивал, что считает это архиважным. Ошибкой Г. М. Кржижановского явилась недооценка этого задания В. И. Ленина. Его внимание было сосредоточено на перспективах электрификации, ему не были так близки, как Ленину, неотложные текущие нужды страны. Поэтому В. И. Ленин справедливо критиковал первое выступление Г. М. Кржижановского в только что созданном Госплане за то, что в нем «не на том сделано главное ударение, на чем надо». Во время гражданской войны весь государственный аппарат, вся страна работали для фронта. Но вот война окон- 4 В. И. Л е и и и. Сочинения, т. 35, стр. 409. 131 9*

лилась. Руководить хозяйством огромной страны, да к тому же еще разрушенным, становилось возможным только на основе точного учета и научно обоснованного, тщательно разработанного плана. Плановый орган, по мысли Ленина, должен быть аппаратом для руководства экономикой всей страны. Поэтому создание Госплана было неотложной задачей,

поэтому так тщательно продумывались его организационные формы и персональный состав. Но вот Госплан создан, начал работать, и В. И. Ленин дает ему задания, внимательно следит за его деятельностью, постоянно советуется с Г. М. Кржижановским, подсказывает ему, как лучше организовать работу аппарата на научной основе, избегая административно-бюрократических методов руководства. Уже 12 апреля, через неделю после официального открытия Госплана, В. И. Ленин дает Г. М. Кржижановскому свое первое конкретное задание: «...Еще неизмеримо спешнее: топливо. Сорван сплав. Неурожай при такой весне сорвет подвоз. Пусть Рамзин и К° дня в два даст мне краткие итоги: 3 цифры (дрова, уголь, нефть) по полугодиям 1918??? 19 20 особенно 21 и план на 22 план на 1920 г.— топливный 4 цифры: назначалось? получено? как хотели распределить назначенное (только по главным рубрикам)? как распределили полученное? К четвергу утром. В зависимости от этого буду решать о внешней торговле. Закажите сегодня. Поговорим завтра. Привет! Ленин» 5. Это письмо очень хорошо показывает роль Госплана в руководстве экономикой страны, направление его текущей работы, как себе представлял их В. И. Ленин. Топливо решает работу и транспорта и промышленности. 5 В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 414. 132

Надо знать точно, на что можно рассчитывать, чтобы решить, что и сколько покупать за границей. Это исключительно важные вопросы. В. И. Ленин беспокоится, правильно ли поймут его задание, и на другой день, 13 апреля, пишет Г. М. Кржижановскому новое письмо: «Г. М.! Ясно ли задание? Надо предположить, что мы имеем; 1921—1922 такой же или сильнее неурожай топливный голод (из-за недостатка продовольствия и корма лошадям). С этой точки зрения рассчитать, какие закупки за границей необходимы, чтобы во что бы то ни стало победить самую острую нужду, т. е. непременно дополучить недостающее продовольствие (прямой закупкой за границей предметов1 питания и обменом на хлеб в окраинах России) и дополучить необходимый minimum топлива. Только те заявки6 7 оправдать можно и должно, кои необходимы с этой точки зрения. Не все электрические заявки сюда подходят. Недостаточно доказать, что электричество экономит топливо. Надо доказать еще, что необходим данный расход на 1921—22 год при условии максимального хлебного и топливного голода» 1. Эти два письма Ленина показывают, на чем должен Госплан в своей работе делать «главное ударение». Здесь Ленин опять подчеркивает — реализация плана электрификации необходима, но сегодня в архитяжелых условиях топливного и продовольственного голода

надо покупать за границей для электрификации только то, что крайне необходимо. Вскоре В. И. Ленину понадобилось иметь не только оперативный план, но и повседневно контролировать его выполнение. В конце мая он дает указание Г. М. Кржижановскому, требуя, чтобы статистики давали «ежемесячную сводку главных данных нашей хозяйственной жизни», подчеркивая, что без этого «у нас не будет обзора хозяйственной жизни». В. И. Ленину нужны данные о развитии 6 Подразумеваются заявки на покупку за границей. 7 В. И. Л е н и и. Сочинения, т. 35, стр. 415. 133

отраслей народного хозяйства, имеющих первостепенное значение для страны. Ему нужны регулярные сведения о добыче топлива, руды, о выплавке чугуна, о состоянии «земледельческого производства», о проценте больных паровозов и т. д. и т. п. Владимир Ильич предупреждает, чтобы Центральное статистическое управление и Госплан не превратились в «ученые», схоластические, т. е. бюрократические учреждения. Он требует анализа хозяйственной деятельности, требует, чтобы этот анализ был текущим, оперативным, а не «ученым», и тут же поясняет: «Примерно: сколько кормили лишних? сколько фабрик лишних? как надо перераспределить сырье? рабочие силы?» Он советует Г. М. Кржижановскому, как правильно использовать статистику: «Статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластами» 8. Особое значение для правильной организации плановой работы, с тем, чтобы она была оперативной, целеустремленной и: конкретной, а не «вообще», имеет письмо Ленина Г. М. Кржижановскому от 4 июля 1921 г. *<Главная ошибка всех нас была до сих пор, что мы рассчитывали на лучшее; и от этого впадали в бюрократические утопии. Реализовывалась из наших планов ничтожная доля. Над планами смеялась жизнь, смеялись все. Надо это в корне переделать. Рассчитать на худшее. Опыт уже есть, хоть малый, но практический. Продовольствие?... Надо взять расчет на 200 миллионов пудов всего в год. Как быть с этой ничтожной, голодной цифрой?» 9 В. И. Ленин дает указание, как распределить это незначительное количество хлеба между армией и рабочими при «свирепом» сокращении служащим. И тут же планирует работу промышленности: «Тотчас список лучших пр едприятий (непременно предприятий) по отраслям промышленности. 8 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 35, стр. 423—424. 9 Там я^е, т. 32, стр. 473. 134

Закрыть от 7г до 4/б теперешних. Остальные пустить в 2 смены. Только те, коим хватит топлива ж хлеба ...на весь год. Сделать это вчерне, в порядке первого приближения, немедленно, не больше, как через месяц. Топливо есть. НКПС есть... (т. е.

транспорт.— Ю. Ф.) Промышленность по отраслям и по губерниям... провести архибыстро, и, главное, засадить 70% членов Госплана за работу по 14 часов в сутки (пусть наука потерпит)... Допустим, 700 крупных заведений, предприятий, депо (желдор), совхозов и т. п. и т. д. нам надо... поставить и провести без перерыва с 1.X 1921 по 1.X 1922 г. 700 : 35 членов Госплана = 20. Пусть будет 30... Потрудитесь за 30-ью следить неослабно. ... Следить неослабно, это значит отвечать головой за рациональное употребление топлива и хлеба, за максимум заготовки того и другого, максимум подвоза, экономию топлива (и в промышленности, и ж. д. и т. д.), экономию продовольствия (кормить только хороших работников), повышение производительности труда и т. п... . Вот мои мысли о Госплане» 10. Сколько в этом письме тревоги и вместе с тем деловитости и воли большого организатора! Прошла половина 1921 г.—первого послевоенного года. Обстановка в стране очень тяжелая. В. И. Ленин уже предвидит надвигающийся неурожай и голод. Он торопится подготовить аппарат государственной власти к правильному маневрированию ограниченными ресурсами в предстоящих тяжелых условиях. Поддержать, сохранить работу хотя бы немногих лучших предприятий, обеспечив их всем необходимым, организовать их работу в две смены. Закрыть мелкие, неэкономичные хозяйства — они перерасходуют топливо, сырье, а этого у нас мало, это надо беречь. Труд на таких отсталых предприятиях непроизводителен, а хлеба в стране мало. Было бы расточительством их не закрывать. Учитывая это, Госплан должен непрерывно и квалифицированно руководить хозяйством. Приведенные письма, особенно последнее, характеризуют организационный период в работе Госплана, показыва- 10 Там же, стр. 473—474. 135

ют, какое значение В. И. Ленин придавал плановой работе, как внимательно он следил за ее совершенствованием. Здесь опять видна совместная работа В. И. Ленина и Г. М. Кржижановского по созданию и совершенствованию одного из важнейших звеньев государственного аппарата, определяющего хозяйственную политику социалистического государства. Предъявляя высокие требования к Г. М. Кржижановскому, В. И. Ленин неизменно хочет и сам получить от него совет, как лучше решить тот или иной вопрос. Поэтому не случайно многие его письма и записки часто (кончались просьбой: «подумайте и черкните» или «подумайте, поговорим». Об этом периоде работы Госплана Глеб Максимилианович рассказывал: «Трудные это были времена. Но какое счастье вместе с тем было идти рука об руку с таким работником, каким был Владимир Ильич, и иметь

возможность в трудные минуты прибегать к его мощному совету» и. Итак, Госплан создан. Основные задачи этого нового государственного органа ясны. Госплан — это штаб, который должен разрабатывать перспективные и ближайшие задачи экономики страны. Госплан — это центр, направляющий хозяйственную деятельность социалистического государства. Трудности состояли еще и в том, что такого учреждения, как Госплан, ни в одной стране мира не было. Образец взять было неоткуда, использовать прежний опыт невозможно — его также не было. Величайшей заслугой Г. М. Кржижановского является теоретическая разработка основ плановой работы. Г. М. Кржижановским была разработана сама система плановых органов в стране, он определил общие и конкретные вопросы хозяйственной деятельности, подлежащие планированию, т. е. ответил на вопрос, что планировать, и дал методологию плановой работы, т. е. указал, как планировать. Разработка структуры, создание аппарата Госплана, необходимость найти формы и методы привлечения квалифицированных специалистов, чтобы их деятельность была наиболее продуктивной,— все это безусловно сложные, большие вопросы, но не они определяли организацию пла- 11 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 171.

новой работы в стране. Одну из важнейших проблем составляли принципы взаимодействия центрального аппарата с местными и оперативными хозяйственными органами. Работа центрального аппарата только тогда может быть плодотворной, если она будет опираться на местные и ведомственные плановые организации, деятельность которых постоянно находится под контролем широких масс. Вместе с тем создание местных и ведомственных плановых органов оказалось делом более трудным, чем можно было ожидать. Как уже отмечалось, Госплан был создан в тяжелом J 921 г. Вскоре была введена новая экономическая политика. Необходимо было в кратчайший срок восстановить товарооборот между городом и деревней с ее 20 миллионами дворов. Основным регулятором экономической жизни и хозяйственной деятельности в стране становился рынок. Государственные органы должны были стабилизировать рубль, создать твердую денежную систему — изо дня в день обесценивающиеся миллионы и миллиарды рублей необходимо было заменить твердым червонным рублем. В этих условиях значительная часть хозяйственных и финансовых работников считала, что планирование не только не нужно, но может повредить маневрированию, которое так необходимо в условиях стихии рынка и допущения частника в городе и деревне, т. е. по сути дела, в условиях некоторого оживления капиталистических

взаимоотношений. В хозяйственных народных комиссариатах (наркоматах) , в банках, трестах плановые органы влачили жалкое существование. Они были укомплектованы несведущими людьми и почти не влияли на экономическую деятельность своих учреждений. В этот период Госплану, Г. М. Кржижановскому, пришлось буквально вести борьбу за организацию планирования хозяйства страны. О значении и задачах планирования в условиях нэпа В. И. Ленин дал краткое, но исчерпывающее указание. В конце 1921 г. Г. М. Кржижановский решил обобщить опыт по составлению плана ГОЭЛРО и годичной работы Госплана в книге «Хозяйственные проблемы РСФСР». Составив подробный конспект книги, Глеб Максимилианович отослал его для предварительного просмотра В. И. Ленину. # Ильич немедленно ответил одобряющей запиской: 137

«Г. М.! Прочел и очень, очень одобряю. Как можно скорее готовьте, диктуйте...» И далее он рекомендовал «добавить страничку-другую о том, что новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению» 12. Г. М. Кржижановский учел это указание В. И. Ленина и в конце вступительной части книги писал, что новая экономическая политика, по существу являющаяся диалектическим подходом к решению очередных задач социалистического строительства, усложняет составление плана, «но отнюдь не изменяет те основные цели и пути, которые намечены коммунистической партией и пролетарским государством и остаются на завоеваниях Октябрьской революции». Новая экономическая политика оценивалась Г. М. Кржижановским по-ленински как «лишь первая проба наших сил при ограниченных возможностях послевоенной разрухи». Она создавала «хозяйственную передышку перед новым серьезным походом для укрепления цитадели пролетариата — крупной промышленности — в небывалых формах ее общегосударственного объединения и рационализации» 13. В этих условиях планирование хозяйственной деятельности приобретало еще более важное значение. Однако не все это отчетливо понимали. Даже значительно позже в 1926 г. в статье «Пять лет борьбы за план» Г. М. Кржижановский писал: «Мы и до сих пор еще находимся как бы в положении разведчиков-пионеров. Нам еще приходится наблюдать своеобразное „делячески“-презрительное отношение к плановой работе и к позициям планового строительства Люди... сами не замечая того, судорожно цепляются за пуповину капиталистических отношений» 14. Указывая на задачи строительства социализма, предстоящее соревнование с мировой системой капитализма,

необходимость догнать и перегнать в экономическом отношении самую мощную и передовую страну капитализма — США, Г. М. Кржижановский утверждал, что лишь плано- 12 В. И. Лени н. Сочинения, т. 35, стр. 456. 13 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 58, 14 Там же, стр. 248. m

вое единство государственного хозяйства, лишь сознательное участие самых широких масс трудящихся в хозяйственном строительстве могут обеспечить победу в предстоящей гигантской борьбе. «Всякий ведомственный сепаратизм должен быть решительно отброшен в сторону. Интересы плановой дисциплины становятся интересами борьбы на передовых позициях мировой экономики» 15. При создании системы плановых органов на местах встретились затруднения. Оказалось, легче написать и издать декрет об их создании, чем добиться, чтобы они действительно были созданы и квалифицированно руководили. На это пришлось затратить ряд лет. Потребовалось не только правильно подобрать, подготовить и инструктировать кадры, не только доказать руководителям областей и краев значение и необходимость этого аппарата, но прежде всего решить проблему экономического районирования страны, разработать принципы взаимоотношений Госплана с плановыми организациями отраслевых хозяйственных и местных учреждений. В результате большой работы, которую провел Госплан под руководством Г. М. Кржижановского, было произведено экономическое районирование. Вся страна делилась на 21 район, в том числе 12 районов — в Европейской ча- стй СССР и 9 районов — в азиатской. Глеб Максимилианович подчеркивал, что экономические районы не имеют ничего общего с хозяйственной и экономической децентрализацией, экономический район является «носителем принципа разделения труда». Экономические районы должны участвовать в создании экономики страны на началах «сотрудничества, а не сепаратизма». Проведение в жизнь ленинского принципа демократического централизма в хозяйственно-экономической деятельности Г. М. Кржижановский понимал так: децентрализация оперативно-хозяйственной деятельности при сугубо централизованном планировании всей экономики. В этих условиях особое значение приобретают вопросы правильных отношений между Госпланом и местными плановыми органами, «стоящими в гуще непосредственной хозяйственной практики», плановыми аппаратами отраслевых наркоматов. Назрела необходимость упорядочить 15 Г.]VL Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 266? т

взаимоотношения плановых звеньев и оперативных

хозяйственных органов «во всей их совокупности». Были разработаны пять основных положений, регламентирующих правильные взаимоотношения всех планирующих организаций в стране. 1. Местные органы должны получать согласованные с Госпланом Союза исходные элементы для построения перспективного плана области. 2. Совместно с местными органами должна прорабатываться система плановой работы (взаимная увязка перспективного плана с оперативными, контрольных цифр и плана, плана и баланса). 3. Места должны получать проработанную методологию для разработки планов. 4. Госплан должен объединять разработанные хозяйственными отраслевыми наркоматами перспективные и оперативные планы. 5. Местам должны быть сообщены разработанные экономические показатели по областям (их удельный вес в общем хозяйстве страны и удельный вес отдельных отраслей в этих областях). Проработанный таким образом материал поступает в Госплан Союза, который его обрабатывает и представляет как проект общегосударственного перспективного или оперативного плана. Вся эта организационная работа потребовала большой теоретической и практической проработки. Г. М. Кржижановскому пришлось вести борьбу за план, разрабатывать ряд новых экономических проблем: районирование, организация аппарата и другие. Г. М. Кржижановский, проделав всю эту большую и сложную работу, имел полное основание писать: «Казалось бы, создание надлежащей сетки плановых органов — дело весьма простое. Достаточно разделить страну на четкие экономические районы, организовать при каждом областном исполкоме сильный плановый орган, обязать каждого наркома, поставленного у хозяйственного руля, нести сугубую ответственность за деятельность своего планового наркоматского органа — и дело „в шляпе“. Но скоро- сказка сказывается, да не скоро дело делается» 16. 16 Г. М, К р ж и ж а н о в с к и й. Сочинения, т. 2, стр. 320? т

Заявив, что сетка плановых органов создана, Г. М. Кржижановский самокритично заканчивал: «Итак, Госплан — технико-экономический штаб республики — еще далек от завершения своей организации, еще полон недоделок, а следовательно, и дефектов разного рода и вида., Но бодрая деятельность нашего главного социалистического штаба — железной партии Ленина — служит нам порукой, что эти дефекты будут устранены...» 17 Это было написано Г. М. Кржижановским в 1926 г. Многое изменилось с тех пор. Деятельность нашего главного коммунистического штаба — «железной партии Ленина» привела Страну Советов к великим победам. В 1926 г. мы только завершали восстановительный период. При разработке основ

планирования перед Г. М. Кржижановским стояла большая и сложная задача — определить содержание планирования. В период становления Госплана сделать это было тем затруднительнее, что направление планирования отражало быстро сменяющиеся этапы хозяйственного развития страны. Первый план, разработанный в 1921/22 хозяйственном году, Г. М. Кржижановский назвал продовольственным планом, так как в то время вопросы продовольствия были решающими. Добыча топлива, работа промышленных предприятий, транспорта — всего производственного аппарата зависела от количества хлеба, которое государство сможет дать тому или иному району. Поэтому надо было правильно определить количество товарного хлеба, решить совершенно новые вопросы натурального обложения крестьянских хозяйств и, наконец, составить хлебофуражный баланс. Необходимо было преодолеть продовольственный и топливный кризисы, организовать работу транспорта. Это, пожалуй, был самый тяжелый этап. Его-то Г. М. Кржижановский и охарактеризовал как этап борьбы за план. Нужно было всю хозяйственную деятельность подчинить единому государственному плану с тем, чтобы наши хозяйственные работники, особенно торгового и финансового аппаратов, увлекаясь маневрированием в условиях рынка, подчиняли всю свою работу интересам государственного социалистического плана, не уступали экономических позиций частному капиталу. 17 Там же, стр. 324. 141

Планирование хозяйства в условиях происходившего тогда восстановления разрушенного производства, его реконструкции и перестройки требовало теоретической разработки и практической проверки большого количества экономических и других проблем. Впервые конкретно встали вопросы о темпах развития, о размахе нового строительства, т. е. как раз о «возможностях хозяйственного накопления». Необходимо было решить проблемы расширенного воспроизводства. Надо было разработать нормы амортизации, дать баланс промышленного предприятия, изучить баланс всего народного хозяйства, определить рост народного дохода, скорость оборота рубля, предусмотреть восстановление квалифицированной рабочей силы. В результате проведенных исследований Госплан получил возможность в 1925 г., как писал Г. М. Кржижановский, «подойти к первой попытке построения внутреннесвязанного перспективного плана на год вперед... контрольные цифры на 1925/26 г. являются первым опытом выражения в согласованной системе цифр перспектив народнохозяйственного развития и директив экономической политики» 18 19. Чтобы оценить значение этой работы, понять,

насколько вырос и окреп Госплан как действительный штаб хозяйственно-экономической деятельности страны, достаточно вспомнить, как Г. М. Кржижановский в 1921 г. в своей первой книге о работе Госплана — «Хозяйственные проблемы РСФСР» оценивал эту, тогда еще перспективную задачу: «Мы можем без преувеличения утверждать, что первый год хозяйственной жизни Советской республики, в который ей удастся без существенных отклонений провести заранее намеченный государственный план хозяйства, правильно учитывающий динамику ее дальнейшего развития, явится крупнейшим событием для всей фазы переходного времени» 19 (подчеркнуто автором.— Ю. Ф.). Такое «крупнейшее событие» стало фактом. Это в свою очередь свидетельствует, что процесс становления Госплана к 1927 г. был завершен. К этому времени закончился и восстановительный период нашего хозяйства. Страна 18 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 276. 19 Там же, стр. 55. 142

должна была перейти к дальнейшему строительству экономики. Госплан к этому был уже подготовлен и приступил к разработке первого пятилетнего плана, плана индустриализации, плана закладки фундамента социалистического хозяйства. Работа по составлению первого пятилетнего плана облегчалась наличием генеральной перспективы (план ГОЭЛРО). Правда, пятилетний план превосходил наметки ГОЭЛВО, но он определял направления технико-экономического развития страны. Стержнем технической реконструкции народного хозяйства явилась электрификация. Разработка пятилетнего плана требовала тщательного изучения динамики всего нашего хозяйства, точной увязки всех хозяйственных и экономических балансов. Госплан блестяще справился с этой задачей. Первый пятилетний план был разработан. Исходя из основных его показателей Госплан составлял ежегодные оперативные планы. Первый пятилетний план был разработан на строго научных основах. К этому времени был накоплен значительный опыт планирования, точно определены направление и содержание этой работы, что позволило Госплану вести перспективное и оперативное планирование. Поэтому Г. М. Кржижановский был твердо уверен, что Госплан в состоянии осуществить «руководство и организацию всего планового дела Союза». Определяя основную методологию планирования, Г. М. Кржижановский в докладе на съезде плановых органов СССР (10—17 марта 1926 г.) предложил принять, как он выразился, «три основных стержня плановой работы»: годовой оперативный план, перспективный пятилетний план и генеральный план. Госплан должен разрабатывать единый годовой оперативный хозяйственный план. «Однако такой

годичный план,— говорил Г. М. Кржижановский,— должен неизбежно являться лишь отрезком перспективного хозяйственного плана, предвидящего цикл хозяйственных работ примерно Hfi пятилетний срок... В свою очередь перспективный пятилетний план будет правильно скомпонован лишь при наличии правильно составленного генерального плана народного хозяйства» 20. 20 Там же, стр. 293. 143

Предложенная Г. М. Кржижановским «цепочка» — генеральный, перспективный, годовые оперативные планы — была принята съездом как основное стержневое направление социалистического планирования. В 1929 г. почти все новые предприятия, намеченные планом ГОЭЛРО, находились в стадии строительства или начинали строиться. Как известно, план ГОЭЛРО был выполнен по основным показателям в 1930 г. Таким образом, в 1929 г. было уже ясно, что генеральный план исчерпывается текущей программой строительства. Было очевидно, что первый пятилетний план будет выполнен успешно. Нужно было приступать к разработке плана второго пятилетия. Но для него пока не было генеральной перспективы, какой являлся план ГОЭЛРО для первой пятилетки. Таким образом, в принятой Г. М. Кржижановским цепочке отсутствовало основное, первое звено. Поэтому было совершенно необходимо разработать новый генеральный план. Г. М. Кржижановский мобилизует для этой большой и важной работы аппарат в центре и на местах. Но Ленина уже нет. Инициатива Госплана о разработке единого государственного народнохозяйственного плана на 10—15 лет поддержки не встретила. Но это не обескуражило Г. М. Кржижановского. Идеи о необходимости разработки генерального плана он решил широко популяризировать через печать, попытаться найти поддержку общественности. Автору этих строк он поручил выступать в газетах и журналах, доказывать важность разработки нового генерального плана. Так появилась моя статья в газете «За индустриализацию» с призывом выпустить «Второй том плана ГОЭЛРО», а в журнале «Проблемы экономики» — «Черновые наброски заданий к генеральному плану электрификации» с указанием общих показателей роста всего народного хозяйства на 10—15 лет, с примерным перечнем электростанций. Название этой статьи, ее содержание были подсказаны лично Глебом Максимилиановичем. Однако на разработку генерального плана Г. М. Кржижановский разрешения не получил. После ухода Г. М. Кржижановского из Госплана была сделана еще одна попытка составить генеральный план электрификации СССР. В секторе энергетики Госплана под руководством Г. И. Ломова была проделана большая

подготовительная работа, выпущено девять томов мате- 144

рйалов по экономическим и техническим вопросам,— и тем не менее новый генеральный план так и не увидел света. Сталин и Молотов полагали достаточным разрабатывать планы лишь не больше чем на пять лет. Так была надолго разорвана «цепочка» Г. М. Кржижановского, Основой планирования стали пятилетки, К чему это приводило? План ШЭЛРО но электрификации, как известно, был выполнен в наикратчайший из намеченных сроков — через 10 лет. План первой пятилетки был выполнен за четыре года. На второе пятилетие выработка электроэнергии на 1937 г. была намечена Молотовым в размере 100 млрд, квтˆчасов21. Фактически было выработано 36,2 млрд, кит-часов. Не следует думать, что это вызывалось катастрофическим отставанием энергетики. Темпы ее развития были хотя и недостаточными, но все же опережающими. За первую пятилетку промышленная продукция СССР выросла на 102%, выработка электроэнергии — на 170%, а за вторую 1соответс:тве1нно — на 120 и на 167 %. Разрыв между наметкой плана и его- выполнением подтверждал всю невозможность научного планирования при отсутствии серьезных перспективных разработок. Такие просчеты в наметках второго пятилетнего плана имелись не только по выработке электроэнергии, но и по развитию других отраслей народного хозяйства. Успешное выполнение пятилетних планов имело огромное значение для строительства социализма в СССР. Но, к сожалению, пятилетние планы не являлись частью научно обоснованных многолетних перспективных планов, что препятствовало наилучшему размещению предприятий по стране, более правильному комбинированию и кооперированию производств, целесообразной очередности строительства новых объектов и т. д. Нежелание разрабатывать генеральный план было не случайным. После опыта составления плана ГОЭЛРО, разработанного под непосредственным руководством В. И. Ленина, новый генеральный план не мыслился иначе как план электрификации, а такую постановку вопроса, как мы увидим далее, Сталин и Молотов считали нецелесообразной. 21 Впоследствии в плане эта цифра была скорректирована в сторону значительного снижения. Ю ю. Н. Флаксерман 145

Г. М. Кржижановский при жизни В. И. Ленина выполнял его прямые указания, а позднее следовал его заветам об организации работы Госплана, едином государственном плане, был верен учению об электрификации как основном стержне развития социалистического хозяйства. Однако Г. М. Кржижановскому в силу различных причин не всегда это удавалось. Для иллюстрации достаточно привести анализ выполнения первого

пятилетнего плана по отдельным отраслям народного хозяйства, который Г. М. Кржижановский сделал в связи с десятилетием плана ГОЭЛРО. Показатели План на два года пятилетки Фактическое выполнение В % за два года Капитальные вложения в пла¬ нируемую промышленность, млн. руб.' 3 990 4 605 115,4 Валовая продукция промышленности, млн. руб. 29 337 30 459 103,8 Выработка электроэнергии на районных станциях, млн. квт-ч 6106 5 648 92,0 Добыча каменного угля, млн* т . . . ‘ 87,7 84,2 96,0 Г. М. Кржижановский указывает, что особый размах капитальное строительство получает в, третьем, решающем году пятилетки, т. е. в 1931 г. Валовая продукция промышленности за этот год достигнет уровня, намеченного на конец пятилетия. Показатели добычи угля, нефти, выпуска продукции тяжелой индустрии за третий год будут выше, чем на конец пятилетия. «А наряду с этим выработка электроэнергии,—писал Г. М. Кржижановский,— со-, ставит всего 13—14 млрд, квт-часов против 22 млрд, квт-ча- оов конечного года пятилетки. Разрыв, как мы видим, между индустриализацией и электрификацией на третьем решающем году пятилетки углубляется... борьба за полновесное назначение материальных и финансовых ресурсов для нужд электрификации была отнюдь не легкой борьбой» 22. Эти слова приобретают особое значение, если учесть, что они написаны председателем Госплана, находящегося 22 Об. «10 лет ГОЭЛРО». Госиздат, 1930, стр. 79. 146

ў рулй планирования всего народного хозяйства страны, но не имеющего возможности принять меры к выравниванию фронта электрификации, обеспечить ей требуемое развитие. Это не было случайным. Директивы к составлению следующих пятилетних планов разрабатывал уже не Г. М. Кржижановский, а Молотов. Достаточно внимательно прочитать ого тезисы, чтобы убедиться, как менялась роль электрификации в развитии народного хозяйства. В своих тезисах-заданиях к составлению плана второй пятилетки В. Молотов писал: «Ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению» (курсив мой.— Ю. Ф.). Здесь два принципиально неправильных положения. Ни о каком завершении технической реконструкции в цлане второго пятилетия не могло быть и речи. Советская республика получила в наследство отсталое народное хозяйство, разрушенное империалистической и гражданской войнами. Восстановление старых предприятий производилось одновременно с их технической реконструкцией. В данном случае условно можно! было говорить о завершении восстановления и технической реконструкции старых предприятий. Но восстановительный

период, как известно, был закончен к началу первой пятилетки. К этому же времени в основном была произведена намоченная планом ГОЭЛРО и техническая реконструкция этих предприятий. Частично она производилась в первом пятилетии. Во время второго пятилетия строились новые предприятия, перестраивались 'старые заводы, а также осуществлялась техническая реконструкция заводов, построенных в первом пятилетии; техническая реконструкция железнодорожного транспорта велась крайне ограниченно, а в сельском хозяйстве она по существу лишь начиналась. Вторая ошибка состоит в придании ведущей роли в экономическом развитии страны машиностроению вместо электрификации. Это не ленинская постановка вопроса. В. И. Ленина никак нельзя упрекнуть в недооценке машиностроения, крупной машинной индустрии. Но для него электрификация — понятие более широкое, всеохватывающее, включающее в себя и развитие машиностроения. На III конгрессе Коммунистического интернационала Ленин говорил: «... единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индуст¬ 147 10*

рия. ...Крупная машинная индустрия означает не что иное, как электрификацию всей страны» 23. Для осуществления электрификации надо изготовлять крупные, сложные и технически совершенные машины — котлы, турбины, генераторы, трансформаторы и пр. Для этого необходимо выпускать сложные станки, прессы, печи и т. д. Электрификация всей страны предполагает выработку большого количества электроэнергии, которая потребляется моторами, электропечами, электролизными ваннами и т. д. Электромоторы, в свою очередь, приводят в движение станки и машины в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. Нельзя осуществлять электрификацию страны, не развивая машиностроения. По- этому-то Ленин и писал: «Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» 24. В деле индустриализации страны, в создании крупной машинной техники ведущая роль принадлежит электрификации. Индустриализация страны требовала развития машиностроения. Эта задача заслонила Молотову горизонт, он не понял всей широты ленинского понятия электрификации. « Важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства является создание новейшей энергетической базы...»,— пцсал он далее в своих тезисах. Это, как мы увидим дальше, еще только начало отхода от ленинской позиции. Но и здесь электрификация из ведущего звена

народнохозяйственного развития превратилась у Молотова в «элемент», хотя и важнейший, но только элемент. А -если электрификация только «элемент» технической реконструкции, то как же быть с формулой Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»? Здесь у Молотова концы с концами не сходятся. Знаменитая формула В. И. Ленина явилась результатом глубокого анализа значения электричества. Электрический двигатель, получающий энергию по проводам на значительном удалении от электростанций, заняв место у трансмиссий станков вместо паровой машины и гидравлического привода, обеспечил наиболее рацио¬ 23 В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 468. 24 Там же, стр. 434. 148

нальное размещение предприятий в зависимости от сырьевых, транспортных и людских ресурсов. Электрический двигатель переместился непосредственно к каждой машине, к каждому станку или даже к отдельным их частям, ликвидировав трансмиссии и ременные передачи. Начало XX века ознаменовалось широкой электрификацией промышленного производства, быстрыми темпами электрификации. В США, например, за первую четверть вока промышленная продукция выросла почти в три раза, количество' занятой рабочей силы — почти в два раза, а степень электрификации производства — более чем в 60 раз. Электрификация стала основным фактором технической реконструкции, механизации и совершенствования технологии производства. Коренная реконструкция железнодорожного транспорта возможна только путем его электрификации. Связь — телеграф, телефон, радио — получила свое дальнейшее развитие только благодаря широкому внедрению электрической энергии. Существенные изменения в технике и экономике сельского хозяйства, перестройка быта также происходили под воздействием электричества. Все это видел, учитывал и всесторонне обобщал В. И. Ленин. В наши дни значение электрификации еще больше возросло. Химическая промышленность, которая в настоящее время определяет глубокие сдвиги во- всех областях производственной деятельности человека, становится подлинно электрохимией. Металлургия черных и цветных металлов превращается в электрометаллургию. Широко применяются токи высоких и сверхвысоких частот, исключительные успехи достигнуты в области электроники. Все это предвидел гений Ленина. Ещ:е в 1908 г. в книге «Материализм и эмпириокритицизм», обобщая с позиций диалектического материализма успехи, в развитии естествознания, в особенности физики, учения об атоме н электроне, он предвидел революционный переворот в науке и

технике, который совершается в настоящее время.

Внимательное изучение высказываний В. И. Ленина об электрификации и индустриализации страны после Октябрьской революции помогает «раскрыть скобки» его краткой, полной глубокого смысла формулы. Электрификация всей страны, по Ленину,— это единственно верный путь создания материально-технической базы социализма и коммунизма. Только на основе электрификации возможно осуществить важнейшие направления технического прогресса: комплексную механизацию и автоматизацию производства. химизацию, внедрение электроники, кибернетики и т. д. Все это требует широкого развития машиностроения. Но стержнем развития техники и экономики является «электрификация всей страны». Однако этого не понял Молотов. Он отошел от ленинских позиций. А уйдя от Ленина, нельзя оставаться верным марксизму. Карл Маркс дал классический анализ роли «исполнительного механизма» — рабочей машины в промышленной революции. Машина, внедряясь во все области производства, способствовала развитию крупной промышленности. Но это стало возможным только тогда, когда получило развитие производство машин для производства машин, т. е. когда создалась и выросла новая отрасль производства — машиностроение. «Крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги» 25. Но производство машин машинами — машиностроение могло развиваться только на основе новой прогрессивной энергетики (в то время — паровой машины). «Существеннейшим производственным условием для производства машин с помощью машин была машина-двигатель, способная развивать силу в любой степени и в то же время всецело подчиняющаяся контролю» 26. Даже в то время, до внедрения электричества в производство, для Маркса ясна была революционная роль паровой машины, новой энергетики в деле развития крупной машинной промышленности. В одной из своих тетрадей он записал: 25 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 396, 26 Там же.

«После... первой великой промышленной революции применение паровой машины как машины, производящей движение,— было второй». А как только электрический ток начал внедряться в производство, после первых же опытов передачи его на расстояние, Энгельс писал Бернштейну: «...В действительности же это (колоссальная революция. Паровая машина научила нас превращать тепло в механическое движение, но использование

электричества откроет нам путь к тому, чтобы превращать все виды энергии — теплоту, механическое движение, электричество-, магнетизм, свет — одну в другую и обратно и применять их в промышленности. Круг завершен» 27. В докладе на XVI партийной конференции о первом пятилетием плане Г. М. Кржижановский говорил: «Недаром мы в 1920 г. говорили о плане технического преобразования страны, о переводе его на новую техническую базу как о> плане электрификации. Дальнейший анализ послевоенной техники показывает, что самое господство машин в XX веке отличается тем, что и в машине мы начали вновь ценить прежде всего ту часть ее, которая порождает движение, машину — как машину-двигатель» 28. Ленинское понимание электрификации, его известная формула и его оценка роли и значения плана ГОЭЛРО опираются на учение Маркса и Энгельса. Совсем по-другому получилось у Молотова. В тезисах к плану третьего пятилетия Молотосв в вопросе об электрификации еще дальше отошел от ленинских установок. Раньше он предназначал машиностроению ведущую роль лишь в завершении технической реконструкции,— здесь он распространил ее на все техническое вооружение народного хозяйства. Раньше энергетическая база являлась у него важнейшим элементом технической реконструкции при широчайшей электрификации промышленности, транспорта и затем сельского хозяйства,— здесь задача энергетики заключалась лишь в том, чтобы ликвидировать «частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций». 27 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 289. 28 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 417

Здесь полное признание того, что электрификация не только не опережает промышленность, но отстает от нее и тормозит ее развитие. Ведущая роль в техническом перевооружении народного хозяйства принадлежит машиностроению, а энергетика, электрификация играют только подсобную роль, и важно лишь, чтобы строительство электростанций не отставало от развития промышленности. Как далеко это от ленинского определения: «крупная машинная индустрия означает не что иное, как электрификацию всей страны»! Какие же меры Молотов рекомендовал принять, чтобы строительство электростанций не отставало от быстро растущей промышленности? Он предлагал не строить крупных электростанций. «В строительстве тепловых электростанций,— писал Молотов,— перейти к небольшим и средним электростанциям в 25 тыс. квт и ниже». Это писалось в то время, когда наши заводы выпускали турбины и генераторы

мощностью до 50 тыс. квт и освоили изготовление машины в 100 тыс. квт. Молотов тащил советскую энергетику назад. Жизнь, конечно, опрокинула эти неверные установки. Но все же на некоторое время темпы электрификации были снижены. Страна расходовала излишние материальные ресурсы, допускала пережог топлива, недостаток электроэнергии в ряде районов1 затруднял работу промышленности, сдерживал темпы ее развития. Вот некоторые объективные показатели, которые характеризуют мероприятия по развитию электрификации. Мощность турбогенераторов в 50—100 тыс. квт, в % от общей мощности электростанций СССР Удельный расход условного топлива, в г/квт-ч Расход электроэнергии на собственные нужды электростанций, в % Число часов использования в год максимальной мощности на районных электростанциях 1932 г. 1937 г. 1940 г. со 2,1 1,6 761 624 598 7,7 6,2 6,4 3540 5702 5873 Эти цифры убедительно говорят О' том, что внедрение прогрессивной техники — более крупных и совершенных машин — было задержано'; удельный расход топлива за

второе пятилетие был снижен почти на 140 г, а за три года третьей пятилетки —лишь на 26 г; расход электроэнергии на собственные нужды электростанций возрос; электростанции имели недостаточный резерв мощности, вводился принудительный график работы предприятий. Электростанции не могли обеспечить бесперебойное электроснабжение, задерживали присоединение новых потребителей. Все это было следствием неправильной оценки задач электрификации. Д. Г. Жимерин в своей книге «Развитие энергетики СССР» замечает по этому поводу: «Темпы развития производительных сил, рост производства и, наконец, необходимость обеспечения национальной обороноспособности снова поставили вопрос о необходимости перехода в энергетическом строительстве как к укрупнению единичных мощностей агрегатов, так и к увеличению мощности электростанций» 29. Хотя еще до Великой Отечественной войны при строительстве районных электростанций мы вновь вернулись к установке крупных агрегатов и сооружению мощных электростанций, потеря принципиальных позиций и разброд в планировании энергетики привели, особенно после войны, к крайне тяжелому состоянию энергетического хозяйства. В течение пятой пятилетки было построено чрезмерно большое число мелких электростанций. По данным ЦСУ30, в 1950 г. в СССР было всего 57 388 электростанций. В 1955 г. это число почти удвоилось, достигнув внушительной величины —107 805 станций. Почти весь прирост электростанций произошел за счет самых мелких, карликовых

электростанций мощностью до 1000 квт. В 1950 г. таких электростанций было 56 163, а в 1955 г.—106163, т. е. в пятой пятилетке было построено 50 000 мелких электростанций. Эти данные свидетельствуют о нарушении принципа централизации электроснабжения. Стремление осуществить сплошную электрификацию колхозов в ряде краев и областей страны вызвало интенсивное строительство мелких гидравлических и тепловых электростанций. С 1950 по 1955 г. построено 17 тысяч 29 Д. Г. Жи мерин. Развитие энергетики СССР. Госэнерго- издат, 1960, стр. 84. 30 «Промышленность СССР». Статистический сборник. Госстат- издат, 1967.

сельских электростанций. За это же время промышленными предприятиями построено 33 тыс. мелких электростан- ЦЕПИ. Примером неправильного^ планирования электрификации может служить Волгоград. После войны в городе была восстановлена ВолгоГРЭС мощностью 180 тыс. квт, и в то же время построено свыше 40 мелких электростанций. Все это свидетельствует о серьезных недостатках в планировании электрификации:. Ведомственные перегородки, право каждого министерства утверждать проекты электростанций для своих предприятий, отсутствие твердой линии плановых органов в республиках и в центре привели к недопустимому самотеку в этом важном деле. При освоении все новых и новых районов страны строительство мелких электростанций неизбежно. Однако бесконтрольность и самотек в этом деле превзошли всякие границы. Строительство огромного числа карликовых электростанций отвлекло много ресурсов (кадры, стройматериалы, оборудование, металл и пр.), не дав должного эффекта. ^Растаскивание» государственных ресурсов, о котором говорил Ленин, здесь было допущено в самом большом масштабе. Энергетика не опережала развитие промышленности, а наоборот, отставала от остальных отраслей народного хозяйства. Относительное развитие энергетики в капиталистических странах шло быстрее, чем у нас. Об этом ярко свидетельствуют приводимые ниже цифры (данные относятся к 1955 г. За 100 принят 1950 г.). Общепро- Индекс по мышленный электроиндекс энергии США 124 185 Англия 119 139 Франция .... 136 148 Швеция 111 137 СССР ..... 185 187 Г. М. Кржижановский остро переживал изменение ленинских установок об электрификации. Он не мог примириться с принижением роли электрификации, которое угрожало стать тормозом строительства социализма. Это привело к принципиальным разногласиям между Сталиным, Молотовым и им. Поэтому Г. М. Кржижановский и был снят с работы в Госплане. т

Лишь директивы XX съезда КПСС по составлению плана

развития народного хозяйства знаменуют возвращение к ленинским принципам электрификации. XX съезд предусмотрел осуществление широких мероприятий ш> повышению технического1 уровня производства во всех отраслях промышленности на основе дальнейшего развития электрификации. Съезд указал, что развитие электрификации должно базироваться на строительстве крупных электростанций с мощными агрегатами; на тепловых электростанциях необходимо применять высокие параметры пара. Съезд предложил создать единую энергетическую систему Европейской части СССР путем объединения волжских гидроэлектростанций ,с Центральной, Южной и Уральской системами при помощи линий электропередачи переменного тока напряжением 400—500 кв и постоянного тока 800 кв. При утверждении контрольных цифр семилетнего плана XXI съезд партии указал, что «предстоящее семилетие явится решающим этапом в осуществлении идеи Ленина о сплошной электрификации страны». Предусматривается ускоренное развитие электрических сетей для создания Единой энергетической системы СССР, а также электрификации производства, транспорта, сельского хозяйства и быта. Энергетика должна опережать в|се отрасли народного хозяйства, обеспечивая нормальный ход их развития. Новая Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, рассматривает электрификацию как стержень экономики коммунизма. Выступая 28 ноября 1959 г. на Всесоюзном совещании по энергетическому строительству, Н. С. Хрущев указал, что в новой Программе партии должны быть разработаны теоретические и практические вопросы коммунистического строительства, подчеркнув осо- бос значение электрификации. «Поэтому перспективный план электрификации страны на *115—20 лет, перспективный план развития народного хозяйства на тот же срок должны стать главным стержнем нашей программы коммунистического строительства» 31. Эти слова Н. С. Хрущева хорошо перекликаются с вы- 31 Н. С. Хруще в. Претворение в жизнь ленинских идей электрификации страны — верный путь к победе коммунизма, Госнолцтиздат, 1969, стр. 11.

оказыванием В. И. Ленина о плане ГОЭЛРО. Ленин назвал этот план второй программой партии. «Наша программа партии не может оставаться только программой партии,— говорил Ленин на VIII съезде партии.— Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники» 32. План ГОЭЛРО был

разработан после принятия партийной программы, поэтому Ленин и назвал его второй программой партии. Тогда, в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи, перспективный план предусматривал восстановление всего народного хозяйства на базе электрификации. В наше время перспективный план электрификации и развития всего народного хозяйства разработан до утверждения новой Программы партии. Он явился ее составной частью. Вторая программа партии, принятая в 1919 г., практически ставила задачу строительства социализма. Однако она не предусматривала возможности при создании материально-технической базы социализма опереться на перспективный план развития народного хозяйства страны. Такого плана еще не было. Необходимость иметь такой план Ленин ясно понимал. Еще до Октябрьской революции, как уже указывалось, он писал, что, взяв власть, рабочие заставят специалистов разработать план восстановления и развития народного хозяйства. Но только в 1920 г. появилась такая возможность, в связи с чем и была создана комиссия для разработки плана электрификации России. Можно ли было отложить разработку и принятие программы до составления этого плана? Конечно нет. Шла гражданская война. Для того чтобы отбить атаки международной контрреволюции, надо было мобилизовать широкие массы трудящихся города и деревни. Только при тесном союзе рабочих и крестьян можно было обеспечить победу революции. Первая программа партии была исчерпана: Февральская революция смела самодержавие, Октябрьская революция свергла власть помещиков и капиталистов. Партия 32 В. И. Лени н. Сочинения, т. 31, стр. 482.

звала народ строить социализм. Люди, которых она поднимала на кровопролитную войну, должны были знать, за что они идут воевать, за что каждому из них придется, быть может, отдать свою жизнь. Четкие цели программы, ее лозунги о строительстве новой жизни без кабалы и эксплуатации, без нужды и голода поднимали, вдохновляли народ и делали его непобедимым. Вторая программа нашей партии имела огромное международное значение. Рабочий класс капиталистических стран, их молодые коммунистические партии также нуждались в идейно-политическом вооружении. Медлить с ее выходом было невозможно. Во второй программе Ленин отмечал как одну из важнейших задач «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану». Таким планом и явился план ГОЭЛРО, разработкой которого, как мы уже видели, непосредственно руководил Ленин. Это действительно был единый государственный план создания материально-

технической базы социализма. Поэтому Ильич и считал его «второй программой партии». Если во второй программе пришлось в качестве дополнения давать план хозяйственного развития — план ГОЭЛРО, то третья программа включает перспективный план развития народного хозяйства как свою органическую часть. В настоящее время, когда научные и технические достижения СССР не только вышли на уровень современной техники, но в некоторых областях далеко опередили даже такую передовую страну, как ОША, когда наши корабли бороздят космическое пространство, когда СССР превратился в мощную индустриальную державу, перспективный план электрификации и народнохозяйственного развития предусматривает создание материально-технической базы коммунизма. Задачи хозяйственного строительства и пути их выполнения определены в Программе КПСС в полном соответствии с заветами Ленина: «Главная экономическая задача партии и советского народа состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунизма». Программа дает четкое определение материально-технической базы коммунизма, раскрывает ее содержание, указывает пути ее создания: 157

полная электрификация всей 'страны и совершенствование на ее основе техники, технологии и организации общественного производства в промышленности и сельском хозяйстве; комплексная механизация производства и все более полная автоматизация производственных процессов; широкое применение химии в народном хозяйстве; развитие новых наиболее экономически эффективных производств; всемерное и рациональное использование природных богатств и новых энергетических ресурсов; органическое соединение науки с производством для быстрого развития и внедрения научно-технических достижений; высокий культурно-технический уровень трудящихся; высокая производительность труда, превосходящая уровень капиталистического производства, что составляет важнейшее условие победы коммунизма. Программа по-ленински определяет роль электрификации: «Электрификация, являющаяся стержнем строительства экономики коммунистического общества, играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в обеспечении всего современного технического прогресса». Новая Программа КПСС дает увлекательную перспективу гигантского развития производительных сил для полного удовлетворения всех материальных и культурных потребностей человека — члена коммунистического общества. Г. М. Кржижановский в

предисловии к плану ГОЭЛРО писал, что после тех, кто составлял план ГОЭЛРО, «придут другие люди, которые в более спокойное время с более совершенным запасом сил и средств смогут развернуть более широкие перспективы». И он не ошибся. Дорога, которой он, по указаниям великого Ленина, шел всю жизнь, была верной дорогой. Она привела нас к «более широким перспективам», к практической работе по созданию материально-технической базы коммунизма, к плану сплошной электрификации, к планам развернутого коммунистического строительства. И никто у нас в стране, ни один человек за рубежом не сомневается в реальности этих планов. Еще сравнительно недавно за рубежом не придавали значения нашим планам «догнать и перегнать» США по уровню производства. В настоящее время апологеты импе¬ 158

риализма и их пропагандистская машина вынуждены признать реальность наших планов. Журнал американских бизнесменов «Форчун», который долгое время утешал воротил Уолл-стрита разговорами о «кризисе» в Советском Союзе, вынужден был уже в 1961 г. писать: «Ежегодный прирост промышленной продукции в Советском Союзе в 1961 г. выше, чем в Соединенных Штатах... По числу произведенных металлообрабатывающих станков Советский Союз превзошел лучшее американское достижение 1952 г. на 60%, а уровень 1960 г.— более чем в три раза». Далее журнал констатирует, что советская система, способная мобилизовать все материальные и людские ресурсы, лучше приспособлена для решения поставленной задачи, чем США. По электрификации СССР обогнал все передовые капиталистические страны Европы и отстает только от США. Это отставание настолько' значительно, что многие американские экономисты и энергетики считали, что в области электрификации СССР не сможет не только перегнать США, но даже догнать их. Но> убедившись в том, что в нашей стране энергетика развивается бурными темпами, американские энергетики сейчас вынуждены уже признать, что до истечения второго десятилетия, т. е. до 1980 г., СССР по выработке электроэнергии догонит и перегонит США. В августе-сентябре 1962 г. в СССР находилась делегация энергетиков США во главе с министром внутренних дел США Стюартом Л. Юдоллом. В отчете о своей поездке делегация привела сравнительные данные о развитии энергетики СССР и США. В нем констатируются высокие темпы роста энергетики СССР, снижающийся ввод новых мощностей в -США. Подчеркивается, что по абсолютной величине потребления электрической энергии Советский Союз догонит США к 1977—1978 гг. Этот вывод авторы отчета зафиксировали в

небезынтересной диаграмме (рис. 3). Ничего не скажешь, это высказывание правильно отражает действительность, и оценка положения вполне объективна. Новая Программа КПСС представляет собой блестящий образец марксистско-ленинского решения задач периода развернутого строительства коммунизма. Она опирается на научно обоснованный перспективный план хо-
159

Годы Рис. 3. Выработка электроэнергии в США и СССР зяйственного строительства. Электрификация является стержнем экономики коммунизма. Таким образом, через 40 лет после плана ГОЭЛРО Советский Союз опять имеет генеральный план, определяющий пути создания материально-технической базы коммунизма на основе сплошной электрификации всей страны. Семилетний план является составной частью этого генерального плана. В дальнейшем будут разрабатываться перспективные планы на пять лет как рубежи главной перспективы. На основе перспективных планов будут составляться ежегодные оперативные планы, как это делается сейчас. Таким образом, восстановлены ленинские принципы в планировании нашего социалистического хозяйства, которые так настойчиво, с энтузиазмом осуществлял Г. М. Кржижановский, и теперь они являются незыблемыми устоями планирования в стране, строящей коммунистическое общество. После 'смерти В. И. Ленина разногласия Г. М. Кржижановского со Сталиным и Молотовым не ограничивались только вопросами электрификации. Он расходился с ними также и в вопросах развития железнодорожного транспорта. 160

Г. М. Кржилсановский — инженер-энергетик (1912 г.)

Г. М. Кржижановский и А. В. Винтер

Несмотря на то, что план ГОЭЛРО был выполнен через 10 лет и значительно перевыполнен через 15 лет, ни к первому, ни ко второму сроку он не выполнялся в части строительства и реконструкции железнодорожного транспорта. Планом ГОЭЛРО были намечены два пути реконструкции железнодорожного транспорта: магистрализация путей, связывающих основные экономические районы, и электрификация ряда дорог. Однако ни в одном из этих направлений никаких мероприятий не осуществлялось. Мы уже упоминали о том, как С. Бессонов необдуманно предлагал покрыть всю страну газопроводами и электропроводами за счет использования торфа и других местных низкосортных топлив, чтобы освободить транспорт от перевозок топлива. Бессонов был тогда руководителем планового управления Народного комиссариата путей сообщения и, таким образом, отражал точку зрения руководства путейского

ведомства. Основные пути и направления развития и реконструкции транспорта, принятые в то время Народным комиссариатом путей сообщения, довольно полно изложены в статье того же Бессонова «О путях реконструкции транспорта в разрезе генерального и пятилетнего планов» 33. За исходные положения в статье взяты совершенно правильные решения об экономическом районировании СССР и новом географическом размещении промышленных предприятий непосредственно у сырьевых и энергетических ресурсов, которые, в соответствии с указаниями Ленина, нашли полное отражение в плане ГОЭЛРО. Однако из этих правильных положений был сделан ряд ошибочных выводов. Исходя из общего положения о том, что строительство социализма приведет к ликвидации противоречий между городом и деревней, и указаний Энгельса о необходимости ликвидации наследия капиталистической цивилизации — крупных городов, в статье предлагалось уже в результате выполнения первого пятилетнего плана снять со счетов предстоящие перевозки топлива и хлеба в такие центры как Москва и Ленинград. Конечно, относительное значение старых промышленных центров несколько снижалось, но, как показала жизнь, и Москва и Ленинград растут, развиваются, и промышленные предприятия, стройки тре- 33 «Проблемы экономики», 1930, № 4—5'. Ю. Н. Флаксерман 161

буют большого количества сырья и материалов, что вызывает дальнейшее развитие грузопотоков. Совершенно очевидно, что левацкое увлечение транспортных работников ничем не обосновано. Работники транспорта полагали, что использование местных топлив приведет к значительному сокращению, а в последующем и ликвидации перевозок угля для энергетических целей. Это были ошибочные и необоснованные предположения. Даже после топливной конференции они доказывали, что «газопроводы» малокалорийного газа из местных топлив и «электропроводы», т. е. линии электропередачи от районных электростанций, освободят железные дороги от перевозок топлива. «Можно считать доказанной,— писал Бессонов,— возможность более рационального размещения хлебного и лесного производства, вследствие чего могут сильно сократиться пробеги хлеба, производимого в максимальной... близости к местам потребления» 34. Желаемое принималось за действительное. А на самом деле разрабатывались леса на далеком Севере, поднимались целинные и залежные земли в Казахстане и Сибири; и это вызывало усиление грузопотоков к местам потребления. С освобождением от дальних перевозок топлива, леса и хлеба, изменится, по С. Бессонову, характер

работы транспорта. Будет существовать мощный грузооборот сырья, топлива и рабочей силы внутри районов на короткие расстояния; на дальние расстояния будут возить пассажиров, готовую продукцию и полуфабрикаты. При этом для уменьшения пассажирских перевозок намечалось даже использовать глиссеры летом и аэросани зимой. Из этих неверных, а подчас совершенно фантастических и нежизненных схем, естественно, делались ошибочные выводы. Указывалось, что «основным руслом наших реконструктивных мероприятий в ближайшее время должен быть не столько путь, сколько подвижной состав» 35. Поэтому предлагалось «решительно осудить политику сверхмагистр а лиз ации межрайонных связей» 36. Считалось целесообразным электрифицировать железнодорожные магистрали, связывающие юг и север, но «не для перевозки каменного угля, конечно (против этого 34 «Проблемы экономики», 1930, № 4—5, стр. 130. 35 Там же, стр. 135. 36 Там же, стр. 136. 162

следует бороться самым решительным образом), а для овладения бурно растущими пассажирскими потоками п потоками высокоценных фабрикатов и полуфабрикатов между этими районами» 37. Электрификация железнодорожного транспорта по существу не входила в программу реконструктивных мероприятий. і«В частности,— писал Бессонов,— было бы, например, ошибкой сразу же брать курс на электровозы, прекратив постройку паровозов». Прекратить постройку паровозов никто не предлагал. Однако начатое строительство электровозного завода в Кашире было законсервировано. Нетрудно заметить, что все эти выводы прямо противоречили плану ГОЭЛРО. Во время своей работы в Госплане Г. М. Кржижановский вел энергичную борьбу за транспортное строительство, за сооружение сверхмагистралей — Сибирской и Москва — Донбасс, за электрификацию железных дорог. В заключительном слове при закрытии V Всесоюзного съезда президиумов Госпланов в 1929 г. он говорил: «Правильная увязка экономических районов в значительной степени зависит от правильной транспортной политики. Вот почему наш съезд должен был сосредоточить такое внимание на вопросах о транспортных тарифах, о магистралях, о транспортной реконструкции» 38. Далее Глеб Максимилианович говорил о том, что транспортные работники не могут уже отрицать целесообразность концентрации грузовых потоков и вынуждены признать, что производственная концентрация — закон как для индустрии, так и для транспорта. Необходимо сделать еще один небольшой шаг вперед, чтобы понять преимущества магистрализации транспорта. «Выходит,— говорил он,— что

развертывание на грядущее пятилетие индустрии таких решающих центров, как Донецкий бассейн, Ленинградский и Московский районы, является чем-то связанным с наследием „проклятого прошлого“. Не слишком ли крепко сказано?» 39. На чрезвычайной сессии Академии наук в ноябре 1931 г. в докладе об энергетических ресурсах Ленинградской области Г. М. Кржижановский специально остановил- 37 Там же, стр. 140. 38 Г. М. К р ж и ж а и о в с к и й. Сочинения, т. 2, стр. 410—411. 39 Там же. 163 11*

дя Нà вопросе о судьбах наших старых крупнейших индустриальных центров. Указав на бурный рост городского населения в Советском Союзе, побивший мировые рекорды, и на то, что Москва и Ленинград также находятся «в бурно восходящем подъеме», он гневно заявил: «Только начетчикам-схоластикам такое движение городского населения может казаться идущим вразрез с основными требованиями социалистических перспектив» 40. Г. М. Кржижановский указывал, что такие индустриальные центры, как Донецкий бассейн, Ленинград и Москва, появились в результате «буржуазной перековки» крепостничества со стороны российского и иностранного капитала. «Октябрьская революция показала, какой сделан- посев как раз в этих районах». А опираясь на силы нового класса, Советский Союз еще решительнее переменит весь облик нашей производственной географии. «Нынешние нападки транспортных работников на идею сверхмагистрализации,— говорил Г. М. Кржижановский,— это лишь отзвуки старых нападок на план ГО0ЛРО. Нередко, сами того не замечая, наши оппоненты при этом впадают в защиту программы малых дел, в своеобразный хвостизм»41. Глеб Максимилианович рассказывал, как при подготовке к Генуэзской конференции, когда казалось возможным привлечь иностранные концессии, В. И. Ленин одобрил его предложение о проекте строительства сверхмагистрали: Лондон — Париж — Берлин — Варшава — Москва — Новосибирск — Шанхай, которое было внесено на конференции. Однако работники транспорта «шага вперед» так и не сделали, оставаясь на своих позициях «малых дел». В защиту идей транспортного строительства Г. М. Кржижановский энергично выступил также на У съезде Советов. В докладе «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», касаясь транспорта, он говорил: «...есть еще великая задача, не разрешив которую, мы в этой огромной стране, занимающей одну седьмую часть поверхности земной суши, будем беспомощны. Это — транспортный вопрос» 42. Он настойчиво доказывал необходимость сооружения сибирской и донецкой

сверхмагистралей. 40 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 473. 41 Там же, т. 2, стр. 412, 42 Там же, стр. 461. 164

Нельзя не обратить внимания на аргументацию Г. М. Кржижановского. Сейчас, через три десятилетия, она звучит исключительно современно. Глеб Максимилианович ясно видел пути нашего развития, и в этом был залог его правильных решений. («Основная и величайшая транспортная проблема,— говорил он,— которую мы должны будем решительно пройти,— это проблема сверхмагистрализации Великого Сибирского пути. Осуществление нашей сельскохозяйственной программы приведет к значительному изменению нынешнего удельного веса сельскохозяйственных районов. Для снабжения потребляющих районов особое значение приобретут хлеба Сибири и Казахстана»43 (курсив мой.— Ю. Ф.). Уже в то время нагрузка сибирской магистрали росла так быстро, как ни одной другой дороги. «Другая задача большой важности,— продолжал Кржижановский,— это упорядочение транспорта донецкого угля. Пока что мы спасаемся от перегрузки дорог этим угольным потоком, направляя его веерно по четырем дорогам... нам предстоит разрешить задачу удешевления углеперево- зок из Донбасса и обеспечения их бесперебойности. Здесь перед нами тот же вопрос... электрификации Московско- Курской железной дороги, которая по плану ГОЭЛРО обеспечивала связь Донбасса с северными индустриальными центрами» 43 44. В длительной и энергичной борьбе Г. М. Кржижановского за реконструкцию транспорта никто его не поддержал, и недостаточно развитый транспорт лимитировал развитие всего народного хозяйства. В настоящее время нет больше споров о направлении развития транспорта. Коммунистическая партия Советского. Союза на XXI съезде точно определила пути реконструкции железных дорог. Съезд подтвердил ленинскую установку на широкую электрификацию железнодорожного транспорта. По семилетнему плану будут электрифицированы железные дороги на протяжении 20 тысяч километров. Уже вступили в строй электрифицированные магистрали Москва — Байкал протяженностью 5500 км и Донбасс — Москва. Электрификация железных дорог продолжается. 43 Там же, т. 2, стр. 462. 44 Там же, стр. 463. 165

Как мы видим, техническая реконструкция железнодорожного транспорта развивается именно в том направлении, на которое указывал Г. М. Кржижановский. Новая Программа КПСС требует ускоренного развития всех видов транспорта для обеспечения роста всего народного хозяйства. Если мысленно проследить деятельность Г. М. Кржижановского по составлению плана

ГОЭЛРО и организации работы Госплана на различных этапах развития страны, по внедрению оперативного планирования, по разработке плана первой пятилетки, то становится ясно, какая огромная созидательная работа по организации планирования в Советском Союзе проделана Глебом Максимилиановичем. Планирование народного хозяйства Советского Союза имеет исключительное значение для строительства социализма. Поэтому Г. М. Кржижановский на 6-м Всесоюзном съезде плановых органов в сентябре 1929 г. имел полное основание заявить: «Не игра слов, а конкретный определяющий термин, когда мы говорим, что мы строим плановое, социалистическое хозяйство. Здесь нельзя провести никакого водораздела между словами „плановое“ и „социалистическое“. А если это так, то ясно, почему наше социалистическое строительство не может не быть строительством плановым и наоборот» 45. Строительство социализма предполагает прежде всего научную разработку плана строительства, участия в его осуществлении самых широких масс трудящихся. Характеризуя значение плана ГОЭЛРО, Ленин назвал его прекрасным научным трудом. Квалифицированно составить план социалистического развития страны можно только на основе использования достижений науки и техники, глубокого знания экономических законов социализма. Академик С. Г. Струмилин в очерке о научной деятельности Г. М. Кржижановского в области планового хозяйства СССР писал: «В плановом деле к высшим обобщениям приходится почти всегда идти путем синтеза техники и экономики. Г. М. Кржижановский уже при разработке плана электрификации показал, что может дать синтез, осуществляемый научно в интересах народа. В дальнейшей плановой рабо¬ 45 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 485. 166

те эта идея синтеза техники и экономики получает все более широкое и плодотворное развитие» 46. Г. М. Кржижановский, хорошо усвоивший экономическое учение К. Маркса и прошедший школу политической борьбы у В. И. Ленина, понимал, что для строительства социализма необходим не только синтез технических и экономических наук, но и соединение науки с творчеством широких масс трудящихся. Еще в 1921 г., как только организовался Госплан, он писал: «Работа по составлению хозяйственного плана должна быть синтезом теоретической обобщающей мысли и практического опыта самих трудящихся» 47. Г. М. Кржижановский — инженер, ученый, коммунист, один из активнейших организаторов партии, хорошо знал всю силу опыта масс. Он твердо следовал завету Ленина, что для строительства социализма необходим коллективный опыт, что только опыт

миллионов трудящихся имеет решающее значение. Выступая в 1928 г. в Коммунистической академии с рассказом о пятилетием плане, Г. М. Кржижановский подчеркнул, что не представляет себе более совершенного метода, каким можно создать «волевую устремленность» для громадных народных масс, кроме как путем таких планов, в которых ясно, точно и доступно конкретизируются задания по всем главным направлениям хозяйства и быта. Чтобы Госплан мог давать действительно научно обоснованные планы социалистического строительства, которые мобилизовывали и организовывали широкие массы для осуществления этого строительства, руководить плановой работой должен человек, обладающий особыми качествами. Он должен быть широко эрудирован в области науки и техники, знать законы развития человеческого общества, владеть марксистским диалектическим методом. Такой человек со всей силой должен ненавидеть старый буржуазный мир с его эксплуатацией человека человеком. Он должен посвятить всю свою жизнь борьбе за освобождение трудящихся, страстно желать построить новое, свободное коммунистическое общество и уметь «видеть грядущее». Такой человек должен-обладать способностью привлекать к этой большой и исключительно важной работе 46 Сб. «Глеб Максимилианович Кржижановский». Изд-во АН СССР, 1953, стр. 20. 47 Г. М. К р ж и ж а и о в с к и й. Сочинения, т. 2, стр«. 53. 167

нужных людей, уметь их зажечь, вдохновить. Таким человеком и был Г. М. Кржижановский. Ему удалось создать квалифицированный Госплан, организовать плановую работу в стране. Все свои способности, знания и опыт он мобилизовал на выполнение указаний В. И. Ленина, которые свято чтил. В своих статьях, докладах и речах Г. М. Кржижановский не раз останавливался на основных указаниях Ленина, показывал, как он сам и руководимый им Госплан выполняли эти указания. Г. М. Кржижановский считал для себя обязательным отчитываться перед народом, как учил его этому Ленин. Какие же указания В. И. Ленина Глеб Максимилианович считал особенно важными? Владимир Ильич настаивал, чтобы планирование хозяйства осуществлялось на высоком научном уровне, но не отвлеченно, не кабинетно, без излишнего «академизма». План должен исходить из знания жизни, из практического опыта масс. Разработка такого плана, а главное, его осуществление возможны только при изучении хозяйственной деятельности не на бумаге, а в самой гуще жизненной практики. Владимир Ильич предвидел необходимость регулярного получения статистических данных. Г. М. Кржижановский, разъясняя важность своевременного

освещения хозяйственной деятельности, организовывал работу Госплана таким образом, чтобы всегда иметь необходимые сведения о развитии народного хозяйства и ежемесячно информировать об этом всю страну. Владимир Ильич требовал от хозяйственников точной, конкретной работы. Он настаивал на том, что необходимо всячески стараться избегать великих опасностей «бюрократизации плана». Следует больше всего бояться, чтобы плановая работа не стала помехой, оковами живого дела, не стала тормозить его и преграждать путь к инициативе, к движению вперед. Отчитываясь по этому важнейшему вопросу, Г. М. Кржижановский писал, что принятая Госпланами система хозяйственных планов в достаточной мере отвечает его требованиям, что коллективная разработка контрольных цифр для каждого оперативного года придает всей хозяйственной деятельности точность и определенность, метод балансовых расчетов предохраняет планы от 168

ошибок и просчетов, разработка генерального плана дает ясную перспективу, которая претворяется в конкретных и оперативных планах. Читая о требовании Ленина бороться с опасностью «бюрократизации плана», невольно начинаешь думать, что и в настоящее время всем без исключения нашим плановым работникам необходимо внимательно читать, перечитывать, изучать наследие Ленина. Наше планирование часто нуждается в существенных коррективах. Здесь и планирование продукции предприятий «по валу», в рублях, в результате чего предприятие план выполняет, а потребитель не получает нужных ему продуктов; и решения о новых стройках без надлежащего технико-экономического анализа; и планирование строительства без надлежащих материально-технических ресурсов; и излишняя опека планом там, где этого не требуется; и задержка перехода к новой прогрессивной технологии производства из-за боязни «сегодня» не выполнить план и т. д. и т. п. Одним из важнейших указаний В. И. Ленина Г. М. Кржижановский считал его соображения о кадрах Госплана. Ленин понимал трудности организации научного планирования и возможность его осуществления лишь при высокой квалификации специалистов. Это была очень трудная проблема. Коммунистическая партия в то время имела в своих рядах мало специалистов — они насчитывались буквально единицами, а многие высококвалифицированные специалисты и ученые скептически относились к социализму, нередко были враждебно настроены к Советской власти. Г. М. Кржижановский так передавал отношение Ленина к этому: «Он считал, что было бы чистейшей пустяковщиной рассчитывать на успех, ограничиваясь

только самодеятельностью кадров коммунистов. Коммунистическая партия должна была быть и в этой работе только авангардом... главнейшая забота которого — неотрывность его поступательного движения от движения масс. Для этой цели приходится непрерывно думать о разнообразных приводах от партии к различным частям общественного коллектива» 48. Необходимо было привлечь к работе специалистов «различного ранга и различных степеней научного вооружения». 48 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 250.

Ленин утверждал, что инженеры и агрономы, практики-хозяйственники и экономисты, организаторы и статистики, привлекаемые к практической работе, при успешном новом строительстве под руководством рабочего класса неизбежно будут перестраиваться, проникаться новыми идеями и становиться нашими сторонниками, строителями новой жизни, нового социалистического общества. Большой заслугой Г. М. Кржижановского и являлось его уменье подобрать нужных специалистов, увлечь людей, его обаяние и способность воодушевлять их. Все это обеспечило создание большого слаженного коллектива крупных специалистов, составивших аппарат Госплана. Отчитываясь за пять лет работы Госплана, Г. М. Кржижановский смело мог сказать, что, сопоставляя количественный состав и характер работы первых групп специалистов с положением через пять лет, можно заметить существенные сдвиги. И число специалистов, и качество их работы значительно возросли. Госплан сыграл роль «действенного толкача и расчетливого организатора на этом фронте работы». Стиль работы Г. М. Кржижановского особенно ярко проявился при составлении оперативных планов и плана первого пятилетия. Это стиль творческой, инициативной, захватывающей весь коллектив работы. Г. М. Кржижановский так организовывал работу, что каждый член коллектива чувствовал себя не простым исполнителем, а самостоятельным, ответственным за общее дело творческим работником. Академик С. Г. Струмилин, долгие годы непосредственно работавший с Г. М. Кржижановским, в цитированном уже очерке дает такую характеристику его способности организовать коллективную, творческую работу аппарата: «В подготовке проекта пятилетнего плана сказался редкий талант Г. М. Кржижановского, организатора коллективной научно-исследовательской работы. Его способность собрать вокруг себя, спаять единой задачей, организовать на дружной коллективной работе широкий круг ученых и специалистов весьма пестрого состава — прямо

изумительна» 49. Кржижановский сумел создать Госплан как школу коллективной научно-исследовательской работы. Он постоян¬ 49 Сб. «Глеб Максимилианович Кржижановский». Изд-во АН СССР, 1953, стр, 18. 170

но вооружал весь коллектив сотрудников новыми идеями, умел и сам отлично воспринимать идеи и принимать предложения, выдвигаемые его подчиненными. Так, обогащая друг друга, работники Госплана становились сильным, спаянйым творческим коллективом, который успешно решал поставленные перед ним задачи. Совершенно ясно, что все 'эти качества Глеба Максимилиановича и побудили Ленина поставить его во главе столь важной и ответственной государственной организации, какой являлся Госплан. Кржижановского-болыпевика Ленин знал давно. Кржи- жановского-инженера, эрудированного новатора в энергетике Ленин также хорошо знал. Выдвигая его руководителем ГОЭЛРО, Ленин угадывал в нем человека, который «сумеет привлечь и »сплотить нужных для этого дела специалистов. Опыт работы ГОЭЛРО, успех разработки плана электрификации убедили Ленина, что он не ошибся. Ленин знал, что Кржижановский не администратор. Но для организации научной работы по планированию необходимо было не столько быть администратором, сколько обладать такими качествами, которые позволили бы привлечь специалистов, часто чуждых по идеологии, сплотить их и воодушевить на творческую работу. Здесь простым администрированием ничего не добьешься. В письме от 25 февраля 1921 г. по поводу организации президиума Госплана Ленин писал Кржижановскому: «Вам надо «создать... архитвердый президиум... чтобы организаторы и твердые... люди помогали Вам и сняли с Вас работу административную (ов Цека указывалось, что Вы ведь собственно не администратор)... Вы должны быть „душой“ дела и руководителем идейным (в особе«нности отшибать, отгонять нетактичных коммунистов, способных разогнать спецов)... Ваша задача выловить, выделить, приставить к работе способных организаторов, администраторов... дать Ц. К-ту РКП возможность, данные, материалы для оценки их» 50. Здесь великолепно, сжато и точно изложена Лениным суть задачи при организации такого важного органа, как Госплан, ярко сформулированы ценнейшие указания по его работе. И Г. М. Кржижановский вылавливал, выделял, приставлял к работе способных администраторов и 50 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 35, отр. 4Ю6. 171

специалистов, был их «душой» и идейным руководителем. Он строго выполнял это указание В. И. Ленина, обладая к тому же особым талантом — талантом обаятельного человека, умеющего

увлекать собеседника, творческого руководителя, вдохновлящего своими идеями работающих с ним людей, организатора дружной коллективной работы. Совершенно другой подход к организации Госплана, другая оценка роли руководителя и организатора этой сложной научной работы и задач административных видны в письме Сталина к Ленину в' марте 1921 г. по поводу плана ГОЭЛРО. Высоко оценивая план ГОЭЛРО, Сталин писал: «Так как у работников ГОЭЛРО, при всех хороших качествах, все же не хватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в „плановую комиссию“ к ним людей живой политики, действующих по принципу „исполнение донести“, „выполнить к сроку“ и пр.» Как бы прямым ответом на эти предложения Сталина служат слова В. И. Ленина в его письмах в ЦК партии в декабре 1922 г. по поводу руководства Госпланом: «Я думаю,- что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный, именно, по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым, опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей» 51. И далее, в следующем письме: «Я замечал у некоторых из наших товарищей, способных влиять на направление государственных дел решающим образом, преувеличение администраторской стороны, которая, конечно, необходима в своем месте и в своем времени, но которую не надо смешивать со стороной научной, с охватыванием широкой действительности, способностью привлекать людей и т. д.» 52 Ленин хорошо знал сильные и слабые стороны Г. М. Кржижановского и считал, что он отвечает тем требованиям, которые предъявляются к руководителю такого органа, как Госплан. 51 В. И. Лен и н. О придании законодательных функций Госплану. Госполитиздат, 1956, отр. 15—16. 52 Там же.

Глава седьмая Выполнение плана ГОЭЛРО Имя Г. М. Кржижановокого теснейшим образом связано с планом ГОЭЛРО. Он не только возглавлял комиссию и руководил разработкой этого замечательного, уникального документа истории, он руководил также и выполнением этого плана. Сразу после окончания разработки плана ГОЭЛРО и его утверждения был создан Госплан, который должен был уточнять и развивать план ГОЭЛРО, увязывать с ним оперативные планы. Выполнение оперативных планов по восстановлению, реконструкции и развитию всех отраслей народного хозяйства становилось выполнением плана ГОЭЛРО. План ГОЭЛРО, как перспективный

план, был разработан на 10—15 лет; два срока в данном случае были указаны не случайно., Во-первых, это был первый в мире опыт планирования в масштабе народного хозяйства всей страны. Задача осложнялась тем, что развитие отраслей народного хозяйства должно было происходить в условиях ломки старых социальных устоев и создания нового социалистического производства. План ГОЭЛРО разрабатывался в обстановке гражданской войны и хозяйственной разрухи. Наметить точные перспективные сроки реконструкции всех отраслей хозяйства в этих условиях было крайне затруднительно. Во-вторых, осуществление плана требовало ввоза из-за границы оборудования, аппаратов, приборов и материалов. Трудно было предугадать, когда после окончания гражданской войны и интервенции удастся наладить торговлю с капиталистическими странами; удастся ли получить кредиты и в какой форме это будет выражаться; сможет ли 173

молодая республика организовать вывоз своих продуктов и когда; можно ли будет привлечь иностранные концессии. Все это создавало некоторую неопределенность и вынуждало наметить два срока. (Наличие двух сроков привело к некоторой путанице в оценке итогов выполнения плана ГОЭЛРО. Так как не по всем отраслям народного хозяйства план был выполнен через 10 календарных лет, зачастую берут второй срок — 15 лет, рассматривают выполнение народнохозяйственного плана СССР за 1935 г. и рассчитывают, во сколько раз план ГОЭЛРО по различным отраслям производства был перевыполнен к «назначенному» сроку. По основным показателям — выпуску валовой продукции промышленностью, строительству электростанций, добыче нефти план ГОЭЛРО был выполнен в начале 1931 г., т. е. через 10 лет. Приводимая ниже таблица наглядно показывает состояние производства важнейших видов промышленной продукции в старой России до первой мировой войны, сразу после революции, наметки плана ГОЭЛРО и состояние производства через 10 и 15 лет после разработки плана ГОЭЛРО. 1913 г. 1920 г. План ГОЭЛРО 1930 г. 1935 Валовая продукция промышленности, % 100 13,7 180—200 193 411 Мощность районных электростанций, тыс. квт 177 255 1500 1300 4 540 Выработка электроэнергии, млн. квт-ч 1945 500 8368 26 288 Уголь, млн. т . . 29,1 8,7 62,3 47,8 109,6 Нефть » » . . 9,2 3,8 11,8— 16,4 18,4 25,2 Торф » » . . 1,7 1,4 16,4 ВД 18,5 Сталь » » 4,2 0,194 6,5 5,7 12,5 Именно потому, что по выпуску важнейших видов продукции план ГОЭЛРО выполнен через 10 лет \ реконструкция ряда основных производств на базе учетверенного производства электроэнергии была произведена в течение 11 В 1931 г.

мощность районных электростанций составила свыше 2000 квт. 174

§тйх же 1Ö лет, — к 1935 г., т. е. через 15 лет, Советский Союз достиг высоких темпов развития народного хозяйства, оставив далеко позади наметки плана ГОЭЛРО, которые казались в то время очень дерзкими и смелыми. Замечательно', что Г. М. Кржижановский предвидел эту возможность. В введении к плану ГОЭЛРО он писал: «... если бы в 10-летний срок нам удалось залечить раны, нанесенные войнами, и почти удвоить размах общей производительности... дальнейший темп хозяйственной жизни имел бы все предпосылки для нового, гораздо более решительного подъема» 2. Следует подчеркнуть, что план ГОЭЛРО выполнен в первый из названных сроков без какой-либо помощи извне. По окончании гражданской войны республика Советов установила торговые взаимоотношения с некоторыми капиталистическими странами. В результате появилась возможность заказывать там оборудование, аппаратуру и материалы для строительства электростанций и других предприятий. Однако расчеты составителей плана ГОЭЛРО на получение кредитов и сдачу концессий не оправдались. Молодая республика за счет собственных ресурсов уже в 1930 г., т. е. через 10 лет, сумела поднять выпуск валовой продукции до 193% от уровня 1913 г. при наметке плана 'ГОЭЛРО в 180—'200%. А ко второму сроку, т. е. в 1935 г., валовая продукция промышленности достигла 411% к уровню 1913 г. Таким образом, по сравнению с довоенным 1913 г. за 10 лет промышленность удвоила выпуск продукции, а за следующие 5 лет еще удвоила уровень производства. Перед всем миром были продемонстрированы исключительная жизнеспособность нового социалистического строя, его неограниченные возможности по мобилизации людских и материальных ресурсов, научная обоснованность и точность социалистического планирования. Выполнение плана ГОЭЛРО по существу началось еще до его составления — строительство некоторых электростанций, вошедших в план, было начато почти сразу после установления Советской власти. План ГОЭЛРО предусматривал значительное увеличение мощности этих электростанций. Так, в июле 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил проект и смету на строительство Волховской 2 «План электрификации РСФСР», стр. 184. 175

ГЭС; в том же году были отпущены средства на изыскательские работы по Свирской ГЭС, а также на строительство Шатурской и Кизеловской ГРЭС; в 1919 г. началось сооружение Каширской ГРЭС. Строительство электростанций

Ленин держал под неослабным контролем. Он внимательно следил за ходом проектных и строительных работ, оказывал необходимую помощь и поддержку, пресекал волокиту, часто мешавшую успешному ходу работ. По инициативе В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров постоянно обсуждал вопросы, которые требовали решения правительства для обеспечения нормального разворота работ. В. И. Ленин посылал телеграммы наркомам о заказе оборудования за границей, снабжении материалами и топливом, срочном продвижении грузов, обеспечении строителей продовольствием и т. д. Он требовал, чтобы ему лично докладывали об исполнении его распоряжений, поручал управлению делами регулярно контролировать выполнение решений СНК и его распоряжений, обязывал расследовать чинимые препятствия и наказывать виновных. Вот образец того, как настойчиво и энергично В. И. Ленин помогал строительству электростанций. 12 сентября 1921 г. он писал Высшему Совету Народного Хозяйства (ВСНХ): «Предлагается вам совершенно точно, с максимальным выполнением установленных сроков, снабдить Каширское строительство требуемым электрическим материалом. Я категорически требую, чтобы в этом не было проявлено никакой задержки, что могло бы повлечь неисполнение строительством работы в установленные сроки. Сведения о ходе снабжения сообщить Совету Труда и Обороны. Председатель СТО Ленин» 3. В. И. Ленин придавал настолько большое значение выполнению плана ГОЭЛРО по электрификации, что счел необходимым в своем докладе на конгрессе III Интернационала сообщить о первых скромных шагах Советской власти по строительству электрических станций. За 1920—1921гг. на всех электростациях страны было введено всего лишь 12 тыс. квт новых мощностей. Эта величина настолько «Ленинский сборник», т. XXXV, стр. 270. 176

Рис. 4. Днепровская ГЭС имени В, И9 Ленина

Г. М. Кржижановский — директор Энергетического института (ныне им. Г. М. Кржижановского) Академии наук СССР

скромна, что Ленин придавал ей значение скорее пропагандистское, чем хозяйственное. «12 тысяч киловатт,— говорил Ленин,— очень скромное начало. Быть может, иностранец, знакомый с,американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним» 4. Ленин был твердо уверен в нашей победе. В развитии электрификации мы по отношению к Европе уже давно завоевали право «смеяться последними». Недалеко то время, когда СССР догонит и перегонит по электрификации и США, оставив позади весь капиталистический мир. Указания В. И.

Ленина о значении электрификации, повседневное внимание к работам по строительству электростанций становились законом работы молодого советского аппарата. Особенно ярко это проявлялось в работе Госплана СССР. Автор этих строк начал работать в энергетике в 1927 г., заместителем начальника Главэлектро ВСНХ. Ежегодно Госплан обсуждал контрольные цифры развития народного хозяйства. Руководство всей промышленностью в тот период было сосредоточено в ВСНХ. Неизменно, из года в год, Г. М. Кржижановский требовал, чтобы первым заслушивалось мое сообщение — об электрификации. Электрификация — ведущее звено в развитии всего народного хозяйства, поэтому она и должна определять контрольные цифры всех других отраслей народного хозяйства. Лишь после утверждения годового плана по электрификации Госплан переходил к рассмотрению планов промышленности, сельского хозяйства и других отраслей. Неослабное внимание к электрификации создало возможность успешного ввода в действие первых очередей новых районных электростанций еще до восстановления разрушенных войнами промышленности и транспорта. 4 апреля 1922 г. состоялся торжественный пуск Каширской ГРЭС мощностью 12 тыс. квт. А 8 октября вошел в строй первый турбогенератор в 10 000 квт на электростанции «Уткина Заводь» (впоследствии «Красный Октябрь)» в Петрограде. 17 июля 1924 г. дала ток Кизеловская ГРЭС на Урале. Существенным вкладом в осуществление плана ГОЭЛРО был пуск Балахнинской ГРЭС, давшей ток Ниж¬ 4 В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 32, стр. 470 12 io. <н. Флаксерман 177

нему-Новгороду. Это было 8 ноября 1925 г., а через месяц — 6 декабря овошла в строй построенная вполне на уровне передовой техники того времени Шатурская ГРЭС мощностью 48 тыс. квт (с тремя турбогенераторами по 16 тыс. квт). В 1926 г. дала ток Ленинграду Волховская гидроэлектростанция в 56 тыс. квт. В 1927 г. начались работы по строительству 12 районных электростанций, среди них таких крупных гидроэлектростанций, как Нижне-Свирская (96 тыс. квт), Днепровская (560 тыс. квт). Общая мощность электростанций, строительство которых было начато в этом году, составила 914 тысяч киловатт, т. е. почти две трети всего плана ГОЭЛРО. В 1930 г. началось строительство уже более мощных электростанций — Ново-Московской мощностью 150 тыс. квт и Зуевской — 250 тыс. квт. Всего в этом году было начато строительство девяти районных электростанций общей мощностью 1270 тыс. квт, а введено в действие новых мощностей 500 тыс. квт. Полмиллиона киловатт новой мощности в течение одного года — это уже ощутимый результат, который оказывал

определенное влияние на развитие народного хозяйства страны. В самом начале 1931 г. Г. М. Кржижановский назначается председателем правления Центрального энергетического управления ВСНХ (Энергоцентра). Десять лет назад он разработал план электрификации страны, а теперь ему представлялась возможность непосредственно руководить выполнением этого плана на последнем, завершающем его этапе. 1931 год был одним из самых значительных периодов развития народного хозяйства Советского Союза. Это был третий решающий год первого пяти2 летнего плана. Широким фронтом шла реконструкция народного хозяйства, предусмотренная планом ГОЭЛРО, происходила индустриализация страны. Вводилось в строй огромное число новых мощных промышленных предприятий. На электростанциях в 1931 г. были введены новые мощности в 1100 тыс. квт, что значительно превышало все, что было сделано за все 14 лет существования Советской республики. Кроме того, велось строительство электрических станций на огромную по тому времени мощность примерно в 5 млн. квт. Чтобы оценить размах этого 178

эйёргосˆроиˆейьства, Достаточно вспомнить, что весь пйай ГОЭЛРО предполагал строительство 30 электростанций общей мощностью в 1,5 млн. квт. Выполнение такой большой строительной программы требовало мобилизации всех имеющихся ресурсов, большого напряжения. За один год программа строительномонтажных работ более чем удваивалась. По обстоятельствам того времени эту программу необходимо было выполнить во что бы то ни стало. В третьем решающем году пятилетки по всей стране вводились в действие крупнейшие предприятия, пуск и работа которых зависели от ввода в действие электростанций. Так, ВолгоГРЭС определяла пуск тракторного завода, расширение Штеровской ГРЭС и пуск Зуевской ГРЭС — ввод в действие новых шахт в Донбассе и значительное расширение угледобычи, Магнитогорская ЦЭС и Кузнецкая ТЭЦ были необходимы двум гигантам металлургии и т. д. и т. п. В этот напряженный, решающий для выполнения плана ГОЭЛРО по электрификации год и пришел в Энергоцентр Г. М. Кржижановский. Сразу же была введена жесткая производственная дисциплина, все ресурсы сосредоточены главным образом на пусковых объектах. Г. М. Кржижановский создал под председательством автора этих строк специальную комиссию, которая следила и оперативно руководила ходом работ на пусковых электростанциях. Все это способствовало успешному выполнению строительной программы 1931 г. Первый год руководства Г. М. Кржижановского энергостроительством был

ознаменован значительным продвижением дела электрификации страны. В 1931 г. вводились в строй сравнительно мощные электростанции. Так, первоначально Кизеловская ГРЭС проектировалась на 6 тыс. квт с установкой двух турбогенераторов по 3 тыс. квт, в 1931 г. ее мощность была увеличена до 100 тыс. квт. Мощность Каширской ГРЭС выросла с 12 до 170 тыс. квт, Балахнинской — с 20 до 200 тыс. квт. На Зуевской ГРЭС в короткий срок были введены три турбогенератора по 50 тыс. квт и т. д. Представляет интерес развитие электрификации за 10 лет, в течение которых выполнялся план ГОЭЛРО. О наращивании темпов роста мощностей и выработки электроэнергии на электростанциях страны свидетельствует следующий график (рис. 5). 179 12*

ZO,S 3,2 1921 ZZ Z3 Zk Z5 Z6 Z7 28 Z9 30 1931 Годы Рис. 5. Рост мощности электростанций (кривая 1) и рост выработки электроэнергии (кривая 2) Мощность электростанций выросла с 1228 тыс. квт в 1921 г. до 3972 тыс. квт в 1931 г., т. е. увеличилась на 2744 тыс. квт, или в 3,2 раза. Выработка электроэнергии за этот же период выросла с 520 до 10 687 млн. квт-ч, т. е. на 10 167 млн. квт-ч, или в 20,5 раз. Примерно в середине 1925 г. почти все построенные ранее электростанции были восстановлены и работали; общая установленная мощность их почти не увеличилась по сравнению с довоенным временем, а выработка электроэнергии достигла довоенной. С этого момента к началу 1931 г. мощность увеличилась в 2,2 раза, а выработка электроэнергии — в 4,2 раза. Большое практическое значение приобрело объединение электростанций между собой и сооружение распределительных сетей и подстанций для снабжения электрической энергией новых потребителей. Чтобы представить себе ход создания электроэнергетических систем, достаточно ознакомиться с этими работами в Донбассе в 1931 г. 180

Широкая механизация угледобычи требовала перестройки электроснабжения. Электроснабжение шахт осуществлялось в основном от старых мелких, изношенных, неэкономичных установок и было ненадежным. Донецкий бассейн не был обеспечен электрической энергией для коренной реконструкции угольной .промышленности. Не хватало мощности электростанций, были слабо развиты распределительные сети. Осуществление программы работ в 1931 г. позволяло реконструировать энергетическое хозяйство этого крупного индустриального центра. В этом году заканчивалось сооружение двух крупных электростанций — Штеровской и Донсоды, входила в строй новая мощная Зуевская ГРЭС. Сооружались и должны

были вводиться в действие 15 подстанций напряжением 110 кв, 48 подстанций на 35 кв и 75 подстанций непосредственно у шахт напряжением 3,3 и 6,3 кв. Все они должны были объединяться линиями электропередачи. Протяженность линий, вводимых только в 1931 г., составляла 1300 км. На примере Донецкого бассейна можно было проследить ход создания тех территориальных «кругов», охватываемых районными электростанциями, которые В. И. Ленин так настойчиво требовал показать на карте плана ГОЭЛРО. Г. М. Кржижановский — зачинатель сооружения первой в России районной электрической станции с линией электропередачи, поборник централизации электроснабжения, с энтузиазмом вносивший эти идеи в план ГОЭЛРО, теперь сам руководил реальным их осуществлением. Здесь уместно вспомнить, с каким энтузиазмом Г. М. Кржижановский приветствовал пуск первой советской районной электростанции, построенной по плану ГОЭЛРО, Каширской ГРЭС, с ее стокилометровой линией электропередачи до Москвы. 7 июня 1922 г. в газете «Правда» он писал: «4 июня впервые на равнинах России стал функционировать ток напряжением в 115 000 вольт. Отныне захолустный городок Кашира является сильным организационным центром Центрально-Промышленного района. Мы рассматриваем наши районные электрические станции в качестве звеньев одной энергетической цепи... при проектировке районных электрических станций мы прежде всего стараемся разрешить основную задачу —

найти в районе такие источники энергии, которые с наибольшей экономией и удобством могут быть превращены в подвижную электрическую энергию» 5. А в конце статьи Глеб Максимилианович подчеркивал исключительное значение электрификации в строительстве новой жизни, в борьбе с разрухой, отсталостью, темнотой. «Когда были установлены деревянные опоры для линий Каширской электропередачи, находились шептуны, которые подсмеивались, что эти опоры напоминают по своей форме виселицы. Это действительно так, но на этих виселицах мы повесили те медные провода, которые являются лучшими орудиями для отправки в царство теней всех пережитков старой России с ее закономерной хозяйственной разрухой» 6. В 1931 г. было создано уже несколько электроэнергетических систем — Мосэнерго, Ленэнерго, Донбассэнерго и др. Идеи централизации электроснабжения, заложенные в плане ГОЭЛРО, находили свое конкретное воплощение в жизни. В централизации электроснабжения были завоеваны прочные позиции. В 1932 г. в Советском Союзе было выработано 13,5 млрд, квт-ч электрической энергии и 9,1 млрд,

квт-ч из них выработали районные электрические станции. Таким образом, централизация электроснабжения достигла 67%. План ГОЭЛРО был выполнен не только по объему; улучшились также качественные показатели. Крупные районные электрические станции, введенные в действие в эти годы, значительно изменили топливный баланс СТрà- ии. До революции под котлами электростанций сжигалось только ценное дальнепривозное топливо — нефть и высококачественные каменные угли; новые районные электростанции использовали главным образом местное топливо. Баланс энергетических ресурсов в это время складывался следующим образом. Водные силы и торф использовались в одинаковой мере и обеспечивали половину выработки электрической энергии. Местные, непервоклассные угли достигали в балансе энергетических ресурсов электростанций 40—42%. 5 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 217, 6 Там же, стр. 220. 182

Мощность новых районных электростанций, работающих на торфе, составляла уже примерно 650 тыс. квт, а станций на подмосковном угле — 370 тыс. квт. Новые тепловые электростанции позволили сэкономить примерно 5,5 млн. тонн высококачественного дальнепривозного топлива. Если учесть, что гидроэлектростанции высвобождали еще около 3,5 млн. тонн топлива, то общая экономия высококалорийного дальнепривозного топлива составляла около 9 млн. тонн. По тому времени такое улучшение топливного баланса энергетического хозяйства страны имело огромное значение. Так неуклонно выполнялась основная ленинская директива, заложенная в плане ГОЭЛРО об использовании местных топлив. Широкое внедрение местных топлив выдвинуло сложные технические задачи по их сжиганию в механических топках котельных агрегатов высокой производительности. До этого в мелких котельных установках с ручным обслуживанием для сжигания влажных топлив (дрова, торф) применялись шахтные топки проф. Кирша. Топливо предварительно подсушивалось в шахтах, а затем в топках интенсивно сгорало. В топках с механическими, движущимися решетками у котлов сравнительно большой производительности получить устойчивое горение влажного торфа не удавалось. Первые опыты в Ленинграде на «Уткиной Заводи» и под Москвой на Шатуре были неутешительны. Долгое время все попытки добиться устойчивого горения торфа ни к чему не приводили. Эту задачу решил ленинградский профессор Т. Ф. Макарьев, который после длительных опытов, неудач и огорчений пришел к счастливой мысли устроить и в этих топках шахту для предварительного подсушивания торфа. Эта идея полностью себя

оправдала, и все котлы на наших торфяных электростанциях, использовавших кусковой торф, были оборудованы топками Т. Ф. Макарьева. В период выполнения плана ГОЭЛРО была решена также задача камерного сжигания фрезерного торфа. Первоначально фрезерный торф можно было сжигать только в смеси с кусковым торфом. На Каширской ГРЭС велись опытные работы по сжиганию подмосковного угля. Бурый подмосковный уголь содержит много влаги и золы. В свою очередь, в золе имеется примесь серного колчедана, который затрудняет размол

угля, при сжигании выделяет серный ангидрид, который вреден для людей и растений. Зола подмосковного угля легкоплавкая, из-за этого происходит интенсивное шлакование топочной камеры. Большую опытную работу по сжиганию подмосковного угля проделал Всесоюзный теплотехнический институт им. М. Э. Дзержинского (ВТИ), созданный по инициативе В. И. Ленина. Опыт Каширы позволил уверенно проектировать мощную электростанцию с крупными агрегатами на подмосковном угле — Ново-Московскую ГРЭС, все оборудование для которой должны были поставить отечественные заводы. Проектировщики котлов использовали богатый опыт устойчивого и экономичного сжигания подмосковного угля. На электростанциях, сжигавших уголь в пылевидном состоянии, применялось главным образом централизованное пылеприготовление. Сооружались пылевые заводы, на которых уголь подсушивали и размалывали, что было сложно и громоздко. Всесоюзный теплотехнический институт провел большую работу по подсушке топлива в восходящем потоке горячих газов. Это давало возможность отказаться от сложного и дорогого пылезавода и применить индивидуальное для каждого котла пылеприготовление с подсушкой угля в трубах перед каждой мельницей. Против этого резко возражали работники Мосэнерго. Центральный пылезавод на Каширской ГРЭС проверен, испытан, надежно работает, а предложение института еще не испытано практикой, особенно для влажных бурых углей. В случае неудачи можно сорвать электроснабжение столицы, что никому не позволено. Последнее слово было за Г. М. Кржижановским. Со свойственной ему прозорливостью он сразу оцепил большое практическое значение и преимущества нового способа сушки топлива и решил поддержать прогрессивное смелое техническое предложение. И до сйх пор применяется эта система пылеприготовления. Лишь в самое последнее время, в связи о значительным ростом производительности котлов, жизнь опять поставила вопрос о централизации пылеприготовления на очень мощных электростанциях. На современной электростанции

мощностью примерно в 2,5 млн. квт, с крупными котельными агрегатами производительностью 1000 тонн пара в час, при сжигании на

электростанции 20—25 тыс. тонн угля в сутки, технические и экономические преимущества на стороне центрального пылезавода. Наиболее сложной технической задачей явилось сжигание под котлами электростанций антрацитового штыба (мелочи). До революции его не умели сжигать, и у шахт скопились большие отвалы штыба. Это «бросовое» топливо имело высокую теплотворную способность и использовать его можно было наиболее эффективно на электростанциях. Опытные работы по сжиганию штыба проводились на Штеровской ГРЭС. Богатый опыт этого коллектива был использован затем при проектировании более мощной Зуевской ГРЭС в Донбассе. На этой ГРЭС были установлены котлы с полностью экранированными топками, в которых газы, покидающие топку, имели температуру не выше 1100°, зола уже была гранулирована, не налипала на экранные трубки топки и не шлаковала ее. Выполнение плана ГОЭЛРО не только заложило основу индустриального развития народного хозяйства и электрификации страны, оно явилось замечательной школой в разрешении многих сложных технических проблем. Советские теплотехники, строя первые электростанции, дали ряд таких технических решений, которые вошли в практику, обеспечили дальнейшее развитие нашей энергетики и не потеряли своего значения и в наши дни. Успешно выполнялись наметки плана ГОЭЛРО по развитию производства электроэнергетического оборудования. В 1930 г. на новых электростанциях только 11% турбогенераторов были отечественного производства. В 1931 г. их уже было 30%. Общая мощность советских турбогенераторов, введенных в действие в 1930 г., составляла 55 тыс. квт, а в 1931 г. — 330 тыс. квт. В третьем решающем году первой пятилетки Советский Союз овладел производством современного энергетического и электротехнического оборудования. Наши заводы выпускали значительное количество паровых котлов, турбин, генераторов, трансформаторов и другого оборудования, необходимого для мощного развития советского энергетического хозяйства, и постепенно мы сокращали закупки энергетического оборудования за границей. Выполнение плана ГОЭЛРО по энергостроительству,— ввод в действие новых районных электростанций, соединение их линиями электропередачи для параллельной рабо¬

ты, создание мощных распределительных сетей,— выдвинуло задачу правильной организации эксплуатации электростанций,

электрических сетей и управления всем новым энергетическим хозяйством страны. Актуальность (решения этих вопросов с особой силой проявилась в завершающем этапе выполнения плана ГОЭЛРО. В это время входили в строй новые районные электростанции и линии электропередачи не только в Москве и Ленинграде, но и во многих других частях страны. Подготовка кадров для новых электростанций была организована на каждом строительстве. Такой порядок подготовки обслуживающего электростанции персонала вполне себя оправдал. Руководящий технический персонал — главные инженеры электростанций, начальники цехов и другие обычно приходили из таких опытных коллективов, как МОГЭС и Электроток. Становилось очевидным, что в ближайшее время во многих районах будут созданы электроэнергетические системы. В то время уже частично существовали, а частично создавались энергетические системы: Московская, Ленинградская, Донбасская, Приднепровская и другие. Они должны были явиться основными звеньями, опорными пунктами управления всем энергетическим хозяйством. Существовавшие тогда тресты МОГЭС и Электроток, сложившиеся как объединения главным образом городских электростанций, не отвечали новым задачам. Поэтому решено было создавать районные энергетические управления, которые охватывали бы управление всем энергетическим хозяйством района. В данном случае под районом понималась территория, электроснабжение которой обеспечивалось данной системой электрических станций и сетей. Такой район мог не соответствовать административному делению; в большинстве случаев так оно и было. В связи с тем, что в некоторых городах вводилась теплофикация, то должно было централизованно осуществляться не только электроснабжение, но и теплоснабжение. Поэтому районные управления и были названы «энергетическими», а не «электрическими». Такая организация управления энергетическим хозяйством соответствовала принципиальным положениям плана ГОЭЛРО. Она оказалась настолько жизненной, что существует и до сих пор. т

Итак, план ГОЭЛРО выполнен. Вошли в строй все электростанции, предусмотренные планом. Новые, в большинстве случаев крупные, построенные по последнему слову техники промышленные предприятия. получают необходимое количество электрической энергии. В кабинете Глеба Максимилиановича стоит напряженная тишина — мы подписываем рапорт ЦК партии об успешном выполнении плана ГОЭЛРО в части электрификации. Пройден большой, трудный путь. Выполнен план,, который разрабатывался во время гражданской войны, в

условиях разрухи и голода. Выполнен план, который многим казался фантастикой, мечтой и даже бредом. Выполнен смелый, дерзкий ленинский план, который был вызовом восставших рабочих и крестьян всему ненавистному прошлому, отсталому. Символично, что рапорт о выполнении плана ГОЭЛРО подписывал Г. М. Кржижановский. Друг и соратник Ленина по партии, ученый, инженер, агитатор и пропагандист, председатель Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), который блестяще справился с ответственным поручением Ленина и в короткий срок организовал составление плана — «второй программы партии», председатель Госплана, Г. М. Кржижановский, назначенный председателем правления Энергоцентра ВСНХ, непосредственно руководящий энергохозяйством страны, рапортует ЦК партии об успешном выполнении плана.]При подписании рапорта в напряженной тишине ощущалась торжественность и вместе с тем горечь. Невольно мысль обращалась к Ленину: «Если бы был жив Ильич, как бы он этому радовался!» Если бы был жив Ильич!.. Вся страна, наверное, торжественно и радостно отметила бы величайшую победу — выполнение плана ГОЭЛРО. Каждый рабочий и крестьянин почувствовал бы «огромный «прилив сил и энергии. Ленин поднимал массы трудящихся на борьбу за выполнение плана электрификации. Этот смелый план был выполнен в наикратчайший из названных сроков именно потому, что его осуществляли самые широкие массы рабочих и крестьян. И теперь народ имел право торжественно отметить свою победу.

Однако праздника и торжества не было. Рапорт не был опубликован. Его даже не удалось и сейчас найти в архивах. Сталин и Молотов по другому оценивали значение электрификации для народного хозяйства страны, а также роль в этом Глеба Максимилиановича. Глеб Максимилианович не был арестован, как многие другие из железной когорты соратников Ленина. Но вся его деятельность была взята под жесткий контроль, его постепенно оттирали на вторые роли; в конце 1930 г. он был снят с поста председателя Госплана, а затем вообще отстранен от всякой руководящей работы. Имя его замалчивалось. В конце 30-х годов обнаружились письма Глеба Максимилиановича, в которых он нелестно отзывался о Сталине. Этого было достаточно для осуществления ряда репрессивных мер. Его буквально терроризировали, вызывали на допросы, предъявляли одно за другим нелепые обвинения. На съездах партии Г. М. Кржижановский почти всегда единогласно избирался в члены Центрального Комитета. На XVIII съезде партии его кандидатура даже не была выдвинута. 0н был освобожден от должности вице-президента Академии наук СССР под тем предлогом, что он якобы не давал хода молодежи. Были приняты все возможные меры, чтобы светлое имя Г. М. Кржижановского было предано забвению. Поселок при Кизеловской ГРЭС, называвшийся Кржижановск, был преобразован в город Кизел, плановый институт имени Г. М. Кржижановского при Госплане СССР переименован в экономический институт. Все это делалось для того, чтобы замолчать имя Г. М. Кржижановского. В декабре 1940 г. исполнилось 20 лет со дня утверждения плана ГОЭЛРО. Подготовлялся сборник «20 лет ГОЭЛРО». К составителям сборника было предъявлено требование изъять из всех статей имя Г. М. Кржижановского. Но сделать это было просто невозможно. Отдельные авторы отказались выполнить это нелепое требование. Сборник так и не увидел света,

Глава восьмая Г. М. Кржижановский и наука Деятельность Г. М. Кржижановского имела большое значение для развития советской энергетики. Самостоятельная теоретическая разработка ряда энергетических проблем, организация работы целых коллективов для научной разработки различных вопросов (в Госплане, в Энергетическом институте Академии наук СССР), постановка новых научных проблем, организация научных п научно-технических учреждений — все эти и многие другие работы, проводимые Г. М. Кржижановским, обеспечили научную разработку основных проблем советской энергетики. Г. М. Кржижановский раскрыл и научно обосновал многостороннее значение энергетики и электрификации в развитии технического

прогресса всех отраслей производства. В многочисленных исследованиях он трактует электроэнергетику как важнейший, ведущий фактор технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Еще в 1915 г., когда электроэнергетическое хозяйство в передовых странах капиталистического Запада делало лишь первые шаги на путях централизации электроснабжения, Глеб Максимилианович ясно видел революционное значение этого нового рычага технического прогресса. Он указывал, что развитие мировой энергетики происходит путем сооружения крупных районных электростанций и распределения от них электроэнергии по высоковольтным проводам. «Отстать в этой области — значит влачиться по пройденным этапам экономического развития, значит отстать в основном и определяющем» 1. 1 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 577—578. 189

Этот призыв Г. М. Кржижановского оставался в Царской России «гласом вопиющего в пустыне». Хотя расстройство железнодорожного транспорта и топливоснабжения во время первой мировой войны настоятельно заставляли обратить особое внимание на использование местных видов топлива, и прежде всего торфа и подмосковного угля, хотя наиболее эффективное использование этих видов топлива было возможно только при строительстве районных электрических станций и линий электропередачи от них, а в дальнейшем электрификации промышленности,— отсталый, бедный капиталами российский капитализм не в состоянии был осуществить такие планы. Классическое научное обоснование роли и значения электрификации для развития народного хозяйства было дано Глебом Максимилиановичем в плане ГОЭЛРО, когда В. И. Ленин поставил перед ним задачу разработать план создания материально-технической базы социализма. Здесь последовательно и обстоятельно, на строго научных основах, Г. М. Кржижановский доказывал, что только электрификация дает в руки диктатуры пролетариата, Советской власти, мощное оружие для организации новой «дисциплины труда», для поднятия его производительности, для ликвидации тяжелых, каторжных условий труда на старых предприятиях, для технического прогресса, на основах которого только и может развиваться социалистическое хозяйство. План ГОЭЛРО открывался большой работой Г. М. Кржижановского «Электрификация и план государственного хозяйства». iВ этом исследовании Глеб Максимилианович блестяще разработал, аргументировал и отчетливо сформулировал значение электрификации для восстановления и развития народного хозяйства страны. Все

разделы этой работы написаны в полном соответствии с классическим учением Ленина о социалистической электрификации. В связи с разработкой плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижановским были опубликованы три фундаментальные работы, которые могут считаться основой теоретической разработки роли и значения электроэнергетики в социалистическом строительстве: брошюра «Основные задачи электрификации России», Вводная часть к плану ГОЭЛРО и доклад «Об электрификации» на VIII Всероссийском съезде Советов. 190

Й после разработки плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижайой- ский неоднократно возвращался к этой теме. Практика социалистического строительства выдвигала новые задачи, и Глеб Максимилианович, углубляя свои теоретические разработки, доказывал, что эти задачи наиболее эффективно могут быть решены только при широком осуществлении электрификации. «Пути технической реконструкции,— писал он через 14 лет после разработки плана ГОЭЛРО,— ... теснейшим образом связаны с путями электроэнергетики. Не имеют соперников электрический рычаг и электрическая сеть в смысле подъема и концентрации производственных мощностей. Нет соперника у электрической энергии по возможности наиболее рационального комбинирования производств. Нет более мощного рычага для радикальной реконструкции самих форм общественного разделения труда, для наиболее мощной экономии живой силы, для создания такой обстановки труда и быта, которая предписывается нуждами бесклассового строя» 2. Величайшая заслуга Г. М. Кржижановского заключалась в том, что, разрабатывая эти вопросы, он не замыкался в тиши кабинета, а в полном соответствии с указаниями Ленина нес эти новаторские идеи в широкие слои технической интеллигенции, массы рабочих и крестьян. Его монографии и статьи, доклады и выступления заинтересовывали инженеров и техников, захватывали и мобилизовывали широкие массы народа. Глеб Максимилианович внес большой вклад в теоретическую и организационно-практическую разработку очень важной и сложной проблемы экономического районирования страны. Еще план ГОЭЛРО был составлен в районном разрезе. Вся страна была разбита тогда на семь экономических районов; в зависимости от энергетических и сырьевых ресурсов, от уровня и перспектив развития различных отраслей народного хозяйства в этих районах намечалось строительство электрических станций и линий электропередачи. Новаторство этой работы охарактеризовал сам Глеб Максимилианович. Если в области индустриализации мы

начинали о того, что брали наиболее совершенные образцы техники у передовых капиталистических стран, то 2 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 449. 191

в отношении планирований строительства нашего социалистического хозяйства, «наша практика, наша жизнь выдвигают ряд таких новых проблем, которые до нас не были поставлены ни мировой техникой, ни мировой экономикой». К числу таких проблем прежде всего надо отнести энергетическое районирование территории нашей страны и правильное сочетание производств в хозяйственных комбинатах. Г. М. Кржижановский вскрыл значение энерготехнологического комбинирования в ряде производств для наиболее эффективного использования энергетических ресурсов и повышения экономики промышленного производства. Рациональное комплексное использование ресурсов он связывал с энергопромышленным комбинированием и правильным географическим размещением промышленности. Особое внимание при этом он уделял раскрытию связи между химизацией и электрификацией промышленности. «Технико-экономический расчет,— писал Г. М. Кржижановский,— показывает, что при постройке крупных предприятий их не следует рассматривать обособленно: нужно думать не об отдельном предприятии, а о целом комбинате предприятий. Все промышленное строительство надо собирать в определенные узлы и рассчитывать, как можно комбинировать различные производства, создавая их внутреннюю увязку, чтобы отбросы одного производства служили питательной пищей другому, чтобы суммарная работоспособность (энергетика) таких предприятий была максимальной» 3. Теоретическая концепция экономического районирования сжато дана Глебом Максимилиановичем в докладе о задачах энергетического хозяйства, который он сделал j на I Всесоюзном энергетическом съезде в мае 1929 г. Основная идея экономического районирования состояла в разделении громадной территории Советского Союза на районы с определенным экономическим характером, присущим каждому из них. Специализация экономических районов должна обеспечить не простое федерирование частей, а создать гармоническое хозяйственное единство. Экономическое районирование, йак оно мыслилось Г. М. Кржижановским, должно было отображать на гео¬ 3 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 2, стр. 441. 192

графической территорий общегосударственный хозяйственный план. А так как государственный план строился на энергетической основе, то и экономические районы мыслились как специальные энергетические районы. Создание таких

экономических районов представлялось путем построения их как огромных энергопромышленных комбинатов (по образцу Днецровского с Днепрогэсом во главе, с высоковольтным кольцом, охватывающим Запорожье, Днепропетровск, Днепродзержинск и Никопольский район, связанного с Кривым Рогом и Донбассом). По существу создание энергоэкономических районов, являющихся в то же время хозяйственными комбинатами, приводило к планированию крупных электроэнергетических систем, которые увязывали использование энергетических ресурсов с балансом потребления электроэнергии. Опорными центрами таких систем должны были быть мощные районные электростанции, использующие местные виды топлива и гидравлическую энергию. Параллельная работа районных и других электрических станций при помощи высоковольтных линий электропередач, кустов распределительных сетей различных напряжений образуют электроэнергетическую систему, которая объединяет как бы в единый комплекс всю производственную деятельность экономического района. Особое внимание в этой энергетической системе Глеб Максимилианович уделял теплофикации. Комбинированная выработка электрической и тепловой энергии улучшает экономику тепловых электростанций. Еще в тот период, когда практического опыта по теплофикации не было, Г. М. Кржижановский предвидел основное направление развития теплоэлектроцентралей (ТЭЦ) как энергетических предприятий, осуществляющих комбинирование тепловой энергетики. Уже тогда он угадывал тот исключительный стимул, который получит теплофикация при наличии электроэнергетических систем в плановом социалистическом хозяйстве. Два условия — плановое хозяйство и централизация электроснабжения —снимают все ограничения в развитии ТЭЦ из-за несовпадения тепловых и электрических нагрузок на предприятиях. При выработке электрической энергии на тепловом потреблении ТЭЦ при этих двух условиях получает неограниченные возможности маневрирования: при избыточном получении электроэнергия направляется в 13 Ю.Н. Флаксерман 193

общую сеть, при недостатке поступает через сеть от системы. В ряде своих работ периода 1921 — 1930 гг.—в статье «Вопросы энергетики»1, в докладе на I Всесоюзном энер- г етичесКОiМ съезде «Задачи энергетического хозяйства» и в других трудах Глеб Максимилианович анализирует значение изменений энергетического баланса от повышения коэффициента использования топлива. Так, к. п, д. тепловой конденсационной электростанции того времени достигал 20 %, а на ТЭЦ он может

повышаться до 60%. «В крупных производственных центрах,— писал Г. М. Кржижановский,— задачи электрификации и теплофикации неотрывно связаны друг с другом. Преимущественно на этой основе должны создаваться энергопромышленные комбинаты» 4. Глеб Максимилианович подчеркивал целесообразность использования вторичных тепловых ресурсов на различных предприятиях. Особое значение использование вторичных тепловых ресурсов приобретало при создании энергометаллургических, энергохимических и других подобных комбинатов. Большой заслугой Г. М. Кржижановского является теоретическая разработка проблем наиболее оптимального покрытия графика нагрузки в системе путем правильного сочетания работы теплоэлектроцентралей и гидроэлектростанций. С экономическим районированием Г. М. Кржижановский связывал культурный подъем всего района путем индустриализации на базе электрификации. Такое строительство, являющееся новым «качеством», присущим социалистическому хозяйству, должно обеспечить высокие темпы развития с тем, чтобы догнать и перегнать капиталистический Запад в области промышленного производства. Крупнейшим капиталистическим трестам должны быть противопоставлены наши районные хозяйственные комбинаты, которые объединяются «в грандиозный комплекс Советского Союза». Новое «качество» социалистического планирования действительно обеспечило Советскому Союзу возможность 4 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 374. 194

сделать огромный скачок в индустриализации. Все капиталистические страны Европы, у которых на заре реконструкции нашего хозяйства мы брали образцы технических достижений, в настоящее время остались далеко позади. По индустриальному развитию впереди Советского Союза находятся только США, самая развитая капиталистическая страна. Практически разрешается задача догнать и перегнать США по производству промышленной продукции на душу населения. По многим видам промышленного производства Советский Союз дает продукции больше, чем США. Общий выпуск нашей промышленной продукции в 1962 г. достиг почти 63% продукции США. Недалеко то время, когда мы не только догоним, но и превзойдем уровень промышленного производства в США. Советский Союз занял ключевые позиции в области мировой науки и техники. . Глеб Максимилианович лично разрабатывал планы экономического развития некоторых районов Советского Союза. Так, в докладах «Энергетические ресурсы Ленинградской области и план их использования» на чрезвычайной сессии

Академии наук СССР в ноябре 1931 г., «Основные вопросы энергетики Урало-Кузнецкого комбината» д «Энергетика Западной Сибири в проблеме Урало-Куз- децкого комбината» на Урало-Сибирской сессии Академии наук изложены важнейшие проблемы экономического развития этих районов. Наиболее полно Г. М. Кржижановским разработан план развития Ленинградской области, которая тогда включала собственно Ленинградскую область и Кольский полуостров. Г. М. Кржижановский прежде всего отмечал, что Ленинград является крупным культурным и индустриальным центром страны, имеющим исключительное значение для развития ее народного хозяйства. Роль и значение Ленинграда были правильно оценены еще при разработке плана ГОЭЛРО. Глеб Максимилианович подчеркивал, что в 1920 г. при разработке плана развития Ленинграда было намечено иметь в этом районе к 1932 г. мощность электрических станций в 440 тыс. квт. К середине 1931 г., когда разрабатывался новый план, он с удовлетворением отмечал, что мощность электростанций составляла 411 тыс. квт и, таким образом, перспек- 195 13*

Тйвы развития энергетики района, намеченные 12 лет назад, оказались правильными. Главным звеном в экономике этого района Г. М. Кржижановский считал всемерное развитие транспорта и энергетики. В начале своего исследования Глеб Максимилианович еще раз останавливается на дискуссии, которая проходила ,«в недавние дни, о судьбах наших старых крупнейших индустриальных центров». Правильный подход к решению этой задачи имел непосредственное отношение к поставленной Г. М. Кржижановским основной транспортно-энергетической проблеме. Он указывал, что период после восстановления нашего народного хозяйства характеризуется бурным ростом городского населения. Это зависит не только от образования новых центров индустрии, но и от роста старых крупных промышленных центров, таких, как Москва и Ленинград. Глеб Максимилианович считал это вполне закономерным. Рост городского населения не идет, как это представляется некоторым, в разрез с основными требованиями социалистического развития. Строительство новых и реконструкция старых городов, интенсивное жилищное строительство в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве подтверждают этот вывод Г. М. Кржижановского. В полном соответствии с установками плана ГОЭЛРО, одобренными великим Лениным, Г. М. Кржижановский основывает развитие энергетического хозяйства всего района с учетом нового энергетического баланса. До революции ленинградская промышленность работала на дешевом

английском угле, доставляемым морем (в большинстве случаев английскими же судами), а городские хозяйство (отопление частных домов, учреждений) использовало дрова, доставляемые в город главным образом речным и гужевым транспортом. После революции английский уголь в Ленинград не привозили, поэтому можно было рассчитывать только на дальнепривозной донецкий уголь, доставка которого была крайне затруднена. Если к этому добавить, что и дрова дрставлялись в Ленинград только по железным дорогам, так как речной транспорт был разрушен, то станут ясны трудности в топливоснабжении этого крупного промышленного центра. 196

Исследовав экономическое развитие района в предстоящем втором пятилетии и определив, что потребление электроэнергии к 1938 г. должно возрасти в 11 раз по сравнению .с 1933 г., Г. М. Кржижановский пришел к правильному выводу о том, что «реконструкция и рационализация топливного дела являются вопросами первоочередного значения» 5. Общая потребность в топливе для промышленности, транспорта, сельского хозяйства района (технологическая нагрузка) и коммунально-бытовых нужд к концу второго пятилетия определена Г. М. Кржижановским в 17—18 млн. тонн условного топлива. Он предлагал покрыть эту потребность за счет имеющихся в районе гидравлических ресурсов, торфа, сланцев и дров. Используя лишь 40% возможности ежегодной реализации этих ресурсов, Глеб Максимилианович намечал топливно-энергетический баланс этого района без использования дальнепривозного топлива. Одним из путей рационализации топливного баланса считалась теплофикация. Район, бедный собственными энергетическими ресурсами, имеющий длительный отопительный период, должен полностью использовать все возможности централизованного теплоснабжения от ТЭЦ. Необходимо добиваться наиболее высокого коэффициента использования топлива. Переоборудование домов с печного отопления на систему центрального водяного отопления при густой застройке многоэтажными домами создавало большие возможности для высокоэкономичного централизованного теплоснабжения. Такая система исключала использование для отопления дров, что в свою очередь сокращало вырубку лесов и освобождало железнодорожный транспорт от значительной части перевозок. Широкое использование гидравлических ресурсов, всемерное развитие теплофикации, прогресс энергетической техники должны значительно снизить себестоимость электроэнергии. Электрификация железнодорожного транспорта, создание электрифицированных магистральных путей должны покончить

«с окраинным положением Ленинграда». «Между местным топливом и топливом дальнепривозным на этот раз начнется новое состязание, но оно уже 5 Г. М- К р ж и ж а я о в с к и й. Сочинения, т. 1, стр. 480, 197

м-ожет быть безоговорочно названо социалистическим соревнованием, в результате которого могут быть одни только положительные эффекты» 6. Интенсивно использовались гидравлические ресурсы. Г. М. Кржижановский указывал на возможность ввести в действие гидроресурсы в размере 2099 тыс. квт с годовой выработкой 11,7 млрд, квт-ч электроэнергии. В настоящее время в этом районе уже действуют и строятся гидроэлектростанции общей мощностью 1940 тыс. квт с выработкой -около 10 млрд, квт-ч. Наметки Глеба Максимилиановича оказались очень близки к действительности. В Ленинградской области работают крупные торфяные электростанции — «Красный Октябрь», Дубровская и др. Общая мощность электростанций, работающих на торфе, составляет 550 тыс. квт; они обеспечивают выработку примерно 3,5 млрд, квт-ч электроэнергии. Важным источником производства электроэнергии в этом районе являются сланцы. Мощность Прибалтийской ГРЭС, работающей на сланцах, составляет 800 тыс. квт, но она расширяется до мощности 1625 тыс. квт путем установки блоков по 200 тыс. квт. Начинается строительство второй Прибалтийской ГРЭС на сланцах мощностью свыше 1 млн. квт. Энергетика Ленинграда укрепляется за счет использования сланцев Эстонской ССР. В Кохтла-Ярве построен мощный газосланцевый комбинат, который используется промышленностью и коммунально-бытовыми предприятиями Ленинграда. В Ленинград подается природный газ из Ставропольского края. Под Ленинградом начато сооружение мощного 3 нефтеперерабатывающего завода. Сырая нефть будет подаваться сюда из Башкирии по нефтепроводу. Рядом с заводом будет сооружена мощная электростанция, которая в качестве топлива будет использовать мазут, получаемый на заводе после переработки нефти. Таким образом, энергетическое хозяйство Ленинградской области получает еще два новых мощных источника энергии. Очень важно то, что все эти новые энергетические ресурсы Ленинград получит без дополнительной загрузки железнодорожного транспорта. Уже осуществлена электри¬ 6 Г. М. Ii р ж и ж а н о в с к и й. Сочинения, т. 1, стр. 503. т

фикация железнодорожной линии Ленинград — Москва. Электрифицированные железнодорожные магистрали связывают Ленинград с Донецким бассейном, Уралом и Сибирью. Все это, по

меткому выражению Г. М. Кржижановского, действительно принципиально покончило «с окраинным положением Ленинграда». При разработке плана развития Ленинградского района Глеб Максимилианович дал анализ запасов всех энергетических ресурсов, определил количественный рост промышленной и сельскохозяйственной продукции, выявил рост потребления электроэнергии всеми секторами народного хозяйства и наметил темпы и пути электрификации. По Урало-Кузнецкому комбинату он дал только общее направление развития этого промышленного комплекса и оценил его огромное значение для социалистического строительства. Возможность создания Урало-Кузнецкого комбината первоначально возникла как результат совместного использования кузнецких коксующихся углей и уральских железных руд. На расстоянии примерно 2500 км один от другого строились два крупных металлургических комбината, работа которых была взаимно связана. С горы Магнитной руда направлялась на Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы, а из Сибири на Урал в тех же вагонах перевозился уголь для коксования. Создание этих' двух мощных комбинатов обусловило планирование интенсивного развития народного хозяйства Урала и Сибири на базе больших количеств металла. Поэтому границы комбинатов значительно расширились. В комплекс единого Урало-Кузнецкого комбината включались предприятия прилегающих районов. В результате УКК вобрал в себя Урал, Башкирию, Халиловекий район, Северный Казахстан и Кузнецкий бассейн. Общая площадь этой территория Составляла свыше 6 млн. км2, или почти 29% всей территории Советского Союза. Для сравнения заметим, что вся Европейская часть СССР занимает площадь 5 млн. км2. Основной проблемой строительства комбината на такой огромной территории, когда два его опорных предприятия разделены расстоянием в 2500 км, являлось преодоление этого пространства. Эта проблема вызывала необходимость сооружения электрифицированной железнодорожной Сверхмагистрали Кузбасс — Урал. т

Всемерно доказывая необходимость создания такой магистрали, Г. М. Кржижановский считал, что электрификация железнодорожного транспорта как в масштабе УКК, так и в других районах Советского Союза не входйт в коллизию с передачей электрической энергии по проводам. Электрифицированный железнодорожный транспорт и линии электропередачи не конкурируют между собой, а дополняют друг друга, образуя своеобразный транспортный комбинат на базе новейшей техники. Г. М. Кржижановский указывал на

необходимость тщательного анализа комбинирования «электротранспорта на колесах с системой электропередачи» и организации «передачи значительных мощностей по соответствующим трубопроводам». В настоящее время предположения Г. М. Кржижановского воплощены в жизнь. Только в 1961 г. закончены работы по электрификации магистрали Москва — Байкал протяженностью 5500 км. Движение поездов по этой магистрали обеспечивается общей электрической мощностью немногим менее 1,5 млн. квт, которую передают сюда электроэнергетические системы, примыкающие к магистрали на всем ее протяжении. Электрификация этой дороги потребовала электрическую мощность, почти равную мощности всех электростанций, сооружавшихся по плану ГОЭЛРО. Общая экономия топлива с учетом использования электроэнергии гидроэлектростанций составляет 30 млн. тонн в год. В Иркутске начал работать нефтеперерабатывающий завод на базе башкирской нефти, которая поступает сюда по нефтепроводу Башкирия — Омск — Иркутск. В последнее время обнаружена нефть непосредственно у Иркутска. На Урал проложен газопровод в Магнитогорск и Че- лябинск с юга, из Средней Азии, и в Свердловск прокладывается газопровод ;с севера, от Березова. Линии электропередачи с самым высоким в мире напряжением — 500 кв — передают электрическую энергию на Урал от гидростанций на Волге и Каме. Такая же линия Братск — Тайшет — Красноярск соединяет Иркутскую систему с Кузбассом. Так в настоящее время осуществляется комбинирование электротранспорта на колесах с системой электропередачи и «с соответствующими трубопроводами», о котором докладывал Г. М. Кржижановский на сессии Академии наук СССР в Свердловске в мае 1932 г, 200

Основной идеей Урало-Кузнецкого комбината, по мысли Г. М. Кржижановского, должна была явиться правильная увязка «вопросов огромной хозяйственной стройки» на базе наиболее выгодного материального и энергетического балансов этого строительства. Должно было начаться интенсивное использование богатейших ресурсов, которые заключены в ископаемых Урала и Сибири, чтобы эти два огромных района раскрыли, наконец, свои «кладовые». Гигантское строительство предстояло проводить, по сути дела, на голом месте. Тем более важно было учесть опыт проводившегося нами крупного строительства, чтобы «энергетическая база могла действительно сыграть роль строительной ведущей оси». Наибольшее значение среди энергетических ресурсов УКК имеет каменноугольное топливо. Поэтому развитие всей электроэнергетики УКК Глеб

Максимилианович видел прежде всего в строительстве тепловых электростанций на базе каменных углей при комбинированном их использовании. Высококалорийные угли Кузнецкого бассейна при сравнительно дорогой и трудоемкой подземной добыче должны в значительной своей части подвергаться переработке, чтобы получить сырье для металлургии и химической промышленности, а также жидкое и газообразное топливо. В огромном угольном хозяйстве необходимо «найти побочные продукты» и в основном за счет их получать электроэнергию. Создание новой «металлурго-энергетической» базы должно создать .'«монолитное единство разделов металла, угля, химии» на основе электрификации всех производственных процессов. Г. М. Кржижановский очень хорошо понимал исключительное значение гидроэнергетических ресурсов на территории УКК. Но он учитывал, что широкое использование их возможно лишь в отдаленной перспективе. На основании опыта Волховстроя, Свирьстроя, Днепростроя Глеб Максимилианович считал, что в то время уже имелась возможность осуществлять строительство гидроэлектростанций на Урале: Камской, Чусовской, Бийской, мощностью от 100 до 300 тыс. КВт. Использование водной энергии Иртыша, Енисея и Ангары он считал возможным в более далекой перспективе. Он полагал, что наши гидротехники еще не подготовлены к столь мощному гидростроительству на таких полноводных реках. «Охват системы Енисея с его важнейшими притоками,— писал Г. М. Кржц- 201)

жановский,— явно будет конкурировать по мощности с системой Ангары, т. е. обещает нам в перспективе счет новых мощностей уже в миллионах киловатт... Мы вправе ожидать, что гигантские потоки Сибири скажут свое слово в области крупного гидроэлектростроения и создадут свои приемы в этом крупнейшем разделе энергетического строительства» 7. Создание материально-технической базы коммунизма с особой силой ставит задачу мобилизации огромных природных ресурсов на востоке страны. Завершение многих строек в этих районах за последние десятилетия, величественный размах нового строительства в соответствии с программой КПСС наглядно показывают, как правильно намечал Глеб Максимилианович основные направления развития промышленности в этих районах. В то же время жизнь вносит существенные коррективы и дополнения к перспективным наметкам прежних лет. Конкретное строительство по плану УКК в первый период его осуществления, естественно, было сосредоточено на Урале. В результате там была создана вторая база черной металлургии. И теперь Урал не только не в состоянии снабжать железной рудой Кузнецкий

металлургический комбинат, но не может обеспечить рудой и свою собственную металлургию. Уральские металлургические заводы получают железную руду из Казахстана, с рудников богатейшего Соколово-Сарбайского месторождения. Новый мощный Карагандинский металлургический (завод работает на своей руде и на своем угле. Уральские заводы вместо кузнецких получают карагандинские угли; они работают частично на коксе из этого угля и, кроме тоге, используют природный газ Средней Азии. Западносибирская металлургия получила свою руду. Строящийся Западно-Сибирский металлургический комбинат должен получать железную руду с вновь оборудуемого Коршуновского месторождения. В азиатской части СССР создается третья металлургическая база. На Урале по существу использованы почти все его наличные энергетические ресурсы. Дальнейшее развитие Урала связано о получением энергетических ресурсов извне. Кроме Нижне-Камской ГЭС мощностью в 1 млн. квт, 7 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. ix стр. 526— т

энергия которой может быть направлена целиком на Урал, все более или менее крупные гидростанции на "Урале уже построены или находятся в процессе строительства. Запасы местных углей исчерпаны. Богословский уголь в недалеком будущем будет выработан, а существующие электростанции на других углях не могут расширяться. Экибастузские и карагандинские угли, башкирская нефть, березовский и газлинский природный газ,— вот различные виды топлива, которые идут на помощь Уралу. Теплоэнергетика Сибири развивается несколько иначе. Как уже указывалось, за последнее время в Сибири открыто много богатых месторождений бурых углей, которые возможно разрабатывать открытым способом. Угли этих месторождений имеют низкую себестоимость. Здесь выгодно строить крупные электростанции. Эти два обстоятельства обеспечивают невысокую стоимость получаемой электроэнергии, приближающуюся к стоимости энергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями. В течение 20 лет на канско-ачинских углях предусматривается сооружение крупных электростанций (2,4—4 млн. квт каждая) общей мощностью примерно 35 млн. квт. Начато широкое использование сибирских рек. Работает Усть-Каменогорская и строится Бухтарминская ГЭС на Иртыше. Вырабатывают электроэнергию Новосибирская ГЭС на Оби, Иркутская ГЭС на Ангаре, пущено более половины агрегатов Братской ГЭС. Полным ходом идут работы по строительству крупнейшей в мире Красноярской ГЭС мощностью 5 млн. квт с агрегатами по 500 тыс. квт. Начинается строительство Усть-

Илимской ГЭС на Ангаре мощностью 4,5 млн. квт, Саянской на Енисее мощностью 6 мин. квт. Мощная энергетическая база позволяет развивать электроемкие производства алюминия, магния, титана, высоколегированной стали, электрохимию и др. Башкирия с нефтяной и химической промышленностью; индустриальный Урал с развитой черной и цветной металлургией, машиностроением, химической промышленностью; Северный Казахстан с хлебом Целинного края, неисчерпаемыми запасами железных руд и угля, развивающейся черной и цветной металлургией; наконец, Западная Сибирь с исключительными возможностями развития всех отраслей народного хозяйства, это как раз те районы, важность интенсивного развития которых постоянно подчеркивал Г. М. Кржижановский.

И теперь каждому ясно, что без освоения природных богатств Сибири и Востока нашей страны невозможно успешное создание материально-технической базы коммунизма. Обращает на себя внимание оценка Г. М. Кржижановским международного значения развития УКК. Она не только не потеряла своего значения, но особенно актуально звучит в настоящее время. Советская Азия несравненно богаче природными ресурсами, чем Европейская часть страны. Здесь сосредоточено свыше 85% всех запасов энергетических ресурсов, имеются огромные запасы железных руд, химического сырья, руд цветных и редких металлов и золота, а также лесов. Поэтому, заявлял Г. М. Кржижановский, потребности индустриализации СССР требуют общего сдвига экономики Союза на восток. Мощным рычагом такого сдвига и должно явиться развитие УКК. Глеб Максимилианович подчеркивал необходимость интенсивного развития сельского хозяйства этих районов: «...мы можем рассчитывать,— писал Г. М. Кржижановский,— на сдвиги в продовольственном вопросе именно в силу удачного решения строительных проблем УКК» 8. Мощное энергетическое строительство в Сибири, создание третьей металлургической базы на востоке страны, развитие алюминиевой и химической промышленности, разработка лесных богатств и строительство целлюлозно-бумажных комбинатов, гигантский подъем целинных и залежных земель — разве все это не свидетельства «удачного решения строительных проблем», определяющих сдвиг социалистической экономики на восток страны? В Программе партии указывается: «Большое развитие получит промышленность в районах восточнее Ура- л а, обладающих неисчислимыми природными богатствами, сырьевыми и энергетическими источниками. В предстоящие 20 лет должно быть обеспечено: в Сибири и Казахстане — создание

новых энергетических баз на месторождениях дешевых углей и путем освоения гидроэнергоресурсов Ангары и Енисея, организация здесь крупных центров энергоемких производств, освоение новых богатых рудных, нефтяных и угольных месторождений, строительство ряда машиностроительных центров..- Г. М. Кржижановский. Сочинения, Т- 1, стр. 531,

завершение строительства третьей металлургической базы страны». Задачи, выдвинутые еще в начале 30-х годов, претворяются в жизнь в период создания материально-технической базы коммунизма. Центральный Комитет КПСС правильно решал вопрос об освоении богатств на востоке страны. Время и жизнь подтвердили исключительную целесообразность освоения целинных земель, благодаря чему Советский Союз получил дополнительную мощную продовольственную базу. Жизнь опровергла неверные, вредные установки фракционеров Молотова, Маленкова и Кагановича, которые препятствовали этому. Большая заслуга ЦК КПСС и его первого секретаря Н. С. Хрущева перед партией и народом состоит в том, что они вовремя вскрыли и разоблачили фракционную группировку, мешавшую нашему продвижению вперед. Глеб Максимилианович напоминал, что исчерпывающий анализ международного значения Октябрьской революции был дан Лениным, особо подчеркивавшим роль нашего мирного строительства, на которое, как говорил Владимир Ильич, «смотрит весь мир». Социализм быстрыми темпами движется вперед. Капитализм проходит свою последнюю историческую фазу развития. «Ныне уже слепые,— писал Г. М. Кржижановский,— ощущают великие путы капитализма на путях развития производительных сил» 9. События на Востоке, добавлял Глеб Максимилианович, наглядно показывают, что узел мирового развития затянут именно здесь, именно отсюда будут сделаны последние сдвиги в развертывающейся борьбе миров. Как прав был Ленин, придававший исключительное значение борьбе за освобождение Китая и Индии. Поэтому хозяйственное и культурное строительство в Сибири и Средней Азии имеет исключительное значение для исхода борьбы. Здесь создается гигантский хозяйственный форпост социализма, здесь демонстрируется пример того, как свободные народы преодолевают свою вековую отсталость и сами строят свою счастливую жизнь. Отсюда он делает замечательный вывод: «успешное строительство УКК — и другая социально-экономическая карта мира обеспечена» 10. 9 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 528. 10 Там же, стр. 529.

Напоминая, что еще на Генуэзской конференции йамй был

предложен одобренный Лениным план международного строительства широтной железнодорожной магистрали от Лондона до Пекина, Глеб Максимилианович, предвосхищая события, указывал, что первые тысячи километров мировой магистрали, соединяющей Восток е Западом, будут выполнены Страной Советов. Эта электрифицированная магистраль будет знаменовать не только переворот в транспорте СССР, но и «переворот в соотношениях борющихся миров». К последнему разделу доклада Г. М. Кржижановского на сессии Академии наук был предпослан эпиграф — высказывание Ленина из его произведения «Лучше меньше, да лучше» о победе мирового коммунизма: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия и Китай и т. п. 11 составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы» 11 12. Теоретические исследования и практические разработки, произведенные Г. М. Кржижановским в области экономического районирования и развития энергетики, оказались очень полезными. Они были широко использованы коллективом Энергетического института АН СССР при разработке проблем, связанных с мобилизацией энергетических ресурсов Урала, Поволжья, Сибири и Казахстана, особенно в период Великой Отечественной войны. Г. М. Кржижановский не только теоретически разрабатывал проблемы экономического районирования, не только руководил в Госплане разработкой сетки районов, но и энергично боролся за их осуществление. Этой стороне дела Глеб Максимилианович придавал огромное значение. По его мнению, осуществление районирования должно поднять хозяйственное управление страной на большую высоту, обеспечить более правильное планирование в масштабе страны, приблизить органы управления промышленностью и сельским хозяйством к широким массам. Все это долж¬ 11 Это ленинское «и т. п.» включает в себя и народы Юго-Во- 'Сточной Азии и народы Африки, героически сбрасывающие с себя иго колониальной зависимости. 12 В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 458. 206

но показать преимущества социалистического планового хозяйства перед капиталистическим, ускорить темпы нашего развития. Идеи Ленина о районировании страны, детально разработанные Г. М. Кржижановским, в настоящее время, при перестройке управления народным хозяйством, находят полное воплощение в жизнь. Весь Советский Союз разбит на 17 крупных

экономических районов. Две республики (Белоруссия и Молдавия) представляют самостоятельные экономические районы. Каждый такой крупный экономический район включает территории, которые по природным условиям, ресурсам и развитию в них народного хозяйства обладают определенной экономической общностью. Партия перестроила управление промышленностью.. Она решительно отбросила устаревшие ведомственно-бюрократические формы руководства народным хозяйством страны, которые сложились в период культа личности Сталина. В настоящее время управление промышленностью осуществляется совнархозами. Успешное развитие промышленности свидетельствует о правильности новой организации управления, открывшей широкие возможности для проявления инициативы во всех звеньях производственного аппарата. Ноябрьский Пленум ЦК КПСС (1962 г.), рассматривавший вопросы развития экономики СССР и руководства народным хозяйством, принял решение об укрупнении совнархозов. Территория, которая охватывается новым совнархозом, учитывает экономическую общность отдельных районов с таким расчетом, чтобы исторически сложившиеся экономические зоны, которые по естественным, энергетическим, сырьевым и другим условиям составляют как бы единый экономический комплекс, находились в ведении одного совнархоза. В целях улучшения планирования народного хозяйства ноябрьский Пленум ЦК установил четкое разграничение функций между плановыми органами страны. Госплан СССР разрабатывает перспективные планы, дает прогнозы развития народного хозяйства, исходя из. необходимости осуществления Программы партии с учетом ресурсов и резервов союзных республик. 'Союзные республики, получая общегосударственные директивы, разрабатывают конкретные планы развития народного хозяйства, учитывая наиболее эффективное ис- 207

йойьЗование ресурсов своих районов в интересах роста экономики как республики, так и страны в целом. Госплан СССР на основе планов республик составляет общегосударственный план, обеспечивая пропорциональное развитие экономики республик и районов и выполнение требований Программы КПСС, решений съездов партии, директив ЦК и правительства о развитии народного хозяйства страны. Партия и Советское правительство неуклонно и последовательно проводят в жизнь ленинские идеи всемерного развития демократических основ управления хозяйством в сочетании с централизованным государственным руководством. Программа партии четко

указывает: «Коммунистическое строительство предполагает всемерное развитие демократических основ управления при укреплении и совершенствовании централизованного государственного руководства народным хозяйством. В рамках единого народнохозяйственного плана будут и дальше расширяться хозяйственная самостоятельность и права местных органов и предприятий, в планировании все возрастающую роль должны играть планы и предложения, идущие снизу, начиная о предприятий... Наряду с совершенствованием работы совнархозов внутри экономических административных районов будет также усиливаться координация деятельности экономических органов с тем, чтобы лучше организовать планомерное комплексное развитие хозяйства крупных экономических районов,— таких, как Урал, Поволжье, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Прибалтика;, Средняя Азия и т. д.» Новые крупные экономические районы близки к сетке - районов, разработанной в свое время Г. М. Кржижановским, хотя, конечно, они полностью не совпадают. Это вполне естественно,— прошло немало времени с тех пор, как Г. М. Кржижановский предложил перечень районов, страна прошла большой путь экономического развития, изменились границы Советского Союза. Однако основные идеи экономического районирования, которые с такой глубиной разрабатывал, начиная с плана ГОЭЛРО, Г. М. Кржижановский и за которые он непрестанно боролся, сохранили свое значение. 208

Президиум Академии наук СССР. Справа налево: Г. М. Кржижановский, А. П. Карпинский, В. П. Волгин

Г. М. Кржижановский (1930 г.)

Г. М. Кржижановский на протяжении всей своей деятельности в энергетике разрабатывал и уточнял теоретические вопросы, связанные с централизацией электроснабжения, транспортом энергии по проводам на большие расстояния, сооружением линий электропередачи, созданием электроэнергетических систем. Завершающей работой в этом научно-техническом комплексе явились большие научные исследования но разработке Единой энергетической системы СССР, выполненные в Энергетическом институте Академии наук под его непосредственным руководством. Еще в плане ГОЭЛРО по прямому указанию В. И. Ленина главным направлением электрификации была принята централизация электроснабжения. Планировалось строительство крупных районных электрических станций, объединение их для параллельной работы на общую сеть и распределение электроэнергии от них по проводам линий электропередачи. Когда Советский Союз начинал осуществлять план

электрификации, работала лишь одна районная электростанция «Электропередача», мощностью 15 тыс. квт, которая передавала электроэнергию в Москву по высоковольтной линии напряжением 60 кв на расстоянии 70 км. После выполнения плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский мог с гордостью заявить, что в 1932 г. у нас уже было 10 районных электростанций, каждая мощностью свыше 100 тыс. квт, расположенных в основных индустриальных районах — Ленинградском, Московском, Приднепровском, Донецком и Уральском. По выражению Г. М. Кржижановского, они уже тогда являлись символом индустриальной мощи целых районов и свидетельством быстро идущего процесса концентрации электрических мощностей и централизации электроснабжения. Сопоставляя уровень централизации электрохозяйства СССР с передовыми капиталистическими странами, Г. М. Кржижановский писал: «...на плечах первой пятилетки мы стали в мировом счете по этому показателю на уровень с США, оставив позади Германию» 13. Централизация электроснабжения в СССР, как и в США, достигла 13 «Электроэнергетика СССР». Труды Энергетич. ин-та им. Г. М. Кржижановского. Изд-во АН СССР, 1934, стр. XIX. *4 IO« H, Флаксерман 209

к этому времени 78%. В Германии она составляла лишь 58%. К началу второго пятилетия были созданы и действовали шесть энергетических систем: Ленинградская, Московская, Горьковско-Ивановская, Приднепровская, Донецкая и Уральская. Три из них по мощности и выработке электроэнергии вышли на уровень систем наиболее развитой в то время капиталистической страны Европы — Германии. Выработка Система Мощность, Мвт электроэнергии, млрд. квт-ч Мосэнерго 653 2,95 Ленэнерго 515 1,73 Донэнерго 458 1,71 Рейнско-Вестфальская . . 770 2,60 Электроверке 736 2,30 Беваг (Берлинская) . . . 644 1,50 Г. М. Кржижановский отмечает, что в то время только начинавшие действовать в нашей стране энергетические системы по своей экономичности намного превосходили немецкие. Это и понятно. Наивысшая форма производства и распределения электрической энергии не в состоянии проявить все свои преимущества в частнокапиталистических условиях. Только плановое социалистическое хозяйство полностью использует наиболее совершенную организацию электроэнергетического производства. Для выработки почти 3 млрд, квт-ч электроэнергии Мосэнерго имело мощность электростанций 653 Мвт, в то время как для выработки немногим более 2,5 млрд, квт-ч мощность ; электростанций Рейнско-Вестфальской системы составляла 770 Мвт. Еще более разительное соотношение мощности и выработки дает сопоставление двух других систем — Донецкой и Беваг: для

одной и той же выработки электроэнергии капиталистическим системам приходится иметь мощность электростанций на 20—40% выше. К концу второй пятилетки количество энергетических систем выросло до двадцати. Перед Великой Отечественной войной энергетические системы охватывали 75% мощности всех электростанций Советского Союза и давали 85% электроэнергии, вырабатываемой в стране. В это же время происходило объединение систем, получившее осо¬ 210

бое развитие после войны. В Советском Союзе были созданы три мощнейших межрайонных объединения систем: Центральная межрайонная система, включавшая Московскую, Ярославскую и Горьковско-Ивановскую системы; Южная межрайонная система в составе Приднепровской, Донецкой и Ростовской систем; Уральская межрайонная система, объединившая системы Северного, Среднего и Южного Урала. Бурное развитие централизованного электроснабжения, увеличение числа и мощности энергетических систем, образование гигантских межрайонных объединений выдвинули проблему создания Единой энергетической системы Советского Союза. Заслугой Г. М. Кржижановского явилась своевременная постановка этого важного научного исследования в Энергетическом институте Академии наук, организация технических и экономических изысканий в этой области, разработка методологии технико-экономических расчетов и создание схемы будущей Единой системы. На основании этой большой научной работы, выполненной Институтом им. Г. М. Кржижановского, XX съезд КПСС дал директиву о создании энергетической системы Европейской части СССР путем объединения волжских гидроэлектростанций с Центральной, Южной и Уральской межрайонными энергосистемами. На основании исследований, проведенных в Энергетическом институте им. Г. М. Кржижановского и в других научных учреждениях, и обобщения имеющегося опыта XXII съезд КПСС записал в Программе партии: «Будет создана единая энергетическая система СССР, располагающая достаточными резервами мощностей, позволяющая перебрасывать электроэнергию из восточных районов в европейскую часть страны и связанная с энергосистемами других социалистических стран». Быстрый рост мощности электроэнергетических систем, объединение их в межрайонные системы и в особенности создание единой энергетической системы всей сгршы поднимают организацию энергетического хозяйства Советского Союза на самый высокий уровень. Анализ работы единой системы и технико-экономические расчеты показывают большие преимущества

такого объединения. Эти преимущества дают возможность сократить капитальные затраты и получить значительную экономию топлива. 211 14*

Сокращение капитальных затрат достигается в результате: снижения размера резервной мощности, так как резерв становится общим для всего объединения; возможности установки более дешевых резервных агрегатов на гидравлических электростанциях; укрупнения мощности агрегатов и электрических станций; уменьшения величины пиковой мощности, так как совмещенный максимум нагрузки объединенной системы ниже суммы максимальных нагрузок отдельных промышленных центров, а различные пояса по времени позволяют производить переброску мощности для покрытия пиковых нагрузок из одного района в другой. Экономия топлива в объединенных системах достигается путем увеличения выработки электрической энергии на гидравлических электростанциях, так как крупные системы позволяют полнее использовать естественный сток реки путем самого оптимального совместного использования электроэнергии тепловых и гидравлических электростанций и в результате более экономичной работы крупных агрегатов на тепловых электростанциях. Экономика гидроэлектростанции в значительной мере зависит от того, работает ли она изолированно или в энергетической системе, а также от мощности системы. Сток рек меняется в различные времена года и в разные годы. На равнинных реках (Волга, Кама, Днепр и др.) максимальные расходы воды (во время паводков) в десятки и даже в сотни раз превышают минимальные расходы (зимой). В этих условиях выбор мощности гидравлической станции представляет сложную задачу. Потребность в электрической энергии данного района или города также не постоянна: она меняется и по времени года и в течение суток. Обычно электрические нагрузки зимой выше, чем летом. Максимальные нагрузки бывают зимой в вечерние часы. В обеденный перерыв и ночью электрические нагрузки значительно снижаются и достигают минимальных величин. Возрастание нагрузки в вечерние часы происходят очень быстро, максимальная нагрузка держится короткое время и затем так же быстро падает. На суточных графиках она имеет вид пика и потому получила название «пиковой» нагрузки. Если электрическая станция работает изолированно, одна, то для полного обеспечения электроэнергией всех 212

потребителей ее мощность должна быть во всяком случае не менее пиковой нагрузки. G другой стороны, мощность

изолированной гидроэлектрической станции должна определяться соответственно минимальному расходу воды в маловодный год. Если минимальный сток реки обеспечивает мощность гидроэлектростанции, покрывающую или превышающую пиковую йагрузку, то большие количества воды будут проходить через плотину, не совершая полезной работы. Дорогостоящие гидротехнические сооружения не будут использованы в достаточной степени, стоимость установленного киловатта и киловатт-часа электроэнергии будет высокой. Сложнее обстоит дело, когда минимальный сток реки не обеспечивает пиковую нагрузку. Мощность гидроэлектростанции должна быть большей, чем это соответствует минимальному стоку реки. В этом случае приходится сооружать водохранилище, чтобы обеспечить необходимую мощность и выработку энергии, когда естественный сток воды недостаточен. Годовое регулирование обычно удается осуществить путем строительства нескольких гидроэлектростанций, располагаемых на всем протяжении реки, так называемым каскадом гидроэлектростанций. Для обеспечения потребителей электроэнергией в часы пик и в другое время, когда воды недостаточно, строится резервная тепловая электростанция. В этом случае обе электростанции, гидравлическая и тепловая, недостаточно используют свое оборудование и имеют низкие экономические показатели. Совсем другое положение создается, если гидроэлектростанция работает в энергетической системе, особенно в мощной. Совместная работа гидроэлектростанции и тепловых электростанций обеспечивает наиболее благоприятные условия для работы всей энергосистемы и повышает ее экономичность. Электрические нагрузки покрываются всеми электростанциями системы. Круглосуточный сток реки проходит через турбины станции, и вырабатываемая этим стоком электроэнергия совместно с электроэнергией от тепловых электростанций направляется потребителям. Пиковая часть нагрузки покрывается гидроэлектростанцией, в водохранилище которой за сутки накапливается необходимое количество воды, позволяющее в течение короткого времени получить большую мощность (рис. 6). Кроме 15 Ю. Н. Флаксерман 213

% Рис. 6. Покрытие суточного графика электрических нагрузок в системе при участии тепловых и гидравлических элект ростанций того, на гидроэлектростанции могут устанавливаться дополнительные агрегаты для создания резерва мощности в системе. Участие гидроэлектростанции в покрытии основной и пиковой нагрузок позволяет наиболее полно использовать сток реки и выработать наибольшее количество электроэнергии, что

значительно снижает ее стоимость. Тепловые электростанции, освобождаясь от покрытия пиковых нагрузок, работают с постоянной нагрузкой, что обеспечивает наиболее экономичный режим их работы. Преимущества совместной работы гидроэлектростанций с тепловыми электростанциями не могут быть полностью использованы, если система имеет недостаточную мощность по отношению к мощности гидроэлектростанции. 214

Также мощные гидроэлектростанций, как волжские — имени Ленина (2,3 млн. квт) и имени XXII съезда (2,56 млн. квт), могут быть наиболее эффективно использованы только при очень большом объединении электростанций, например, в Единой энергетической системе Европейской части СССР. Еще до разработки плана ГОЭЛРО, в брошюре «Основные задачи электрификации СССР», Г. М. Кржижановский указывал, что крупные электростанции с мощными агрегатами на них более экономичны, чем мелкие. В настоящее время преимущество более мощных электростанций и агрегатов проявляется наиболее наглядно. Объединение электростанций, создание мощных энергетических систем сопровождались ростом мощности как электростанций, так и устанавливаемых на них агрегатов. Особенно благоприятные условия в этом отношении создаются при объединении мощных систем между собой, т. е. при создании Единой электроэнергетической системы. Многочисленные исследования, проводившиеся у нас и за рубежом, привели к выводу о допустимой единичной мощности агрегата на электростанции, равной примерно 7—10% суммарной мощности системы. Увеличение мощности агрегатов на электростанциях в крупных системах привело к созданию тепловых электростанций нового типа. Такие электростанции, мощностью 1—2,5 млн. квт, с небольшим количеством агрегатов, сооружаются по наиболее простой и экономичной схеме блоков (котел — турбина). Развитие энергетической техники убедительно показывает, что экономичность тепловых электростанций возрастает с ростом их мощности и мощности устанавливаемых агрегатов. Внедрение новой техники, связанное с повышением параметров пара, экономически целесообразно только при крупных агрегатах. Подсчитано, что при возрастании мощности агрегата с 2,5 тыс. квт до 250 тыс. квт при учете прогресса энергетической техники, расход топлива на каждый киловатт-час электроэнергии сокращается почти в два раза. При увеличении мощности агрегатов (котлов, турбин, вспомогательного оборудования) удельные издержки на их производство значительно уменьшаются. По данным Харь¬ 215 15*

ковского турбинного завода вес металла и трудовые затраты на каждый киловатт мощности составляют 14: Вес металла, % Для турбины мощностью 100 тыс. квт 100 » » » 300 » » 77 » » » 800 » » 67 Трудовые затраты, % 100 67 60 При установке крупных агрегатов снижается также стоимость строительных работ, так как сокращается требуемый объем зданий на каждый установленный киловатт. При увеличении мощности электростанции значительно снижаются удельные затраты на гидротехнические сооружения для водоснабжения, на железнодорожные пути и автодороги, на подсобно-вспомогательные сооружения и т. д. Чтобы ясно представить себе прогрессивность увеличения мощности электростанций и агрегатов с одновременным повышением параметров пара, достаточно сравнить показатели четырех электростанций на твердом топливе при различной мощности электростанций и агрегатов: 600 Мвт (6 турбин и 12 котлов) Давление пара, ата . 90 Температура пара, ˚С 535 Расход электроэнергии на собственные нужды, % 7,8 Удельный расход топлива, г/квт-ч 420 Капитальные Затраты, руб/квт 110 Численность персонала, человек на 1 Мвт . 2,1 600 Мвт (4 блока по 150 Мвт) 1200 Мвт (6 блоков по 200 Мвт) 2400 Мвт (8 блоков по 300 Мвт) 130 130 240 565 565 580 7,0 6,4 3,25 350 345 318 95 80 60 0,9 0,53 0,33 Экономичность сооружения указанных четырех электростанций и особенно экономичность их работы хорошо видны при сравнении двух комплексных показателей — 14 Л. А. Ш у б е h к о - Ш у б и н. Развитие турбостроения на Харьковском турбинном заводе. «Теплоэнергетика», 1961, № 11. 216

удельных капитальных затрат и удельных расходов топлива: Капиталь- Расход ные затра- топлива, % Для электростанции мощностью: 600 Мвт (6хЮ0) 100 100 600 » (4х150) 76 84 1200 » 73 82 2400 » 55 75 Создание Единой энергетической системы в Европейской части СССР, объединившей работу крупных систем с мощными волжскими гидроэлектростанциями, позволило широко строить электростанции с агрегатами 150, 200 и 300 Мвт. В настоящее время на крупных тепловых электростанциях устанавливаются примерно по 50 блоков мощностью 150 и 200 Мвт и около 20 блоков по 300 Мвт. Переход на эти новые агрегаты при строительстве электростанций мощностью 1,2—2,4 млн. квт дает экономию капитальных затрат за семилетие в 700 млн. рублей. На эту сумму можно построить электростанции с блоками по 300 Мвт общей мощностью 11,5 млн. квт, или более 20% мощности тепловых электростанций, которые должны быть построены по семилетнему плану. Переход на новые ацрегаты обеспечивает большую экономию топлива, составляющую примерно 13 млн. тонн. Единая энергетическая система

позволяет значительно уменьшить общую установленную мощность электростанций за счет снижения общего максимума нагрузки, значительного сокращения требуемой мощности для покрытия пиковой нагрузки и снижения размера общего резерва. Включая в себя районы, удаленные на большие расстояния с запада на восток, Единая система позволяет использовать разницу поясов времени. Уже действующая Единая система Европейской части СССР позволяет передавать мощность для покрытия пиковых нагрузок из одного района в другой. На Урале сумерки, а значит, и максимум электрической нагрузки наступает на два часа раньше, чем в центральных областях. Поэтому при наличии линий электропередачи одна и та же мощность может служить 217

для покрытия пиковых нагрузок и на Урале, и в центральных районах. К 1965 г. мощность, передаваемая для покрытия пиковых нагрузок с востока на запад в утренние и вечерние часы, будет составлять 0,5—1,0 млн. квт. Если бы построить электрические станции такой'мощности, то, принимая даже наиболее низкую стоимость установленного киловатта мощности — 60 рублей, пришлось бы израсходовать не менее 60 млн. руб. Перечисленные преимущества объединения электроэнергетических систем, обусловившие рост мощности электростанций и агрегатов, осуществляемые на практике, особенно ярко показывают заслуги Г. М. Кржижановского, как энергичного поборника идеи централизации электроснабжения, научно разработавшего проблемы создания Единой энергетической системы Советского Союза. Г. М. Кржижановский пристально изучал новые тенденции в науке, анализировал опыт зарубежной техники и те сдвиги, которые происходили в развитии народного хозяйства СССР в связи с интенсивным капитальным строительством. Роль и значение электрификации в нашем экономическом развитии Глеб Максимилианович всегда понимал по-ленински. В связи с этим большой интерес представляют его теоретические работы о генеральном плане развития социалистического хозяйства и методологии его разработки. Раскрывая учение Ленина об электрификации, которая в генеральном плане должна явиться основой экономического развития и технической реконструкции, Г. М. Кржижановский провел специальное исследование «Маркс о революционном прогрессе техники». В этой работе он тщательно проследил учение Маркса об историческом развитии производительных сил общества и смене общественных формаций, о роли машины, в развитии крупного капиталистического производства, обусловившего первую

промышленную революцию, а также о роли паровой машины, знаменовавшей собой вторую промышленную революцию. «Роль технического прогресса,— заключал Г. М. Кржижановский,— выступает перед нами в своем всеоружии, 218

и не кто иной, как Маркс, впервые выявил это оружие во всем его величественном масштабе. Технический базис по-прежнему остается основой нашего бытия на всех стадиях его преобразований» 15. Техническая реконструкция производства в социалистическом обществе на основе новейших достижений науки и техники освобождает человека от тяжелого труда, заменяя стихию частнокапиталистической анархии производства научным планированием народнохозяйственного развития. «Прометей похищает огонь с небес и на этот раз безнаказанно... Каждое изобретение, каждое открытие поэтому является праздничным событием для всего коллектива... Это результат третьей промышленной революции, раскрывающей огромный простор развитию производительных сил...» 16 Эта третья промышленная революция, которая осуществляется впервые в Советском Союзе, базируется уже на новой энергетической основе — на электроэнергетике. Глеб Максимилианович приводит и комментирует переписку между Марксом и Энгельсом по поводу открытий об использовании электричества. Из воспоминаний В. Либкнехта о Марксе он приводит восторженное высказывание Маркса о модели электрического двигателя на выставке в Регенотрите (Англия) : «Его величество пар, который в прошлом столетии все на свете перевернул вверх дном, сходит теперь со сцены и уступает свое место несравненно более сильному революционеру — электрической искре» 17. Тлеб Максимилианович приводит также письмо Ф. Энгельса к Бернштейну по поводу опытов М. Дейре по передаче электрической энергии на 57 км, в котором подчеркивается революционная роль электричества. В трудах Маркса и Энгельса не могло еще быть развернутых указаний о роли и значении электрификации для строительства социализма. Эти вопросы со всей полнотой разработал В. И. Ленин. В этом его огромная заслуга. По этому поводу Г. М. Кржижановский замечает: «Если бы 15 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 347. 16 Там же. 17 В. Либкяехт. Воспоминания о Марксе. Ленинград, 1919. стр. 5. . ! 219

Марксу и Энгельсу в наши дни пришлось писать манифест коммунистической партии... в этом манифесте пришлось бы сказать так же, как сказал великий Ленин, что ,,коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация“» 18. Превосходным образцом творческого метода марксизма-ленинизма является

доклад Г. М. Кржижановского «Вопросы построения генерального плана» на Всесоюзном совещании плановых и статистических органов СССР в феврале 1930 г. Разработке генерального плана в то время Глеб Максимилианович придавал исключительное значение. Первый пятилетний план, составленный на принципах плана ГОЭЛРО, действовал. Требовалось сформулировать основные задачи, определить правильную перспективу и обеспечить наличие всех звеньев «цепочки Кржижановского», чтобы новый пятилетний план отвечал задачам развития социалистического хозяйства. Глеб Максимилианович очень серьезно готовился к этому докладу,# он вложил в него почти десятилетний опыт практической плановой работы, результаты и выводы теоретических исследований о планировании, которые он проводил в течение десяти лет. Большой интерес представляют рассуждения Г. М. Кржижановского о методологическом подходе к решению проблемы генерального плана. Он рекомендует использовать метод диалектического материализма, который требует проникновения в сущность явлений действительности как развивающегося процесса. При этом в каждой фазе этой действительности требуется вскрыть конкретные ведущие звенья. Он указывал, что предвосхищение действительности в отрезке времени, на который рассчитывается генплан, является делом величайшей трудности. Это будет период великих работ, решительной перестройки отношения человека к природе и человека к человеку, период торжества новой техники, новой энергетики. Сейчас перед нами лишь самые небольшие звенья этой будущей действительности, поэтому не рано ли перехлестывать эту действительность скороспелыми обобщениями и математическими расчетами? 18 Г. М. К р ж и ж а н о в с -к ж й. Сочинения, т. 3, стр. 348, 220

Он говорил о необходимости следовать учению В. И. Ленина, который с одинаковым мастерством владел как аналитическим расчленением изучаемого предмета, так и глубоким синтезом, умением перекрывать частности ясным и ярким обобщением. Однако Владимир Ильич осторожно подходил к выявлению революционной действительности и настойчиво учил обобщать местный опыт. Он умел исключительно верно оценивать элементы этого опыта, даже если они на первый взгляд казались мелкими и малозначащими. Такое внимание Глеб Максимилианович уделил методологии разработки генплана в связи с тем, что он прекрасно видел недостаточность опыта того времени для «полнокровного синтеза». Поэтому очень и очень нужно держаться ближе к жизни, практике. Горячие головы неудержимо рвались вперед, и это могло привести к большим

ошибкам и даже к провалу идеи генерального плана. В то время было опубликовано большое число работ по генеральному плану. Например, в книжке Сабсовича «СССР через 15 лет» утверждалось, что в 1943 г. будет развернуто такое капитальное строительство, что за один год ввод новых мощностей на электростанциях составит 48 Дненростроев, примерно 27 млн. квт в год. Очевидно, что это было ничем не обоснованное преувеличение. Даже при современных темпах такой ежегодный ввод новых мощностей будет осуществлен примерно к 1970 г. Таким образом, Сабсович, планируя на 15 лет, ошибался на 30 лет. Другой проектировщик генерального плана, Ковалевский, полагал, что уже в 1937 г. объем нашей промышленной продукции будет примерно в два раза превышать объем промышленной продукции США, которого они достигли в 1930 г. Г. М. Кржижановский спрашивает: «Насколько убедительны все эти расчеты?» Ведутся ли они «таким образом, что одно хозяйственное звено цепляется за другое и что один хозяйственный этап вытекает из предыдущего вследствие его диалектически правильного развертывания?» И отвечает: «Вот этого-то как раз и нет». Весь успех разработки плана зависит от создания возможно более полного диалектического единства, в отсутствии разрыва с действительностью. Обосновывая эти положения, Глеб Максимилианович ссылается на Маркса. В работе, посвященной Парижской 221

коммуне, К. Маркс писал: «Рабочий класс не ждал чудес от Коммуны. Он не думает осуществлять par décret du peuple (по декрету народа.— Ред.) готовые и законченные утопии... Рабочему классу предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах разрушающегося буржуазного общества» 19. Революционный пролетариат, замечает Глеб Максимилианович, не спросит с нас большего, чем рабочий класс Франции 70-х годов спрашивал от своих коммунаров. Поэтому приведенные строки К. Маркса «должны быть написаны крупным шрифтом как эпиграф нашего генерального плана. Они должны предохранить нас... от случайностей, приводящих к выдаче своего рода фальшивых векселей» 20. Однако это совсем не значит, что при разработке генерального плана не должно быть места тому «загаду», о котором говорил В. И. Ленин. Г. М. Кржижановский хорошо понимал огромное значение генерального плана строительства коммунизма для международного рабочего движения и ту ответственность, которая в связи с этим ложится на рабочий класс, на Коммунистическую партию Советского Союза как пионеров великого дела построения коммунистического общества. В. И. Ленин назвал план ГОЭЛРО

второй программой партии. Еще в большей степени это определение будет справедливо по отношению к новому генеральному плану. Этот план, писал Г. М. Кржижановский,— «...мы будем выполнять... по тем же ленинским вехам для решающего по своему историческому значению отрезка классовых боев пролетариата... Такой план — ведущее начало для многих миллионов борцов. Он должен явиться генеральным заданием для передового отряда интернационального пролетариата, на плечи которого выпала великая нагрузка этих решающих боев. Можно ли такой план писать, что называется, «легким» пером? Не думаем... Не забудем, что этот план примерно охватывает решающий участок того переходного времени из царства необходимости в царство свободы, который нам предстоит пройти, включая сюда и первые этапы коммунизма» 21. 19 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 347. 20 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 284—285, 21 Там же, т. 2, стр. 283. 222

Эта характеристика полностью относится к плану создания материально-технической базы коммунизма, который вошел составной частью в Программу нашей партии. За период, который отделяет нас от того времени, когда Г. М. Кржижановским была дана характеристика роли и значения генерального плана, в Советском Союзе завершено построение социализма, приобретен тот опыт, который подводит нас к «полнокровному синтезу» и дает возможность обеспечивать вполне реальные наметки для значительной по времени и содержанию перспективы. Для разработки генерального плана Г. М. Кржижановский принимает четыре исходных, опорных положения, которые находятся в полном соответствии с учением марксизма-ленинизма : 1) ленинская электрификация, 2) экономическое районирование, 3) ленинский кооперативный план, 4) транспортное строительство. Глеб Максимилианович приводит замечательное высказывание К. Маркса о кооперации: «...кооперативное производство не должно оставаться пустым звуком или обманом, если оно должно вытеснить капиталистическую систему, если объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв тем самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капиталистическом производстве,— не будет ли это, спрашиваем мы, ...коммунизмом, „возможным“ коммунизмом?» 22 Г. М. Кржижановский замечает: как отчетливо один из путей строительства коммунизма связан здесь «с тем строем цивилизованных кооператоров, о котором нам говорил т. Ленин, и как определенно подчеркнуто, что национальное

производство будет организовано по об!цему плану ассоциациями производителей!» 23 Важнейшие вопросы топливного баланса, экономического районирования и всего хозяйственного развития выдвигают транспортное строительство как одну из решающих проблем. Глеб Максимилианович опять и опять резко 22 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 347. 23 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр, 284, 223

критикует недооценку этого ответственного участка нашей хозяйственной деятельности. Он обрушивается на недооценку этой отрасли народного хозяйства. Нельзя считать транспортные расходы каким-то злом, от которого якобы можно избавиться при правильном планировании и построении народного хозяйства. Неправильно упрощать цроблему и рассматривать транспорт только как «средство обращения». «Недвусмысленный ответ на этот вопрос,— заявляет Г. М. Кржижановский,— дается самими Марксом и Энгельсом. К. Маркс резко подчеркивает, что транспорт — это „транспортная промышленность“, т. е. дает таким образом достаточный отпор всем любителям трактовать транспортную проблему как специфическую проблему обращения» 24. Глеб Максимилианович приводит четкие высказывания Энгельса по этому поводу, который «как бы предвидел многое в дискуссии наших дней». Энгельс констатирует, что капиталистическая промышленность уже стала относительно независимой от местных условий производства сырья для нее. Социалистическое общество может пойти еще дальше в этом отношении. Оно «может создать новую производительную силу», которая обеспечит техническую возможность и экономическую целесообразность перевозки из самых отдаленных пунктов сырья и горючих материалов. И здесь опять Глеб Максимилианович настойчиво предлагает осуществлять электрификацию железнодорожного транспорта, в первую очередь на основных магистральных направлениях. На первой Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы весной 1931 г. Г. М. Кржижановский выступил с докладом «Основы технико-экономической реконструкции СССР». В нем он дал дак бы синтез всей своей научно-исследовательской работы в области энергетики и планирования народного хозяйства, который он считал необходимым положить в основу разработки нового генерального плана. Как мы видели, разработать этот план Г. М. Кржижановскому не удалось. Но его опыт теоретической и практической работы не потерял своего значения и в наши дни. 24 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 290. 224

«Комбинирование промышленных производств на основе

наиболее выгодного энергетического баланса, разбивка всей страны на специальные энергетические районы, объединенные общегосударственной сетью электропередач, модернизация индустрии на электрической основе, технико-экономическая реконструкция сельского хозяйства на основе тракторизации с одновременным все более и более глубоким внедрением и в эту область электрификации, наконец реконструкция транспорта на основе все более решительной электрификации его,— таковы те линии, к которым должна неизбежно двигаться в дальнейшем технико-экономическая реконструкция СССР... Ни о какой смене испытанных ленинских вех электрификации нам думать не приходится. Огромным фронтом встанем на борьбу за новый генеральный план народного хозяйства...» 25 Здесь Г. М. Кржижановский вновь и вновь выступает За ленинскую электрификацию, за ленинское планирование, за проверенную жизненным опытом <«цепочку»: генеральный план — пятилетний план — оперативный годовой план. Глеб Максимилианович призывал: «В работе над генеральным планом всегда должна быть перед нами гигантская фигура Ленина как диалектика-марксиста, глубокого ученого и гениального политика, основоположника нашего социалистического планирования. В работе над генеральным планом мы пойдем вперед испытанными ленинскими путями для того, чтобы прочно вооружить весь наш актив подлинными марксистско-ленинскими знйниями» 26. Велики заслуги Г. М. Кржижановского в организации научной работы в СССР, особенно в области энергетики. Инженер, ученый, теоретик электрификации в самом широком значении этого слова, пользующийся мировой известностью, теоретик и практик планирования социалистического хозяйства, он в 1929 г. избирается действительным членом Академии наук СССР и в том же году — ее вице-президентом. 25 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 316—316. Курсив автора. 26 Там же, стр. 297. 225

Имея большой опыт государственной работы, Г. М. Кржижановский затратил много сил и труда, чтобы направить деятельность Академии наук на нужды социалистического хозяйства. Академия наук, какой она досталась нам в наследство от царской России, не способна была выполнять свою основную задачу — научно разрешать технические и экономические проблемы, возникающие при строительстве социалистического хозяйства. Это было замкнутое научное учреждение, в котором объем и направление научных работ определялись интересами и вкусами отдельных академиков. Необходимо было коренным образом перестроить всю работу Академии наук. На это указывал

В. И. Ленин еще в 1918 г. Надо было направить ее деятельность на решение технических и экономических задач, стоявших перед страной. Многое в этом отношении сделал Глеб Максимилианович. Президент Академии наук С. И. Вавилов в речи по случаю 75-летия Г. М. Кржижановского так оценивал его роль в деле реорганизации Академии наук: «Быстрое превращение старинного, все еще замкнутого высшего научного учреждения страны в новую, советскую Академию, тесно связанную в своей работе с промышленностью, сельским хозяйством, со всеми разнообразными научными и техническими запросами нашей громадной Родины,— во многом дело Глеба Максимилиановича» 27. При избрании Глеба Максимилиановича вице-президентом коллектив Академии наук апеллировал к его опыту большой государственной работы для осуществления переустройства Академии и расширения ее научной деятельности. В течение 10 лет Г. М. Кржижановский был вице-президентом и все это время он энергично и умело работал по перестройке Академии наук и превращению ее в действительный штаб науки страны Советов. В первый же год работы на этом посту он совместно с А. Е. Ферсманом и другими академиками приступил к разработке новой структуры и устава Академии. Вот некоторые этапы этой большой организационной работы. 27 Сб. «Глеб Максимилианович Кржижановский». Изд-во АН СССР, 1953, стр. 8. 226

В 1933 г. Г. М. Кржижановский представил в Госплан СССР план развития сети научных учреждений Академии, подготовки для них кадров и строительства зданий. В 1934 г. Академия, как генеральный штаб науки, перешла в непосредственное подчинение правительства. Это был новый этап в жизни Академии наук, который свидетельствовал о повышении ее авторитета, роли и значения научной работы вообще. Из Ленинграда она была переведена в Москву. В 1935 г. правительство утвердило новый устав Академии наук, в котором отмечалось, что «ее основной задачей является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение д развитие достижений мировой научной мысли». В том же году в Академии наук было создано отделение технических наук, в котором Г. М. Кржижановский возглавил группу энергетики. Создание этого отделения завершало большой организационный этап в научной работе и в разрешении технических, прикладных проблем. Без этого Академия наук не могла выполнять свои прямые задачи, указанные в новом уставе. На протяжении всей истории существования Академии наук в России только отдельные ученые, такие, как М. В. Ломоносов,

вели работы в области технических, прикладных наук. Однако в ее структуре никогда не выделялись технические науки. В этой области Г. М. Кржижановским сделан наиболее заметный вклад. Еще в 1932 г. в составе отделения математических и естественных наук была создана группа техники во главе с академиком С. А. Чаплыгиным, а в 1934 г. под председательством Г. М. Кржижановского — Технический совет Академии наук, объединявший вопросы металлургии, горного дела, химической технологии, транспорта, электротехники и строительства. И наконец, з 1935 г. было создано специальное отделение технических наук. Развитие технических наук могло быть эффективным ˆтолько в том случае, если они опираются на хорошо оснащенную экспериментальную базу, что вызвало необходимость создания новых научных институтов и лабораторий. В 1931 г. был создан первый технический институт Академии наук — Энергетический институт, которому было ˆприсвоено имя Г. М. Кржижановского, в 1933 г.— Институт горючих ископаемых, а затем еще пять институтов по 227

разным отраслям технических наук. Все эти институты создавались по инициативе Глеба Максимилиановича, организовывались под его непосредственным руководством. Энергетическим институтом он руководил в качестве директора. Создание энергетического хозяйства для осуществлен ния электрификации всей страны, с крупными электростанциями, линиями электропередачи, мощными электроэнергетическими системами, их межсистемными связями, которое, таким образом, охватывает производственную, бытовую и культурную деятельность человека, требовало особого, специфического, присущего только энергетике метода и направления научных исследований. Наряду со специализацией дисциплин, изучающих отдельные разделы энергетической техники (электротехника, теплотехника, гидротехника и связанное с каждым из этих разделов материаловедение), большое значение приобретает изучение связей и закономерностей в соотношениях отдельных частей сложного комплекса энергетического хозяйства и определение путей его развития. Сюда относятся следующие проблемы: развитие электроэнергетических систем с расчетом величины и характера резервов, снижения пиковых нагрузок и определение наиболее эффективных приемов для их покрытия; определение параметров пара и электрического тока при генерировании и передаче электрической энергии; изучение и рекомендация оптимальных величин энергетических агрегатов и мощностей электрических станций; сопоставление различных видов транспорта энергии; разработка наиболее рационального и

экономически эффективного топливного баланса; изучение воздействия электроэнергетики на изменения технологических процессов в различных отраслях производства и т. п. Для решения этих проблем и был создан Энергетический институт. Г. М. Кржижановский собрал и сцементировал коллектив энергетиков и сам непосредственно руководил рядом исследований по основным проблемам энергетики. Большой заслугой Г. М. Кржижановского в деле организации научной работы в Советском Союзе является внедрение планирования науки. С самого начала работы в Академии наук он направил усилия на превращение Академии в единый, спаянный, целеустремленный науч¬ 228

ный коллектив, на преодоление старых традиций замкнутой кабинетной работы, на слияние интересов государства, строящего социализм, и работ отдельных ученых. Эта задача. могла быть решена только при строгом планировании работы Академии, при планировании развития науки. Поэтому свою деятельность Глеб Максимилианович начал с разработки пятилетнего плана развития Академии наук. Дело это было новое и трудное. Необходимо было нацелить Академию на разрешение наиболее важных проблем, стоящих перед советским государством, и в то же время нельзя было сдерживать инициативу отдельных ученых, ограничивать их работу текущими задачами, запросами хозяйственных органов. Требовалась умелая, гибкая разработка тематики по всем разделам науки и техники. Конечно, на первых порах не обошлось без недоразумений и сопротивления некоторых ученых, но в конце концов принцип планирования научных работ восторжествовал. Необходимость «планомерного использования научных достижений для содействия строительству нового, социалистического бесклассового общества» была указана в уставе Академии наук как одна из важнейших ее задач, и начиная с 1936 г. Академия регулярно планирует свою работу. Планирование научной деятельности не ущемляло личную инициативу крупных ученых, не лишило науку передовой роли, а, наоборот, помогло Академии решать ряд больших перспективных и чисто теоретических проблем, обеспечило постановку, успешное развитие и решение научных задач, в которых было прежде всего заинтересовано народное хозяйство СССР. Г. М. Кржижановский наметил два пути составления единого плана —снизу, от задач развития отдельных научных дисциплин, д сверху,— в виде особо значительных тем, определяющих задачи всего коллектива Академии, исходящих из нужд развития науки в целом и из нужд развития хозяйства страны. «Лишь таким путем,— говорил Г. М. Кржижановский,—

мы можем быть над своими темами, а не под ними». Вся деятельность Г. М. Кржижановского в качестве вице-президента Академии наук СССР была направлена на организацию научной работы для более успешного строительства социалистического хозяйства. Он прекрасно понимал, что наука должна стать действенным факто¬ 229

ром технической реконструкции во всех областях производственной деятельности. В докладе «Социализм и наука» в Академии наук СССР в 1937 г. он говорил: «Борьба за новую высшую социалистическую культуру становится нашей первоочередной исторической задачей. Прямая связь подлинной науки, которая «не признает никаких фетишей и дерзновенно поднимает руку на все отжившее», со всем делом социалистической культуры едва ли требует особых доказательств. Мне думается, что прогноз нашего первоучителя — Карла Маркса относительно того, что социалистический переворот связан с превращением ,,науки доктринёров в науку революционеров*4 с достаточной ясностью говорит об основных грядущих путях нашей научно-исследовательской мысли» 28. Разработанный Г. М. Кржижановским метод планирования научной работы живет и поныне, им пользуется не только Академия наук, но и все многочисленные научные учреждения Советского Союза. Глеб Максимилианович начал осуществлять и более высокую ступень планирования научных работ в масштабе всего Союза. В 1947 г. под его руководством впервые была осуществлена координация работ всех академий для комплексного решения проблем в области энергетики. Затем такая координация работ охватила все области науки. Г. М. Кржижановский внедрял принцип социалистического планирования научных работ, который в равной мере обеспечил широкое проведение больших теоретических исследований и изучение проблем, возникших из запросов социалистического хозяйства. По его инициативе создавались и крепли новые научные учреждения по всем областям знания. И в настоящее время, через 25—30 лет после того, как он провел перестройку структуры Академии наук и ее научных учреждений в соответствии с нуждами и требованиями государства, строящего социализм, особенно наглядно видны успехи и достижения советской науки. Быстрый рост индустриализации страны и технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства являются лучшим свидетельством достижений нашей науки. 28 Фонд Музея революции, № 26853/59. 230

«Социализм создал самыее благоприятные условия для расцвета науки. Успехи советской науки,— указывается в

Программе КПСС,— яркое проявление превосходства социалистического строя, показатель безграничных возможностей прогресса науки и возрастания ее роли в условиях социализма. Закономерно, что страна победившего социализма первой открыла эру использования атомной энергии в мирных целях, первой проложила путь в космическое пространство. Искусственные спутники Земли и Солнца, мощные космические ракеты, атомные электростанции, первые в мире триумфальные полеты советского человека на космическом корабле вокруг земного шара стали символом творческих сил побеждающего коммунизма, гордостью всего человечества». И далее Программа КПСС совершенно четко определяет задачи в развитии науки, в ее служении делу строительства коммунизма: «Максимальное ускорение научно-технического прогресса — важнейшая общенародная задача... Партия будет всемерно содействовать дальнейшему усилению роли науки в строительстве коммунистического общества... широкому и быстрому внедрению в практику новейших научно- технических достижений... Наука станет в полной мере непосредственной производительной силой».

Глава девятая Человек будущего С юношеских лет Г. М. Кржижановский ненавидел эксплуатацию человека человеком. Он рано начал искать путей борьбы «со злом», путей освобождения народа от варварских порядков помещичье-капиталистического режима царской России. Эти пути он нашел в произведениях Карла Маркса и поэтому начал настойчиво изучать его труды. Он увидел, что Марксом открыта и научно обоснована всемирно-историческая роль рабочего класса не только как могильщика капитализма, но и как созидателя нового социалистического общества без эксплуатации человека человеком, без угнетения. С большим удовлетворением уже вполне интеллигентного, начитанного человека он узнал, что в положениях научного социализма Маркс воплотил «исчерпывающий синтез всего ценного, вмещавшегося в громадном наследии немецкой философии, в пристальных исканиях английских классиков политэкономии и в гениальных бросках мысли великих французских материалистов и социа- лиетов-утопистов» 1. Он ознакомился с изумительным документом, в котором кратко, но исчерпывающе освещался путь борьбы угнетенных классов, «в котором не было ни слова неправды, в котором страстная сила чувства сочеталась с величайшим совершенством научного анализа»1 2. Таким документом был «Коммунистический манифест», написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 г., тот манифест, который и до наших дней сохраняет силу программы 1

Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 362. 2 Там же, стр. 361. 232

И в старости живой и энергичный, порывистый и стремительный

борьбы пролетариата за свое освобождение, за переустройство мира. В этих исканиях Глебу Максимилиановичу повезло — еще в юношеские годы он встретил на своем пути и долгое время работал рука об руку с гениальным Лениным. Ильич сразу пленил его незаурядным умом, огромными знаниями, целеустремленностью и неустрашимостью революционного борца и способностями искусного организатора. Постоянное личное общение с В. И. Лениным в разные периоды жизни и беседы с ним по вопросам философии, политики, экономики, науки и техники позволили ему изучить и знать ленинизм лучше, полнее и живее, чем при кабинетном чтении трудов Ленина. Он постигал мудрость и глубину ленинского учения в острой политической борьбе, в водовороте практической работы и неоднократно убеждался, что всякие колебания, несогласия с этим учением являлись лишь плодом собственного недопонимания. Время и жизнь убеждали в безусловной верности ленинизма. Таким образом, во всей своей практической деятельности и теоретических исследованиях Глеб Максимилианович был вооружен марксизмом-ленинизмом, как верным компасом, безошибочно показывающим правильное направление исторического развития борьбы рабочего класса за освобождение человечества. Начетничество, схоластика, догматизм и доктринерство были чужды его живой и деятельной натуре. Марксизм-ленинизм он воспринимал и использовал как руководство к действию. Под огромным влиянием Владимира Ильича Г. М. Кржижановский, наряду с диалектическим процессом исторического развития, уяснил революционную сторону учения Маркса, согласно которой идеи только тогда становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Эта истина поставила перед ним задачу активного участия в революционных действиях, революционной борьбе. И Г. М. Кржижановский пошел с Лениным на эту трудную, но благородную борьбу. И почти все наиболее острые, наиболее значительные этапы этой борьбы Г. М. Кржижановский прошел вместе с В. И. Лениным. Он впитал в себя учение обоих великих мыслителей и борцов — Маркса и Ленина. Учение Ленина он сопоставлял с учением Маркса и неизменно находил там убеди¬ ˆ6 Ю. Н. Флаксерман 232

тельные подтверждения выводов Ильина. В ленинском учении он постоянно находил корни учения Маркса.

Конкретизируя учение Маркса в новых условиях, он дополнял его учением Ленина. «Не раз говаривал мне... Владимир Ильич, что он всю жизнь читает и перечитывает в подлинниках творения Маркса и Энгельса, всегда находя в них нечто новое. В таком общении Ленин находился в органически родственной ему стихии исполинов мысли и дела революционного пролетариата. И каждый из нас,— писал Г. М. Кржижановский,— прошедший мучительный путь собственных исканий, никогда не забудет, как много шло к нему от Ленина самого большого, самого драгоценного» 3. В лице В. И. Ленина Г. М. Кржижановский видел великого продолжателя учения и дел Карла Маркса. Глеб Максимилианович хорошо понимал силу и глубину ума Владимира Ильича. «Этим гениальным умом,— писал Г. М. Кржижановский,— он проследил в веках все перипетии борьбы человека с человеком... И на этом гранитном фундаменте мирового опыта... было воздвигнуто грандиозное* здание ленинской тактики и стратегии пролетарских боев. Таким путем Ленин сделался конгениальным Марксу вождем мирового пролетариата, только на других, еще более ответственных этапах пролетарской борьбы, охватывающих еще большие массивы людей» 4. Маркс и Ленин для Кржижановского — это два гения человечества, разработавшие теорию классовой борьбы эксплуатируемых, практику ведения революционных битв с эксплуататорами и задачи созидания нового коммунистического общества. Полную меру счастья в жизни испытал Глеб Максимилианович,— он не только жил и работал с одним из этих титанов, он был другом и товарищем Ленина. Г. М. Кржижановский беззаветно и преданно любил Ильича. О Владимире Ильиче им написано много воспоминаний. Читая эти воспоминания, испытываешь какую-то особую взволнованность. Его рассказы о Ленине пронизаны теплотой искренней, большой любви, восторга и пафоса; он создавал всегда живой образ гениального вождя, мудрого ученого и человечнейшего человека. 3 Г. М. Кржижановский. Великий Ленин. Гооиолит- издат, 1956, стр. 14. 4 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, стр. 427. 234

Глеб Максимилианович глубоко чтил память Владимира Ильича. Это сказывалось во всем, даже в мелочах. Как-то во время посещения Г. М. Кржижановского, уже в конце его жизни, /В. Стеклов шутливо заметил: — Что же это вы, Глеб Максимилианович, не замените вашу старинную мебель на современную, более изящную, уютную и удобную? — Как это можно?! — протестующе возразил Глеб Максимилианович,— за этим столом, в этом кресле часто сидел Владимир Ильич! Г. М. Кржижановский высоко ценил Ленина и чувствовал, что

увековечение памяти этого человека, которого горячо любит и чтит весь народ, не нуждается ни в какой мишуре. Лучший памятник себе воздвиг сам Ленин своими делами, которые будут жить в веках. Когда отмечалось 90 лет со дня рождения Г. М. Кржижановского, В. А. Смолянинов рассказал об одном неизвестном до сих пор случае. После смерти Владимира Ильича, когда его тело перевезли из Горок в Москву, в конце ночи у гроба остались Г. М. Кржижановский, Н. П. Горбунов и В. А. Смолянинов. «Под утро в этой комнате, где Владимир Ильич уже лежал в гробу,— вспоминает В. А. Смолянинов,— у изголовья стояло три человека... Мы трое стояли в глубокой печали у изголовья. Н. П. Горбунов, который имел военный орден Красного Знамени за свои военные подвиги на юго-западе, открутил этот орден и положил его на грудь В. И. Ленина... Глеб Максимилианович своим тихим голосом сказал: «Он в этом не нуждается». Ни я ничего не сказал, ни Горбунов ничего не сказал. Орден так и остался лежать на груди Владимира Ильича» 5. Теперь этого ордена нет. После Отечественной войны, когда саркофаг с телом Владимира Ильича поместили опять в Мавзолей, Центральный Комитет партии решил снять орден. На груди у Владимира Ильича — значок члена ВЦИК. Спустя много лет у В. Смолянинова возник по этому поводу разговор с Г. М. Кржижановским. На вопрос, помнит ли Глеб Максимилианович этот эпизод, что озна- 5 Стенограмма речи В. А. Смолянинова (хранится в Энерге¬ тическом институте им. Г. М. Кржижановского). 235 16*

нали его слова, не были ли они осуждением поступка Горбунова, он ответил: «Нет, это не было осуждением. Но я считаю, что нет такого ордена, который можно было бы положить на грудь Владимира Ильича. Все, что мы делаем, и прежде всего великий план 'Электрификации всей страны, которая поднимет наше хозяйство, наш народ на небывалую высоту человеческого сознания и человеческой культуры,— все это является настоящим и подлинным орденом Владимиру Ильичу, который по праву только и принадлежит ему» 6. Этот случай характеризует светлый образ самого Г. М. Кржижановского и его возвышенное отношение к Владимиру Ильичу. Г. М. Кржижановский был хорошо образованным инженером. Его богатая техническая эрудиция помогала ему осуществлять перспективное планирование. Глеб Максимилианович неоднократно говорил, что для правильного планирования надо уметь хорошо представлять «грядущее». Многосторонняя техническая эрудиция в этом отношении давала Г. М. Кржижановскому большие преимущества. Он умел смотреть вперед и видеть будущее. Недаром В. И. Ленин называл его

инженером «с загадом». Еще в 1920 г., на основании изучения явлений радиоактивности и ознакомления с классическими работами в этой области ученого Содди, Г. М. Кржижановский в брошюре «Основные задачи электрификации России» писал: «Мы подходим к последней грани. За химической молекулой и атомом — первоосновами старой химии — все яснее обрисовывается ион и электрон — основные субстанции электричества, открываются ослепительные перспективы в сторону радиоактивных веществ. Химия становится отделом общего учения об электричестве. Электротехника подводит нас к внутреннему запасу энергии в атомах. Занимается заря совершенно новой цивилизации» 7. К вопросу 'об использовании внутриатомной энергии Г. М. Кржижановский возвращался неоднократно. Он со¬ 6 Стенограмма речи В. А. Смолянинова. 7 Г. М. Кржижановский Сочинения, т. 1, стр. 52. 236

поставлял новые открытия в науке о 'строении вещества, которые тогда были лишь первыми шагами физиков и химиков в этой области, и был уверен, что эти работы приведут к победе. Познавая силы и законы природы, человек подчинит их себе и овладеет скрытой пока энергией атома. А когда это будет достигнуто,— человечество приобретет «ключи» к материальному изобилию. Разве сам электрический ток, являющийся потоком электронов, «в своей таинственной сущности» не представляет уже какое-то начало использования внутриатомной энергии? Но это еще примитивное начало. Дальнейшее изучение этих крайне 'сложных и трудных проблем неизбежно приведет к овладению стихиями внутриатомной энергии. И Глеб Максимилианович восклицает: «Век пара — век капитализма. Век электричества — век социализма. Век использования внутриатомной энергии — век развернутого коммунизма» 8. Эти вещие слова были написаны Г. М. Кржижановским в 1929 г., за 25 лет до пуска в СССР первой в мире атомной электростанции. В СССР и во всем мире энергично ведутся научные и экспериментальные работы по изучению управляемых термоядерных реакций, которые обещают дать в руки человеку поистине неисчерпаемые источники электрической энергии. В начале 30-х годов некоторые наши ученые заявляли, что возможности использования внутриатомной энергии для человека закрыты еще на долгие годы. Указав, что академик А. Ф. Иоффе и другие ученые ошибаются, считая, что для перехода от лабораторных достижений до широкой практики необходим срок в 30—50 лет, Глеб Максимилианович решительно выступил против такого пессимизма, против недооценки открывающихся возможностей. «...Не слишком ли смело наши выдающиеся ученые экстраполируют от практики прошлого? Ведь

мы лишь подходим к новому, развернутому по-социалистически фронту науки и техники, и прорицать здесь сроки и темны, опираясь на прошлое,— более чем неблагодарная задача. Вместе с классовым обществом неминуемо исчезнет и старый разрыв между теорией и практикой» 9. Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 362. Там же, стр. 545. 237

Глеб Максимилианович уже тогда не сомневался, что решение этой важнейшей научно-технической проблемы будет впервые найдено в СССР. Только свободная от капиталистических, частнособственнических пут наука, вооруженная марксистско-ленинской диалектикой, обеспечит проникновение в самые глубины явлений и приведет к победе. «Революционные сдвиги в методологии, мощное доказательство метода диалектического материализма,— писал Г. М. Кржижановский,— неотвратимы, и результаты не замедлят сказаться. Мы в этой области — в фазе веселого весеннего ледохода, накануне новой, на этот раз социалистической весны по всему фронту научного познания. А в таком случае уже в ближайшей перспективе следует ожидать и существеннейших перемен в самой гуще практической электроэнергетики» 10. Новыми проблемами в области генерирования электрической энергии в настоящее время являются: управляемые термоядерные реакции, газодинамические генераторы, использование полупроводников и тепловые элементы. Проблему тепловых элементов Г. М. Кржижановский выдвигал еще 30 лет назад, когда высказывал сомнение в правильности получения тысячеградусных температур топочного пространства, чтобы затем использовать тепло в узких пределах температур рабочего пара. Нельзя ли при более низких тепловых потенциалах найти пути превращения угля как топлива в уголь как электрод? В своих работах Глеб Максимилианович неоднократно обращал внимание на необходимость вести исследовательские работы в области получения электрической энергии без машин. По образованию химик-технолог, по опыту работы электроэнергетик, Г. М. Кржижановский постоянно задумывался над проблемами практического синтеза этих научно-технических дисциплин, их совместного развития. Всякая тепловая электростанция является по существу химико-энергетическим комбинатом. Но нельзя ли пойти дальше в этом направлении? Химизация производства становится все более и более ведущей линией в развитии индустрии. Не ей ли принадлежит приоритет в решающих сдвигах электроэнергетики? 10 Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 545. 238

Глеб Максимилианович постоянно интересовался развитием

химической промышленности и науки, особенно электрохимии. «Электроэнергетика одновременно рационализирует производственный процесс как оборота энергии> так и оборота вещества» п. Ссылаясь на высказывания Маркса о том, что химическая промышленность дает наиболее яркий пример использования 'отбросов, ибо она использует не только свои отбросы, но также и других отраслей промышленности, Г. М. Кржижановский указывает, что задача устранения потерь приобретает особую остроту при укрупнении производства. Поэтому социалистическое строительство, осуществляющее невиданную концентрацию производства, особенно заинтересовано в полном использовании материалов, участвующих в производственном процессе. В этом отношении огромна роль химизации. Ей надо уделить особое внимание. Развитие химической промышленности, химизация различных отраслей народного хозяйства обеспечивают комплексное использование сырья и комбинирование производства, что дает большие преимущества в развитии производительных сил страны. Целесообразно создавать электрохимические комбинаты. Многое из того, о чем говорил Г. М. Кржижановский, находит широкое применение в настоящее время. Программой КПСС предусмотрено увеличение выпуска некоторых химических продуктов в 60 раз, в то время как по всей промышленной продукции намечен рост в 6 раз. Глеб Максимилианович придавал большое значение развитию производства пластических масс, их широкому применению в производстве и быту. «Здесь именно,— писал он,— нащупываются революционные сдвиги в производстве бесчисленного количества предметов обихода (от галантереи до пропитанных и „литых“ тканей), тончайшей аппаратуры в ее электрофизических подразделениях (высоковольтная изоляция, аппараты токов высокой частоты, телевидение, термо- и кислотоупорная аппаратура, небыо- щееся стекло и т. д.), в станкостроении (прямой заместитель целого ряда сплавов) и, наконец, в громадном подразделении искусственных строительных материалов... Что же является наиболее характерным моментом в этой сфере химизации?.. В самых разнообразных направ- п Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 1, стр. 549.

лениях мы, так сказать, начинаем предпочитать не то вещество, которое нам „даром“ преподносит природа, а то, которое является продуктом наших „рук“... Здесь одно из глубоких русел могучего движения технологии XX века, облегчающих подъем чело!века над стихией вещей» 12. Далеко смотрел вперед Глеб Максимилианович! Г. М. Кржижановский как

государственный деятель всегда помнил важнейший завет Ленина об опасности бюрократизма. Он много думал о системе и организации работы, обеспечивающей связь с низовыми органами, с широкими массами трудящихся, стремился к тому, чтобы сама структура организации работ обеспечивала взаимный контроль снизу и сверху. Живой и деятельной натуре Глеба Максимилиановича бюрократизм был органически несвойствен и чужд. Он был прост, доступен и к каждому вопросу подходил исключительно с позиций пользы для дела. Выше уже было рассказано, как Глеб Максимилианович быстро* изменил свое мнение об использовании торфа. Ему было совершенно чуждо такое отвратительное бюрократическое явление, которое, к несчастью, бытует кое-где и в настоящее время, особенно в конструкторских бюро, проектных и научно-исследовательских учреждениях,— это стремление защищать «честь мундира». Еще до революции и особенно при Советской власти Г. М. Кржижановский широко пропагандировал использование местных топлив и главным образом торфа. В стране строились крупные торфяные электростанции. Но когда обстановка изменилась, быстрые темпы индустриализации выдвинули задачу гигантского увеличения добычи топлива и определилась относительная невыгодность торфодобычи, Глеб Максимилианович не цепляется за свои прежние установки, а по-деловому отбрасывает отжившее, старое и со всей присущей ему энергией вступает в борьбу за еще более широкую минерализацию топливодобычи, за еще более быстрые темпы транспортного строительства. А. С. Горшков, который в 1941 г. был назначен директором Всесоюзного теплотехнического института, на со- 1313 Г. М. Кржижановский. Сочинения* т. 1, стр. 058. 240

брании, посвященном 90-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского, рассказал: «Я до сих пор помню советы Глеба Максимилиановича: ,,Товарищи, молодой директор! Самый главный совет — только не заводите ведомственность в науке и постарайтесь, чтобы коллектив ваш работал сплоченно, вместе с другими коллективами -страны!“» 13 Правда, А. С. Горшков с горечью добавил: «Это, пожалуй, одно из главных условий, которое мы, к сожалению, не выполняем» 13 14. Г. М. Кржижановский может служить образцом государственного деятеля, ученого, инженера, который никогда не был бюрократом, контролировал себя, работу подведомственных ему работников, учреждений, чтобы ни в коем случае не допустить их бюрократизации. Он свято чтил заветы В. И. Ленина о недопустимости бюрократизма и необходимости его искоренения во всех его проявлениях. Глеб Максимилианович обладал

исключительным личным обаянием. Громадная армия инженеров, агрономов, экономистов и ученых, которые так или иначе соприкасались с ним, испытывали к нему йскреннюю любовь и уважение. Наши крупнейшие инженеры и ученые — Винтер и Классон, Крут и ПГателен, Иоффе и Миткевич — всегда с большим уважением отзывались о Г. М. Кржижановском и как о председателе Госплана, и как о вице-президенте Академии наук СССР, и просто как о замечательном умном и обаятельном человеке. Обладая особым даром привлекать к себе людей, Глеб Максимилианович много сделал, чтобы вовлечь молодежь в осуществление электрификации страны. Он любил молодежь, верил в ее инициативу, самоотверженность и возлагал большие надежды на быстрый рост молодых сил. Он любил цитировать Ломоносова: «... может собственных Платонов И быстрых разумов Иевтонов Российская земля рождать». 13 Стенограмма речи А. С. Горшкова (хранится в Энергетическом институте им. Г. М. Кржижановского). 14 Там же. 241

В первые годы борьбы за электрификацию, за выполнение плана ГОЭЛРО, Глеб Максимилианович искренне радовался появлению в энергетике всякого нового человека, он готов был всегда оказать ему нужную помощь и поддержку. Пишущий эти строки начал работать в энергетике в 1927 г. Примерно через полтора года мне пришлось выступать на I Энергетическом съезде с докладом об электростроительстве. Народ с периферии приехал солидный, было много крупных инженеров, профессоров. Многих я до этого не встречал. Мой доклад был ответственный. Строительство электростанций шло медленно. Необходимо было правильно оценить положение, определить задачи, наметить мероприятия, которые обеспечили бы успех в строительстве электростанций и электрических сетей, сооружаемых по плану ГОЭЛРО. И я, молодой человек, недостаточно опытный энергетик, очень волновался. Глеб Максимилианович почувствовал, что мне нужна помощь, поддержка. Сразу после доклада он прислал мне записочку: «Вы сделали очень хороший доклад, как, впрочем, я и ожидал». Как я рад был этой коротенькой записке, она мне была так нужна! Сразу появилась уверенность в себе, в своих силах. Несколько позже я был у Глеба Максимилиановича в Госплане. Он был в приподнятом настроении, радушно встретил меня и с блеском в глазах сказал: — Нашего полку прибыло. Еще один энергетик прибавился в борьбе за электрификацию. Вы читали в сборнике «На новом этапе» статьи товарища Ханьковского? Работник Ленинградского отделения «Теплоэлектро- проекта» инженер О. Б. Эбин, который в качестве главного инженера проекта руководил проектированием многих крупных

электростанций на востоке страны, рассказал характерный случай. В 1922 г. студенты Одесского политехнического института организовали кружок для изучения плана ГОЭЛРО, а затем клуб для более широкой популяризации плана электрификации страны. Они обратились к Г. М. Кржижановскому с просьбой оказать им содействие и помощь, дать согласие присвоить клубу его имя, прислать какой-нибудь лозунг об электрификации и свой портрет. Глеб Максимилианович тепло приветствовал начинание молодых энтузиастов электрификации. Он выполнил 242

все их цросьбы, согласился, чтобы клубу присвоили его имя, прислал для клуба лозунг — «Соединим чудо советской власти с чудом электрификации». Правда, своего портрета он не прислал. Студентам пришлось добывать его обходным путем, через секретаря Глеба Максимилиановича М. В. Чашникову. Он поддерживал с ними связь, снабжал их литературой, во время экскурсии в Москву принял их у себя дома, много рассказывал им о строительстве электростанций, не терял их из виду и тогда, когда они закончили институт. Практическая работа по выполнению плана ГОЭЛРО выдвигала все новые и новые задачи — организационные, хозяйственно-экономические, технические и чисто научные. По тому времени размах работ по строительству электростанций и электрических сетей был поистине огромный. Везде нужны были опытные работники. Они вербовались из других отраслей народного хозяйства, пополнение кадров шло главным образом за счет молодежи. В энергетику шли молодые инженеры, только что окончившие втузы, и даже студенты старших курсов, которые учились без отрыва от производства. Все они плодотворно трудились в проектных институтах, производили технико-экономические расчеты, разрабатывали проекты строительства электростанций и линий электропередачи. Из них же комплектовался управленческий и технический аппарат строительств и монтажных участков. Они руководили наладкой и работой вводимых в действие электростанций, диспетчерских пунктов и пр. Молодые специалисты постепенно приобретали необходимый практический опыт и постоянно учились. Они следили за появляющейся литературой по технике и экономике энергетики. Особый интерес у молодежи вызывали многочисленные труды Г. М. Кржижановского. Глеб Максимилианович был превосходным пропагандистом. Его вдохновенные речи и блестящие статьи полны глубокого анализа, широкого научно-технического обобщения, заманчивых перспектив, граничивших с фантазией и в то же время создававших уверенность в их полной осуществимости. Его речи

и статьи всегда вызывали большой интерес. Молодые инженеры и техники всегда находили в них новые идеи, стремились последовательно претворять их, в жизнь, считали большой честью причислять себя к многочисленной школе учеников Кржижановского. 243

Когда молодые инженеры со строек или электростанций приезжали к Г. М. Кржижановскому, знакомились с ним, сколько раз приходилось слышать: — В энергетике работаю столько-то лет. Считаю себя, Глеб Максимилианович, вашим учеником. Так создавалась и росла школа Кржижановского. Одной из отличительных черт Г. М. Кржижановского была его скромность. Глеб Максимилианович был очень одаренным, талантливым человеком, разносторонне образованным, обладал большим умом, способным к широким обобщениям. Глебу Максимилиановичу было чуждо желание выпячивать себя. Он знал, что его ценит партия, знает и любит народ. Он был горд этим и отдавал стране все свои силы, весь свой талант. Он гордился своей дружбой с Лениным, был счастлив своей близостью к Владимиру Ильичу. Ему было чуждо зазнайство, он был очень требователен к себе. Он никогда не кичился ни своей значимостью, ни своей дружбой с гением человечества. Он был прост, и его скромность была естественна, как скромность большого человека, человека с большой буквы. В 1920 г., когда по заданию В. И. Ленина Глеб Макси- - милианович переделал рукопись статьи об электрификации Промышленности в брошюру «Основные задачи электрификации России» с наметкой общего плана работ по электрификации, Владимир Ильич хотел написать предисловие К этой брошюре. Кому не лестно выпустить работу с предисловием Ленина? У Г. М. Кржижановского хватило скромности, чтобы отказаться от этого предложения Ильича. Глеб Максимилианович отговорил Владимира Ильича, сказав, что брошюра была написана в спешке и недостаточно проработана, чтобы иметь предисловие В. И. Ленина. Глеб Максимилианович принадлежал к числу тех людей, которые как будто пришли к нам из будущего, из нашего завтра. Он, как немногие, умел работать’ в коллективе, его .личные интересы были слиты с общим делом, общественное у него было всегда на первом плане. Когда вспоминаешь Г. М. Кржижановского, неизменно возникает образ на редкость цельного человека: в жизни он свободен от всякой накипи мещанства; в работе ему Ш

чужды зазнайство и бюрократизм; он прост и общителен, образован и культурен, отзывчив и всегда готов поддержать все новое, прогрессивное; он внимателен к молодежи и постоянно идет ей навстречу; он близок к образу человека, который будет

жить при коммунизме. Глеб Максимилианович и сам сознавал эти свои качества. Мне вспоминается, как в 1931 г., в его кабинете в Энергоцентре он в минуту задушевной откровенности сказал мне: — Эх, Юрий Николаевич, рано мы с тобой родились... Я, разумеется, понимал, что меня он взял в компанию из скромности, не желая сказать «я». Глеб Максимилианович задумался и затем добавил: — Видимо, мы слишком интеллигенты, много рассуждаем. Теперь нужны люди другого порядка, с более узким лбом, которые могут лишь рапортовать: «Ваше приказание исполнено! Какие будут еще поручения?» Излишняя резкость этих слов выражала всю горечь и досаду Глеба Максимилиановича. Он остро переживал свой вынужденный уход из Госплана. Невольно пришла на ум концовка письма Сталина о плане ГОЭЛРО, где говорилось о «профессорской импотентности» и о необходимости влить в Госплан людей, работающих по принципу «о выполнении доложить» и т. д. Во время беседы Глеб Максимилианович мысленно проводил параллель между руководством Ленина и Сталина. Все его внутреннее «я» болыпевика-ленинца, весь его интеллект человека завтрашнего коммунистического дня возмущались и протестовали против того, что теперь мы называем «культом личности Сталина». Глеб Максимилианович обладал исключительно счастливой особенностью — он был всегда живой, деятельный, как будто носил в себе громадный заряд энергии во много «миллиардов электроновольт». Его энергия била неиссякаемым ключом. Принимаясь за какое-либо дело, он увлекался, загорался и, как вулкан, извергал огонь и лаву своей кипучей деятельности. Он был подвижен и энергичен, когда работал в кружках с В. И. Лениным, был полон неиссякаемой энергии в Самаре, когда создавал организацию «Искры» и уста¬ 245

навливал связи, добывал деньги, получал и рассылал нелегальную литературу и т. д.; он поражал своей энергией, настойчивостью и гибкостью, необходимой для коммерческого директора строительства Богородской торфяной электростанции, когда добивался прокладки трассы линии электропередачи через земли частных владельцев; он весь отдавался работе но составлению плана электрификации, плана ГОЭЛРО, и в тяжелейших условиях в очень короткий срок — за девять месяцев обеспечил глубоко научную разработку первого в мире плана хозяйственного развития; он весь искрился и сверкал, покоряя пафосом и энтузиазмом не только своих сторонников, но и своих противников, когда в стремительном подъеме, в ярких, образных речах отстаивал какую-либо новую идею о направлении хозяйственной деятельности страны; и вся эта клокочущая

энергия, все это внутреннее горение, как в зеркале, отражались в его выразительных, живых, всегда горящих и умных глазах. Какой-то неистощимый запас молодых живительных сил заключался в этом замечательном человеке. И удивительнее всего, что этот молодой задор сохранился в нем до глубокой старости, до последних дней жизни. Когда-то Гоголь в «Мертвых душах» призывал людей беречь в себе все лучшее, что было у них в душе в юности: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собой все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!» Нет, ничего не оставил, не растерял Глеб Максимилианович из юношеских своих порывов. И в зрелые годы, и в старости он был живой, энергичный, порывистый, стремительный. Он сохранил и унес в свою старость энергию, энтузиазм, пафос, молодой задор. Краткую, но очень точную характеристику Глеба Максимилиановича, выраженную в нескольких телеграфных строках, дала А. М. Коллонтай 23 января 1952 г.: «Ваше вчерашнее выступление по радио о Владимире Ильиче как всегда взволновало и- обрадовало меня. Вы создаете такой живой образ, яркий и простой. Я все еще понемногу работаю. Оказывается мы с Вами родились в тот же самый год, а я-то думала, что Вы много моложе меня, такой Вы всегда молодец! И сколько у Вас 246

было всегда энергии, чем восхищался и Владимир Ильич» 15. А в это время Глебу Максимилиановичу исполнилось 80 лет. До последних дней своей жизни он сохранил живость ума, работал и интересовался всеми вопросами бурно бегущей вперед жизни. Жизнь этого замечательного человека, стойкого коммуниста, соратника, друга и товарища великого Ленина, ученого инженераˆэнергетика, поистине жизнь-нодвиг оборвалась 31 марта 1959 г. Советский народ будет всегда помнить и чтить Глеба Максимилиановича Кржижановского. 15 Архив Музея революции, № 28872/249.

Оглавление Предисловие академика С. Г. Струмилина 5 Глава 1. Семья, детство, начало революционной деятельности 9 Глава 2. Инженер-большевик 35 Глава 3. Энтузиаст использования торфа и строительства районных электростанций 67 Глава 4. План ГОЭЛРО 77 Глава 5. „Измена“ торфу . . . 115 Глава 6. Теоретик и организатор социалистического планирования 127 Глава 7. Выполнение плана ГОЭЛРО 173 Глава 8. Г. М. Кржижановский и наука 189 Глава 9. Человек будущего 232 Юрий Николаевич Флаксерман Глеб Максимилианович Кржижановский
Утверэюдено Редколлегией научно-биографической серии Академии наук СССР Редактор Издательства Г. Н. Захаренко

Художник Ю. П. Трапаков Технический редактор Н. Д. Новичкова Сдано в набор 2/X 1963 г. Подписано к печати 21/XII 1963 г. Формат 84x1087з2- Печ. л. 7,75 + 7 вкл. = 13,52усл. печ. л. Уч.-изд. л. 13,3(0,5 вкл.) Тираж 9500. Т-13666. Изд. № 1495. Тип. зак. № 2794. Цена 91 к. Издательство «Наука», Москва, К-62, Подсосенский пер., 21 2-я типография Издательства «Наука», Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ Стр. Строка Напечатано Должно быть 38 14 св. икровцев искровцев 44 11 св. отъезда съезда 128 19 св. и все (и все 146 2 сн. находящегося находящимся 147 2 св. не имеющего не имеющим 156 4—5 св. партии Советов Ю. Н. Флаксерман